Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ТИХОНОВ Юрий Павлович

Институционализация страновых коммуникационных режимов в контексте государственных внешнеполитических интересов (на примере Республики Армения)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности
5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Научный руководитель:
Комлева Валентина Вячеславовна
доктор социологических наук, профессор

Москва, 2026

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования страновых коммуникационных режимов 30

1.1. Научные подходы к исследованию страновых коммуникационных режимов 30

1.2. Страновые коммуникационные режимы как форма институционализации фрагментированного мирового коммуникационного пространства 55

1.3. Страновой коммуникационный режим как международно-политический феномен 85

Глава 2. Институционализация и трансформации коммуникационного режима Республики Армения в контексте динамики внешнеполитических приоритетов страны (2018-2025 гг.) 105

2.1. Механизмы институционализации и трансформации коммуникационного режима Республики Армения 105

2.2. Структурно-функциональные изменения медийного поля Республики Армения 138

2.3. Динамика репрезентаций зарубежных стран в коммуникационном режиме Республики Армения 161

Заключение 186

Список литературы 196

Приложение 1 226

Приложение 2 265

Приложение 3 268

Приложение 4 270

Приложение 5 280

Приложение 6 290

Приложение 7 299

Приложение 8 316

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена как состоянием современных международных отношений и ключевой ролью государств как акторов внешней политики, так и характером глобальной коммуникации и ее локальной институционализации в рамках страновых коммуникационных режимов, а также геополитической дилеммой, с которой столкнулась в XXI веке Республика Армения в контексте своих внешнеполитических приоритетов. Российская Федерация, вовлеченная в формирование многополярного мирового порядка заинтересована в формировании конструктивного и прагматичного диалога, основанного на дружественном, а не конфронтационном тоне. Взаимоотношения со странами ближнего зарубежья, как ближайшими соседями играют особую роль в силу исторических связей, а также актуальных вопросов безопасности и обеспечения национальных интересов. Партнерство с Республикой Армения, основанное на общем прошлом и подкрепленное экономической и военно-политической интеграцией в двух- и многосторонних форматах, на данный момент проходит переоценку и пересмотр. В связи с этим сохранение дружественности коммуникаций между странами в обновленной конфигурации и предотвращение формирования на Южном Кавказе потенциальных очагов напряжения имеет для Российской Федерации особую актуальность в текущей внешнеполитической повестке.

В условиях современных международных отношений, определяющихся высокой степенью геополитической нестабильности, сопровождающейся кризисом либеральных международных институтов, происходит возврат к категориям политического реализма. Во внешней политике национальные интересы, сформулированные в стратегических документах, отображают видение наиболее актуальных, в том числе связанных с безопасным существованием вопросов, носящих экзистенциальный характер. Данные приоритеты являются движущей силой и детерминантой внешней политики. В контексте либерально-

институционального миропорядка данные приоритеты также существуют, однако все чаще происходит подмена понятий – под эгидой коллективной безопасности и интеграции наиболее влиятельные игроки на международной арене продвигают и форсируют собственные интересы, формируя тем самым новый формат зависимости государств.

В данной парадигме реализация и продвижение национальных интересов затруднены – они встречают противодействие со стороны других акторов в зависимости от их политической воли, определяющей факт наличия угрозы собственным интересам. В связи с этим, государства ищут новые технологии продвижения собственных приоритетов во внешней политике, как альтернативных силовым средствам, официально ограниченным в соответствии с Уставом ООН[1]. Одной из наименее урегулированных сфер остается сфера информационно-коммуникационного обмена, которая на текущем этапе состоит из совокупности локализованных страновых коммуникационных режимов, которые взаимодействуют между собой, но являются в разной степени автономными, базирующимися на различных принципах, нормах и ценностях. Свобода регулирования и неэффективность международного контроля позволяют использовать информационно-коммуникационное пространство как поле для продвижения собственных интересов, вплоть до распространения дезинформации, информационного противостояния и когнитивных войн. Наличие данных явлений свидетельствует об интересе государств к данной сфере, в связи с чем встает вопрос об инструментах влияния на информационно-коммуникационное пространство, которые могли бы способствовать как продвижению интересов, так и отстаиванию суверенитета и противодействию внешнему влиянию. Приоритет информационной политики, выстраивания эффективной коммуникации в целях продвижения внешнеполитических интересов и обеспечения национальной безопасности находит отражение в документах ряда государств. Концепция внешней политики

[1] Устав Организации Объединенных Наций (вступил в силу 24 октября 1945 г.) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html

Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 229 от 31.03.2023[2], не является исключением.

Страновой коммуникационный режим как феномен возникает в государственных границах и на текущем этапе служит в целях локальной институционализации коммуникации. Несмотря на основную функцию упорядочивания внутристрановых коммуникаций, интегральный характер данной сферы затрагивает ряд вопросов во внешнеполитической сфере жизни общества: ведение дипломатии, решение глобальных противоречий, снижение напряжения. В связи с этим страновой коммуникационный режим, формирующийся под влиянием внутренних и внешних факторов, обладает значительным потенциалом для продвижения внешнеполитических интересов, но на данный момент исследован фрагментарно.

Республика Армения в современной итерации Третьей Республики является молодым государством, унаследовавшим большой комплекс вопросов, связанных с национальной безопасностью и поиском идентичности в XXI веке. В контексте провозглашенной в Стратегии национальной безопасности 2020 г.[3] многовекторности, выраженной на данный момент в форме выбора между евроатлантическим и евразийским путем развития, коммуникационный режим Республики превратился в инструмент геополитического противостояния. Активное противоборство ведется, в частности, за симпатии населения, которое открыто влиянию со стороны различных акторов в силу формирования соответствующего означенному политическому курсу странового коммуникационного режима. При этом, на практике можно наблюдать происходящую под воздействием внешних сил поляризацию взглядов и общественного мнения, которая в перспективе ведет к более открытой

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 18.02.2025).

[3] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

конфронтации между внутренними сторонниками двух интеграционных моделей. В связи с этим, коммуникационный режим Республики Армения представляет интерес для анализа внешней политики государства. **Основная проблема, на решение которой направлено данное исследование заключается** в том, что с одной стороны, малые государства, такие как Республика Армения, стремятся сохранить международную субъектность, многовекторность внешней политики и способность транслировать собственные нарративы внутри страны и за её пределами. С другой стороны, усиление геополитической конкуренции и информационных войн делает их коммуникационные пространства объектом внешних воздействий и информационного давления. Адаптация коммуникационных режимов к этим условиям порождает противоречие между желанием действующей власти сохранить управляемость общественно-политических коммуникаций в стране с помощью коммуникационных режимов и одновременно вписать их во внешнеполитические цели и задачи, предоставляя свое информационное пространство для действий внешнеполитических акторов. Исследование институционализации странового коммуникационного режима в таких условиях стало предметом данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ теоретических разработок в области изучаемой проблематики позволяет выделить несколько групп исследований, значимых для данной диссертации.

1. Исследования в области глобальной коммуникации и ее институционализации. Эти исследования проводились преимущественно после окончания Второй мировой войны в результате интенсификации глобализационных процессов. Помимо классических работ У. Липпмана[4] и Г. Лассуэла[5], посвященных техникам массовой пропаганды, сохраняющих актуальность и на сегодняшний день, к числу исследователей чьи разработки вошли в современное представление о теориях глобальной коммуникации можно отнести Г. Шиллера[6], Й. Галтунга[7],

[4] Lippmann W. Public opinion – Second printing. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1998. – 427 p.
[5] Lasswell Harold D. Propaganda Technique in the World War. – New York: Peter Smith, 1938. – 268 p.
[6] Schiller Herbert I. Communication and Cultural Domination // International Journal of Politics. – Winter 1975/1976. – Vol. 5. – № 4. – P. 1-127.
[7] Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. – 1971. – Vol. 8. – № 2. – P. 81-117.

Ю. Хабермаса[8], А. Грамши[9], Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера[10], и др. Особо отметим Ш. Макбрайда как главу комиссии ЮНЕСКО, ее членов, которые произвели работу по сбору и анализу основных проблем глобальной коммуникации[11], а также министра информации Туниса М. Масмуди, ставшего одним из инициаторов саммитов Движения неприсоединения, поднявших на повестку вопрос о формировании нового мирового коммуникационного порядка[12], который сохраняет свою актуальность и по сей день. В 1990-х годах исследования в области коммуникации продолжились и дополнили имеющиеся разработки исследованиями технологических аспектов (использования Интернета и иных технологий информационно-коммуникационного обмена) и их влияния на экономическую и культурную сферы общества. К авторам данных подходов можно отнести М. Кастельса[13], Э. Тоффлера[14], М. Маклюэна[15], А. Аппадураи[16], К. Омаи[17]. На современном этапе, принимая во внимание активизировавшиеся дискуссии по вопросам регулирования коммуникации, информационной безопасности, кибервойн, фейковых новостей, стратегических коммуникаций, транснациональных медиасистем, платформенной политике и внешнего информационного воздействия, проработанные в зарубежных трудах К. Халлахана[18], Т. Гиллеспи[19], Т. Поэлла, М. де Вааля и Х. ван Дейк[20], Р. Горвы[21], М.

---

[8] Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Cambridge: MIT Press, 1991. – 328 p.

[9] Грамши А. Тюремные тетради // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». – URL: https://civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

[10] Horkheimer M., Adorno Theodor W. Dialectic of Enlightenment. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 304 p.

[11] Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066 (дата обращения: 07.12.2024).

[12] Thussu Daya K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – P. 44.

[13] Castells, M. In The Rise of the Network Society / M. Castells (Ed.). - Chichester: Wiley Blackwell, 2009. – 656 p.

[14] Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 784 с.

[15] McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man. Critical ed. / ed. W. Terrence Gordon. - Corte Madera, CA: Gingko Press, 2003. – 616 p.

[16] Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Theory, Culture & Society. – 1990. – Vol. 7. – №2-3. – P. 295-310.

[17] Ohmae K. The Rise of the Region State. // Foreign Affairs. – 1993. – Spring. – V. 72. – No. 2. - P. 78-95.

[18] Hallahan, K., Holtzhausen, D., van Ruler, B., Verčič, D., Sriramesh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. – 2007. - No. 1(1). P. 3-35.

[19] Gillespie, T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media. – New Haven: Yale University Press, 2018. – 288 p.

[20] Van Dijck, J., Poell, T., de Waal, M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. – New York: Oxford University Press, 2018. – 240 p.

[21] Gorwa, R. What is platform governance? // Information, Communication & Society. – 2019. – Vol. 22. – № 6. – P. 854-871.

Мюллера[22], А. Брэдфорд[23], Ю. Поле и Т. Тиля[24], Т. Флю и С. Вайсборда[25], А. Мискиммона, Б. О'Лафлина и Л. Розелл[26], Г. Фаррелла и А. Ньюмана[27], а также отечественными исследователями С.В. Богдановым[28], Д.П. Гаврой[29,30,31], Е.С. Зиновьевой[32,33], М.А. Конаровским[34], А.В. Донченко и А.В. Ординым[35], С.М. Бойко[36] запрос на исследования в области международных политических коммуникаций, их связи с внешнеполитическими интересами и приоритетами государств становится актуальным.

2. Исследования коммуникационных режимов. Наиболее детально проблематика коммуникационных режимов разрабатывается на базе Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК). Теоретические аспекты концепта коммуникационных режимов разработаны Комлевой В.В., Гасумяновым В.И. Указанными авторами определено понятие

---

[22] Mueller, M. Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization and Cyberspace. – Cambridge: Polity Press, 2017. - 140 p.

[23] Bradford, A. Digital Empires: The Global Battle to Regulate Technology. – New York: Oxford University Press, 2023. – 608 p.

[24] Pohle, J., Thiel, T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. – 2020. – Vol. 9. – № 4. – DOI: 10.14763/2020.4.1532.

[25] Flew, T., Waisbord, S. The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization // Media, Culture & Society. – 2015. – Vol. 37. – № 4. – P. 620-636.

[26] Miskimmon, A., O'Loughlin, B., Roselle, L. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. – New York: Routledge, 2013. – 240 p.

[27] Farrell, H., Newman, A. L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. – 2019. – Vol. 44. – № 1. – P. 42-79.

[28] Богданов С.В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - № 61. – С. 132-152.

[29] Гавра Д.П. Понятие и характеристики коммуникационной стратегии // Российская школа связей с общественностью. - 2019. - №15. – С. 65-78.

[30] Гавра Д.П. Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // Российская школа связей с общественностью. – 2021. - №22. – С. 10-30.

[31] Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // ЖССА. – 1998. - №4. – С. 53-77.

[32] Зиновьева Е.С. Киберсдерживание и цифровая дилемма безопасности в американском экспертном дискурсе. // Международные процессы. – 2019. - №17(3). – С. 51-65. – URL: https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.3.58.4

[33] Зиновьева Е.С. Формирование цифровых границ и информационная глобализация: анализ с позиций критической географии. – Полис. Политические исследования. - 2022. - № 2. - С. 8-21. – URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.02

[34] Конаровский М.А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как зона национальной безопасности // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 136-138..

[35] Донченко А.В., Ордин А.В. Новая кибергеополитика: как информационная безопасность становится инструментом внешней политики. Опыт России и Армении // Международная жизнь. – 2025. – № 9. – С. 12-23.

[36] Бойко С.М. Международная информационная безопасность: Россия в ООН. Два формата диалога (2018-2021 гг.) // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 1-23.

«страновой коммуникационный режим»[37,38], выявлены типы[39,40], особенности управляемости коммуникационных режимов[41,42], разработана методика мониторинга страновых коммуникационных режимов в постсоветских странах и публикуются ежегодные сравнительные исследования степени дружественности коммуникационных режимов[43,44,45,46]. Международные, региональные, страновые аспекты коммуникационных режимов исследовались Комлевой В.В.[47,48,49], Грибиным Н.П.[50,51], Бегалиновой К.К,, Назаровым Р.Р., Оспановой А.Н., Тургунбаевой А.С., Чередниной Е.Г., Котюковой Т. В., Смолик Н.Г. [52], Айвазян Д.С., Погосяном Г.А., Крыловым А.Б., Кривопусковым В.В.[53], Лазоркиной О.И., Межевичем Н.М., Калачевой И.И., Рогальским С.Г., Стоппе А.Г., Кочурой А.Г.,

---

[37] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. – 2020. – №10. – С. 38-49.

[38] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как новая научная категория. // Коммуникология. – 2020. – Том 8. - №3. – С. 43-50.

[39] Комлева, В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 13-26.

[40] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. – 2021. - №8. – С. 68-77.

[41] Комлева В. В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. // Коммуникология. – 2022. – Том. 10. - № 1. – С. 139-154.

[42] Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 94-107.

[43] КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СОСЕДНИХ СТРАН. РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.

[44] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. - 268 с.

[45] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.

[46] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой.. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – 430 с.

[47] Комлева В.В. Коммуникационный режим Исламской Республики Афганистан: социально-политический анализ. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - №2(8). – С. 118-141.

[48] Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга). // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - №1(7). – С. 24-39.

[49] Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа.). // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - №1(11). – С. 20-37.

[50] Грибин Н. П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2. – С. 80-95.

[51] Грибин Н.П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - № 1(7). – С. 129-149.

[52] Бегалинова К. К., Грибин Н. П., Комлева В. В., Котюкова Т. В., Назаров Р. Р., Оспанова А. Н., Панов В. С., Смолик Н. Г., Тургунбаева А. С., Чередина Е. Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2. – С. 96-137.

[53] Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривопусков В.В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - № 1(7). - С. 94-111.

Барахвостовым П.А.[54], Воротниковым В.В.[55], Волковым В.В., Стариковым А.Д.[56], Вороновым В.В.[57], Тихоновым Ю.П.[58,59,60], Татаровым Р.А.[61], Леже И.[62], Абазовым Д.А.[63], Скворцовой Н.А.[64], Шевелёвой Ю.Р.[65], Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А.,[66], Звоновой М.Е.[67]. Данные исследования убедительно доказывают значимость проблематики коммуникационных режимов для исследования международных отношений и региональных процессов, и показывают, что коммуникационные режимы стран могут трансформироваться под влиянием не только внутриполитических факторов, но и внешнеполитических приоритетов.

3. Исследования политических режимов. Как показывают исследования выше названных авторов, коммуникационный режим тесно связан с политическим режимом страны. Особенности политического режима проецируются на коммуникационный режим. В некоторой степени коммуникационный режим является инструментом политической власти. В этой связи было важным понять

---

[54] Барахвостов П.А. Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы // Россия и мир: научный диалог. – 2025. - № 2 (16). – С. 177-189.

[55] Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №(2). – С. 132-163.

[56] Волков В. В., Воротников В. В., Комлева В. В., Стариков А. Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2(4). – С. 138-161.

[57] Воронов В.В. Профили дивергенции коммуникативных процессов между Латвией и Россией. Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 2(12). – С. 96-123.

[58] Тихонов Ю. П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка / Россия и мир : диалоги. 2021 : материалы Пятой международной научно-практической конференции 18-19 марта 2021 г. / под науч. ред. В. В. Комлевой, Е. А. Кузьменко. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – С. 96-110.

[59] Тихонов, Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 108-119.

[60] Тихонов, Ю. П. Особенности странового коммуникационного режима Республики Армения в условиях ее внешнеполитических интересов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Том 14. - № 5 (70). – С. 1292-1300.

[61] Татаров Р. А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - № 2 (4). – С. 82-93.

[62] Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // Россия и мир: научный диалог. - 2022. - № 4(6). - С. 86-109.

[63] Скворцова Н.А. Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния. // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 2(16). – С. 205-219.

[64] Скворцова Н.А., Абазов Д.А. Коммуникационный режим Грузии: диалог в условиях разорванных дипломатических отношений. // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 1(11). – С. 38-53.

[65] Шевелева Ю. Р. Коммуникационный режим как фактор воспроизводства политической власти. // Вопросы политологии. – 2021. - № 9. – С. 2535-2551.

[66] Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54-65.

[67] Звонова М. Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений. // Обозреватель – Observer. – 2021. - №10 (381). – С. 40-53.

коммуникативную природу политического режима в трудах А.П. Цыганкова[68], М. Дюверже[69], Г. Алмонда, Г. Пауэлла[70], Г. Лассуэла[71], Д. Истона[72].

4. Современные политологические исследования Республики Армения как объекта и субъекта международных отношений. Данные исследования имеют значимость в целях более глубокого понимания контекста, в рамках которого проводилось наше исследование, а именно – Республики Армения. В работе в качестве основы для анализа внешней политики Республики Армения использованы труды и материалы экспертов, специализирующихся на данной стране и ее отношениях с Россией и странами СНГ – Крылова А.Б.[73,74,75], Арешева А.Г.[76,77,78], Маркедонова С.М.[79], Погосяна Г.А.[80], Сафаряна А.В.[81] , Манукяна Ж.С.[82], Минасяна С.М.[83,84]. Анализ работ данных авторов позволил глубже понять связи внешне- и внутриполитических процессов в Армении с темой исследования.

---

[68] Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.

[69] Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000. - 538 с.

[70] Almond, G.A., Powell, G.B., Comparative Government. In: Blondel, J. (eds) Comparative Government. Palgrave, London, 1969. – 270 p.

[71] Цит. по: Гибридные войны / О.Г. Карпович, А.А. Гришанов, В.Б. Козюлин, В.В. Комлева, С.А. Кондаков, А.А. Крутько, А.Ж. Мартиросян, А.В. Моисеев, А.Ш. Ногмова, Д.И. Савельев, Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России – М.: ООО «Сам полиграфист», 2025. – С. 374.

[72] Easton, D. A Framework for Political Analysis. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall,1965. – xvi. - 143 p.

[73] Крылов А.Б. Карабахский конфликт: от истоков до силового решения. // Россия и новые государства Евразии. – 2026. - № I (LXX). - С. 58–67. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2026-1-58-67

[74] Крылов А.Б. Россия – Армения: от стратегического партнерства к стратегической неопределенности. // Россия и новые государства Евразии. - 2025. - № I (LXVI). - С. 30-40. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2025-1-30-40

[75] Крылов А.Б. Армянская апостольская церковь и бархатная революция 2018 года. // Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № III (LXIV). – С. 91-108. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-3-91-108

[76] Арешев А.Г., Гришанов А.А., Кикнадзе Т., Раванди-Фадаи Л.М., Сафарян А.В. Гуманитарная политика зарубежных стран на Южном Кавказе: по материалам международного круглого стола. // Россия и мир: научный диалог. – 2025. – №1(15). – С. 22-45. https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-22-45

[77] Крылов А.Б., Арешев А.Г. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития. // Россия и новые государства Евразии. - 2014. - № 4. - С. 23-33.

[78] Арешев А. Азербайджан – Армения: может ли Южный Кавказ стать мирным регионом? // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: сайт. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/azerbaydzhan-armeniya/

[79] Маркедонов С.М. Армянский «транзит» // РСМД: сайт. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armyanskiy-tranzit

[80] Погосян Г.А. Общие контуры национальной идентичности у современных армян // Социологический журнал. 2023. - Том. 29. - № 4. - С. 123-140. - DOI: https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.4.6.

[81] Сафарян А. Новая Армения перед новым выбором // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/nov-armenia-pered-nov-vyborom

[82] Манукян Ж.С. Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. №3(9). – С.88-99.

[83] Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588

[84] Минасян С.М. Смена вех на фоне мировых сдвигов // Россия в глобальной политике. - 2026. - №3. – С. 134-146.

Рабочая гипотеза исследования. В условиях обострения геополитической конкуренции на Южном Кавказе, попыток стран региона сохранить свою международную субъектность и многовекторность, коммуникационный режим становится инструментом реализации внешнеполитических интересов, транслируя внутри страны и за ее пределами определённые нарративы, трансформируя структуру информационных каналов, устанавливая новые правила внутри- и межстрановых коммуникаций. Предполагается, что в современных условиях коммуникационный режим Республики Армения конструируется правящей элитой, исходя из ее представлений об идеальной модели внешнеполитической коммуникации, и институционализируется в концепте политического реализма. В этом случае дискурсивные и структурно-функциональные изменения опережают их нормативно-правовое закрепление. В результате возникает временной разрыв между сменой внешнеполитических приоритетов, их отражением в коммуникационном пространстве и институционализацией нового коммуникационного порядка.

Объект исследования – страновой коммуникационный режим как международно-политический феномен.

Предмет исследования – институционализация коммуникационного режима Республики Армения под влиянием внешнеполитических приоритетов страны.

Цель исследования – выявление особенностей институционализации страновых коммуникационных режимов под влиянием внешнеполитических приоритетов страны (на примере Республики Армения).

Задачи исследования:

- определить теоретико-методологические основы международно-политологического исследования странового коммуникационного режима;
- проанализировать процесс и факторы институционализации страновых коммуникационных режимов в контексте фрагментации глобального коммуникационного пространства;
- определить роль и место странового коммуникационного режима как международно-политического феномена;

- выявить механизмы институционализации и трансформации коммуникационного режима в Армении;
- выявить особенности структурно-функциональной трансформации медийного поля Республики Армения под влиянием ее внешнеполитических приоритетов;
- определить динамику и особенности репрезентаций России и других зарубежных стран в коммуникационном режиме Армении.

Теоретико-методологическая база исследования. В процессе исследования применялся системный, диалектический, структурно-функциональный, институциональный подходы. В качестве теоретической основы исследования использованы реалистский и конструктивистский подходы, концепция «идеальных типов» М. Вебера, теория коммуникации К. Дойча, концепции свободного и справедливого обмена информацией, ряд теорий глобальной коммуникации, в частности теория зависимости (Г. Шиллер), теория структурного империализма (Й. Галтунг), теория гегемонии (А. Грамши), критическая теория Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г, Маркузе, Т. Адорно), концепция «глобальной деревни» (М. Маклюэн), и концепции политических режимов (А.П. Цыганков, М. Дюверже, Г. Алмонд, Г. Пауэлл, Г. Лассуэл, Д. Истон), коммуникационных режимов (В.В. Комлева, В.И. Гасумянов, Н.П. Грибин и др.).

При проведении исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также методы политологических исследований - дискурс-анализ, контент-анализ документов и материалов СМИ, опрос экспертов методом структурированного глубинного интервью.

Нормативно-правовую основу исследования составили следующие документы:

1) нормативно-правовые акты, регулирующие международные отношения: Декларация об установлении нового международного экономического порядка[85],

[85] Декларация об установлении нового международного экономического порядка (Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года) // Официальный сайт ООН. 2020. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 30.11.2024).

Декларация об основополагающих принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в поощрение прав человека и в борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне[86], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций[87], Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании[88];

2) Конституция Республики Армения[89];

3) государственные стратегии и концепции внешнеполитической деятельности, информационной безопасности:

- *Республики Армения:* Стратегии национальной безопасности Республики Армения за 2007[90] и 2020[91] гг.;
- *Российской Федерации:* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[92], Концепция внешней политики Российской Федерации[93],

[86] Déclaration sur les principes fondamentaux concernant la contribution des organes d'information au renforcement de la paix et de la compréhension internationale, à la promotion des droits de l'homme et à la lutte contre le racisme, l'apartheid et l'incitation à la guerre (28 novembre 1978) // Portail officiel de l'Organisation des Nations Unies pour l'Education, la Science et la Culture. 2020. – URL: http://portal.unesco.org/fr/ev.php-URL_ID=13176&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 07.12.2024).

[87] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года (вступило в силу 17 марта 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304050005

[88] Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // СПС Гарант. - URL: https://base.garant.ru/1119800/

[89] Конституция Республики Армения от 05.07.1995 (в ред. от 06.12.2015). // Президент Армении: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015/ (дата обращения: 25.03.2025)

[90] Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2007. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf

[91] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

[92] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 17.04.2025).

[93] Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 18.02.2025).

Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом[94], Доктрина информационной безопасности Российской Федерации[95];

- *Зарубежных государств:* Стратегия национальной безопасности США[96], Национальный стратегический обзор Французской Республики[97];

4) нормативно-правовые акты, регулирующие содержание информации и каналы коммуникации:

- *Республики Армения:* Закон Республики Армения «Об общественных организациях»[98], Закон Республики Армения «О массовой информации»[99], Закон Республики Армения «О свободе информации»[100], Закон Республики Армения «О языке»[101], Закон Республики Армения «Об аудиовизуальных медиа»[102];

---

[94] Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 №611 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019 (дата обращения: 18.02.2025)

[95] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 (в исх. редакции) // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/71556224/ (дата обращения: 17.04.2025).

[96] National Security Strategy. October 2022. // The White House. – 2022. – URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf

[97] Revue nationale stratégique 2022 // SGDSN. – 2022. – URL: https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022 (Дата обращения: 10.05.2025).

[98] ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-22-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 16.12.2016 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ԱԺ,14.06.2023,ՀՕ-208-Ն) [ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-22-N, Дата принятия 16.12.2016 (В редакции следующих документов: НС, 14.06.2023, НО-208-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=110802 (дата обращения: 25.03.2025).

[99] ՋԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ԼՐԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-14-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 13.12.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ԱԺ,25.05.2022,ՀՕ-146-Ն) [О МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-14-N, Дата принятия 13.12.2003 (В редакции следующих документов: НС, 25.05.2022, НО-146-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1379 (дата обращения: 25.03.2025).

[100] ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-11-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 23.09.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ, 01.03.2023, ՀՕ-89-Ն) [О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-11-N, Дата принятия 23.09.2003 (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 01.03.2023, НО-89-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1372 (дата обращения: 25.03.2025).

[101] ԼԵԶՎԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-52, Ընդունման ամսաթիվը 30.03.1993 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ,26.10.2022,ՀՕ-406-Ն) [О ЯЗЫКЕ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-52, принят 30.03.1993 г. (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 26.10.2022, НО-406-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=122 (дата обращения: 25.03.2025).

[102] ՀՀ ՕՐԵՆՔԸ ՏԵՍԱԼՍՈՂԱԿԱՆ ՄԵԴԻԱՅԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-395-Ն, Ընդունման ամսաթիվ 16.07.2020 (02.05.2024 ՀՕ-225-Ն-ի փոփոխություններով և լրացումներով) [ОБ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МЕДИА: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-395-N, Дата принятия 16.07.2020 (С изменениями и дополнениями по состоянию на НО-225-N от 02.05.2024 г.)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/hy/acts/191663 (дата обращения: 29.11.2025).

- *Европейского Союза:* Акт о свободе Европейских медиа[103], Директива об аудиовизуальных медиасервисах ЕС[104];

5) отраслевые нормативно-правовые акты, регулирующие коммуникации в отдельных сферах:

- *Республики Армения:* Избирательный кодекс Республики Армения[105], Закон Республики Армения «О ратификации Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 и принятия декларации «О признании ретроактивной юрисдикции Международного уголовного суда Республикой Армения» на основе параграфа 3 статьи 12 Статута»[106];
- *Российской Федерации:* Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»[107], Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»[108].

Эмпирическую базу исследования составили:

- Аналитические доклады и записки Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО)[109], авторов Российского совета

---

[103] Regulation (EU) 2024/1083 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a common framework for media services in the internal market and amending Directive 2010/13/EU (European Media Freedom Act) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1083

[104] Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 amending Directive 2010/13/EU on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive) in view of changing market realities // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj

[105] ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԳԻՐՔ (Ընդունված է 2016 թվականի մայիսի 25-ին) [ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ (Принят 25 мая 2016 года)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=108731 (дата обращения: 30.05.2025).

[106] On Ratifying the Rome Statute of the International Criminal Court, done on 17 July 1998, and on Adopting Declaration “On Retroactively Recognising the Jurisdiction of the International Criminal Court by the Republic of Armenia” on the Basis of Paragraph 3 of Article 12 of the Statute: Law of the Republic of Armenia HO-296-N/03.10.2023. // ICC Official Website. 2023. – URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-11/Official-translation.pdf

[107] О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29.04.2008 №57-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

[108] Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

[109] ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ НА ПЕРЕПУТЬЕ: КРИЗИС МНОГОВЕКТОРНОСТИ: Аналитический доклад ИМЭМО РАН // ИМЭМО РАН: сайт. – URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/analiticheskiy-doklad-imemo-ran

по международным делам (РСМД)[110,111,112], Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК)[113,114,115], Сетевого исследовательского института (бывш. - фонд «Нораванк»)[116,117], монографии по Армении[118], диссертационные исследования по внешней политике Армении[119,120,121];

- Материалы органов государственной власти (Аппарат Премьер-министра Республики Армения[122], Министерство иностранных дел Республики Армения[123], Офис Главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения[124], Министерство иностранных дел РФ[125], EEAS[126]), международных, межправительственных (ЮНЕСКО, ООН) и

[110] Мелоян Т. Х. Российско-армянское взаимодействие на современном этапе: Аналитическая записка. // РСМД. - 2025. - №59. - 7 с. - URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-armyanskoe-vzaimodeystvie-na-sovremennom-etape/

[111] Мартиросян А. Армения – Россия: между стратегической значимостью и стратегической неопределённостью // Россия в глобальной политике: сайт. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/armeniya-rossiya-martirosyan

[112] Маркедонов С.М. Армянский «транзит» // РСМД: сайт. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armyanskiy-tranzit

[113] Гукасян А. Почему Армения уступает в рейтинге дружественности к России и что делать? // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/pochemu-armenia-ustupaet-v-reitinge

[114] Аршакян Г. Официальная позиция властей Республики Армения в вопросах урегулирования армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/oficialnaya_poziciya_vlastey_respubliki_armenia

[115] Сафарян А. Новая Армения перед новым выбором // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/nov-armenia-pered-nov-vyborom

[116] Ананьев А. Борьба плоти и духа в «реальной» и исторической Армении // Фонд «Нораванк». – 2024. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=23934

[117] Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588

[118] Постсоветская идентичность России и Армении : поиски пути в будущее : монография / М. М. Мчедлова, О. Л. Саркисян, Д. Б. Казаринова, Н. А. Дунамалян, В. В. Таишева ; под редакцией М. М. Мчедловой. – Москва : РУДН, 2024. – 341 с.

[119] Андреева, Е.С. Политика Российской Федерации в отношении Республики Армения: диссертация ... кандидата политических наук : 5.5.4. – Москва, 2022. – 202 с.

[120] Егиков, А.А. Региональная политика Армении в 90-х гг. XX – начале XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.2. – Владикавказ, 2022. – 230 с.

[121] Матевосян, А.Т. Политика «мягкой силы» Российской Федерации и зарубежных стран в Республике Армения: диссертация ... кандидата политических наук : 5.5.4. – Москва, 2024. – 224 с.

[122] Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages

[123] Министерство иностранных дел Республики Армения: сайт. – URL: https://www.mfa.am/ru

[124] Офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры РА: сайт. – URL: http://diaspora.gov.am/ru (дата обращения: 30.05.2025).

[125] МИД России: сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru

[126] European External Action Service: Official Website. – URL: https://www.eeas.europa.eu/_en

неправительственных организаций (European Journalism Centre[127], Internews[128], Исследовательского центра «Регион»[129] и др.);

- Материалы публичных выступлений, публикаций в СМИ и на цифровых платформах;
- Вторичной обработке подвергались материалы исследований коммуникационных режимов постсоветских стран**,** проводимых Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в 2021-2025 гг.[130,131,132,133,134];
- Материалы экспертных интервью, проведенных автором диссертации в Армении (ноябрь 2024 г., см. Приложение 1);
- Материалы, полученные при помощи автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия»[135] (см. Приложения 4, 5);
- Материалы контент-анализа репрезентаций в публичных выступлениях Н. Пашиняна и СМИ (Приложения 6-8);

---

[127]Armenia - Media Landscape // European Journalism Centre (EJC). 2025. – URL: https://medialandscapes.org/country/armenia

[128] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[129] Армянские медиа в эпоху соцсетей – 2022. // Исследовательский центр «Регион». – URL: https://www.regioncenter.info/sites/default/files/Армянские%20медиа%20в%20эпоху%20соцсетей%20-%202022_0.pdf

[130] Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов - 2021 год. // НИИРК: сайт. 2022. – URL: https://nicrus.ru/analytics/rating2021

[131] КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СОСЕДНИХ СТРАН. РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.

[132] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. - 268 с.

[133] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.

[134] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой.. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – 430 с.

[135] «Медиалогия»: сайт. – URL: https://www.mlg.ru

- Статистические данные, представленные в открытом доступе на сайте статистического комитета Республики Армения[136], в исследованиях MPG - Gallup International Armenia[137].

Область исследования. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования, в частности:

Пункту 2. «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин»;

Пункту 17. «Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике».

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- уточнены теоретико-методологические основания исследования странового коммуникационного режима как международно-политического феномена, требующего совмещения институционального, структурно-функционального, системного, конструктивистского подходов, в развитие исходной концепции обоснована взаимообусловленность внутреннего и внешнего контуров режима, что позволяет изучить взаимосвязь между внутренним регулированием режима и внешнеполитической деятельностью государств;
- предложена авторская интерпретация взаимосвязи фрагментации глобального коммуникационного пространства и институционализации страновых коммуникационных режимов, обусловленной противоречием

[136] Статистический комитет РА: сайт. – 2025. - URL: https://armstat.am/ru/?nid=14 (дата обращения: 26.05.2025).
[137] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

между связностью международного и национальных коммуникационных пространств и стремлением государств к установлению собственных правил коммуникации, согласно которой при несостоявшемся мировом коммуникационном порядке страновой режим выступает базовой единицей глобального коммуникационного пространства, а режимы иных уровней производны от него;

- определено место странового коммуникационного режима в системе международных отношений как объекта конкуренции и влияния внешних акторов на внутренний механизм регулирования коммуникаций, и как инструмента легитимизации внешнеполитических ориентаций и решений правящих элит, предложены способы использования режима во внешней политике и система критериев его внешней зависимости;
- на примере Республики Армения выявлен комплекс механизмов институционализации и трансформации странового коммуникационного режима в условиях смены внешнеполитических приоритетов, установлена неоднородность трансформации и опережение дискурсивных изменений по отношению к нормативно-стратегическим;
- выявлены особенности структурно-функциональной трансформации медийного поля Армении под влиянием внешнеполитических приоритетов, в частности - изменения функциональной, дискурсивной, канальной и ресурсной структуры медиа при относительной устойчивости организационного ядра медиасистемы;
- выявлен темпоральный разрыв между изменениями официального и медиадискурса, с одной стороны, и их отражением в общественном восприятии и нормативных документах - с другой. Установлено, что изменения сначала происходят в официальном и медиадискурсе и лишь с временным запаздыванием отражаются в общественном восприятии и нормативных документах;
- выявлена разнонаправленная динамика репрезентаций России, ЕС, США, Турции и Азербайджана в коммуникационном режиме Армении за период

2018–2025 гг., что позволило установить зависимость изменения их образов от трансформации внешнеполитических интересов в интерпретации правящей элиты.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Страновой коммуникационный режим как объект международно-политологического исследования представляет собой институционализированный порядок организации коммуникаций в пределах государства и во взаимодействии с внешней средой. Его структура включает формальные и неформальные нормы, нарративы, акторов, распределение коммуникационных ресурсов, доступ к каналам распространения информации, механизмы контроля и санкций, а также способы внешней коммуникации. Сущность коммуникационного режима как международно-политического феномена заключается во взаимообусловленности его контуров: внешний контур выступает не только сферой оценки дружественности, но и каналом, через который внешнеполитические приоритеты государства и воздействие внешних акторов перестраивают внутренний контур режима. Международно-политологический анализ странового коммуникационного режима включает в себя сочетание институционального, конструктивистского, структурно-функционального, системного подходов и теории политического реализма, так как данный феномен одновременно связан с государственным регулированием, интересами, формированием политических репрезентаций и взаимодействием внутренних и внешних акторов *(п. 17 паспорта научной специальности)*.

2. Институционализация страновых коммуникационных режимов является следствием противоречивого воздействия глобализации, цифровизации, фрагментации мирового коммуникационного пространства и национальных интересов. Транснациональная связанность и развитие цифровых платформ расширяют возможности международной коммуникации, но одновременно усиливают зависимость государств от глобальных информационных инфраструктур и обостряют противоречия по поводу правил их регулирования и приемлемых нарративов. В этих условиях государства стремятся локализовать и

нормативно закрепить собственные принципы организации коммуникаций, формируя национальные коммуникационные режимы. Тем самым, фрагментация глобального коммуникационного пространства становится фактором институционализации относительно автономных страновых коммуникационных режимов, сохраняющих взаимосвязи с внешним контуром. Значение выявленной зависимости для развития научной категории странового коммуникационного режима состоит в том, что она объясняет, почему при несостоявшемся мировом коммуникационном порядке именно страновой режим становится базовой единицей глобального коммуникационного пространства, по отношению к которой региональные субрежимы, режимы интеграционных объединений и сфер влияния производны (*п. 2 паспорта научной специальности)*.

3. Страновой коммуникационный режим является международно-политическим феноменом, так как обеспечивает связь между внутренней организацией коммуникаций и реализацией внешнеполитических приоритетов государства. Он влияет на формирование и интерпретацию внешнеполитической повестки, способы ее трансляции внутри и за пределами страны через регулирование состава акторов, доступ к каналам коммуникации, распределение ресурсов (в т.ч. финансирование) и содержание дискурса. Одновременно коммуникационный режим может являться объектом воздействия внешних акторов (иностранных государств, международных организаций, цифровых платформ, информационных агентств, НКО и др.). Данная двойственность раскрывается в предложенных способах использования режима во внешней политике (воздействие на иностранные режимы для государств с потенциалом лидерства, адаптация собственного режима для государств с ограниченными ресурсами) и системе критериев его внешней зависимости (историко-культурных, нормативно-правовых, политических, финансово-экономических), показывающих, что адаптация режима под внешнеполитические приоритеты одновременно создаёт возможности для внешнего воздействия на него. Поэтому его конструирование является частью конкуренции за политическое влияние, интерпретацию международных процессов

и частью процесса легитимизации внешнеполитических решений правящей элиты (*п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

4. Трансформация странового коммуникационного режима Армении осуществляется механизмами стратегирования, международно-правовой институционализации, административно-регуляторного воздействия, селективного ограничения доступа акторов, изменения ролей внутренних акторов, секторальной дифференциации регулирования и неформальной институционализации. Страновой коммуникационный режим Армении характеризуется опережающим изменением его структурно-функциональных и дискурсивных компонентов по отношению к нормативно-стратегическим основам. В условиях изменения внешнеполитических приоритетов наиболее быстро изменяются состав и позиции акторов коммуникационного режима, их доступ к ресурсам и содержание репрезентаций, в то время как формальные нормы и стратегические документы изменяются медленнее. Это позволяет утверждать об институциональной неравномерности режима, повышенной зависимости межгосударственных коммуникаций от ситуативных политических решений, отдельных событий и интерпретаций этих событий правящей элитой. В итоге, коммуникационный режим Армении является одним из инструментов легитимизации внешнеполитического курса правящей элиты *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

5. Структурно-функциональная трансформация медийного поля Армении под влиянием внешнеполитических приоритетов происходит по нескольким параметрам: канальному, организационному, ресурсному, функциональному и дискурсивному. Наиболее динамичные изменения связаны с особенностями перераспределения ресурсов (в т.ч. финансирования) и аудитории между СМИ, изменением их функциональных ролей, адаптацией транслируемых нарративов к внешнеполитическим приоритетам, переходом аудитории на цифровые ресурсы СМИ. При относительной устойчивости ядра влиятельных медиаструктур меняются их позиции в коммуникационном режиме, характер взаимодействия с внутриполитическими и внешними акторами и содержание воспроизводимых нарративов и репрезентаций. Таким образом, внешнеполитические приоритеты

государства являются одним из значимых факторов трансформации функциональной и дискурсивной структуры медийного поля *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

6. Репрезентации России и других зарубежных стран в коммуникационном режиме Армении характеризуются динамичностью, многоуровневостью и частичным несовпадением официального, медийного, общественного и экспертного дискурсов. В 2018-2025 гг. изменение внешнеполитического курса Армении сопровождалось трансформацией образов России, Турции, Азербайджана, ЕС и США, но скорость и содержательная направленность изменений различаются среди политической элиты, СМИ, экспертного и общественного мнения. Новые репрезентации изначально закрепляются преимущественно в официальной риторике и лояльных каналах коммуникации. Но их нормативная институционализация и общественное восприятие происходят с запозданием. Это позволяет говорить о темпоральном разрыве между дискурсивной, общественной и нормативно-институциональной трансформацией репрезентаций внешнеполитических акторов и процессов. Коммуникационный режим Армении имеет следующие особенности репрезентаций зарубежных стран: дискурсивный образ России изменяется от союзника к партнеру и объекту критики, ЕС – к экономическому и интеграционному ориентиру, США – к политическому и военно-политическому партнеру. Репрезентации Турции и Азербайджана с некоторыми различиями, в целом, движутся от устойчиво негативных к нейтральному официальному дискурсу *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

Теоретическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие теории политической науки и теории международных отношений, в частности:

- расширено понимание институциональных основ международных отношений за счет введения странового коммуникационного режима в качестве аналитического инструмента, связывающего внутреннюю организацию коммуникации государства с реализацией его внешней политики;

- уточнены представления о страновых коммуникационных режимах как международно-политических феноменах;
- развито представление о механизмах внешнего влияния в международных отношениях, а именно – обосновано, что объектом конкуренции могут быть не только политические институты и элиты, но и коммуникационные режимы стран;
- разработан и апробирован подход к анализу государств, находящихся в поле конкуренции разных центров силы, на основе концепции странового коммуникационного режима;
- внесен вклад в развитие конструктивистской составляющей теории международных отношений путем выявления особенностей формирования репрезентаций иностранных государств во внутреннем коммуникационном пространстве под влиянием динамики внеполитических приоритетов страны;
- выявлен механизм темпоральной рассинхронизации коммуникационного режима в условиях смены внешнеполитических приоритетов, что дает основание понимать внешнеполитическую переориентацию как многоуровневый и неравномерный процесс.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы:

- аналитическими структурами государственных институтов как база для оценки информационно-коммуникационных процессов при разработке международных стратегий, реализации Концепции внешней политики, Стратегии информационной политики, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. В частности, система критериев внешней зависимости коммуникационного режима (таблица 2), выявленный темпоральный разрыв могут быть полезны в качестве обоснования для раннего отслеживания внешнеполитических сдвигов по изменениям официального и медийного дискурсов, которые опережают их нормативное закрепление. Впоследствии полученные результаты могут применяться при

разработке стратегий и тактики предотвращения зависимости страновых коммуникационных режимов от внешнеполитических интересов государств;

- исследователями в последующих теоретических изысканиях режимов международных отношений, корреляции внутриполитических и внешнеполитических процессов;
- образовательными учреждениями в учебном процессе для подготовки специалистов по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление».

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены аргументированным выбором методологических подходов к выполнению диссертационного исследования, непротиворечивым изложением материала, научно-мотивированной аргументацией выводов, сформулированных автором; использованием полноценной нормативно-правовой базы, различных документов, материалов и иных источников; применением общепринятых методов политических исследований, соответствующих цели исследования; репрезентативными результатами контент-анализа; верификацией разработанных предложений; соотнесением теоретических выводов с эмпирическими данными, а также внедрением результатов исследования в практику.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования были представлены для широкого обсуждения и научных дискуссий на круглых столах, международных и российских конференциях (VII международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2023» (май 2023 г.); VIII международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2024» (май 2024 г.); IX международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2025» (май 2025 г.); Вторая международная научно-практическая конференция «Наука для государственного управления в России», Секция «Государства в поисках идентичности: образы, идеи и стратегии» (ноябрь 2025 г.)).

Результаты диссертационного исследования были апробированы и применены автором в процессе международного исследовательского проекта -

ежегодного мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсоветского пространства, проводимого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) совместно с зарубежными партнерскими научными организациями.

Промежуточные результаты исследования отражены и опубликованы в научных журналах, индексируемых в РИНЦ, а также ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 8,31 п.л.

В журналах ВАК

1. Тихонов, Ю. П. Четвертая Республика как эволюция модели идентичности Армении в контексте внешнеполитических процессов / Ю. П. Тихонов // Социально-политические науки. – 2026. – Т.16. - №2. – С. 42-47. – EDN QAMFEL.
2. Тихонов, Ю. П. Коммуникационный режим Армении в условиях трансформации внешнеполитического курса: роль дискурсов / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2025. – № 4(18). – С. 102-117. – DOI 10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117. – EDN HXWXOL.
3. Тихонов, Ю. П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства / Ю. П. Тихонов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 6(118). – С. 2118-2128. – DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.021. – EDN LCPNRQ.
4. Тихонов, Ю. П. Особенности странового коммуникационного режима Республики Армения в условиях ее внешнеполитических интересов / Ю. П. Тихонов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 14, № 5(70). – С. 1292-1300. – DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.016. – EDN JBGCKS.
5. Тихонов, Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 3(5). – С. 108-119. – DOI 10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119. – EDN NHJPJT.

6. Тихонов, Ю. П. Аналитика. Диалог цивилизаций / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 1(3). – С. 212-215. – EDN VYWSZR.

В других изданиях

7. Тихонов, Ю. П. Проекция состояния российско-армянских отношений на страновой коммуникационный режим Республики Армения / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: диалоги - 2025. Стратегии : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 мая 2025 года. – Москва: Национальный институт исследований и развития проектов в сфере межнациональных, межконфессиональных, межэтнических, межкультурных и межстрановых коммуникаций, 2025. – С. 203-212. – EDN XTDNEW.
8. Тихонов, Ю. П. Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств / Ю. П. Тихонов. / Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – С. 239-249.
9. Тихонов, Ю. П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка / Ю. П. Тихонов. / Россия и мир : диалоги. 2021 : материалы Пятой международной научно-практической конференции 18-19 марта 2021 г. / под науч. ред. В. В. Комлевой, Е. А. Кузьменко. – Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – С. 96-110.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и последовательно решаемыми задачами работа разделена на две главы, состоящие из шести параграфов.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования страновых коммуникационных режимов

1.1. Научные подходы к исследованию страновых коммуникационных режимов

Центральной и основополагающей категорией данной диссертации является понятие странового коммуникационного режима, в связи с чем в данном параграфе будет дано определение страновому коммуникационному режиму как объекту научного исследования, рассмотрена его значимость для теории международных отношений, международных и региональных исследований.

В качестве основы исследования проанализируем, что вкладывается в составляющие понятия коммуникационного режима – режим и коммуникацию. Исходя из этимологии термина «коммуникация», он происходит от латинских слов communicatio, communico, дословно обозначающих «сообщаю», в свою очередь, происходящих от communis - «общий»[138]. Коммуникация, как передача сообщения (исходя из этимологии), в свою очередь представляет из себя многогранное явление, происходящее в разных сферах и на разных уровнях – между индивидами (межличностная), между группами индивидов (межгрупповая), коммуникация в рамках неких институтов (публичная), коммуникация посредством средств массового распространения и транслирования информации (массовая)[139]. Термин «режим» этимологически проистекает от латинского «regimen» управление, правление[140]. Таким образом, говоря о режиме речь идет об определенной степени регуляции, контроле, установленного субъектом управления. Соответственно, дословно объединяя понятия в категорию коммуникационный режим, исходя из

---

[138] Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. 2021. – URL: https://lexicography.online/etymology/%D0%BA/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 14.11.2024).

[139] Андриянов М. С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007. – С. 42-64.

[140] Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. 2021. – URL: https://lexicography.online/etymology/search?s=режим (дата обращения: 14.11.2024).

этимологического содержания можно говорить об управлении передачей сообщений и каналами коммуникации, в широком смысле.

Непосредственно понятие коммуникационного режима, обозначение его актуальности и дальнейшая разработка исследований данного феномена ведется с 2020 г. Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК)[141]. Коммуникационный режим характеризуется как управляемая (с разной степенью управляемости) система формальных и неформальных норм, правил, традиций, акторов и инструментов, обеспечивающих коммуникации[142], В. В. Комлева и В. И. Гасумянов акцентируют внимание на страновых коммуникационных режимах, поскольку государство является наиболее устойчивой и длительно существующей политико-правовой формой организации общества, играющей ключевую роль в качестве актора и субъекта международных отношений.

Государства, как ключевые акторы объединяют регионы, государства конституируют международные интеграционные объединения, государства обладают потенциалом глобального лидерства и распространяют свое влияние. В связи с этим страновые коммуникационные режимы являются основой современной локальной фрагментации мирового коммуникационного порядка, которая будет взята за точку отсчета при исследовании коммуникационных режимов.

Страновой коммуникационный режим можно определить как совокупность норм и правил, устанавливаемых в целях регулирования коммуникационной и информационной среды, акторами как государственной, так и негосударственной природы, служащих базисом для внутристрановых и межстрановых взаимодействий. Несмотря на то, что государства являются повсеместно распространённым институтом, как уже говорилось ранее, de jure суверенные и равные государства, de facto являются неравными в силу объективных причин. Так,

---

[141] Из России с любовью или Путеводитель по коммуникационным режимам // НИИРК. 2021. – URL: https://nicrus.ru/iz-rossii-s-lyubovyu-ili-putevoditel-po-kommunikaczionnym-rezhimam/ (дата обращения: 25.11.2024).

[142] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. – 2020. – №10. – С. 41.

в частности, Сан-Марино и Италия оба являются суверенными государствами, входящими в ООН, однако в истории Сан-Марино имел случай прецедент, когда Сан-Марино запрещалось иметь собственные радио- и телевизионные станции по договору 1953 г., что продолжалось до 1987 г.[143] При этом, очевидно, что государство-анклав не обладало каким-либо суверенитетом, поскольку любое несогласие и сопротивление привело бы к полной блокаде Сан-Марино. В связи с этим сохраняет актуальность вопрос наличия странового коммуникационного режима, как демонстрирует приведенный кейс.

Немаловажным моментом является определение признаков странового коммуникационного режима, которые позволили бы решить вопрос о его наличии. В качестве признаков странового коммуникационного режима можно предложить следующие:

- наличие нормативно-правового регулирования информационной сферы;
- наличие национально-этнических, религиозно-конфессиональных, социокультурных и иных традиций, социальных норм, регулирующих информационную сферу;
- технический потенциал;
- равномерное действие режима на всей территории государства;
- регулирование альтернативности, соотношение национальных СМИ и доступности альтернативных (в том числе иностранных) источников информации;
- регулирование влияния на каналы коммуникации и информационный контент тех интеграционных объединений, в которые входит государство. норм интеграционных объединений.

Нормативно-правовое регулирование является ключевым признаком коммуникационного режима. Механизм нормативно-правового регулирования является универсальным, поскольку позволяет распространить регуляцию на всю

---

[143] Нестеров А. Г. Республика Сан-Марино перед вызовами XXI века // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе = Russia and the Apennines states in the contemporary world / [под ред. Ал.А. Громыко]. – М.: Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – С. 102-106.

территорию государства, посредством законодательства, а также задокументировать основные принципы функционирования режима, которые могут быть использованы в дальнейшем для его оценки.

Идеи режимного регулирования коммуникаций высказывались в публикациях Д.П. Гавры. В частности, одним из ключевых вопросов являлся вопрос коммуникации между властью и обществом – создания условий, определения границ и возможностей взаимного влияния[144]. Автор рассматривает различные модели данных взаимоотношений – от партнерства до конфронтации, при этом уходя от субъект-объектного характера отношений между властью и обществом вне зависимости от типа политического режима. Это является важным уточнением, поскольку коммуникационный режим не обязательно детерминирован только акторами государственной природы – характер его регуляции зависит от многих факторов, проистекающих из общества и его установок. Единство коммуникационного пространства и его регуляции достигается не только путем нормативного регулирования, но и наличием общности населения, проживающего на территории и обладающего общими традициями, общей религией, общей культурой и социальными нормами, из которых проистекает общая система ценностей и взглядов, в том числе, на коммуникацию. Данный признак является особо важным для моноэтнических государств, поскольку позволяет выявить особенности коммуникационных режимов на территории отдельно взятого государства, которые будут в значительной степени влиять на формирование коммуникационного режима. В то же время в полиэтнических государствах наиболее вероятен обратный процесс фрагментации странового коммуникационного режима на региональные коммуникационные режимы в местах концентрации определенных этнических, религиозных групп. Также необходимо учитывать тот факт, что национально-этнические, религиозно-конфессиональные признаки, социальные нормы оказывают значительное влияние на регулирование информационной сферы, которое находит отражение в

[144] Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // ЖССА. – 1998. - №4. – С. 53-77.

нормативно-правовых актах, в связи с чем оценка степени этого влияния и его роль в рамках конкретного государства с учетом его административно-территориального устройства, конфессионального и этнического состава, являются крайне важными при рассмотрении странового коммуникационного режима. Так, например, в закрытом режиме КНДР (как в политическом, так и коммуникационном плане), информация распространяется сугубо официальными государственными каналами, доступ в Интернет существенно ограничен и доступен только ограниченному числу лиц, что свидетельствует о влиянии государственной идеологии чучхе, дословно переводящейся как «опора на собственные силы»[145], на коммуникационное и информационное пространство. Безусловно, вышеозначенный пример является неким экстремумом данного влияния, однако он демонстрирует потенциал влияния ценностных установок на нормотворчество и регуляцию странового коммуникационного режима.

Роль технологий и технического потенциала на протяжении всего развития и становления глобальной коммуникации является очевидной – без технологий, которыми человечество обладает на сегодняшний день, невозможно было бы достичь того уровня, той скорости обмена информацией, который существует в мире на данный момент. Обладание передовыми технологиями является предопределяющим и позволяет, в принципе осуществлять постановку вопроса о глобальной коммуникации, коммуникационном порядке и режимах. Роль технологий и асимметричное развитие стран в технологическом плане в аспекте коммуникации отмечается со времен деколонизации и доклада комиссии Макбрайда, где предлагалось облегчить доступ к данным технологиям для всех стран, желающих транслировать свою позицию в информационное пространство[146]. Обладание инновационными технологиями оказывает существенное влияние на обеспечение установленного нормами коммуникационного режима, так как позволяет обеспечить бесперебойность,

---

[145] North Korea // Encyclopedia Britannica. 2025. – URL: https://www.britannica.com/place/North-Korea (дата обращения: 04.01.2025).

[146] Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066 (дата обращения: 07.12.2021).

автономность, безопасность информационного пространства, но в то же время может являться инструментом фильтрации и цензурирования, что демонстрирует китайский проект «Золотой щит»[147]. Таким образом, внедрение комплексных технических систем, регулирующих информационные потоки и позволяющие их транслировать на территории всей страны, являются определяющими для страновых коммуникационных режимов.

Производным от технического потенциала является признак равномерности влияния режима вне зависимости от удаления от центра к границам в рамках государственной территории. Фактически, данный признак можно отождествлять с зоной покрытия коммуникационным пространством всей территории страны, о чем могут свидетельствовать интернетизация, покрытие теле- и радиовещания, покрытие иными источниками связи, позволяющими ликвидировать информационный вакуум. В то же время при оценке странового коммуникационного режима важно учитывать не только наличие странового коммуникационного режима, но и степень влияния сопредельных коммуникационных режимов, например, в приграничных зонах, где они могут, в силу объективных причин наслаиваться, в особенности, когда идет речь о зоне покрытия мобильной связи, теле- и радиовещания. В данном случае потенциальным риском может являться, например проникновение иновещания через границу, которое в некоторых случаях является безальтернативным. При этом для странового коммуникационного режима особую роль играет ликвидация информационного вакуума, который может образовываться на приграничных территориях, где он нежелателен с точки зрения безопасности, но допустим по ряду причин (наслоение коммуникационного режима другого государства, особый режим приграничной территории и пр.). Необходимо в то же время принимать во внимание возможность образования информационного вакуума на территории страны в силу ее обширности, что также несет для коммуникационного режима определенные риски, которые следует нивелировать.

---

[147] Liang B., Lu H. Internet Development, Censorship, and Cyber Crimes in China // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2010. – №26(1). – P. 106-107.

Вопрос о степени альтернативности источников информации и соотношении национальных источников информации и иностранных является крайне дискуссионным, поскольку данный признак является относительным и варьируется в зависимости от конкретных обстоятельств. Безусловно, в контексте суверенитета, государство должно обладать возможностью влиять на собственную информационную повестку и не зависеть от иностранных источников. Однако ответить на вопрос, какое количество национальных источников будет достаточным, в силу многообразия страновых коммуникационных режимов, затруднительно. Это же касается и вопроса регуляции количества иностранных СМИ и их допуска в страновой коммуникационный режим страны. Информационный суверенитет является одним из неотъемлемых элементов государственного суверенитета на современном этапе, однако современной науке нет единого подхода к осмыслению данной категории, и каким он должен быть. С другой стороны, в стратегических документах разных стран отмечается критическая важность данной категории. Приоритет обеспечения кибербезопасности указан во французском Национальном стратегическом обзоре[148], защита киберпространства упомянута в Стратегии национальной безопасности США[149], как приоритет государственной политики суверенитет в информационном пространстве упомянут в документах Российской Федерации[150,151]. В зависимости от предмета рассмотрения информационный суверенитет может соотноситься с технологическим, ценностно-культурным, социальным или политическим аспектами жизни общества[152]. Объединяющим в данных подходах является осознание необходимости определенной самостоятельности каналов информационно-коммуникационного обмена и

[148] Revue nationale stratégique 2022 // SGDSN. – 2022. – URL: https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022 (Дата обращения: 10.05.2025).
[149] National Security Strategy. October 2022. // The White House. – 2022. – URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf
[150] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 17.04.2025).
[151] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 (в исх. редакции) // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/71556224/ (дата обращения: 17.04.2025).
[152] Тихонов Ю.П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства // Вопросы политологии. – 2025. – Том 15. - № 6 (118). – С. 2121.

информационного пространства от внешних акторов, однако затруднительным является определение степени данной автономности. Исходя из общемировой практики, в большинстве государств установлены ограничения права собственности иностранцев в целях защиты национальных СМИ от внешнего влияния[153], однако они крайне индивидуальны и зависят от конкретного представления в отдельной стране о соотношении информационной безопасности и регулирования и свободе СМИ от регулирования. Исходя из данной тенденции, можно доподлинно сказать, что национальные СМИ должны превалировать над иностранными, в связи с чем законодатель применяет данные методы регулирования. Однако точное и оптимальное для странового коммуникационного режима соотношение национальных СМИ и иностранных требует дополнительных исследований. Определение четкого соотношения также осложнено прогрессирующей интернетизацией, которая позволяет распространять информацию без учета национального законодательства и, следовательно, оказывать влияние на коммуникационный режим. Решение данного вопроса в различных коммуникационных режимах индивидуально и варьируется в зависимости от различных акторов, способных оказывать влияние как на саму систему регулирования, так и на представленный в данной системе дискурс. Противоречивость взглядов на автономию коммуникационного режима и его альтернативность требуют использования в исследованиях диалектического подхода. Это позволит выявить оптимальную модель, которая уравновесила бы интересы всех акторов, находящиеся в постоянной динамике. Понятия власти и общества и их коммуникации, рассмотренной Д.П. Гаврой, не являются статичными. Правящая партия становится оппозиционной, интересы общества крайне подвижны в зависимости от многих факторов – от экономического благосостояния до удовлетворения ценностных и культурных потребностей. Под влиянием как внешних, так и внутренних акторов, коммуникационный режим служит для трансляции ценностей, нарративов, репрезентаций, их смены или

[153] Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики. – М.: Издание ЮНЕСКО, 2011. – С. 133-135.

консервации, в связи с чем дискурс подвержен постоянным трансформациям. Аналогичным образом под влиянием дискурса могут быть адаптированы и более институционализированные элементы режима – акторы и их взаимодействие, нормативное регулирование, что укореняется в режиме на более длительную перспективу. На примерах цветных революций и иных дестабилизаций, происходивших на постсоветском пространстве в XXI веке, можно наблюдать быструю трансформацию дискурса и стремление государств оказать влияние на преобразование политической системы через каналы коммуникации[154]. При этом государство способно это делать только в том случае, если его система управления коммуникационным режимом сложнее, чем сам режим, как объект управления, как этого требует закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби[155]. Появление альтернативных институтов, влияющих на дискурс, не подчиненных субъекту управления, приводит к накоплению противоречий и дестабилизации режима. Подобные реакции возникают, например, на принятие различных законопроектов, что демонстрировала ситуация вокруг принятия законопроекта «О прозрачности иностранного влияния» в Грузии, которая была отсрочена на год в 2023 г. в связи с активизировавшейся протестной активностью на фоне нарративов «о ярлыке русского закона»[156]. Таким образом, смена институтов, их приоритетов, нарративов и дискурса являются неотъемлемыми чертами коммуникационного режима как высокодинамичной системы. Как мы видим, противоречия в коммуникационном режиме, связанные с динамикой нарративов в дискурсе, плюрализмом акторов и их целеполаганием, требуют поиска оптимального соотношения между интересами, контролем или свободой коммуникации, что делает диалектический подход полезным при осмыслении явлений, возникающих внутри режима.

Наиболее проблемный вопрос странового коммуникационного режима, как уже указывалось выше, в значительной степени связан с категорией «суверенитет».

---

[154] Борейко А.А. Роль СМИ в «цветных» революциях: коммуникативный аспект. // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. - №3. – С. 68-81.

[155] Эшби У.Р. Введение в кибернетику: пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

[156] Власти Грузии отозвали законопроект об иноагентах, вызвавший протесты и беспорядки // SPUTNIK Armenia. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230309/vlasti-gruzii-otozvali-zakonoproekt-ob-inoagentakh-vyzvavshiy-protesty-i-besporyadki-56451485.html

Так, возникает вопрос о степени зависимости режима. Данный признак дополнительно осложняется неоднородностью современного мира, наличием государств с уникальной исторической конъюнктурой, спецификой политико-правового устройства, традициями и культурой и ролью в системе международных отношений. Помимо этого, с возникновением и развитием международного права, имеющего, в значительной степени, диспозитивную природу, каждое государство обременено разным количеством международно-правовых обязательств и участвует в разных интеграционных объединениях, которые представляют для нас существенное влияние. Интеграционные объединения государств, неравных в силу объективных причин, является одним из инструментов оказания влияния. В любом объединении есть лидеры, есть второстепенные участники, что позволяет стержневым, ключевым государствам оказывать влияние на остальных участников, в том числе – информационное. В связи с этим, роль государства в интеграционных объединениях, степень участия в международной интеграции – все это оказывает влияние на степень зависимости коммуникационного режима.

Восприятие зависимости как проблемы для государства имеет общие черты с реалистским подходом в международных отношениях. Политический реализм, как теория, предложенная Г. Моргентау в работе «Политические отношения между нациями: борьба и власть за мир», исходит из того, что в отсутствии центральной власти (всемирного правительства) государства в первую очередь ориентированы на защиту собственного суверенитета и национальных интересов, представляющих основную категорию данной парадигмы. Общность данных интересов, по Моргентау, является основанием для временного сотрудничества, однако основой для мира и поддержания суверенитета акторов является баланс сил[157]. Соотнося политический реализм и коммуникационный режим, отметим, что оба в идеале ориентированы на обеспечение интересов государства и укрепление его суверенитета. Однако, на практике возникают ситуации, когда суверенитет может не соотноситься с интересами отдельных правящих элит или акторов

[157] Morgenthau, H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. - New York: Alfred A. Knopf, 1948. – 489 p.

коммуникационного режима, что позволяет использовать его для продвижения сторонних интересов, в том числе иностранных государств. Таким образом, страновой коммуникационный режим, как и политический режим может фактически находиться под внешним управлением и быть «марионеточным». В то же время полностью суверенизироваться от глобализованного мира не представляется возможным, в связи с чем конфигурация степени зависимости играет важную роль для странового коммуникационного режима и будет варьироваться от возможностей государства к установлению баланса сил и его поддержания в информационно-коммуникационном пространстве.

Таким образом, как мы видим, выделение универсальных признаков для страновых коммуникационных режимов осложнено высокой вариативностью переменных и многообразием коммуникационных режимов. В связи с этим, при рассмотрении явления страновых коммуникационных режимов помимо признаков следует применять типологию коммуникационных режимов по определенным параметрам, которая позволит более точно характеризовать сформировавшийся страновой коммуникационный режим.

В частности, В.И. Гасумяновым и В.В. Комлевой предлагаются следующие основания для классификации коммуникационных режимов[158] и выделения их параметров, которые подтверждаются и рассмотренными выше примерами:

- степень зависимости (зависимые, частично зависимые и независимые от внешних акторов коммуникационные режимы);
- степень открытости (открытые, гибридные и закрытые для доступа внешних акторов);
- степень управляемости/регуляции (управляемые и хаотичные)[159].

Также отдельно выделим разрабатываемую данными авторами типологию, основанную на дружественности коммуникационных режимов, которая позволяет оценить отдельные страновые коммуникационные режимы в рамках

[158] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. – 2020. – №10. – С. 46.
[159] Комлева В. В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – №3 (5). – С. 94-107.

двухсторонних отношений, однако не является основанием для классификации государств в целом[160].

Параметр дружественности, в частности, хорошо демонстрирует соотношение коммуникационного режима с политическим. Дружественность коммуникации не означает непосредственно дружественного отношения между странами a priori. Коммуникация может быть дружественной по линии гражданских или экономических отношений, но быть сведена к минимуму или оставаться нейтральной в политической сфере. Отсутствие барьеров как таковых по причине низкой степени контроля страной над коммуникационным режимом также не должно рассматриваться как дружественность политического режима, хотя может являться дополнением.

Отдельного рассмотрения требует вопрос соотношения коммуникационного и политического режимов, с точки зрения обоснования выделения первого как самостоятельной научной категории и объекта данного диссертационного исследования.

Политический режим представляет собой устоявшуюся научную категорию, лежащую в основе значительного количества исследований как отечественных, так и зарубежных авторов. В зависимости от целеполагания и сферы применения данной категории политический режим может быть рассмотрен с разных сторон., В частности Цыганковым А.П. предлагаются два ключевых подхода:

- политико-правовой, обусловленный процедурой осуществления власти;
- социологический, рассматривающий происхождение власти и ее социальные основания[161].

В целях нашей диссертации воспользуемся общим определением, близким к политико-правовой или институциональной традиции М. Дюверже: «определенное сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или нескольких структур групп давления»[162]. Таким

---

[160] Гасумянов В. И., Комлева В. В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. – 2021. - №8. – С. 68-77.

[161] Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – С. 12.

[162] Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000. - 538 с.

образом политический режим выступает в роли системы организации власти и регулятором отношений в обществе, а также формой институционализации политической сферы жизни общества. Аналогичных позиций придерживается Г. Лассуэл, определивший политический режим как «способ упорядочения, легитимизации политической системы»[163].

Г. Алмонд и Г. Пауэлл предлагают классификацию политических режимов, которая основывается на двух параметрах – культурная секуляризация и субсистемная автономность, в зависимости от которых выделяется 9 типов политических систем[164] (Рисунок 1).

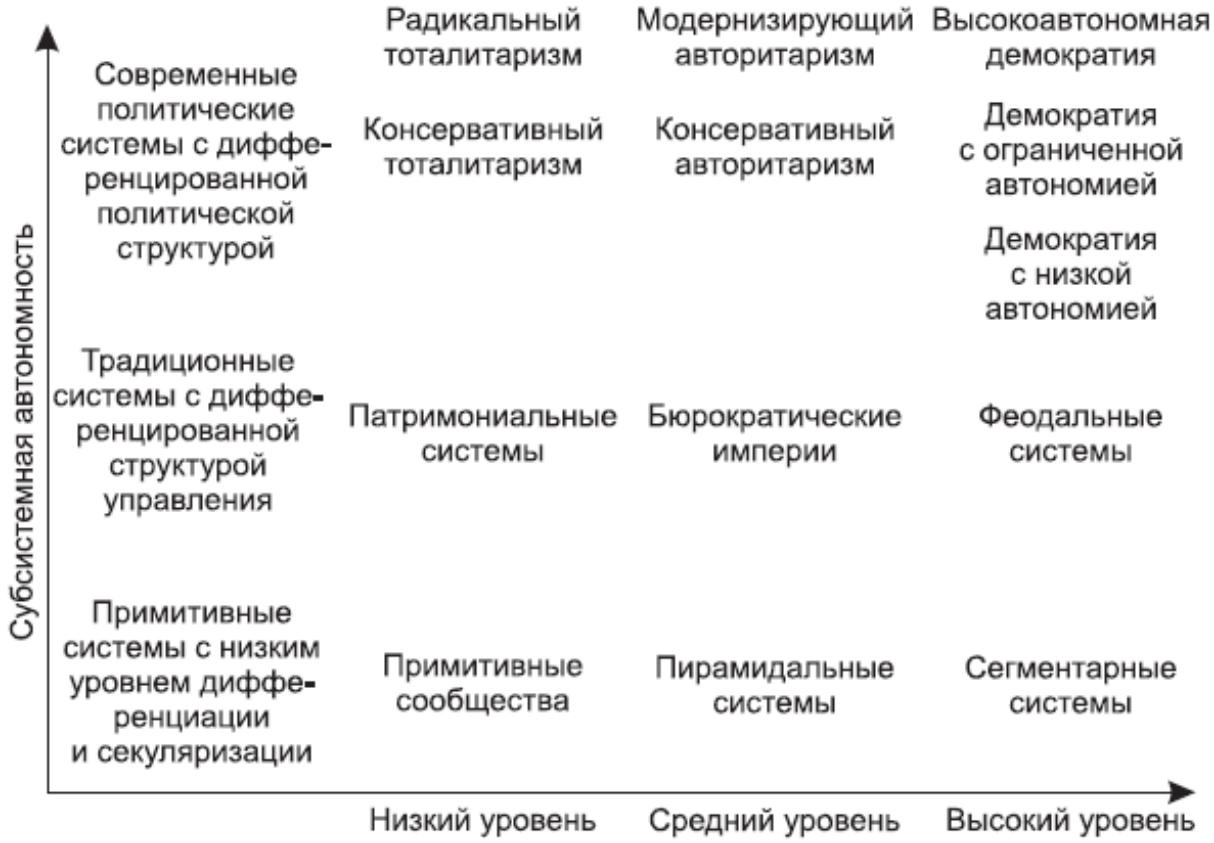


Рисунок 1 – Классификация политических режимов по Г. Алмонду и Г. Пауэллу[165]

[163] Цит. по: Гибридные войны / О.Г. Карпович, А.А. Гришанов, В.Б. Козюлин, В.В. Комлева, С.А. Кондаков, А.А. Крутько, А.Ж. Мартиросян, А.В. Моисеев, А.Ш. Ногмова, Д.И. Савельев, Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России – М.: ООО «Сам полиграфист», 2025. – С. 374.

[164] Almond, G.A., Powell, G.B., Comparative Government. In: Blondel, J. (eds) Comparative Government. Palgrave, London, 1969. – P. 10-11.

[165] Источник: Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии / Полис. - 2001. - № 6. С. 152–154.

Исходя из схемы, мы видим, что данная классификация имеет некие параллели с классификацией коммуникационных режимов – государство как политический институт определяет и устанавливает нормы, и правила функционирования коммуникации между другими акторами в обществе. Однако, как показывает модель комплексного исследования коммуникационного режима, предложенная В. В. Комлевой, государства не являются единственными, кто влияет на режимы (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Модель комплексного исследования странового коммуникационного режима[166]

Более того, помимо нормативного регулирования на данной схеме мы наблюдаем информационное поле, где государство может принимать участие, но не может тотально осуществлять контроль. Это практики, дискурсы и контекст, которые формируются всеми участниками информационно-коммуникационного обмена, в том числе вне зависимости от видения регулятора и его санкции на это.

[166] Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – №1. – С. 13-26.

На примере данной схемы рассмотрим несколько подробнее структуру странового коммуникационного режима и ее элементы.

В первую очередь обратим внимание, что модель включает в себя четыре группы акторов, как государственной, так и негосударственной природы:

- политические организации, подразумевающие государственные институты, политические партии, движения (как правящие, так и оппозиционные);
- НКО, общественные организации, иные виды общественных институций, то есть организации, которые не ставят своей целью извлечение прибыли, могут быть как не аффилированы, так и учреждены государством (GONGO);
- СМИ и другие каналы информирования, включающие в себя все современное многообразие источников распространения информации – цифровые платформы, социальные сети, теле- и радиовещатели, интернет-издательства, печатные издательства, информационные и аналитические агентства, блоггеры и инфлюенсеры;
- Неинституционализированные групповые и индивидуальные акторы, затрагивающие сферы научной, культурной, церковной, общественной, молодежной и иной дипломатии, не имеющие юридического статуса, позволяющего рассматривать лицо или группу лиц как институт[167].

Многообразие акторов и отношений между ними требует их упорядочивания, без которого невозможно говорить об управляемости коммуникационного режима. Если отношения между участниками можно охарактеризовать как определенную существующую совокупность практик и дискурсов, то их систематизация оформляется за счет норм и законов. Законы представляют собой малую, формализованную часть регулирования, закрепленную в правовых документах, установленных государством. Норма – как более широкое понятие включает в себя незафиксированные в законах, зачастую труднонаблюдаемые социальные, культурные, религиозные традиции и обычаи, которые могут существовать параллельно с правовыми институтами и представлять альтернативу

[167] Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – №1. – С. 21-22.

государственному регулированию. Данные два элемента (закон и норма) могут как взаимодополнять, так и вступать в антагонизм друг с другом, представляя разные модели регулирования и фрагментации режима на подсистемы. Исследование взаимодействия между означенными акторами, которое позволяет их характеризовать как элементы единого комплекса, требуют использования системного подхода при рассмотрении коммуникационного режима. Подход позволяет не только систематизировать акторов в контексте информационно-коммуникационного обмена. Данные акторы являются частями других систем, для которых коммуникационный режим играет интегральную функцию, как объединяющую коммуникации в разных сферах жизни общества, где данные акторы (СМИ, НКО, научные, культурные, религиозные, общественные, политические и др. организации) будут играть значимую роль. Этим и обусловлена взаимосвязь политического и коммуникационного режимов – политические акторы оказывают влияние на регулирование норм и правил коммуникации и характер ее институционализации во всех сферах жизни общества, и в то же находятся под влиянием неполитических акторов, упомянутых выше.

Вариативность институтов и их взаимосвязей ставит комплексную задачу по исследованию коммуникационного режима – сложность системы общественных отношений приводит к ненаблюдаемости ряда связей. Таким образом, можно выделить две зоны внутри коммуникационного режима: «фасад» и «слепая зона». В эмпирических исследованиях НИИРК под «фасадом» коммуникационного режима понимаются видимые и декларируемые нормы, правила, принципы, содержание открытой информации. «Слепая зона» может быть охарактеризована как латентные факторы коммуникационных режимов (традиции, обычаи, «теневые» акторы (например, кланы, лоббисты, внешние центры влияния и др.)); подтексты публичного дискурса; новые зарождающиеся практики, не рефлексируемые большинством акторов[168]. Если исследование «фасада» является вполне осуществимым в рамках кабинетного исследования и опирается на анализ

[168] Комлева В.В. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы, Эстонии. Основные выводы и результаты исследования: научный доклад. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2021. – С. 2.

законов, публичного дискурса и иных доступных источников информации, то исследование «слепой зоны» требует погружения в контекст каждой конкретной страны и исследования не только бытующих на публичном уровне в данный момент времени, но и исторических, социальных, культурных, религиозных и иных факторов, детерминирующих характер общественных отношений. Исследование коммуникационных режимов, проведенное в 2021 г. на примере стран Центральной Азии, позволило выделить следующие структурные компоненты анализа институциональных основ коммуникационного режима (Таблица 1):

Таблица 1

Структурные компоненты анализа институциональных основ коммуникационного режима[169]

Зоны коммуникационного режима	**Нормы и практики**
Видимая зона *(фасад коммуникационного режима)*	− Принятые нормативные правовые документы − Публичный общественно-политический дискурс − Управленческие решения
«Слепая» зона	− Неформальные регуляторы: религия, традиции, исторически сложившиеся практики, культурные коды, менталитет и т.п.
	− Новые не институционализированные практики коммуникации

Как мы видим из данных норм и практик, сфера и способы регулирования коммуникации выходят за пределы государственного вмешательства, однако не исключают его влияния на данные процессы. Его степень зависит в том числе от характера политического режима, который является одной из детерминант коммуникационного режима. Государство, как институт, заинтересовано в регламентации коммуникаций, так как система коммуникации (как сеть информационных каналов и обратных связей) выступает инструментом управления посредством принятия решений в соответствии с теорией, разработанной К.

[169] Источник: Комлева В.В. Коммуникационные режимы стран Центральной Азии: научный доклад. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2021. – С. 7.

Дойчем[170]. Посредством трансформации каналов коммуникации, дискурсивных практик достигается координация усилий индивидов для достижения конкретных целей и получение обратной связи. С одной стороны, она выступает индикатором восприятия населением тех или иных изменений, с другой стороны, позволяет адаптировать управленческие решения и институционализацию коммуникации под конформность населения. Таким образом коммуникационный режим выступает как инструмент управления, и в то же время, принимая во внимание наличие обратной связи – может оказывать влияние на государство и то, какие управленческие решения оно принимает. Это свидетельствует о том, что в коммуникационном режиме превалируют субъект-субъектные отношения, что требуется учитывать при взаимодействии с акторами и использовании режима как инструмента управления.

При анализе коммуникационных режимов необходимо не только понимание системы акторов и связей между ними. Принимая во внимание сложную структуру режима, наличие вариативности акторов требует анализа функций конкретных элементов единой системы, для чего при исследовании режима применяется структурно-функционального подход. Он позволяет рассмотреть элементы коммуникационного режима не только с позиции того, как государство видит их функцию, но и какую функцию отдельные элементы могут выполнять фактически. Например, нормативно-правовое регулирование призвано регламентировать коммуникацию, однако в отдельных странах и регионах, оно может уступать данную роль каким-то практикам и обычаям, которые функционируют параллельно, и более эффективно[171]. Нормативно-правовое регулирование может выполнять роль «ширмы», которая скрывает комплексность процессов, протекающих в «слепой зоне», коммуникационного режима, что было подтверждено и в ходе исследования коммуникационного режима Республики Армения. В частности, стратегические документы Республики и нормативные акты не отражают правил коммуникаций, установленных по отношению к ОДКБ после

[170] Deutsch, K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – New York, London: The Free Press, Collier-Macmillan Limited, 1969. – 316 p.
[171] Комлева, В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – №1. – С. 17.

событий в Нагорном Карабахе в 2023 г. Армения, по-прежнему формально остается в организации, однако отсутствие взаимодействия с организацией продиктовано конкретными практиками, не зафиксированными нигде, кроме официальных заявлений представителей власти[172]. Функции СМИ и некоммерческих организаций в структуре коммуникационного режима также могут варьироваться – от воспроизводства дискурса, поддерживаемого властью, до ретрансляции позиции внешних акторов, которая в перспективе может дестабилизировать как коммуникационный, так и политический режим. В связи с этим, при анализе конкретных коммуникационных режимов необходимо исследовать, какие функции акторы, дискурс и нормы выполняют в конкретной системе.

Помимо структуры рассмотренного внутреннего контура, то есть системы взаимоотношений непосредственно внутри коммуникационного режима, можно также выделить его внешний контур, где режим рассматриваемой страны и задаваемый им контекст сталкиваются с иностранными акторами, транслирующими нормы других режимов. Внешний контур является неотъемлемой частью коммуникационного режима, так как он зависит в том числе от характера установленного внутри страны режима регулирования[173]. В свою очередь данные взаимоотношения (дружественные или недружественные) являются неотъемлемым элементом внешней политики государства. В условиях дружественности высока вероятность проникновения внешних акторов в коммуникационный режим страны, высока вероятность расширения информационного присутствия дружественного актора, так как для него создаются более благоприятные условия. Верно и обратное суждение для недружественных режимов, отношения с которыми носят более конфронтационный и закрытый характер. Соответственно, внешний контур является предметом изучения и данного диссертационного исследования, поскольку отражает политическое влияние на режим коммуникации между

[172] Тихонов, Ю. П. Особенности странового коммуникационного режима Республики Армения в условиях ее внешнеполитических интересов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Том 14. - № 5 (70). – С. 1295-1296.

[173] Комлева, В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 17; С. 22.

странами и представляет ценность для международных отношений как отрасли знаний и практической деятельности.

Таким образом, несмотря на роль, которую играет государство как ключевой институт, коммуникационный режим охватывает более широкую сферу, нежели политическую и подвержен влиянию различных акторов не сугубо политической природы. Так, коммуникационный режим ближе к пониманию политической системы по Д. Истону, который утверждал, что политическая система должна быть в состоянии распределить ценности в обществе и должна убедить членов общества принять установленное ей распределение материальных и духовных ценностей как обязательное[174]. В целом, в этом состоит и задача политического режима в сфере информационно-коммуникационного обмена для проведения эффективной и успешной внешней политики. Страновой коммуникационный режим как феномен политической сферы жизни общества представляет интерес тем, что несмотря на интегральную роль сферы информационно-коммуникационного обмена он сосредоточен не только на регулировании взаимосвязей между разными сферами жизни общества и включает в себя не только политических акторов. В то же время режим является значимым инструментом регуляции и оказания влияния на общество, за счет развития информационных технологий, которые обеспечивают соответствующий представлениям властей уровень участия различных акторов в данной системе. Таким образом для политических акторов режим является критически важным не только как затрагивающий политические коммуникации, но и как стабилизатор общественных отношений, которые в свою очередь обеспечивают сохранение и легитимность власти[175]. Помимо этого, регуляция режима играет особую роль в контексте развития глобальной коммуникации, поскольку он может быть использован не только во внутриполитической, но и во внешнеполитической конкуренции за влияние. Следовательно, страновой коммуникационный режим отличается от политического режима большим

[174] См. подробнее: Easton, D. A Framework for Political Analysis. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall,1965. – xvi. - 143 p.

[175] Гибридные войны / О.Г. Карпович, А.А. Гришанов, В.Б. Козюлин, В.В. Комлева, С.А. Кондаков, А.А. Крутько, А.Ж. Мартиросян, А.В. Моисеев, А.Ш. Ногмова, Д.И. Савельев, Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России – М.: ООО «Сам полиграфист», 2025. – С. 377.

плюрализмом акторов, формирующих его, интегральной сферой коммуникации, охватывающей не только вопросы политического регулирования, а также не только институционализированные практики и инструменты формирования и регулирования дискурса.

Поскольку коммуникационный режим ориентирован на упорядочивание коммуникации и создание управляемой системы, его также уместно рассматривать с позиций институционального подхода. Вариативность институтов требует, как выделения ключевых акторов для каждой конкретной системы, а также анализа первопричин их значимости для конкретного коммуникационного режима. Одним из примеров могут послужить религиозные институты, роль которых несущественна в ряде стран на современном этапе. Однако для Республики Армения роль Армянской Апостольской Церкви как связующего звена для армян по всему миру требует анализа в силу уникальности института, его самобытности и, как следствие, его восприятием в обществе как самостоятельного регулятора общественных отношений между армянами в Армении и за ее пределами[176]. Помимо этого, как уже ранее озвучивалось, наличие «слепой зоны» требует усиленного внимания, поскольку может содержать альтернативные форматы и практики институционализации, которые не закреплены формальными и официальными институтами, однако на практике функционируют и могут отличаться от государственных интересов и представлений об «идеальном типе».

При анализе значим и конструктивистский подход - коммуникационный режим в силу сложности феномена как структурно, так и функционально подвержен влиянию значительного количества акторов и конструируется в процессе их взаимодействия. Режим не является константой, а создается посредством рассмотренных выше дискурсов и норм, которые воспроизводятся его акторами. Формирующиеся нарративы и репрезентации в зависимости от поставленных целей создают образы участников информационно-коммуникационного обмена, порядок взаимодействий между участниками. Тем

[176] Тирабян К.К. Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ // Управленческое консультирование. - 2018. - №5 (113). – С. 184-185.

самым, принимая во внимание интегральный характер информационно-коммуникационного обмена, режим и превалирующие в нем установки влияют на дальнейшее восприятие акторов в разных сферах и проявлениях жизни общества, включая международные отношения. К основным функциям режима можно отнести регулятивную, интегративную и информационную – коммуникационный режим связывает акторов и обеспечивает передачу информации между ними в соответствии с установленными правилами. Для этого используются как каналы информации (СМИ, социальные сети), так и другие институты, для которых информационная функция может не являться первичной (научно-образовательные учреждения и культурные учреждения, религиозные институты, НКО, общественные организации и пр.). В рамках данных взаимодействий под влиянием природы акторов возникает конструируемый данными акторами дискурс. Под дискурсом следует понимать «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим»[177]. Функционирование акторов и формирование дискурсов в свою очередь подвержено влиянию регулирования – какие-то нарративы могут не поощряться обществом, быть вне закона, как например, героизация нацизма, с которой Российская Федерация активно борется на уровне международных институтов[178]. Тем не менее нельзя говорить о том, что данные дискурсы не могут сохраняться в «слепой зоне» в тех или иных формах, что и рождает потребность бороться с данным явлением. Стоит отметить, что верно и обратное суждение – правила коммуникации устанавливаются акторами и под влиянием преобладающих дискурсов, поскольку коммуникационный режим и система взаимоотношений в нем представляют субъект-субъектные отношения[179]. Данная среда, позволяющая оказывать взаимное влияние и требует анализа при изучении изменений коммуникационного режима под воздействием различных акторов, в том числе внешнеполитической природы. В исследовании далее будут рассмотрены направления трансформации институционализации коммуникационного режима,

---

[177] Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. – С. 312.

[178] Armenia co-authors Russia resolution at UN on fight against glorification of Nazism. News.am. URL: https://news.am/eng/news/852161.html

[179] Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально политический феномен // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - №1. – С. 23.

оказывающие влияние на следующие элементы: 1) дискурс, как конструкт общественного мнения и институтов, содержащий репрезентации; 2) институты, как конструирующие дискурс акторы, имеющие собственные вес и интересы требующие гармонизации; 3) нормативное и ненормативное регулирование, оказывающее влияние на функционирование институтов и транслирование дискурса, которые конструируют режим.

Таким образом, мы видим, что страновой коммуникационный режим является одной из форм регуляции и институционализации коммуникации на определенном пространстве. Страновой коммуникационный режим представляет из себя институционализированный порядок организации и регулирования коммуникаций, включающий формальные и неформальные нормы, нарративы, состав и роли акторов, распределение ресурсов и доступа к коммуникационным каналам, которые предопределяют практики производства и распространения информации, механизмы контроля и санкций, а также формы международного коммуникационного взаимодействия. Как интегральная категория коммуникационный режим представляет интерес для социологии и политологии, но при этом он редко становится объектом исследования в международных отношениях, хотя практика последних лет показывает, что режим является не только внутриполитическим явлением, но и внешнеполитическим, Он существует не в условном абстрактном вакууме, а во взаимосвязи с большим количеством внутренних и внешних акторов, порядок взаимодействия с которыми как в информационно-коммуникационной, так и других сферах задаются установленной системой норм и правил.

При исследовании страновых коммуникационных режимов были выявлены ряд общих, свойственных им признаков, к которым относятся: наличие нормативно-правового регулирования, регулирующего сферу информации, наличие национально-этнических, религиозно-конфессиональных признаков, социальных норм, регулирующих информационную сферу, технический потенциал, равномерное влияние режима вне зависимости от удаления от центра к границам в рамках государственной территории, степень альтернативности,

соотношение национальных СМИ и доступности альтернативных (в том числе иностранных) источников информации и степень зависимости режима и участие государства в интеграционных объединениях и его роль. При исследовании коммуникационного режима ученые рассматривают с позиции ряда научных подходов. Вопросы существования коммуникационных режимов и их взаимодействия, которые затронуты в данных признаках интерпретируются в логике реалистского подхода в международных отношениях, центральной категорией которого является национальный интерес. Суть данных интересов определяет конфигурацию странового коммуникационного режима и рассматривается с позиций диалектического подхода, поскольку национальные интересы являются динамичной категорией, а также по-разному интерпретируются формирующими их акторами, которые могут оказывать влияние на коммуникационный режим.

Структура коммуникационного режима включает в себя большое количество разных видов акторов – от политических и неполитических институтов до СМИ и иных каналов коммуникации и неинституционализированных акторов. Взаимодействия между данными акторами происходят на двух контурах (внутренний и внешний) и двух зонах (фасад и «слепая зона») и требуют анализа с позиций системного, структурно-функционального и институционального подходов, позволяющих ранжировать роль акторов, их функции и выявить структуру их взаимодействия в силу неоднородности элементов и сложной системы взаимоотношений. Конструктивистский подход сосредотачивает внимание на дискурсе, формируемом акторами в процессе взаимодействий и его дальнейшем влиянии на коммуникационный режим и формирующиеся в нем нормы и законы, что особенно значимо в контексте темы данной диссертации.

При рассмотрении страновых коммуникационных режимов стоит учитывать многогранность данного явления, обусловленную уникальностью государств и условиях, в которых они формировались и существуют на сегодняшний день, в связи с чем следует проводить классификацию коммуникационных режимов по параметрам открытости, зависимости и управляемости и их степени, что в

совокупности с признаками будет позволять составить объективное представление о коммуникационном режиме, функционирующем в отдельном государстве. При этом вышеозначенные классификации позволяют судить о важности данного феномена не только для внутриполитической сферы жизни общества, но и для внешней политики и международных отношений. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что несмотря на ограниченность страновых коммуникационных режимов по зоне распространения, эти режимы активно взаимодействуют между собой, формируя некоторое глобальное пространство, составляющее пусть не систему, но совокупность данных режимов, которой не всегда свойственен синергетический эффект от сложения суммы единиц, которая выражается в эффективной и конструктивной коммуникации, и, как следствие, международных отношениях между странами. С другой стороны, при взаимодействии данные режимы экстраполируют внутренние правила коммуникации во внешнюю среду и стремятся их придерживаться и продвигать, в зависимости от потенциала и целей конкретного государства.

Страновой коммуникационный режим как феномен взаимосвязан с политическим режимом, хотя и является более широкой категорией, так как подвержен не только влиянию одного государства, но и других акторов и участников как внутристрановой, так и глобальной коммуникации. Политический режим тем не менее выступает регулятором коммуникации, который институционализирует практики управления коммуникацией, создавая органы управления и контроля, осуществляя нормативное закрепление в законах и подзаконных актах, трансформируя каналы коммуникации, что свидетельствует о рассмотрении государством коммуникационного режима как инструмента управления в соответствии с теорией коммуникации К. Дойча. Таким образом, страновой коммуникационный режим выступает одновременно институциональным порядком, ресурсом политического управления и пространством конкуренции внутренних и внешних акторов. Наличие внешнего контура, трансграничных связей и зависимости от международной среды позволяет рассматривать его не только как внутриполитическое явление. Контуры режима

рассматриваются во взаимообусловленности: внешний контур выступает каналом, через который внешнеполитические приоритеты государства и воздействие внешних акторов дают возможность перестраивать внутренний контур, что и позволяет рассматривать режим как международно-политический феномен. Это определяет теоретическую значимость данной категории для политической науки, теории международных отношений и региональных исследований.

1.2. Страновые коммуникационные режимы как форма институционализации фрагментированного мирового коммуникационного пространства

Страновой коммуникационный режим представляет собой форму институционализации коммуникаций в пределах отдельного государства. Стремление государственной власти регулировать информационные потоки, каналы передачи сообщений и взаимодействие между участниками коммуникации существовало задолго до формирования глобального информационно-коммуникационного пространства. Поэтому возникновение страновых коммуникационных режимов нельзя связывать исключительно с современным этапом технологического развития.

Вместе с тем расширение представлений о глобальной взаимосвязанности, освоение мирового пространства и развитие технологий, обеспечивающих трансграничную передачу информации, существенно изменили содержание и условия функционирования национальных коммуникационных режимов. Они стали формироваться не только под воздействием внутренних политических, социальных и культурных факторов, но и во взаимодействии с глобальными информационными потоками, транснациональными платформами и внешними акторами. Для определения места страновых коммуникационных режимов в современной системе глобальных коммуникаций, а также объяснения причин преимущественной институционализации коммуникационного порядка на

государственном уровне обратимся к генезису данного феномена и основным факторам его становления.

Появление глобальной коммуникации носит технологически детерминированный характер. Это связано с тем, что без наличия должного уровня научно-технического прогресса коммуникация не имеет истинно глобального (планетарного) охвата. Одновременно происходит развитие и становление теорий глобальной коммуникации тесно взаимосвязанных с географическими открытиями, а также научно-техническим прогрессом в части развития каналов коммуникации, позволяющих существенно ускорить информационный обмен в планетарных масштабах в технологическом плане. Фактически, глобальная коммуникация возникает с развитием условий для глобализации и интенсификации связанности мира посредством коммуникационных каналов и впоследствии появления общих тем и проблем, волнующих людей в разных точках мира.

Историческое развитие глобальной коммуникации зачастую связывают с изобретением телеграфа в первой половине XIX века: в западной историографии традиционно принято считать изобретателем С. Морзе[180], в отечественной – П. Л. Шиллинг и Б. С. Якоби[181]. В данной ситуации, существенным является факт изобретения устройства, позволяющего передавать информацию на большие расстояния, что являлось крайне перспективным, в особенности для развития связанности территорий великих держав – крупных империй XIX века.

Параллельно с возникновением и развитием телеграфа происходит возникновение первых крупных новостных агентств, что позволяло не только вывести на новый уровень распространение новостной информации и повысить информированность населения о происходящих в мире событиях, но и управлять мировым информационным контентом. Так, в 1835 г. появилось агентство Havas – предшественник современного AFP, в 1851 г. основывается британское агентство Reuters. При этом, отличительной чертой данных новостных агентств является то, что они сразу были основаны в качестве международных информационных

---

[180] Thussu Daya K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – P. 14-20.

[181] Крук Б. И., Журавлева О. Б. Роль русских учёных в истории развития электрической и радиосвязи // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – №9(14). – С. 28-32.

агентств, в отличие от, например, Associated Press, возникшей в 1848 г[182]. Значимость новостных агентств для развития глобальной коммуникации состоит в качественной трансформации механизма распространения новостной информации среди значительного числа реципиентов, что позволило говорить о роли средств массовой информации в формировании общественного мнения и использовании новостной повестки в качестве политического инструмента.

Новый виток развития глобальной коммуникации связан с изобретением радио, которое, в отличие от телеграфа было гораздо доступнее, за счет формы передачи информации не при помощи кабеля, а радиоволн, что позволило сделать данное достижение человеческого прогресса по-настоящему массовым. Роль радио в пропаганде, освещении мировых новостей, поднятии патриотического духа в эпоху Мировых войн сложно недооценить. Фактически, человечество получило первый канал информации, который позволял транслировать информацию на территории других государств вне зависимости от воли их правительств, а также воздействовать именно на население, а не просто поддерживать каналы коммуникации между властями. В качестве исторического примера применения радио в качестве инструмента пропаганды можно привести активное использование радио для мобилизации немецкого населения в Сааре, Австрии, Судетской области, Мемеле и Данциге[183]. Таким образом, возникает вопрос о возникновении глобального коммуникационного пространства, которое не остается в пределах границ, но позволяет распространять информацию вне контекста национальных юрисдикций. Данный факт является значимым для исследования коммуникационных режимов, поскольку на данном этапе взаимное активизировавшееся влияние государств начинает трансформировать характер регулирования коммуникации внутри страны, а также позволять использовать технологии глобальной коммуникации во внешнеполитических целях.

После Второй мировой войны радиопропаганда продолжает оставаться значимым инструментом, позволявшим эпизодически прорывать «железный

---

[182] Thussu Daya K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – P. 20-21.

[183] Санжиева Л. Б. Роль радиовещания в развитии международного информационного обмена в 30-е гг. XX века // Власть. – 2008. – №9. – С. 63-66.

занавес» в годы Холодной войны, и сохранявшим колоссальную значимость вплоть до возникновения и развития Интернета.

Данный технологический прогресс и сопутствующие ему явления, безусловно, интересовали ученых-исследователей, политиков, военных и иных лиц, причастных к глобальной коммуникации. Однако как уже говорилось, коммуникационный режим некорректно рассматривать только с позиции технологического аспекта. Наиболее остро всегда вставал вопрос сущности коммуникации и ее трансформации в глобальную – следует ли ее принимать и использовать во благо, либо же ей следует противостоять, что привело к возникновению ряда теорий глобальной коммуникации, которые отражали происходившие исторические события и перспективы их дальнейшего развития.

Так, в начале XIX века К. А. де Сен-Симон рассматривал коммуникацию и общество через призму «живого организма», где коммуникационные артерии (в частности, дороги, каналы, железные дороги, как основные пути перемещения потоков информации в тот исторический период) сопоставимы с кровеносной системой, питающей человеческое сердце[184]. Аналогичной точки зрения придерживался и Г. Спенсер, считавший коммуникацию основным компонентом в системе доставки и регуляции, сопоставляя ее работу с нервной системой человека[185]. Для понимания коммуникационного режима как категории значимым представляется то, что указанные авторы рассмотрели сферу информационно-коммуникационного обмена не просто как автономную систему, а как связующую, обеспечивающую функционирование общества. Взгляд учитывает не просто передачу сообщений, а каналы и инфраструктуру их передачи, от успешности которой зависит стабильность и жизнеспособность системы.

В годы Мировых войн акцент исследователей смещается в сторону военно-политического использования каналов коммуникации в качестве инструментов пропаганды, что отражалось в работах У. Липпмана «Общественное мнение»[186] и

---

[184] Mattelart A., Mattelart M. Theories of Communication: A Short Introduction. – London: Sage Publications Ltd., 1999. – P. 7-9.

[185] Mattelart A., Mattelart M. Theories of Communication: A Short Introduction. – London: Sage Publications Ltd., 1999. – P. 7-9.

[186] Lippmann W. Public opinion – Second printing. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1998. – 427 p.

Г. Лассуэла «Техника пропаганды во время мировой войны»[187]. Данные исследователи напрямую увязали политическую и коммуникационную сферы и подняли вопрос об упорядочивании и управлении коммуникации, что актуально и при анализе коммуникационного режима, сталкивающегося с дилеммами контроля, управляемости и их степени.

Катализатором возникновения современных теорий глобальной коммуникации выступили Мировые войны и интенсифицировавшийся после них процесс глобализации. Таким образом, несмотря на зарождение теорий глобальной коммуникации на рубеже XIX – начале XX веков, основной их массив приходится на послевоенные годы.

После Второй мировой войны, превалировавшей в западном мире, стала концепция свободного обмена информацией. Для современных коммуникационных режимов она представляет интерес, так как затрагивает вопросы открытости режима и плюрализма акторов в нем. Данная концепция представляла собой реакцию на оформившуюся международную диверсификацию на капиталистический и социалистический лагеря и последовавшую за ней Холодную войну. Фактически, как следует из названия, ее идея заключается в неограниченном обмене информацией, без какой-либо цензуры и государственного регулирования, что отвечало интересам Запада, как сторонников свободного рынка, к тому же располагавших большинством международных информационных агентств на своей территории, что вполне отвечало задачам противостояния социалистическому блоку во главе с СССР. Концепция свободного обмена информацией позволила капиталистическому блоку не только успешно продвигать экономические интересы посредством коммерческой рекламы товаров, но и продвигать ценности индивидуализма и капитализма по всему миру, что делало данную доктрину более выигрышной в рамках идеологического противостояния с СССР[188]. Данный доктринальный подход оказал влияние на развитие других теорий глобальной коммуникации, которые будут рассмотрены далее.

---

[187] Lasswell Harold D. Propaganda Technique in the World War. – New York: Peter Smith, 1938. – 268 p.
[188] Thussu Daya K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – P. 55-56.

Теория модернизации является одной из концепций, оформившихся в развитие концепции свободного обмена информацией. Суть данной концепции, выдвинутой Д. Лернером и У. Шраммом, состоит в модернизации, развитии традиционных обществ стран третьего мира, посредством использования глобальной коммуникации и средств массовой информации для распространения политических и экономических моделей и ценностей. По мнению Лернера, подверженность влиянию каналов глобальной коммуникации способствует радикальной переоценке ценностей и ускоренному, форсированному развитию традиционных обществ и их эволюции в общества западной модели[189]. Уилбур Шрамм также рассматривал глобальную коммуникацию в качестве «моста в более открытый мир». Влияние трудов Шрамма отразилось на международной повестке – ООН провозгласила 1960-е гг. декадой развития, что также отразилось в активизации деятельности ряда западных агентств, направленных на стимулирование развития молодых демократий в развивающихся странах. Однако, теория модернизации, зародившаяся во времена Холодной войны и испытывавшая влияние исторического контекста не учитывала столкновения традиционалистских настроений в развивающихся странах и их несовместимости с новыми идеалами глобализации по западному образцу, транслировавшимися посредством каналов глобальной коммуникации. В некотором смысле, западные страны продолжают опираться на данную теорию при оказании влияния на коммуникационные режимы стран на современном этапе, камуфлируя модернизацией трансляцию ценностей.

Неравенство акторов и их влияния друг на друга анализирует теория зависимости Г. Шиллера. Она возникла в качестве критики в ответ на теорию модернизации, поскольку она ставила перед собой целью создание однородного усредненного пространства по модели устройства стран капиталистического мира, рассматривая это через вектор развития. Шиллер стремился выделить иную призму для анализа глобальной коммуникации и сосредоточил внимание на экономическом влиянии одних государств на другие посредством транснациональных корпораций,

---

[189] Lerner, D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East / with the collaboration of L. W. Pevsner; introduction by D. Riesman. - Glencoe, Ill.: Free Press, 1958. xiii. - P. 45-47; 52-54; 400-401.

что создавало зависимость развивающихся стран от развитых. Апогеем данной зависимости становилось монопольное положение развитых стран в экономической, а также в информационной сфере, где сложились традиционные игроки на рынке информации. Фактически это ставило развивающиеся страны в неравное положение, поскольку они не только не оказывали влияния на глобальную коммуникацию, но и находились в сфере информационного влияния, что было определено Шиллером как культурный империализм. «Культурный империализм – это совокупность процессов, под воздействием которых, общество, первично интегрированное в современную систему международных отношений, подвергается давлению или побуждению к соответствию, принятию и ретранслированию ценностей доминирующего центра системы международных отношений»[190]. Таким образом, новообразованные вследствие деколонизации и иных причин государства фактически оказывались под влиянием нового, культурного империализма, что актуально и для коммуникационных режимов развивающихся стран, где превалируют иностранные акторы, использующие режим и его конфигурацию для консервирования и преумножения собственного влияния.

Теория структурного империализма Й. Галтунга подвергает сомнению наличие однородных центральных и периферийных государств, а рассматривает глобальную коммуникацию между данными государствами в качестве многоуровневой системы, где каждое государство также имеет конфликт между элитой и народом, формирующие центр и периферию. Таким образом, с точки зрения Галтунга, в основе теории зависимости лежит не столько неравенство между государствами центра и периферии, сколько наличие гармонии интересов между «центром центра» и «центром периферии», при этом противостояние элит и народа в центре должно быть меньше, чем противостояние в периферии. Данные взаимоотношения поддерживаются коммуникационными каналами и экономической активностью, которые формируют институциональные связи,

[190] Цит. по: Schiller Herbert I. Communication and Cultural Domination // International Journal of Politics. – Winter 1975/1976. – Vol. 5. – № 4. – P. 9.

служащие интересам элит в центре и периферии. При этом данная модель глобальной коммуникации выстроена по принципам вертикальной и феодальной интеракции. Под вертикальной интеракцией подразумевается асимметрия между центром и периферией, феодализм интеракции подразумевает получение информационных потоков периферийных государств от центра, который акцентирует внимание на собственной повестке, но не обеспечивает коммуникацию между периферийными государствами. Таким образом, периферийные государства, охваченные информационными потоками центра, могут знать о положении дел в центре, но не быть в курсе событий, происходящих в соседнем периферийном государстве[191]. Применительно к коммуникационным режимам данная теория подчеркивает их неоднородность, плюрализм акторов и интересов. Нагляден и механизм поиска консенсуса между внешними акторами и внутренними, необходимый для формирования и поддержания гегемонии – для внешнего влияния на режим или управления им недостаточно просто заполнить все информационное пространство своими нарративами и дискурсом. Требуется комплексное создание системы с нормами, которая будет опираться на акторов, с чьими интересами будут сонаправлены интересы внешнего центра управления.

Теория гегемонии состоит в двойственности власти господствующего класса, которая основана не только на силе, но и на согласии, которое и порождает гегемонию, обеспечивающую стабильность данного режима. Согласно концепции, выдвинутой итальянским марксистом А. Грамши, согласие достигается путем осуществления морального и интеллектуального лидерства через контроль институтов образования, религии и массовой информации, что позволяет контролировать ценности, прививаемые рабочему классу, тем самым не требуя, а воспитывая согласие[192]. В теории глобальной коммуникации теория гегемонии активно используется для обозначения функции, определенной доминирующими в информационном поле государствами для средств массовой информации в целях распространения и легитимизации ценностей путем привития согласия. Таким

[191] Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. – 1971. – Vol. 8. – № 2. – P. 81-117.
[192] Грамши А. Тюремные тетради // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». – URL: https://civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

образом, отдельные аспекты подхода А. Грамши корректны и при восприятии функций коммуникационного режима – он также направлен на обеспечение стабильности, формирование согласия и контроля системы для предотвращения дестабилизации.

Критическая теория, разработанная представителями Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер), рассматривает возникновение «культурной индустрии», приводящее к стандартизации и нивелированию философской и эстетической составляющей за счет формирования культа потребления в отношении продуктов популярной культуры[193]. Данное обеднение культуры, по мнению представителей критической теории, в первую очередь оказывает влияние на массы, информационная обработка которых снижает их политические и экономические цели посредством привития определенного набора ценностей через данные продукты массовой культуры. С точки зрения глобальной коммуникации массовая культура, как и средства массовой информации фактически создают однородное пространство, насыщая его преимущественно образцами культуры тех государств, которые обладают наибольшим влиянием на глобальную коммуникацию за счет владения ее каналами. Таким образом, данная критика вновь возвращает на повестку вопрос свободного распространения информации между государствами. Взгляды представителей Франкфуртской школы описывают процессы, схожие с теми, которые происходят в коммуникационных режимах – режим обеспечивает однородность и бесшовность информационно-коммуникационного пространства, насыщаемого наиболее влиятельными экономически и политически, а как следствие и культурно, акторами, которые способны транслировать свою позицию и внедрять ее потребителям контента, в своеобразном культе которого мы существуем и на сегодняшний день.

Теория публичной сферы Ю. Хабермаса также подвергает критике давление со стороны государственных институтов, средств массовой информации и бизнес-

[193] Horkheimer M., Adorno Theodor W. Dialectic of Enlightenment. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – P. 94-97.

элит на глобальную коммуникацию. Хабермас вводит понятие публичной сферы. Публичная сфера представляет из себя некое измерение, свободное от правительства (в том числе в случае финансирования с его стороны), обладающее автономией от экономических сил, посвященное рациональной дискуссии и обмену информацией, свободное для доступа и подотчетное населению, где формируется общественное мнение[194]. С точки зрения Хабермаса идеальный тип публичной сферы должен обладать полной свободой обмена информацией и, как следствие, коммуникацией между всеми слоями общества вне зависимости от их статуса, что обеспечивает равный доступ и автономность получаемой информации от субъектов влияния. Взгляды Хабермаса несколько утопичны применительно к регулированию коммуникации и его принципам, поскольку любое свободное информационное пространство быстро заполняется заинтересованными акторами. Тем не менее, его теория не только описывает основных выгодоприобретателей коммуникационных режимов и обладателей власти в них, но и допускает возникновение новых акторов, способных перехватывать часть влияния и формировать собственный дискурс (институты гражданского общества, некоммерческие организации, научные организации и деятели, лидеры мнений). На сегодняшний день это отражается в плюрализме участвующих в коммуникационном режиме акторов, которые уже не просто являются объектами и потребителями, а способны самостоятельно оказывать некоторое влияние на него.

Дискуссия по вопросам деполитизации культурной и информационной сферы во второй половине XX века, возникшая параллельно с теорией гегемонии, основывавшейся на подходе Грамши и другими критическими теориями, дают начало «исследованию культуры», одним из явных представителей которого является С. Холл. Его модель кодирования и декодирования рассматривает интерпретацию (декодирование) произведенного сообщения. Холл, рассуждая о глобальной коммуникации констатирует, что интерпретация информации субъективна и может принимать совершенно иные формы в зависимости от ясности

[194] Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Cambridge: MIT Press, 1991. – P. 1-5.

сообщения и восприятия конкретного реципиента[195]. Таким образом, в развитие критических подходов, заявляющих о возникновении массовой культуры, теории, связанные с «исследованиями культуры», подчеркивают особенность восприятия массовой культуры и транслируемых ей ценностей с учетом этнической, культурной, религиозной и других принадлежностей социальных групп. Данный взгляд полезен при рассмотрении коммуникационного режима как инструмента управления посредством транслируемых нарративов, ценностей и формируемых ими норм. При их конструировании необходимо учитывать специфику адресата, которая может повлиять на корректность восприятия транслируемого, а также способность других акторов перехватывать повестку и придавать новые смыслы сообщениям, на чем основаны и такие явления как когнитивные войны, борьба с фейками, фрагментированная подача информации, приводящая к обвинениям о «вырывании из контекста» высказываний и искажения их сути.

Как уже говорилось, одним из ключевых факторов, повлиявших на развитие глобальной коммуникации, является научно-технический прогресс. Развитие технологий, выведших передачу, хранение и обработку информации на новый уровень, вплоть до развития Интернета и спутникового вещания, прорабатывалось сторонниками теории информационного общества. Впервые технологически детерминированный взгляд на глобальную коммуникацию был предложен М. Маклюэном, который исследовал влияние технологического развития на общество. Маклюэн акцентировал внимание на том, что технологии не столько формируют те или иные ценности, сколько трансформируют структуру глобальной коммуникации, упрочняя связи и «уменьшая» земной шар, организуя сообщество, называемое «глобальной деревней». При этом столь интенсивная и глобализованная коммуникация, по мнению Маклюэна приводит к усугублению противоречий и конфликтов по большинству вопросов[196]. Именно возникновение коммуникации в планетарных масштабах позволило рассматривать коммуникацию

---

[195] Hall S. Encoding and decoding in the television discourse // CORE. 2024. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/81670115.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[196] McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man. Critical ed. / ed. W. Terrence Gordon. - Corte Madera, CA: Gingko Press, 2003. – P. 91-107.

и, в частности, коммуникационные режимы как важный инструмент политического влияния, в том числе трансграничного. Если ранее влияние на население страны, как и информирование было преимущественно сконцентрировано в национальных границах, то с развитием технологий (радио, телевидение, Интернет), государство и внутренние акторы в подавляющем большинстве стран утратили свою эксклюзивность. В свою очередь это привело к расширению возможностей для использования коммуникационного режима и его возможностей не только в интересах локальных акторов коммуникации.

Помимо Маклюэна, который рассматривал именно эры коммуникационных технологий и информационное общество, как апогей коммуникационной эволюции, Э. Тоффлер рассматривал информационное или постиндустриальное общество с точки зрения технологического прогресса в экономической сфере[197]. Постиндустриальное общество, следующее за аграрным и индустриальным по Тоффлеру представляет третью волну, характеризующуюся тесной интеграцией и взаимосвязанностью мира посредством высокотехнологичных каналов коммуникации, посредством которых распространяется аудио, видео и текстовая информация, что приводит к интеллектуальному плюрализму и усложнению контроля за глобальной коммуникацией, поскольку индивид может отдавать предпочтение тем информационным ресурсам, которые его наиболее интересуют, выбирая из различных альтернатив. Данный подход также акцентирует внимание на высокий уровень конкуренции и противостояние нарративов, взглядов, ценностей, идей в информационно-коммуникационном пространстве, что является одной из проблем для регулирования данной сферы и обосновывает необходимость регулирования коммуникации посредством создания режимов.

Глобализационный подход, представленный неомарксистами и представителями мир-системной теории, в значительной степени обобщает теории, рассмотренные ранее. Его авторы акцентируют внимание на возникновении единой мир-системы, которая несмотря на неоднородность, ввиду наличия трех

[197] См. подробнее: Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 784 с.

структурных элементов (ядра, полупериферии и периферии)[198] констатирует создание единой системы, прежде всего, экономической. Она функционирует по единым закономерностям, установлению которых способствует, в частности, глобальная коммуникация, диктующая законы взаимодействия ядра и периферии. В качестве радикальных глобализационных теоретиков можно выделить К. Омаи, который считает, что понятие национальных государств теряет свою актуальность и мир под воздействием глобализации и рыночной экономики будет преобразован в трансграничную цивилизацию[199]. В рамках теорий глобализации интерес с точки зрения глобальной коммуникации представляет теория воображаемых пространств А. Аппадураи. В своих работах Аппадураи выделяет 5 типов пространств (scapes):

- этнопространство (потоки мигрирующих людей);
- технопространство (потоки технологий);
- финансовое пространство (потоки инвестиций);
- медиапространство (потоки информации и новостей);
- идеопространство (потоки культурных и идеологических ценностей)[200].

Фактически, Аппадураи выделил данные потоки как некоторые пространства, за счет которых обеспечивается глобальная коммуникация в различных сферах, что способствует гомогенизации информационного пространства и унификации норм и правил коммуникации. Таким образом, вышеозначенные компоненты формируют систему глобальной коммуникации, связывая земное пространство в единую систему взаимодействий. Возвращаясь к работам сторонников органического подхода в коммуникации (Сен-Симон, Спенсер), Аппадураи также рассматривает тесную взаимосвязь пространств как разных подсистем, наслаивающихся и взаимопроникающих, что демонстрирует роль коммуникации как сферы, имеющей значение для политики, экономики, социальной, культурной и иных сфер общественной жизни, что обосновывает

---

[198] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – С. 38-41.

[199] Ohmae K. The Rise of the Region State. // Foreign Affairs. – 1993. – Spring. – V. 72. – No. 2. - P. 78-95.

[200] Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Theory, Culture & Society. – 1990. – Vol. 7. – №2-3. – P. 295-310.

важность регулирования коммуникации для сохранения общественной стабильности и минимизации конфронтационных настроений внутри коммуникационных режимов при их взаимодействии.

В работе М. Кастельса, также относящегося к школе глобалистов, анализируется новый тип социальных отношений, который приходит на смену иерархическим системам, где управляемость поддерживалась на основе единоначалия и иерархии. Такое общество Кастельс называет «сетевым»[201]. Управляемость в таких системах обеспечивается коммуникацией и координацией усилий равноправных акторов и их самоорганизацией. Кастельс доказывает, что главной чертой перехода к данному обществу становятся сети, связывающие между собой людей, институты и государства, что является значим для оценки как характера глобальной коммуникации, так и вариативности акторов, принимающих участие в данной системе на равных началах, что является новым явлением в сравнении с авторами XX века, делавшем акцент преимущественно на государствах и зависимых от них институтах. Таким образом, по Кастельсу сеть не просто связывает акторов коммуникации между собой, но и дает доступ ранее незначимым акторам глобальной коммуникации, демонтируя жесткую иерархию системы глобальной коммуникации. Подобный плюрализм можно также увидеть и в современных коммуникационных режимах, которые не являются в большинстве строго иерархизированными системами, а представляют сложный комплекс взаимоотношений между социальными институтами.

На современном этапе внимание зарубежных исследователей несколько сместилось от сетевого общества к цифровым платформам и их регулированию. В частности, Т. Гиллеспи[202], Х. ван Дейк, Т. Поэлл и М. де Вааль[203] показывают, что платформы перестали быть нейтральными посредниками и сами устанавливают правила обращения информации. Р. Горва описывает управление платформами как многоуровневые отношения между компаниями, государствами и

[201] Castells, M. In The Rise of the Network Society / M. Castells (Ed.). - Chichester: Wiley Blackwell, 2009. – 656 p.
[202] Gillespie, T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media. – New Haven: Yale University Press, 2018. – 288 p.
[203] Van Dijck, J., Poell, T., de Waal, M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. – New York: Oxford University Press, 2018. – 240 p.

пользователями[204], что также развивает исходную концепцию М. Кастельса, рассмотренную выше.

Отдельный кластер исследований посвящен исследованию моделей регулирования цифрового и коммуникационного пространства. А. Брэдфорд выделяет три конкурирующие модели цифрового регулирования – рыночную (США), государственную (Китай) и основанную на правах (ЕС)[205], что подчеркивает вариативность подходов в разных регионах мира и их взаимосвязь со сложившейся политической системой и ее принципами. Схожая мысль прослеживается и в работе М. Мюллера, который связывает фрагментацию Интернета со стремлением государств привести киберпространство в соответствие с границами национальной юрисдикции[206]. По наблюдениям Ю. Поле и Т. Тиля, «цифровой суверенитет» стал общим политическим аргументом как авторитарных, так и демократических государств[207]. Т. Флю и С. Вайсборд обосновывают сохраняющуюся значимость национальных медиасистем в условиях глобализации[208]. Внешнее информационное воздействие осмысляется через концепции «стратегических нарративов» (А. Мискиммон, Б. О'Лафлин, Л. Розелл)[209] и «взаимозависимости как оружия» (Г. Фаррелл, А. Ньюман), согласно которой контроль над узлами глобальных сетей становится ресурсом принуждения[210]. Для понимания коммуникационных режимов приведенные работы современных исследователей значимы тем, что вводят в анализ нового актора – транснациональные платформы, правила регулирования и интересы которых не всегда совпадают с государственными, а также обладающие потенциалом информационного влияния, что является стратегически значимым для государства

---

[204] Gorwa, R. What is platform governance? // Information, Communication & Society. – 2019. – Vol. 22. – № 6. – P. 854-871.
[205] Bradford, A. Digital Empires: The Global Battle to Regulate Technology. – New York: Oxford University Press, 2023. – 608 p.
[206] Mueller, M. Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization and Cyberspace. – Cambridge: Polity Press, 2017. - 140 p.
[207] Pohle, J., Thiel, T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. – 2020. – Vol. 9. – № 4. – DOI: 10.14763/2020.4.1532.
[208] Flew, T., Waisbord, S. The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization // Media, Culture & Society. – 2015. – Vol. 37. – № 4. – P. 620-636.
[209] Miskimmon, A., O'Loughlin, B., Roselle, L. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. – New York: Routledge, 2013. – 240 p.
[210] Farrell, H., Newman, A. L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. – 2019. – Vol. 44. – № 1. – P. 42-79.

и его информационной политики. Вместе с тем исследования подтверждают, что основным уровнем регулирования коммуникаций остается государственный.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что при рассмотрении явления глобальной коммуникации речь идет о совокупности коммуникационных процессов, носящих всеохватывающий, планетарный характер. Глобальная коммуникация тесно связана с научно-техническим прогрессом и развитием глобализации. Как явление формирования коммуникационного порядка, происходящее на макроуровне, глобальная коммуникация возникает с технологиями, упрощающими процессы обмена информацией, делающими мир более интегрированным в информационное пространство. Апогей развития теорий глобальной коммуникации пришелся на вторую половину XX века, что связано как с интенсификацией глобализационных процессов после Второй мировой войны, так и с контекстом информационного противостояния в рамках Холодной войны между СССР и США, свидетельствующим об использовании технологий в целях продвижения геополитических интересов государствами.

Основные теории глобальной коммуникации базируются на принципах создания единого информационного пространства посредством технологического прогресса и интеграции всех государств мира в него. При этом теории делают различные акценты на вопросах способов достижения глобальной коммуникации, соотношения свободы распространения информации или гегемонии отдельных коммуникаторов, на влиянии распространяемых посредством глобальной коммуникации ценностей и информации и др. Рассмотрение с позиций различных подходов позволяет констатировать наличие противоречий (в регулировании системы, равенстве возможностей, транслируемых ценностях и нарративах, одностороннем влиянии одних участников на других), которые возникают в информационном пространстве и требуют его организации, институционализации. Фактически, перед мировым сообществом становится очевидным факт формирования труднорегулируемой, асимметричной, тесно интегрирующей страны мира системы глобальной коммуникации, которая несет значительное количество вызовов для всех ее участников. Это порождает вопрос об

институционализации глобальной коммуникации как способа преодоления накопившихся противоречий и снижения напряжения.

Широкий спектр теорий глобальной коммуникации, рассмотренных ранее, а также естественное развитие общественной мысли и научно-технического прогресса, стимулируемые глобализацией, привели к возникновению идеи о формировании мирового коммуникационного порядка. Возникновение данного явления, как становится ясно из рассмотрения теорий глобальной коммуникации, являлось предметом дискуссий. С одной стороны, хаотичность глобальной коммуникации, с другой стороны ее асимметричность по причине гегемонии ряда государств на информационном пространстве с другой стороны – оба данных фактора создавали запрос на институционализацию глобальной коммуникации, которая и будет исследована далее.

Основной дилеммой при формировании мирового коммуникационного порядка на фоне теорий глобальной коммуникации стал выбор парадигмы: свободный обмен информацией (free-flow) или справедливый обмен информацией (fair-flow)[211]. Как рассматривалось ранее, свободный обмен информацией в теории предлагал создать условия для неограниченной глобальной коммуникации, всестороннего насыщения информацией. De facto это вылилось в информационную гегемонию государств центра над государствами периферии. Очевидно, что данное положение дел не устраивало представителей государств, отнесенных к последней, что привело к реакции со стороны Движения неприсоединения, государства которого наиболее страдали от давления и асимметрии в информационном пространстве в связи с внеблоковым статусом в рамках биполярного мира[212]. Аналогичная ситуация происходила и в экономической сфере, где 1 мая 1974 г. была принята Декларация ГА ООН об установлении нового международного экономического порядка, целью которой было достижение равноправных экономических отношений между развивающимися и развитыми странами,

---

[211] Hannah M. Free Flow versus Fair Flow: Revisiting the New World Information and Communication Order debates in the global era // Journalism. – 2018. – №5. – P. 1-17.

[212] Non-Aligned Movement International Organization // Encyclopedia Britannica. 2020. – URL: https://www.britannica.com/topic/Non-Aligned-Movement (дата обращения: 29.11.2024).

обостренными рядом тяжелых экономических кризисов[213]. Взяв за основу принцип справедливости, закрепленный в данной декларации, министр информации Туниса Мустафа Масмуди инициировал серию саммитов между членами Движения неприсоединения в 1970-х гг. В их рамках была проработана коллективная позиция государств-участниц, включавшая в себя следующие основные тезисы:

- по причине социально-экономической и технологической асимметрии возник односторонний поток информации из центра в периферию;
- обладание значительным количеством информационных ресурсов государств центра создает диктат и формирует зависимость государств периферии в информационном, экономическом и социальном плане;
- вертикальный обмен информацией контролируется прозападными транснациональными корпорациями;
- информация рассматривается международными информационными агентствами в качестве «товара» и, следовательно, подчиняется законам рынка в условиях капитализма;
- информационный и коммуникационный порядок представляют из себя часть механизма поддержания глобального неравенства, сформировавшего условия для установления неоколониализма[214].

Данная позиция не осталась без внимания мирового сообщества, о чем свидетельствует принятие Декларации об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне 28 ноября 1978 г.[215] и учреждение Международной Комиссии по изучению проблем коммуникации (комиссия Макбрайда),

---

[213] Декларация об установлении нового международного экономического порядка (Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года) // Официальный сайт ООН. 2020. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 30.11.2024).

[214] Thussu Daya K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – P. 44.

[215] Déclaration sur les principes fondamentaux concernant la contribution des organes d'information au renforcement de la paix et de la compréhension internationale, à la promotion des droits de l'homme et à la lutte contre le racisme, l'apartheid et l'incitation à la guerre (28 novembre 1978) // Portail officiel de l'Organisation des Nations Unies pour l'Education, la Science et la Culture. 2020. – URL: http://portal.unesco.org/fr/ev.php-URL_ID=13176&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 07.12.2024).

опубликовавшей доклад «Много голосов – один мир» на XXI Генеральной конференции ЮНЕСКО в Белграде в 1980 г[216].

Доклад Макбрайда представляет собой первый международный акт, полноценно рассматривающий проблемы глобальной коммуникации. Основным посылом данного документа, содержавшего 82 рекомендации по вопросам глобальной коммуникации, является признание провала политики свободного обмена информацией, который стал заложником асимметричности развития государств, что создало односторонние каналы коммуникации, и, как следствие, привело к гегемонии ряда акторов глобальной коммуникации над другими. Таким образом, в докладе подчеркивалось, что «приобретения и свободы для сильных создали лишения и несвободы для слабых», в связи с чем необходимы:

- усиление независимости и коммуникационных возможностей акторов глобальной коммуникации (раздел I, пп. 1-21);
- продвижение диалога, сотрудничества в целях технологического развития и сохранение культурной идентичности с параллельным снижением коммерциализации коммуникации (раздел II, пп. 22-38);
- установление стандартов деятельности журналистов, предусматривающих ответственность журналистов за обеспечение свободного освещения и представления информации, обеспечение их защиты (раздел III, пп. 39-51);
- демократизация коммуникации, включая устранение препятствий равному доступу, предоставление широкого разнообразия информационных каналов на основании права человеку на свободу слова, прессы и информации (раздел IV, пп. 52-65);
- стимулирование международного сотрудничества и кооперации в целях преодоления информационной асимметрии и неравенства, а также создание международных механизмов для налаживания диалога (раздел V, пп. 66-78, 81-82);

---

[216] Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066 (дата обращения: 07.12.2024).

- принятие международных принципов коммуникации, основанных на принципах мирного сосуществования и атмосфере, способствующей улучшению взаимопониманию (раздел V, п. 79);
- создание нового коммуникационного порядка, основывающегося на принципах мира и разоружения (раздел V, п. 80)[217].

Наибольший интерес для нас представляет последний пункт, который использует категорию нового коммуникационного порядка, который должен сформатироваться в рамках предложенных изменений. Несмотря на смешанную реакцию на доклад Макбрайда в связи с тем, что он предлагал новое, противоречащее либеральному капиталистическому идеалу свободы, предлагая вместо свободного обмена справедливый (free-flow to fair-flow)[218], доклад нашел свое дальнейшее выражение в Резолюции 4/19 Генеральной конференции в Белграде (23 сентября – 28 октября 1980 г.). Раздел VI п. 14 посвящен новому мировому информационному и коммуникационному порядку (NWICO), который может базироваться на следующих принципах:

i. устранение асимметрии и неравенства;
ii. устранение монополий и чрезмерных концентраций акторов коммуникационного порядка;
iii. ликвидация внутренних и внешних барьеров, препятствующих свободному обмену информации и идей;
iv. плюрализм источников и каналов информации;
v. свобода прессы и информации;
vi. свобода журналистики, неразделимая от ответственности;
vii. право развивающихся стран на достижение улучшения ситуации за счет предоставления им оборудования, тренировки персонала, улучшения инфраструктуры и модернизации их средств массовой информации в соответствии с их нуждами и ожиданиями;

---

[217] Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066 (дата обращения: 07.12.2024).

[218] Hannah M. Free Flow versus Fair Flow: Revisiting the New World Information and Communication Order debates in the global era // Journalism. – 2018. – №5. – P. 1-17.

viii. искренняя воля и желание развитых стран помочь в достижении развитым странам данных целей;

ix. уважение к культурной идентичности народов и праву каждой нации на информировании мира о собственных интересах, целях и социальных и культурных ценностях;

x. уважение права всех народов на участие в международном обмене информацией на принципах равенства, справедливости и взаимной выгоды;

xi. уважение права публичных, этнических и социальных групп и индивидов на доступ к информационным источникам и активному участию в процессе коммуникации[219].

Таким образом, вводится понятие мирового коммуникационного порядка как формы институционализации глобальной коммуникации. Исходя из содержания рассмотренных документов, мировой коммуникационный порядок – это совокупность единых принципов и институтов, регулирующих процесс глобальной коммуникации в рамках единой глобальной системы обмена информации.

Основываясь на докладе Макбрайда и Резолюции 4/19 и предлагаемой ими регуляцией глобальной коммуникации, можно выделить следующих основных акторов мирового коммуникационного порядка:

- индивиды, их группы и общности, образованные на основе публичного, социального, этнического и иных признаков;
- журналисты и лица, профессионально задействованные в процессе передаче информации;
- средства массовой информации, а также транснациональные медиакорпорации и медиахолдинги;
- государства и государственные институты;
- международные организации.

[219] Records of the General Conference, 21st session, Belgrade, 23 September to 28 October 1980, v. 1: Resolutions // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 2020. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114029/PDF/114029eng.pdf.multi.page=144 (дата обращения: 09.12.2024).

Стоит отметить, что данные акторы существенно различаются по роли в процессе коммуникации, а также по степени влияния - в частности, государства, как было рассмотрено, могут быть как коммуникаторами, так и реципиентами в зависимости от их статуса в рамках мирового коммуникационного порядка, но при этом они будут оказывать существенное влияние на всех нижестоящих акторов посредством правового регулирования. Таким образом, следует понимать, что представленный перечень акторов приведен в соответствии с возрастанием потенциального масштаба влияния, но сами акторы в рамках каждой категории могут также быть неоднородными с точки зрения коммуникационного процесса.

Наконец, на основе охарактеризованного нового коммуникационного порядка, представленного на основе доклада Макбрайда, к признакам мирового коммуникационного порядка можно отнести:

- глобальный (планетарный) охват;
- наличие единых принципов и норм коммуникации, затрагивающих всех акторов мирового коммуникационного порядка;
- свободный обмен информацией в рамках установленного мирового коммуникационного порядка.

Затрагивая вопрос регуляции данного порядка, она представлялась в документах комиссии Макбрайда децентрализованной, то есть осуществляемой на уровне отдельных государств посредством их коммуникационной политики, в то время как международные площадки, как ЮНЕСКО выступали бы координатором надгосударственных механизмов и разработчиком принципов, на которых они бы строились. Модель не подразумевала создание наднационального органа с жестким иерархичным аппаратом управления, что во многом и привело впоследствии к различиям в принципах регулирования коммуникации.

Безусловно, при использовании аббревиатуры NWICO возникает вопрос о существовании старого мирового коммуникационного порядка. Стоит отметить, что сложившуюся в послевоенное время ситуацию затруднительно отнести к именно порядку, поскольку его формирование носило, скорее, хаотичный характер, нежели осмысленный, в связи с чем, уместнее его охарактеризовать в качестве

естественно сложившегося уклада, в то время как под порядком подразумевается институционализация и регламентация, попытки которой были произведены в 1970-1980е гг. XX века.

С демонтажем блоковой системы и биполярного мира по итогам Холодной войны и задекларированного Ф. Фукуямой «Конца истории»[220], который, казалось бы, олицетворял тот самый однородный и открытый мир, необходимый для перехода к мировому коммуникационному порядку, факт данного перехода подвергается сомнению. Несмотря на влияние доклада Макбрайда и внедрение ряда задекларированных в нем принципов в практику глобальной коммуникации, принципы данной коммуникации, ее регулирование существенно варьируется в разных государствах мира. Мы по-прежнему сталкиваемся с информационной гегемонией крупнейших информационных новостных агентств[221], что в свою очередь провоцирует закономерное противостояние, ограничение свободы перемещения информации. Стремление защититься от влияния и конфронтации способствует созданию информационного вакуума, который не позволяет говорить о всеохватывающем информационном пространстве даже в эпоху Интернета. В связи с этим, возникает предположение, что мировой коммуникационный порядок как форма институционализации глобальной коммуникации на данный момент не сложился, а взамен него существует иная форма институционализации.

Таким образом, мировой коммуникационный порядок как форма институционализации глобальной коммуникации инициируется в качестве ответа на вызовы, с которыми столкнулись государства в рамках свободного обмена информацией, возникшего после Второй мировой войны. Гегемония со стороны отдельных акторов глобальной коммуникации на информационном пространстве встретила сопротивление со стороны зависимых акторов, что привело к разработке и принятию ряда международных документов, содержащих рекомендации и меры по переходу к новому мировому коммуникационному порядку, который был

---

[220] Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. – 1989. – №16. – P. 3-18.

[221] 4 agences de presse influencent toute la population mondiale // Réseau International. 2024. – URL: https://reseauinternational.net/4-agences-depresse-influencent-toute-la-population-mondiale/ (дата обращения: 11.12.2024).

призван регламентировать глобальную коммуникацию на основе принципов справедливости, равенства и взаимопонимания. В связи с этим, мировой коммуникационный порядок можно определить, как совокупность единых принципов и институтов, регулирующих процесс глобальной коммуникации в рамках единой глобальной системы обмена информации. При этом мировой коммуникационный порядок предусматривает следующие ключевые признаки: глобальное всеобъемлющее покрытие единого информационного пространства, наличие единых принципов и норм коммуникации, затрагивающих всех акторов мирового коммуникационного порядка, свободный обмен информацией в рамках установленного мирового коммуникационного порядка. Однако, несмотря на существовавшие предпосылки формирования мирового коммуникационного порядка, современные реалии и сохранение старого формата взаимодействия в рамках глобальной коммуникации не позволяет констатировать факт того, что мировой коммуникационный порядок сложился.

Возникшая фрагментация мирового коммуникационного пространства — это процесс дробления системы глобальной коммуникации на фрагменты. С одной стороны, фрагментация мирового коммуникационного пространства является ответной реакцией на отсутствие прогресса в решении проблемы и установлении общего регулирования системы глобальной коммуникации, что вынуждает акторов глобальной коммуникации реагировать на возникающие вызовы в целях нивелирования рисков. Однако, с другой стороны, фрагментация мирового коммуникационного пространства, по причине разного уровня развитости государств и, как следствие, степени их влияния на информационное и коммуникационное пространство, упрощает доминирование для государств-гегемонов в информационном пространстве, без наличия общих ограничений на оказание информационного влияния. Иными словами, фрагментация может усиливать информационный суверенитет государств, позволяя им устанавливать национальные правила, увеличивать неравенство, так как слабые государства зависят от иностранных платформ, технологий, инфраструктуры и информационного контента, затруднять трансграничный обмен из-за

несовместимости национальных норм и создавать конкурирующие регуляторные блоки. В этой связи мы можем говорить о противоречивом процессе регуляторной локализации.

Соответственно, причины фрагментации мирового коммуникационного пространства и его нормативно-регуляторной среды вследствие отсутствия единого мирового коммуникационного порядка тесно сопряжены с рядом задач, стоящих перед государствами и их интересами. К их числу относится стремление установить частичное регулирование на отдельно взятой территории на основе общих принципов регулирования коммуникации. Это приводит к тому, что на сегодняшний день система глобальной коммуникации представляет собой совокупность локальных коммуникационных режимов, которые взаимодействуют между собой, но являются в разной степени автономными, базирующимися на различных принципах и ценностях, что усугубляет противоречия в глобализованном мире.

Однако, проблема локальной фрагментации состоит в том, что она не ограничена рамками национальных границ, которые были рассмотрены ранее при определении странового коммуникационного режима – проблема несколько шире. В частности, кроме коммуникационных режимов в рамках государственных границ, можно предположить наличие иных видов коммуникационных режимов:

- региональных (внутристрановых) коммуникационных субрежимов[222];
- коммуникационных режимов на уровне интеграционных объединений;
- коммуникационных режимов на уровне сфер влияний государств с потенциалом глобального или регионального лидерства.

В подтверждение предположения о существовании региональных коммуникационных режимов как подсистем странового коммуникационного режима можно привести особенности региональной коммуникации, обусловленные спецификой традиций, акторов, норм и иных факторов, в рамках отдельных территориальных единиц внутри государств (например, Каталония,

[222] Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан // Государственная служба. - 2021. - №6 (134). – С. 50-57.

Шотландия, Каракалпакстан, Валлония, Татарстан и др.), которые влияют на формирование особых территориальных субрежимов. Дополнительно неустойчивость государственных институтов и нестабильность внутриполитической обстановки могут ставить под вопрос как суверенитет государства, так и наличие в нем странового коммуникационного режима в целом. Таким примером может являться Сомали, фактически разделенное на подконтрольные Могадишо территории, Пунтленд и Сомалиленд[223]. Фрагментация или напротив консолидация единого коммуникационного режима может также происходить под влиянием неких внешних вмешательств, играющих роль катализатора. Они стимулируют смену ценностных ориентиров, которые нивелируют, либо же напротив, активируют те или иные устоявшиеся ранее на территории факторы. Подобный пример наблюдается на текущем этапе в Сирии, где несмотря на исторически сложившийся полиэтнический и поликонфессиональный состав (алавиты, друзы, исмаилиты, курды и др.) на протяжении длительного периода правления партии БААС, данный фактор длительное время не играл значительной роли и не разобщал консолидированное на идеях панарабизма и арабского социализма пространство. С началом гражданской войны в Сирии в 2011 г. и последующим отстранением Б. Асада от власти по настоящее время можно наблюдать кратный рост значимости национального и религиозного фактора[224], который используется в том числе и внешними силами и фактически ставит вопрос о балканизации Сирии как государства и ее коммуникационного пространства, где субрежимы более не имеют системного качества и функционируют автономно друг от друга.

Коммуникационные режимы на уровне интеграционных объединений являются крайне сложной категорией, ввиду разнообразия их форм, а также степени интеграции. Наблюдаются отдельные проявления связности информационно-коммуникационного пространства. Например, Европейский Союз,

---

[223] Федеративная Республика Сомали: Общие сведения о стране // Консульский информационный портал Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2024. – URL: https://www.kdmid.ru/docs/somalia/information-about-the-country/ (дата обращения: 30.12.2024).

[224] Устинов Е. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса // Россия и мусульманский мир. 2014. №11 (269). С. 124-137.

Содружество Независимых Государств имеют СМИ, которые вещают на территории интеграционного объединения и освещают информационную повестку стран-участниц (Euronews[225], МИР[226]). Попыткой создания вещания на пространстве арабского мира и территории Лиги Арабских Государств можно считать Al-Jazeera. Однако медиа является по сути международным СМИ, которое зарегистрировано и финансируется Правительством Катара[227], а также заблокировано в ряде арабских стран[228,229], что не позволяет говорить о его панарабском характере. В Европейском Союзе также имеется ряд нормативных актов, регулирующих свободный обмен информацией[230,231], в СНГ имеются Концепция формирования информационного пространства[232], Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании[233], в то время как нет информации о наличии подобного регулирования в АСЕАН или USMCA. Таким образом, с одной стороны, существует ряд признаков, позволяющих судить о наличии предпосылок для возникновения коммуникационного режима в рамках некоторых интеграционных объединениях, однако они свойственны далеко не всем интеграционным объединениям.

Наконец, последний тип коммуникационных режимов, на уровне сфер влияний государств с потенциалом глобального или регионального лидерства является не менее сложным для изучения, поскольку сфера влияния не является

---

[225] A propos de nous // Euronews. 2025. – URL: https://fr.euronews.com/about (дата обращения: 30.12.2024).

[226] О нас // Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». 2024. – URL: https://mir24.tv/about/about_us (дата обращения: 30.12.2024).

[227] About Us // Al Jazeera. 2024. – URL: https://www.aljazeera.com/about-us (дата обращения: 30.12.2024).

[228] Kuwait closes Al Jazeera office // Al Jazeera. 2010. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2010/12/13/kuwait-closes-al-jazeera-office

[229] Saudi Arabia closes Al-Jazeera office in the Kingdom // ARAB NEWS. 2017. – URL: https://www.arabnews.com/node/1110506/saudi-arabia

[230] Regulation (EU) 2024/1083 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a common framework for media services in the internal market and amending Directive 2010/13/EU (European Media Freedom Act) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1083

[231] Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 amending Directive 2010/13/EU on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive) in view of changing market realities // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj

[232] Решение о Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств: Решение Совета глав правительств СНГ от 18.10.1996 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901969?section=text

[233] Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // СПС Гарант. - URL: https://base.garant.ru/1119800/

юридически закрепленной и может существенно изменяться. В то же время, очевидно, что США обладают существенным потенциалом влияния на формирование общественного сознания в мире посредством СМИ[234], привития культурных ценностей. При этом данный потенциал влияния существенно выходит за рамки государственных границ США, что позволяет констатировать наличие некоего коммуникационного режима, который США транслируют на значительное количество государств. Тема нашего исследования также порождает вопрос о наличии влияния государств на отдельные коммуникационные режимы, либо же эти коммуникационные режимы являются фактическим продолжением коммуникационного режима гегемона, что в свою очередь необходимо исследовать. Однако, данные режимы, при всем своем многообразии, не являются основными и всеохватывающими с точки зрения системы глобальной коммуникации, поскольку присутствуют, как видно из продемонстрированных примеров, не повсеместно.

Обобщая все сказанное о типах коммуникационных режимов, во избежание их смешивания со сферами коммуникации или влияния, выделим *минимальные признаки*, которые позволяют считать пространство именно режимом. К таким признакам относим наличие устойчивых формальных или неформальных норм, определимый состав акторов, распределение ролей и ресурсов, устойчивые каналы коммуникации, механизмы регулирования и контроля, определенные пространственные или функциональные границы, способность правил регулярно воспроизводиться и наличие санкций либо иных механизмов обеспечения их соблюдения.

На современном этапе полноценное оформление коммуникационный режим обретает в контексте государств. Под влиянием факторов научно-технического прогресса, глобализации, гегемонии отдельных акторов, а также неудавшейся глобальной институционализации коммуникации в форме мирового коммуникационного порядка, движущей силой локальной институционализации становятся государственные интересы. Несмотря на многообразие

---

[234] 4 agences de presse influencent toute la population mondiale // Réseau International. 2020. - URL: https://reseauinternational.net/4-agences-de-presse-influencent-toute-la-population-mondiale/ (дата обращения: 31.01.2025).

коммуникационных режимов, их наиболее устойчивой и распространенной разновидностью является страновой коммуникационный режим, поскольку он формируется на основе государства – наиболее устойчивой политико-правовой формы организации общества. Это позволяет обеспечивать наиболее эффективное регулирование информационной сферы в сложившейся ситуации фрагментации мирового коммуникационного порядка.

В рамках государства коммуникационный режим получает наиболее полное политико-правовое и организационное оформление, основанное не только на законодательстве, но и на неформальных нормах, устойчивых практиках, распределении ресурсов и взаимодействии государственных и негосударственных акторов. В случае с региональными коммуникационными режимами, они как правило подчинены и являются частью странового коммуникационного режима (субрежимами) и не противоречат ему (при наличии устойчивых государственных институтов и государства, как такового). На уровне интеграционных объединений и на уровне сфер влияния стран с потенциалом глобального лидерства феномен коммуникационного режима может быть рассмотрен как международно-политический, поскольку на текущем этапе практически отсутствуют общие нормы и регламентация коммуникации, а также соответствующий уровень институционализации коммуникации, который говорил бы о регуляторном единстве. Даже на уровне одного из самых продвинутых интеграционных объединений современности – Европейского Союза, мы наблюдаем превалирование национальных правил и интересов, которые определяют примат национального права в данном вопросе.

Таким образом, связь между фрагментацией мирового коммуникационного пространства и национальным регулированием важна для развития категории странового коммуникационного режима, как обоснование, почему при несостоявшемся мировом коммуникационном порядке именно страновой коммуникационный режим становится базовой единицей глобального коммуникационного пространства: региональные субрежимы, режимы

интеграционных объединений и сфер влияния производны от него и не обладают сопоставимой институциональной завершённостью.

В то же время помимо локального регулирования коммуникации, правила, установленные страновым коммуникационным режимом, экстраполируются на взаимоотношения между государствами, а также распространяются на действия иностранных акторов на территории конкретного государства. Глобальная коммуникация оказала влияние на коммуникационные режимы. Характер интенсивности взаимодействий, асимметрия информационно-коммуникационного пространства при отсутствии общих правил коммуникации фактически привели к тому, что сфера информационно-коммуникационного обмена стала новой ареной для геополитического противостояния, что увеличило роль страновых коммуникационных режимов как инструмента внешней политики. При этом, одним из ключевых аспектов институционализации коммуникационных режимов, которая происходит фактически в логике политического реализма является национальный интерес – он определил фрагментацию коммуникационного порядка, и он же детерминирует правила контроля за коммуникацией в целях государственной безопасности, что может проявляться в снижении свободы СМИ, контроле рынка СМИ и медиаконтента, ограничении прав на свободу информации, контроле формирования общественного мнения, формировании образов «врага» и «друга», что в том числе определяет и характер межстрановых взаимодействий.

При этом национальный интерес не существует как полностью объективная данность. Он интерпретируется правящими элитами, государственными институтами и другими политическими акторами, исходя из интересов безопасности и устойчивости политических систем, ценностных и идеологических разногласий, стремления к информационному суверенитету, платформенной зависимости, коммерческих интересов, культурно-языковых особенностей, отсутствия универсальных механизмов регулирования и др.

Оформление странового коммуникационного режима внутри государственных границ позволяет установить правила, частично ограничивающие данное влияние. При этом глобальный характер коммуникации не позволяет не

учитывать международный контекст и полностью нивелировать влияние внешних акторов, что делает страновой коммуникационный режим и международно-политическим феноменом, который служит для реализации внешнеполитических приоритетов.

1.3. Страновой коммуникационный режим как международно-политический феномен

Страновые коммуникационные режимы в значительной степени являются ответом на объективную невозможность регулирования глобальной коммуникации и, как следствие, ее локальную фрагментацию в связи с потребностью регулировать коммуникацию на отдельной территории. В теории это не исключает возникновение коммуникационных режимов и установление общих правил регулирования коммуникации на наднациональном уровне, что частично проявляется и на современном этапе (общие СМИ, общее законодательство в сфере регулирования обмена информацией и коммуникации, примерами которого могут послужить Акт о свободе Европейских медиа[235] или Директива об аудиовизуальных медиасервисах ЕС[236]). На практике попытки создания международных коммуникационных режимов сопрягаются с политическими интересами государств, их стремлением либо, как минимум, контролировать коммуникацию непосредственно внутри страны, ограничивая внешнее влияние, либо, как максимум, при наличии соответствующих возможностей – оказывать влияние на другие страны в собственных интересах. С одной стороны, очевидно, что страновой коммуникационный режим – это явление внутриполитической регуляции коммуникации в соответствии с целями и задачами государства, то есть правила,

[235] Regulation (EU) 2024/1083 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a common framework for media services in the internal market and amending Directive 2010/13/EU (European Media Freedom Act) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1083

[236] Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 amending Directive 2010/13/EU on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive) in view of changing market realities // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj

которые устанавливаются непосредственно внутри государства. С другой стороны, правила, установленные внутри страны, экстраполируются государством на внешнеполитическое видение коммуникации с другими акторами международных отношений. Руководствуясь принципами, установленными внутри государства, оно не только функционирует в соответствии с ними на международной арене, но и продвигает их в качестве представлений о норме, неком «идеальном типе», который является приемлемым для отдельно взятого государства. В концепции М. Вебера под «идеальным типом» определена типическая модель, близкая к идеальной[237]. Однако, как при поиске данного «идеального типа», так и при его продвижении, основная проблема состоит в разности представлений о нем у различных государств и неприемлемости использования одной модели устройства применительно ко всем коммуникационным режимам. В связи с этим, продвижение данных представлений в первую очередь является прерогативой глобальных акторов на международной арене, хоть и не означает их принятия другими государствами. При наличии широких возможностей влиять на глобальную политику, государства могут стремиться устанавливать данные принципы и экспортировать их в другие государства, входящие в их сферу внешнеполитических интересов, стремясь сделать локальные внутристрановые правила коммуникации если не глобальными, то по крайней мере международными (подразумевая отдельные двусторонние или многосторонние отношения). Это в очередной раз подчеркивает, что основной единицей счета, первичным и основополагающим элементом системы глобальной коммуникации как при наличии, так и при потенциальном возникновении производных, является именно страновой коммуникационный режим, равно как государство является первичным субъектом международного права и международных отношений.

Данное проявление коммуникационного режима демонстрирует некоторый отход от классического представления раздельности и автономии внешней политики государства от внутренней, что является оправданным в контексте

---

[237] Ростиславлева Н.В. Концепция «Идеальных типов» Макса Вебера как полидисциплинарный проект // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. - 2015. - №9. - С. 125.

глобализационных процессов, сохраняющих актуальность для системы международных отношений. В данном контексте можно рассматривать два этапа развития коммуникационного режима:

1) коммуникационный режим устанавливается внутри государства, легитимизируется, достигает определенного уровня управляемости и устойчивости;
2) наличие внутриполитической устойчивости коммуникационного режима позволяет расширить его внешнеполитический потенциал вплоть до трансляции правил коммуникации на иностранные государства.

Рассмотренные ранее типологии страновых коммуникационных режимов по открытости, управляемости, дружественности, зависимости, несмотря на первичную ориентацию на создание внутреннего режима в рамках государства, имеют зависимость от внешнеполитических процессов.

Открытость коммуникационного режима является параметром, который позволяет установить степень доступности участия во внутреннем режиме внешних акторов – в каких сферах (социальной, политической, экономической, информационной и др.) имеется этот доступ и возможности для деятельности и насколько оно зарегламентировано. При регулировании данного свойства коммуникационного режима государство исходит из конкретных целей предоставления доступа из внешней среды во внутреннюю систему, ее готовности к негативным явлениям и способности противостоять их последствиям. Полностью изолированные режимы крайне немногочисленны – информация так или иначе проникает даже в максимально приближенные к закрытым режимы. Вопрос данной регуляции – открытости или закрытости режима является для ряда государств экзистенциальным, то есть угрожающим существованию, так как от него зависит баланс между открытостью коммуникации государства с внешним миром и национальными интересами, в том числе в сфере национальной безопасности. В частности, подобную задачу, например, отмечают эксперты в отношении стран Центральной Азии, которые, с одной стороны стремятся сохранить традиционные связи с Российской Федерацией, с другой – привлекают инвестиции из других

стран, в связи с чем подвергаются давлению, в том числе информационному в целях отказа от сотрудничества и взаимодействия с Российской Федерацией под эгидой «многовекторности»[238]. Эта же тенденция проявляется и в ряде стран Южного Кавказа, в частности, в Армении. Таким образом, открытость коммуникационного режима может использоваться как благоприятная среда для применения инструментов в целях реализации внешней политики как самой страны, формирующей коммуникационный режим, так и влияния внешних акторов.

Вопрос открытости коммуникационного режима оказывает влияние на другой значимый параметр – управляемость. Данная характеристика также находится на стыке внутренней и внешней политики. В зависимости от возможности внешних акторов оказывать влияние на коммуникационный режим, в нем помимо внутренних центров управления могут формироваться внешние. Разработанная российскими учеными методика оценки управляемости коммуникационных режимов предусматривает определение центров управления страновым коммуникационным режимом и их характеристик: степени конвенциональности и места нахождения[239]. В зависимости от характера центров и взаимоотношений между ними, форма интеракции между государствами может варьироваться от дипломатических до силовых. Тем не менее, наличие международных элементов свидетельствует о возможности интернационализации данного параметра странового коммуникационного режима, и, как следствие, значимости этой классификации для теории международных отношений и практической внешнеполитической деятельности.

Еще одной классификацией, тесно связанной с международными отношениями, является классификация страновых коммуникационных режимов по дружественности. Дружественность коммуникационного режима как параметр включает в себя как взаимность интересов и ценностей, мирное сосуществование, так и взаимодействие, основанное на принципах дружбы и добрососедства. Под

---

[238] Грибин Н. П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации. // Россия и мир: научный диалог. - 2021. - № 2. - С. 80-95.

[239] Комлева В. В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // Коммуникология. - 2022. – Т. 10. - № 1. - С. 148.

степенью дружественности коммуникационных режимов подразумевается их оценка в контексте двухсторонних отношений с выявлением суммы возможностей и ограничений для межстрановых гражданских и государственных коммуникаций[240]. Дружественность, по сути является мягкой формой взаимозависимости и основанной на справедливом равноправном партнерстве формой взаимодействия и интеграции коммуникационных пространств стран. Это отличает дружественность от остальных оснований для классификации, так как распространение взаимовлияния здесь происходит на основе взаимного желания сторон и союзнических или партнерских отношений между ними. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций ежегодно проводит мониторинг дружественности коммуникационных режимов стран и по его результатам готовит рейтинг, позволяющий рассмотреть характер коммуникаций между Российской Федерацией и странами постсоветского пространства[241]. В динамике он позволяет отследить на примере отдельных стран перспективные направления коммуникации с ними. В частности, за 2024-2025 год на примере Республики Армения видно, что несмотря на повышение места в рейтинге дружественных стран (с 9-го на 8-е) итоговый балл претерпел снижение, что свидетельствует о том, что с одной стороны чья-то дружественность в этом году снизилась сильнее, но при этом процессы в коммуникации между РФ и Арменией оказались менее дружественными, чем в предыдущем году. Рейтинг также демонстрирует показатели по конкретным видам коммуникации, где есть больший потенциал, и где наиболее проблемные точки – так в случае с Арменией видно, что наиболее дружественные коммуникации сохраняются в экономике, науке, между религиозными институтами, среди молодежи, между регионами, а также отсутствуют барьеры с точки зрения свободы передвижения, которые могут ограничивать коммуникацию. При этом в сравнении с 2024 годом можно отметить

---

[240] Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран. // НИИРК. – 2022. – URL: https://nicrus.ru/analytics/pub_reitingdrugestvennosti/ (дата обращения: 18.02.2025).

[241] НИИРК презентовал Рейтинг дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран за 2023 год. // НИИРК. – 2024. – URL: https://nicrus.ru/events/niirk-prezentoval-reyting-druzhestvennosti-kommunikatsionnykh-rezhimov-postsovetskikh-stran/ (дата обращения: 18.02.2025)

снижение по всем видам коммуникации, кроме молодежных, образовательных, экономических, межрегиональных и свободы передвижений[242].

Наконец, классификация коммуникационного режима по степени зависимости напрямую связана с действиями внешних акторов по отношению к конкретному коммуникационному режиму. Зависимость как параметр находится в тесной корреляции с озвученными выше классификациями: степень открытости коммуникационного режима позволяет внедряться в него извне для установления контроля, управляемость характеризует факт наличия внешних центров контроля и в совокупности конвенциональности и дружественности формирует принятие, добровольность, степень и отношение к данной зависимости. Под внешней зависимостью коммуникационного режима подразумевается утрата самостоятельности в регулировании коммуникации в пользу внешних центров принятия решений. Независимость коммуникационного режима является состоянием, при котором влиянием внешних акторов можно пренебречь, ввиду его незначительности и невозможности оказать влияние на стабильность системы регулирования коммуникации и центры принятия решений, либо же состоянием, при котором оно отсутствует полностью. Принимая во внимание характер современного мироустройства, высокую степень интенсификации хозяйственных, политических, культурных и коммуникационно-информационных связей, вызванных процессами глобализации, полное отсутствие влияния внешних акторов представляется крайне затруднительным и может являться прежде всего характеристикой полностью закрытых коммуникационных режимов, Но и они не застрахованы от внешнего влияния, в связи с чем являются, скорее некоторой моделью, актуальной для теоретического осмысления вопроса, но не имеющей на данный момент полноценного отражения на практике.

Зависимость коммуникационного режима и ее критерии были выделены и опубликованы автором в статье, посвященной влиянию США на формирование

---

[242] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – С. 175.

коммуникационного режима Украины[243]. На основе рассмотренных теорий были сформулированы следующие направления влияния, которые формируют зависимость:

- историко-культурное;
- нормативно-правовое;
- политическое;
- финансово-экономическое.

Данные направления влияния иностранных государств на коммуникационный режим затрагивают его основные элементы, определенные в модели комплексного эмпирического исследования странового коммуникационного режима[244]: контекст (исторические, культурные, политические, регулятивные константы), практики и дискурсы и их соотношение с нормами и законами, акторы (при этом для данного исследования актуальны как внутренние акторы, так и внешние, оказывающие политическое и экономическое влияние на внутренних).

Историко-культурные критерии являются основой контекста не только странового коммуникационного режима, но и государства в целом – государству необходима собственная уникальность, которая происходит из историко-культурной идентичности, формировавшейся на протяжении какого-то времени. Данная идентичность, ее модели могут как выступать консолидирующим фактором в рамках моноэтнических старых государств, так и наоборот – историческая общность с другими государствами может генерировать определенную зависимость на основе общего исторического и культурного прошлого. Влияние истории на современность является крайне значимой детерминантой и для структуры коммуникации. Родственные связи, близость культур, общие традиции, религия, практики – в совокупности все это позволяет использовать влияние на независимое государство и его коммуникационный режим. К примерам могут

---

[243] Тихонов Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 111.

[244] Комлева В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен// Россия и мир: научный диалог. – 2021. – №1. – С. 20-21.

относиться общие религиозные институты (например, как в случае с Россией и Беларусью), диаспоральные связи (например, в российско-армянских отношениях), служащие отдельной коммуникационной практикой, транслирующей нарративы. Критерий общего исторического прошлого играет немаловажную роль при исследовании коммуникационных режимов на постсоветском пространстве. Актуальность данного направления для внешней политики РФ отражена и в одной из задач Концепции внешней политики: «усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление позиций русского языка в мире, содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории»[245], а также одним из направлений гуманитарной политики РФ за рубежом: «Распространение объективной информации об истории России (включая периоды Российской империи и СССР), в том числе содержащейся в архивных материалах, имеет важное значение для сохранения достоверной памяти о прошлом и противодействия попыткам фальсификации истории. Немаловажную роль играет оказание содействия иностранным государствам, сталкивающимся с вольной интерпретацией исторических событий отдельными государствами в своих геополитических интересах»[246]. Данные направления, с одной стороны, могут способствовать формированию дружественных нарративов в странах, разделяющих взгляды и позицию Российской Федерации, однако в ряде случаев, при отсутствии такой общности, в том числе ввиду исторических причин, могут провоцировать дополнительный антагонизм. Примером может послужить коммуникационный режим современной Украины: исторически находившееся на пересечении сфер влияния Российской империи, Османской империи, Австрийской империи, Речи Посполитой, в зависимости от региона, Украина сочетает в себе различные культурные, религиозные, языковые практики, которые оказывают

[245] Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 18.02.2025)

[246] Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 №611 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019 (дата обращения: 18.02.2025)

влияние и на сегодняшний день, при этом ориентированные на Россию нарративы не являются доминирующими в контролируемом государством коммуникационном пространстве[247].

Отдельную роль в историко-культурных критериях играет язык, как основное средство коммуникации. Языковая общность играет роль при распространении коммуникации на всех уровнях, более того значимым является соотношение официального языка и языка, использующегося фактически в качестве непосредственного средства коммуникации. Изучение иностранных языков и их популяризация также играет не последнюю роль во влиянии на коммуникационный режим, так как знание языков открывает доступ к альтернативным источникам информации, общению с представителями другой культуры, формированию народной дипломатии и взаимовлиянию на данном уровне. Таким образом, фактическая коммуникационная практика, выраженная использованием того или иного языка, может дополнительно использоваться в качестве влияния на страновой коммуникационный режим.

Особенности нормативно-правового регулирования являются отражением официальной позиции государственных институтов и их подхода к формированию странового коммуникационного режима, что является частью видимой зоны («фасада») коммуникационного режима[248]. Нормативное регулирование, в свою очередь может быть подвержено влиянию внешних акторов и ставить страновой коммуникационный режим в зависимость. В частности, посредством нормативного регулирования может устанавливаться преференциальный режим для отдельных каналов коммуникации, акторов коммуникации, устанавливаться официальный язык коммуникации, ограничиваться деятельность ряда других акторов и, как следствие, ограничиваться коммуникационные каналы и инструменты. Фактически, нормативное регулирование устанавливает ряд параметров функционирования странового коммуникационного режима, а именно его открытость, управляемость и зависимость. Эти параметры, их фактическое

---

[247] Тихонов Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 108-119.

[248] Комлева В. В. Коммуникационные режимы стран Центральной Азии: научный доклад // НИИРК. -2021. – С. 6-7.

исполнение в рамках деятельности по реализации положений, закрепленных в законодательстве, также могут оказывать влияние на степень участия иностранных акторов как в самом коммуникационно-информационном обмене в рамках странового коммуникационного режима, так и в нормотворчестве, разработке стратегий в данной сфере, что также возможно.

Политические критерии отличаются от нормативно-правовых спецификой области данного исследования – тематика влияния, гегемонии, неоимпериализма является противоречащей международному праву, что, впрочем, не отменяет самого факта влияния, но не позволяет закрепить отдельные его аспекты в официальных документах. Таким образом, политические критерии отражают не столько официальный (юридический) уровень, сколько реальные практики и реальную политическую обстановку, не всегда закрепленные в правовых документах.

В качестве одного из таких критериев можно привести зависимость от внешних центров принятия решений. Данные центры подразделяются Комлевой В.В. на конвенциональные и неконвенциональные[249], в зависимости от чего, на наш взгляд, распространение их влияния и установление правил коммуникации будет легитимным или нелегитимным как с точки зрения внутреннего центра, так и общества. Формирование внешних центров управления может зависеть от ряда ранее обозначенных критериев, например от исторической общности, а также они могут формироваться в результате интеграции или же фактического установления контроля по согласованию с элитами, как описано в модели структурного империализма Й. Галтунга[250]. Внешние центры и зависимость от них играют роль в формировании дискурса, дальнейшем нормотворчестве и фактическом правоприменении, которое может игнорировать нарушения правил коммуникации со стороны одних внешних акторов, но предвзято относиться и усиливать контроль за другими внешними акторами.

---

[249] Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // Коммуникология. – 2022. – Том. 10. - №1. – С. 147.

[250] Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. – 1971. – Vol. 8. – № 2. – P. 81-117.

Помимо опосредованного контроля за внутренним центром управления, контроль за коммуникацией может устанавливаться посредством физического контроля над на определенной территории. Данный критерий особенно представляет интерес при анализе фрагментированных коммуникационных режимов в рамках государств, которые могут образовываться при наличии территориальных споров, сепаратистских настроений, уязвимости политического режима и государственности (так называемые «fragile states»[251]). В указанных условиях физический контроль над территорией, коммуникацией, средствами ее распространения, который может не коррелироваться с юридическим статусом территории и ее режима. Таким образом, непосредственный политический контроль над коммуникацией на определенной территории также является важным при оценке влияния на коммуникационный режим внешних акторов.

Наконец, необходимо понимать, что финансово-экономические критерии также оказывают существенное влияние на коммуникацию и ее зависимость от внешних акторов. Экономическое благосостояние государства, его потенциал к достижению полной или частичной автаркии, определяют собственность средств коммуникации, а также их финансирование, что может существенно трансформировать коммуникационный режим в пользу внешних акторов, если они владеют средствами коммуникации.

Инвестиции и финансирование средств коммуникации внешними акторами позволяет не только стимулировать ее развитие, средства передачи на территории определенного странового коммуникационного режима, но и получать определенные преференции, лояльность кадров. Очевидно, что государство будет стремиться к сохранению источника инвестиций, поскольку он стимулирует экономический рост, развитие и решает проблему выделения ресурсов на данные нужды. Следовательно, инвестор будет получать определенные послабления, в особенности, если экономические ресурсы государства существенно ограничены. При оценке инвестирования в сферу коммуникации как критерия зависимости странового коммуникационного режима следует анализировать направление

[251] Fragile States Index // The Fund for Peace. 2018. – URL: https://fragilestatesindex.org (дата обращения: 04.05.2024).

инвестиций (от кого они идут), а также их объемы и нормативное регулирование инвестирования, а именно – ограничения инвестирования в отдельные сферы в целях национальной безопасности, которые устанавливаются каждым государством индивидуально. В частности, в РФ данный вопрос регулируется Федеральным законом №57-ФЗ от 29.04.2008 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»[252], где излагается организационно-правовой механизм получения разрешений на проведение сделок, а также перечень областей, представляющих стратегическое значение. К данным областям отнесены осуществление телевизионного вещания на территории, в пределах которой проживает население, составляющее половину или более половины численности населения субъекта Российской Федерации и осуществление радиовещания на территории, в пределах которой проживает население, составляющее половину или более половины численности населения субъекта Российской Федерации, что позволяет судить о том, что коммуникация признается стратегически важной сферой, где необходимо контролировать финансирование в целях безопасности. Помимо этого, существует Федеральный закон №160-ФЗ от 09.07.1999 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»[253], устанавливающий предварительное согласование сделок, совершаемых в отношении хозяйственных обществ, в целом в целях обеспечения обороны и безопасности государства.

Наконец, помимо инвестирования, вопрос собственности каналов коммуникации, а прежде всего – СМИ, как наиболее охватывающих большую часть населения, также играет большое значение, поскольку иностранный бенефициар, владеющий каналами коммуникации, может быть подвержен влиянию иностранного государства, как его гражданин. Данный вопрос является также

---

[252] О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29.04.2008 №57-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

[253] Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

предметом нормативно-правового регулирования – кто может являться собственником СМИ, какой долей он может владеть, данные вопросы являются предметом государственного регулирования и индивидуальны.

Таким образом, на основе проведенного выше анализа можно предложить следующую схему критериев для анализа зависимости странового коммуникационного режима от иностранных государств (Таблица 2).

Таблица 2

Критерии зависимости странового коммуникационного режима от иностранных государств[254]

Группа	Основные критерии
A. Историко-культурные критерии	A1. Общность прошлого и ее влияние на современную структуру коммуникации
	A2. Язык коммуникации (фактический)
B. Нормативно-правовые критерии	B1. Язык коммуникации (официальный)
	B2. Преференции/ограничения деятельности каналов коммуникации
	B3. Участие иностранных акторов в нормотворчестве, разработке стратегий в сфере информационно-коммуникационного обмена
C. Политические критерии	C1. Зависимость от внешних центров принятия решений
	C2. Охват коммуникации (контроль территории, трансляция на всю территорию)
D. Финансово-экономические критерии	D1. Инвестиции и финансирование коммуникационной сферы
	D2. Собственность средств коммуникации

[254] Источник: Тихонов Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 108-119.

Предлагаемые критерии зависимости наглядно демонстрируют воздействие на характер институционализации коммуникационного режима внутри страны под воздействием различных внешних акторов. При этом оказываемое влияние может быть многоуровневым. Как описывалось в приведенной типологии управляемости коммуникационного режима и отмечено в одном из критериев внутренние центры могут действовать в интересах внешних интересантов и быть аффилированными с ними, что подтверждает значимость рассмотрения коммуникационного режима не только во внутри-, но и во внешнеполитическом измерении.

Рассмотренные типологии, несмотря на внутреннюю регуляцию режима в рамках государства имеют явно выраженную зависимость от внешнеполитических процессов, что обусловлено тесной корреляцией коммуникационного режима с понятием суверенитета, а также национальными интересами, которое государство преследует. В зависимости от степени суверенности государства, обременения разным количеством международно-правовых обязательств и участия в разных интеграционных объединениях, а также при наличии внешних интересантов может трансформироваться национальное законодательство, степень регулирования, открытости режима, продиктованная его зависимостью, дружественность режима. Множественность акторов коммуникационного режима, отраженная в модели исследования странового коммуникационного режима[255], выведенной В. В. Комлевой, в свою очередь свидетельствует о неоднородности интересов внутри коммуникационного режима и возможности использования его элементов для оказания влияния в целях внешних интересантов.

Таким образом, в международных отношениях страновой коммуникационный режим выступает одновременно институциональной средой трансграничных взаимодействий, ресурсом внешнеполитического влияния и объектом воздействия со стороны внешних акторов. С одной стороны режим – это инструмент оказания влияния на слабо урегулированную (особенно с позиции

[255] Комлева В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – №1. – С. 20-21.

международного права), но значимую сферу информационно-коммуникационного обмена в целях оказания влияния и достижения интересов государствами, с другой стороны – это инструмент защиты от внешнего влияния посредством регулирования информационно-коммуникационного обмена внутри государства. Данные два положения являются тесно связанными, поскольку от регуляции странового коммуникационного режима зависит во многом позиционирование государства, его присутствие в сфере информационно-коммуникационного обмена, дружественность коммуникаций, их открытость внешнему миру. Описанная двойственность природы странового коммуникационного режима фактически позволяет ряду государств, обладающих ресурсами для установления зависимости (см. Таблицу 2) экстраполировать внутренние правила коммуникации на международный уровень при осуществлении своей внешнеполитической активности. В связи с этим, страновой коммуникационный режим представляет интерес как объект для государств не только для внутриполитической, но и для внешнеполитической деятельности и оказания потенциального влияния.

Установка внутренних и внешних правил коммуникации в рамках режима происходит в тесной взаимосвязи. По сути, при рассмотрении коммуникационного режима речь может идти о внешних акторах, которые легально существуют во внутристрановом информационно-коммуникационном пространстве (СМИ, НКО, общественные организации и др.). Верно и обратное суждение, когда внутриполитические акторы одной страны начинают оказывать влияние на другую. Данный процесс является взаимным между странами (как территориями с определенным населением и вариативностью акторов, влияющих на коммуникацию), даже в тех случаях, когда государства (как политические акторы) стремятся этот процесс ограничить. По сути, данная взаимосвязь детерминирована сложностью и слабой контролируемостью сферы информационно-коммуникационного обмена и каналов коммуникации. Ограничения определяют степень интенсивности взаимодействия между коммуникационными режимами. По

сути, рассмотренные выше классификации коммуникационных режимов[256], определяют интенсивность взаимодействия между государствами: открытость позволяет ее усилить, зависимость – определяет степень самостоятельности от других режимов, дружественность – определяет характер взаимодействия и стремление сторон к его интенсификации, управляемость – позволяет оценить как характер интенсивности, так и откуда проистекает инициатива по интенсификации взаимодействия. При этом, стоит отметить, что кажущиеся на первый взгляд однозначно негативными черты, как закрытость режима или же наоборот его зависимость и внешняя управляемость, могут устанавливаться непосредственно с согласия внутреннего центра принятия решений, что будет свидетельствовать о конвенциональности данного режима[257]. Таким образом, во внешней политике страновой коммуникационный режим выступает как продолжение внутренних правил коммуникации, которые могут служить следующим целям:

1) Обеспечение представления позиции государства за рубежом;
2) Инструмент повышения доверия и упрочения коммуникации с дружественными странами;
3) Инструмент противодействия внешнему влиянию со стороны недружественных государств и распространению влияния на них в целях снижения напряжения и трансформации отношения населения и государства[258].

Основываясь на рассмотренной двойственности страновых коммуникационных режимов и их типологии, можно заключить, что государства как акторы международных отношений могут использовать данное явление для реализации внешнеполитических интересов посредством:

- влияния на трансформацию иностранных страновых коммуникационных режимов;

---

[256] Гасумянов, В. И., Комлева, В. В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы. // Международная жизнь. – 2020. – №10. – С. 38-49.
[257] Комлева В. В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. // Коммуникология. – 2022. - №10(1). – С. 148-149. - https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154
[258] Тихонов Ю.П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства // Вопросы политологии. – 2025. – Том 15. - № 6 (122). – С. 2122.

- трансформации странового коммуникационного режима государства в соответствии с внешнеполитическими интересами.

Данные способы проистекают из информационного и экономического неравенства государств и их возможностей. Несмотря на принцип суверенного равенства государств, задекларированный Уставом ООН, его практическая реализация оставляет желать лучшего. В зависимости от того, какими возможностями обладает государство (экономическими, политическими, культурными и др.), оно может выбирать для себя наиболее приемлемый способ реализации внешнеполитических интересов. Означенные способы образуют авторскую классификацию использования странового коммуникационного режима во внешней политике, основанием которой выступает ресурсный потенциал государства.

Первый способ реализации внешней политики прежде всего свойственен государствам, обладающим тем или иным потенциалом для лидерства – регионального или глобального. Как правило, это крупные региональные акторы, имеющие существенное информационное присутствие в одной из региональных коммуникационных подсистем, либо глобальные великие державы, обладающие влиянием в планетарных масштабах и способностью его распространять. Второй способ реализации внешней политики больше относится к государствам, чьи возможности влиять на мировую политику существенно ограничены, что требует быть более открытыми и конформными с другими акторами для продвижения собственных политических интересов. В то же время, стоит отметить, что трансформация собственного коммуникационного режима под внешнеполитические интересы и его адаптация под внешних акторов может происходить и у глобальных акторов, которые могут использовать оба способа одновременно для усиления эффекта[259]. Важно отметить и то, что трансформация коммуникационного режима может создавать возможности для внешнего

[259] Тихонов Ю.П. Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств. // Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – С. 239-249.

вмешательства и оказания влияния другими государствами, в связи с чем в контексте адаптации странового коммуникационного режима государства в соответствии с внешнеполитическими интересами необходимо учитывать данный риск и осознавать пределы допустимого вмешательства иностранных акторов в коммуникационный режим. Выявление направлений адаптации режима, создающих данные возможности, возможно по предложенной выше системе критериев зависимости коммуникационного режима (Таблица 2).

Существенные риски несут молодые государства, перед которыми стоит задача по укреплению государственности и обретенного суверенитета, однако в силу того что они являются новыми акторами на международной арене, они имеют риск попадания в зависимость от более опытных игроков. Данная тенденция характерна и для постсоветского пространства, где стремление ряда акторов дистанцироваться от Российской Федерации в информационно-коммуникационном пространстве на практике оборачивается попаданием в зависимость от западного информационного поля[260]. Диверсификация акторов формирует более агрессивную конкурентную среду. В перспективе при обострении конфронтации это может приводить к коммуникационной асимметрии, результатом которой становится полная зависимость от одного внешнего актора, что было продемонстрировано украинским кейсом[261]. В связи с этим при реализации внешнеполитических амбиций посредством коммуникационного режима необходимо принимать во внимание субъект-субъектный характер коммуникации, ведущий к взаимовлиянию, адекватно оценивать собственный потенциал и принимать меры по усилению резистентности к негативным воздействиям.

Подводя итоги, можем констатировать, что страновой коммуникационный режим, несмотря на его внутристрановую основу проецируется и на внешнеполитическую сферу. Несмотря на фрагментацию мирового коммуникационного порядка классификации коммуникационных режимов

---

[260] Тихонов Ю.П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства // Вопросы политологии. – 2025. – Том 15. - № 6 (122). – С. 2125-2126.

[261] Тихонов Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 108-119.

предусматривают его функционирование и типологизируют режимы в контексте их сосуществования с внешними акторами и их режимами. Фрагментация не означает отсутствие взаимодействий – она подразумевает отсутствие регулирования и упорядочивания связей между режимами и стоящими за ними политическими акторами, что делает их взаимодействия более динамичными и зависящими от конкретного стремления договориться или перейти к конфронтации. Открытость, управляемость, дружественность, зависимость – все данные параметры коммуникационного режима определяют его внутреннюю устойчивость в том числе в контексте интеракций с внешними акторами. Зависимость коммуникационного режима является результатом сочетания конфигурации режима по остальным параметрам, которые либо создают данную зависимость и усиливают, либо частично минимизируют и нивелируют негативные последствия в силу невозможности режима быть полностью независимым в условиях глобальной коммуникации.

Рассмотрение странового коммуникационного режима как международно-политического феномена позволяет вывести на передний план значение данных параметров в исследовании коммуникационных режимов и выявить особенности его применения в реализации внешнеполитических интересов, что ранее исследовалось фрагментарно – акцент в первую очередь делался на внутриполитическую стабильность и дружественность коммуникаций. Реализация интересов достигается двумя способами – как внутри самого режима, где государство способно адаптировать его под внешнеполитические задачи, так и извне, где другие государства могут усиливать влияние и внедряться в соседние режимы в целях реализации собственных внешнеполитических интересов. В свою очередь трансформация коммуникационного режима означенными способами служит для обеспечения представления позиции государства за рубежом, а также в качестве инструмента упрочения доверия и коммуникации с дружественными странами и противодействия влиянию со стороны недружественных государств и распространению влияния на них в целях снижения напряжения и трансформации отношения населения и государства.

Таким образом, как международно-политический феномен страновой коммуникационный режим с одной стороны, является объектом влияния со стороны других государств для достижения их целей в отношении конкретной страны и ее населения. С другой стороны, режим выступает инструментом реализации внешнеполитических интересов государства в их интерпретации и практической артикуляции правящей политической элитой. Конечной целью конфигурации коммуникационного режима в целях реализации внешней политики является создание условий, коррелирующихся и самовоспроизводящих необходимый политический курс за счет легитимации принятых решений через общественное мнение. Соответственно, коммуникационный режим также выступает инструментом внутренних правящих политических элит для легитимации своих действий, формирования общественного сознания, репрезентации образов друзей и врагов, что позволяет решить задачи по поддержанию внутриполитической стабильности. Таким образом для большинства стран как международно-политический феномен коммуникационный режим проявляется, прежде всего, в регулировании трансграничных коммуникаций внутри страны, репрезентации внешних акторов во внутреннем информационном пространстве, продвижении национальных нарративов, обеспечении информационной безопасности, участии в международных нормативных системах и конкуренции за влияние на общественное мнение, нормировании и регулировании государственных и гражданских коммуникаций с зарубежными странами, языковой и медийной политике, что будет проанализировано на примере Республики Армения во второй главе.

Глава 2. Институционализация и трансформации коммуникационного режима Республики Армения в контексте динамики внешнеполитических приоритетов страны (2018-2025 гг.)

2.1. Механизмы институционализации и трансформации коммуникационного режима Республики Армения

Рассматривая коммуникационный режим Армении, мы исходили из того, что институционализация включает закрепление правил, устойчивость и повторяемость практик, изменение ролей акторов, наличие механизмов контроля и санкций, воспроизводство новых норм независимо от конкретного события. Под механизмом трансформации странового коммуникационного режима мы понимаем совокупность взаимосвязанных действий, норм, институтов, ресурсов и практик, посредством которых государственные и негосударственные акторы изменяют состав участников коммуникации, их функции, доступ к каналам, правила и содержание информации. В контексте коммуникационного режима, исходя из рассмотренной в первой главе его структуры, предположительно что механизмами институционализации могут быть стратегирование (то есть закрепление национальных интересов на уровне стратегических документов), нормативно-правовое регулирование (как оформление необходимого правового поля для реализации политического курса), изменение структуры каналов информационно-коммуникационного обмена, институциональных ролей акторов коммуникаций, а также дискурсивные практики, которые позволяют внедрять необходимые репрезентации и укоренять их в общественном мнении, СМИ для дальнейшей легитимизации. В совокупности данные механизмы позволяют осуществлять трансформацию странового коммуникационного режима в соответствии с заданным внешнеполитическим курсом.

В большинстве государств формулирование национальных интересов происходит на уровне принятия стратегических документов (концепций, стратегий, доктрин – национальной безопасности). Республика Армения не является исключением, однако прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению

трансформации коммуникационного режима под влиянием сформулированных в Стратегиях национальной безопасности интересов, имеет смысл обозначить тот контекст, который определил появление данных документов.

Армения, несмотря на свою продолжительную историю, на современном этапе, именуемом часто Третьей Республикой (отделяя от Первой Республики 1918-1920 гг. и Армянской ССР (Второй Республики) с 1920 по 1991 гг.)[262], является независимым государством чуть более 30 лет. Распад СССР пошатнул баланс сил, оформившийся в закавказском регионе более 100 лет назад между крупнейшими региональными игроками – Турецкой Республикой, Ираном (ранее – Персией) и Российской Федерацией/СССР. В дополнение к внешним акторам были также обнажены внутренние проблемы, вызванные распадом – вопросы сепаратизма на Северном Кавказе РФ, суверенитета Абхазии и Южной Осетии, а также Карабахский конфликт, которые стали новым вызовом безопасности и стабильности региона, поскольку политический центр, сдерживавший данные противоречия, был фактически упразднен[263]. Образовавшийся вакуум, в свою очередь стал постепенно привлекать новых глобальных игроков в регион (США, НАТО, Китай), а также оставался в орбите интересов Российской Федерации, которая стремилась восстановить утраченное влияние в целях стабилизации обстановки в граничащем с ней регионе. Вышеозначенные вызовы ставили перед новообразованным государством сложную задачу по созданию новой архитектуры безопасности фактически с нуля, которая позволила бы Республике заложить нормативные основы и механизмы для сохранения обретенной независимости и стабилизации обстановки. Фактически, можно выделить 3 характерных условия, под влиянием которых Армения проходила этап с 1991 до 2007 г., когда была принята первая Стратегия национальной безопасности:

1) необходимость разработки комплекса национальной безопасности и определения места в мире и стратегических приоритетов с нуля;

---

[262] Три Республики, три Армении // Армянский музей Москвы и культуры наций: сайт. – URL: https://www.armmuseum.ru/news-blog/2016/9/21/-?rq=Третья%20Республика

[263] Марабян, К.П. Теоретические и практические основы «Стратегии национальной безопасности Республики Армения». // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. - №1(28). – С. 83-85. - https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-83-88

2) нестабильная обстановка в регионе, вызванная кризисами, возникшими после возникновения новых независимых государств (в том числе на тот момент самопровозглашенных);
3) плюрализм геополитических акторов, сформировавшийся на фоне слабых политических режимов новых государств, который требовал балансировки интереса и поиска новых союзов и альянсов для упрочения безопасности и стабильности в регионе.

Таким образом, мы видим, что непростые условия требовали ситуативного реагирования и лавирования между различными центрами силы в целях сохранения государственности и создания условий для ее дальнейшего усиления и развития. Постепенно, Республика нарастила массив нормативных актов, определявших ее подходы к национальной безопасности. Так, в 2000 г. был принят служебный документ «Основы военной политики Республики Армения: военно-политический аспект национальной безопасности»[264], который, однако, как и большинство документов того времени не носил комплексного характера и относился преимущественно к военному измерению. После обретения независимости Республике Армения понадобилось 16 лет на принятие единого комплексного документа, который был разработан Межведомственной комиссией во главе с секретарем Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения Сержем Саргсяном и принят 07 февраля 2007 г.[265].

Описанные условия определяли не только параметры системы национальной безопасности, но и исходную конфигурацию странового коммуникационного режима Республики Армения. На нулевом этапе (1991–2007 гг.) коммуникационный режим был во многом реактивным и фрагментарным: институты и каналы внешней коммуникации формировались в условиях высокой неопределённости, а дискурсы

[264] Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588 (дата обращения: 25.03.2025).
[265] Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588 (дата обращения: 25.03.2025).

национальной идентичности и безопасности пребывали в стадии поиска и конкуренции.

Стратегия 2007 г. в своей основе нашла отражение всем тем феноменам, которые характеризовали внешнюю политику Республики Армения с момента ее независимости. Стратегия национальной безопасности содержала 4 раздела:

I. Фундаментальные ценности национальной безопасности Республики Армения. Факторы и действия по реализации безопасности, угрозы, направленные против нее
II. Стратегия внутренней безопасности
III. Нагорно-Карабахская Республика
IV. Стратегия внешней безопасности[266]

Примечательным является тот факт, что в данной редакции вопрос Нагорно-Карабахской Республики (Арцаха) вынесен в отдельный раздел и не отнесен полностью ни к внешней, ни к внутренней политике Республики Армения, демонстрируя особую значимость данного вопроса. Стратегия не содержит четко сформулированных национальных интересов, однако они проистекают из сформулированных фундаментальных ценностей и приоритетов, указанных в рамках каждого из означенных разделов. В частности, к фундаментальным ценностям отнесены: независимость, защищенность государства и народа, мир и международное сотрудничество, сохранение идентичности армянства и благосостояние. Указанные ценности по сути являются интегральными и не делят непосредственно внешнюю и внутреннюю политику, однако оба аспекта в дальнейшем более подробно раскрываются непосредственно в соответствующих разделах.

Раздел, посвященный Стратегии внешней безопасности, начинается с провозглашения 2 важных принципов во внешней политике, основанных на том пути, который Республика проделала в первые годы своей независимости:

---

[266] Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2007. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

1) Комплементарность – взаимодополняемость, предусматривающая партнерство и диалог со всеми действующими в регионе и заинтересованными сторонами по тем вопросам, где имеются общие точки соприкосновения;
2) Вовлеченность – интегрированность в мировые интеграционные процессы, совпадающие с целями и приоритетами, определёнными Республикой. Отдельно подчеркнуты три плоскости данного направления: международная, региональная и панармянская.

Далее в Стратегии обозначены принципы взаимодействия и конкретные интересы Республики в рамках данных областей по отношению к конкретным акторам: ОДКБ, НАТО, ООН, ЕС, Совет Европы, ОБСЕ, СНГ, рядом экономических организаций, а также конкретным государствам – Российская Федерация, США, Исламская Республика Иран, Грузия, Турецкая Республика и Азербайджанская Республика. Рамочно обозначены принципы взаимодействия со странами Европы, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Таким образом, мы видим, что в перечне акторов, фактически определены приоритетные направления внешней политики. При этом, как уже указывалось тезисы о европейской интеграции и сотрудничестве с НАТО, сосуществующие с членством в ОДКБ и СНГ на 2007 год не вызывают того диссонанса, который можно наблюдать в противоречиях армянской внешней политики на данный момент. Тем самым Стратегия 2007 г. выступает не только первым комплексным документом в области национальной безопасности, но и закладывает основы институционализации странового коммуникационного режима в контексте внешней политики: она определяет круг приоритетных акторов, ценностные основания внешней коммуникации и основы репрезентации Республики Армения во внешнем информационном пространстве.

«Бархатная революция» 2018 г., а также напряжение в Нагорном Карабахе, вылившееся во Вторую карабахскую войну, сформировали контекст принятия последней редакции Стратегии национальной безопасности. Как следствие, в ней обозначен переход от комплементарности и взаимодополняемости к

многовекторности и диверсификации. Отличие может казаться внешне не столь значительным, но фактически, оно означает усиление балансирования между интересами различных акторов и поиска своих собственных, зависящих от восприятия места в мире. Сам текст Стратегии не отрицает этого и начинается со слов «При обсуждении вопроса нашей национальной безопасности, полагаю, прежде всего мы должны рассматривать вопрос нашей национальной идентичности… национальная идентичность не остается неизменной… Сегодня мы не знаем, что подразумевал наш соотечественник времен царя Арташеса, когда произносил слово «армянин». Но мы точно знаем, что он не имел в виду то же, что сегодня подразумеваем мы»[267]. Приведенная цитата фактически констатирует факт продолжения поиска идентичности, которая на данный момент поставлена в условия перепутья в силу текущих геополитических реалий. Именно в силу этого переход к многовекторности, в отличие от комплементарности, не позволяет получить при сложении разнонаправленных векторов положительное значение в соответствии с математическими законами. Становится очевидным, что смена курса на многовекторность несет в себе риски, схожие с ситуацией, происходившей в 2008 г. в Грузии и в 2014 г. на Украине, когда поляризация общества привела к перепутью и геополитическому выбору между историческим соседом и евроатлантическими интеграционными проектами. На данный момент последние события в Республике Армения также свидетельствуют о накоплении противоречий о выборе пути страны, основы которого были заложены в 2020 г.

В Стратегии 2020 г. обозначено 4 национальных интереса:

1) Обеспечение независимости, суверенитета, территориальной целостности Армении и безопасности Арцаха;
2) Укрепление мира и международного сотрудничества;
3) Обеспечение демократии, прав человека и верховенства права;

[267] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

4) Обеспечение безопасности и благосостояния граждан РА, а также устойчивое экономическое развитие страны[268].

Сформулированные национальные интересы задают обновлённые ориентиры трансформации коммуникационного режима, перепозиционируя приоритеты Армении во внешней политике и трансформируя ее репрезентацию в международном дискурсе. Обратим внимание, что содержательно вопрос Нагорного Карабаха (Арцаха) уже отнесен к внешнеполитической сфере и поставлен в один ряд со взаимодействием с диаспорой в рамках концепции панармянства. Под панармянством следует понимать интегральное единство армян как этнической нации, включающей в себя как непосредственно граждан Республики, так и жителей Арцаха и представителей диаспоры по всему миру, обусловленное общим историческим прошлым, языком, культурой и упомянутыми Армянскими церквями (Святой Армянской Апостольской Церковью, Армянской Католической и Армянской Евангелистской церквями), как фундаментальными основами общности. Как идея, панармянство тесно перекликается с пониманием идеи «Великой Армении» и является той идеологической основой, которая позволила пережить утрату государственности, геноцид и другие потрясения на протяжении продолжительной истории, что делает ее основополагающей для государственного строительства. Таким образом, смещение фокуса в восприятии Арцаха свидетельствует о сохранении значимости вопроса для понимания национальной безопасности, однако его интерпретация в системе национальных интересов несколько трансформировалась. При этом, несмотря на события 2023 г., которые фактически привели к одностороннему силовому решению вопроса Нагорного Карабаха и поставили вопрос об актуальности многих положений данной Стратегии, данный вопрос по-прежнему сохраняет значимую роль в нарративах и дискурсе, которые будут рассмотрены отдельно.

Сравнивая региональные и международные приоритеты внешней политики Стратегии 2020 г. со Стратегией 2007 г., можно отметить, что Армения сохранила видение приоритетных акторов практически неизменным, однако страны Азиатско-

[268] Там же.

Тихоокеанского региона были обозначены уже как самостоятельные акторы. Помимо этого, добавился значимый элемент формата трехстороннего сотрудничества Армения-Греция-Кипр, основанный на религиозном диалоге, который также важен для анализа как армянской идентичности, так и развития коммуникаций. На основе вышеизложенного, следует вывод, что основным отличием документов, является некая смена акцентов, которые расставлены: в Стратегии 2007 года о внешних акторах говорилось в контексте комплементаризма и вовлеченности, принципам отношений с каждым из них были посвящены отдельные подразделы. Стратегия 2020 года на первое место ставит интересы и говорит об остальных государствах и сотрудничестве с ними в контексте данных интересов, при этом за основу взят многовекторный подход, где Республика Армения взяла курс на максимальную диверсификацию внешнеполитического диалога. На практике диверсификация привела к несистемности и разнонаправленности политического курса под влиянием интересов иностранных государств. Их несочетаемость и конфронтация становятся все более и более отчетливыми, и многовекторность фактически создает плодородную почву и начинает служить оправданием внешнего влияния под предлогом суверенизации.

Новым проявлением, подтверждающим развитие и преобладание данной тенденции на суверенизацию и отход от многих положений Стратегии 2020 г., позволяющим сделать прогноз дальнейшего развития стратегических документов, является проект идеологии «Реальной Армении», озвученный Н. Пашиняном в феврале 2025 г[269]. Данный проект существенно контрастирует и антагонизирует во многих аспектах идее панармянства и «Великой Армении», затронутым ранее. Во-первых, документ, по сути, отрицает идею Армении за пределами территориальных границ – в нем отсутствуют упоминания Нагорного Карабаха, диаспора обозначена как ценность, однако фактически внимание сосредоточено на «армянском народе», который рассматривается не как этническая, а как политическая нация, то есть тесно сопряженная с идеей гражданства – устойчивой политико-правовой связи

[269] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

между индивидом и государством. При этом, согласно документу, «армянский народ» является частью «армянской нации» (подразумеваются этнические армяне) и «народа Армении» (подразумеваются в том числе граждане Республики, имеющие другое этническое происхождение). Таким образом, диаспора становится значительно сепарированным элементом, отдаленным от политического института, который сосредоточен на «Реальной Армении» площадью 29 743 км^2, не стремясь к миссионерству объединения народа, прошедшего долгий путь к восстановлению государства и перенесшего такие трагедии, как геноцид, который в тексте не упомянут, что существенно выделяет его среди других рассмотренных документов. Во-вторых, документ примечателен подходом к месту Армении в системе международных отношений. Без прямого упоминания акторов, п. 12 и 13 изложены следующим образом:

- Независимость — это замена зависимости от немногих на зависимость от многих;
- Мир — это навык жить в среде соседей без поддержки извне[270].

Первый тезис фактически подтверждает гипотезу о суверенизации посредством усиления зависимости от многих акторов, что в совокупности со вторым тезисом ставит государство в эпицентр противостояния глобальных и региональных политических акторов, поскольку в контексте системы международных отношений, функционирующей в логике политического реализма сложно представить взаимозависимость и взаимоинтегрированность как почву для мирного взаимовыгодного и равноправного сосуществования как Республики Армения с другими государствами региона и мира, так и сосуществования групп интересов этих государств на территории Республики. Подобное изложение внешнеполитического курса Республики Армения подтверждает риски усиления геополитического противоречия, возникшего в политике.

Таким образом с точки зрения осмысления трансформации коммуникационного режима проект идеологии «Реальной Армении»

[270] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

радикализирует ее, предлагая иную концептуализацию идентичности и места Армении в мире. Для коммуникационного режима это означает попытку перенацелить внешние и внутренние коммуникационные нарративы с панармянской и диаспоральной логики на логику «реальной» территориально-ограниченной политической нации, что ведёт к перераспределению акцентов в системе каналов и адресатов международной коммуникации.

Таким образом, можно выделить три исторических этапа формирования, развития и трансформации национальных интересов во внешней политике:

1) **Нулевой этап (1991-2007 гг.).** Под нулевым этапом подразумевается этап, на котором была восстановлена армянская государственность в качестве суверенного субъекта. Несмотря на продолжительную историю армянского народа и государства и правопреемственность после Армянской ССР новый этап Третьей Республики, по сути, представлял из себя новый политический режим, требовавший создания концептуально новых институтов на основе новых подходов к национальной безопасности и национальной идентичности[271]. В связи с этим данный этап был выделен как подготовительный, заложивший основу для двух основных этапов, которые характеризуются системным пониманием национальной безопасности и внешней политики. В данный период неопределенности происходит реконфигурация государства после распада СССР, зарождаются основные институты и механизмы обеспечения национальной безопасности, происходит поиск и формулирование места Республики Армения в мире, ведущее к выработке первой Стратегии национальной безопасности. На уровне коммуникационного режима это выражается в отсутствии целостной стратегии и видения внешнеполитических коммуникаций, преобладании двусторонних, ситуативных каналов и поиске устойчивых форматов позиционирования на международной арене.

---

[271] Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588 (дата обращения: 25.03.2025).

2) **Первый этап (2007-2020 гг.).** В данный период принимается первая Стратегия национальной безопасности, основанная на принципах комплементаризма и вовлеченности Республики Армения во внешней политике. Данные принципы задают рамки странового коммуникационного режима и его внешнеполитической ориентации на многосторонний, но относительно согласованный диалог с различными центрами силы при сохранении баланса между ними. Непротиворечивость и относительная геополитическая стабильность способствуют возможности балансирования между крупными политическими игроками в целях обеспечения стабильности и безопасности. Тем не менее, назревание геополитических противоречий между Западом и Российской Федерацией по ряду вопросов, в совокупности с внутриполитическим кризисом в Республике Армения в 2018 г., приводят к накоплению противоречий и «бархатной революции», после которой старый подход к безопасности как во внутренней, так и во внешней политике начинает постепенно пересматриваться.

3) **Второй этап (2020 – н.в. (прогноз – по 2025 г.)).** Принимается вторая редакция Стратегии национальной безопасности, где озвучиваются четыре четких национальных интереса во внутренней и внешней политики. Комплементарность как принцип внешней политики заменяется многовекторностью, которая уже не дает синергетический эффект от вовлеченности различных акторов в международные отношения с Республикой Армения. Оформившийся геополитический разлом и усиление конфронтации между евразийской и евроатлантической интеграцией и государствами, представляющими данные модели, ставит Армению в ситуацию выбора, которую предстоит решать в следующей редакции Стратегии, которая согласно актуальному тексту, подлежит пересмотру не реже одного раза в пять лет. Проект идеологии «Реальной Армении» свидетельствует о радикальном пересмотре восприятия национальных интересов Правительством и подтверждает данный кризис выбора тезисом «независимость — это замена зависимости от немногих на зависимость от многих»[272]. В контексте

[272] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

коммуникационного режима это означает переход к более разнонаправленной и менее согласованной конфигурации каналов, в которой усиливается влияние конкурирующих внешних акторов на национальные дискурсы и практики международной коммуникации.

На каждом из этих этапов происходила соответствующая трансформация странового коммуникационного режима Республики Армения - от формирующегося, турбулентного режима ранней независимости к институционализированному комплементарному режиму и далее к многовекторной, более конфликтогенной конфигурации каналов и дискурсов международной коммуникации. Выделение данных двух этапов также является в целом закономерным, принимая во внимание некую преемственность и последовательность политического курса двух Президентов – Р. Кочаряна и С. Саргсяна, а также отличие политического курса и трансформацию политического режима при переходе от полупрезидентской к парламентарной модели после референдума 2015 г.[273], в условиях которой руководство внешней политикой в значительной степени после реформы осуществляется премьер-министром Н. Пашиняном. Как видно из перечисленных этапов, приход к власти и премьерство Н. Пашиняна (с 2018 г. по н.в.) попадает на период активной перестройки системы внешнеполитических интересов Республики Армения под влиянием ряда значимых для Республики и региона событий: «Бархатная революция» 2018 г., Вторая карабахская война 2020 г., Специальная военная операция Российской Федерации на Украине 2022 г., Третья карабахская война 2023 г. Данные события стали триггерами к преобразованиям и переоценке места Республики Армения в регионе и мире, а также сложной системы взаимоотношений и баланса сил, заложенной в XX веке, усложненной распадом СССР в 1991 г. и унаследованными приграничными вопросами, а также комплементарностью и сменившей ее многовекторностью, которые включили в региональные процессы ряд новых глобальных акторов. В данный период мы наблюдаем как стратегирование новых

[273] Конституция Республики Армения от 05.07.1995 (в ред. от 06.12.2015). // Президент Армении: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015/ (дата обращения: 25.03.2025)

приоритетов формирует основу для дальнейших взаимоотношений с иностранными государствами. Исходя из данных реалий, предметом рассмотрения для выявления механизмов и оценки трансформации правил и норм международной коммуникации под влиянием внешнеполитических интересов Республики Армения является период с 2018 по 2025 гг., поскольку он поддается оценке и сопоставлению с четко обозначенными приоритетами внешней политики, заложенными в двух стратегических документах и проекте идеологии «Реальной Армении», как документа, позволяющего оценить риски дальнейшей трансформации и преобразования видения внешней политики и Республики Армения.

Перейдем к рассмотрению динамики норм и правил коммуникации в Республике Армения. Группы коммуникаций выделены нами в соответствии с методикой мониторинга коммуникационных режимов, разработанной В.В. Комлевой, апробированной и анализируемой в течение пяти лет в ходе крупных мониторингов на постсоветском пространстве Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК). В диссертации анализируются пять видов коммуникаций, которые для нас стали наиболее значимыми: внешнеполитические коммуникации, экономические коммуникации, медиакоммуникации, коммуникации НКО и отношение к России, русским и русскоязычному населению. Именно в отношении этих групп будет проанализирована динамика условий и возможностей, созданных в Армении в разные периоды и изменяющихся под влияние внешнеполитической конъюнктуры страны. Приведем показатели, полученные в результате данного мониторинга по интересующим нас группам коммуникации и рассмотрим данные изменения более подробно в контексте проанализированных внешнеполитических интересов.

Таблица 3

Динамика дружественности коммуникационного режима Республики Армения в разрезе пяти типов коммуникаций[274]

Тип коммуникации	Максимально возможный балл по данному типу коммуникации (в соответствии с методикой НИИРК)	Полученный балл			
		2022	2023	2024	2025
Внешнеполитические коммуникации	14,5	10,3	2,6	6,1	5,7
Экономические коммуникации	7	7,9	4,9	4,8	4,8
Медиакоммуникации	8,1	6,5	2,2	2,6	2,1
Коммуникации НКО	12,5	2,8	4,6	6,1	6,0
Отношение к России, россиянам, этническим русским внутри страны	15	6,5	6,2	5,5	5,3
ИТОГО	**57,1**	**34**	**20,5**	**25,1**	**23,9**

Многовекторность оказала существенное влияние на внешнеполитическую и экономическую коммуникацию. В частности, в период с 2018 по 2025 гг. произошла интенсификация политической коммуникации с акторами, представляющими евроатлантические форматы интеграции (США, Великобритания, Франция и др.). Сама по себе многовекторность первоначально не несет угрозы, так как выбор партнеров и форматов сотрудничества является суверенным правом государств.

[274] Составлено автором на основе: КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СОСЕДНИХ СТРАН. РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.; Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. - 268 с.; Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.; Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой.. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – 430 с.

Однако, сохранение нейтралитета и дружественных отношений с противоборствующими акторами становится все более затруднительным в современном мире. Это, в свою очередь, способствует накоплению противоречий как во внешнеполитическом курсе, так и в его восприятии населением. Армения является участником ряда интеграционных форматов на Евразийском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ). Об этом свидетельствуют как подписанные официальные документы, так и упомянутая выше Стратегия 2020 г.

Тем не менее, с начала премьерства Н. Пашиняна, на фоне многовекторности политическая и экономическая коммуникации планомерно становились более противоречивыми. Данные изменения можно наблюдать прежде всего в политическом поле. Принимая во внимание сложную конфигурацию сложившихся отношений в регионе, действующая власть не может одномоментно пересмотреть выстроенную систему. В связи с этим под формальными предлогами имеют место «инциденты» (резкие высказывания о двухсторонних отношениях публичных лиц и последующие отказы во въезде, связанные с их взглядами, приостановки вещания телеканалов), которые служат индикатором динамики коммуникационного режима, влияющим на отношения между странами. Они вызывают определенный резонанс в информационно-коммуникационном пространстве и тем самым блокируют или открывают возможности для коммуникаций. Помимо резонанса важным фактором при оценке влияния инцидентов является их повторяемость, позволяющая судить о тенденции в отношениях и целенаправленности, а не случайном характере данного события.

Приход к власти Н. Пашиняна в 2018 г. поставил под вопрос дальнейший характер взаимоотношений с Российской Федерацией. Несмотря на заверения о том, что «никто никогда не ставил и не будет ставить под сомнение стратегическую важность армяно-российских отношений»[275], в период до 2020 г. произошло несколько событий, которые Российской Федерации и Республики Армения как гармоничные. Так, в 2018 г. был арестован бывший президент Р. Кочарян,

[275] Армения намерена придать новый импульс отношениям с Россией – премьер. // Arka.am. – URL: https://arka.am/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuls_otnosheniyam_s_rossiey_premer

считающийся ориентированным на Россию политиком[276], обвинения были предъявлены генеральному секретарю ОДКБ Ю. Хачатурову, что повлекло за собой его освобождение от должности[277]. В экономической сфере также имели место споры по газовым контрактам и проверки в ЗАО «ЮКЖД», однако несмотря на данные негативные тенденции, армянские власти стремились сохранить позитивный фон в политической и экономической коммуникации как на уровне дискурса, так и на уровне действий – Россия сохраняла статус ключевого партнера в военно-технической сфере (покупка военной техники, совместные миссии), внешней торговли (1-е место)[278].

Вторая Карабахская война способствовала краткосрочному усилению военно-политического диалога, где Российской Федерации была отведена роль миротворца в регионе, а ОДКБ и 102-я Военная база в Гюмри рассматривались как гаранты стабильности в регионе и мирного урегулирования кризиса. Однако на уровне политических заявлений уже в тот момент стали появляться обвинения в нарушении огня[279] и неспособности российских миротворцев контролировать ситуацию[280].

Начало Специальной военной операции (СВО) Российской Федерацией в 2022 г. существенно активизировало антироссийские силы и риторику на постсоветском пространстве, что было зафиксировано в рамках мониторинга коммуникационных режимов. Тем не менее, официальная риторика Правительства Республики сохраняла нейтральность в отношении Российской Федерации,

---

[276] Суд арестовал экс-президента Армении Роберта Кочаряна. // РБК: сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/27/07/2018/5b5b7e8b9a79472bc5c170f0

[277] Юрий Хачатуров освобожден от должности генерального секретаря ОДКБ. // Armtimes: сайт. – URL: https://www.armtimes.com/ru/article/147622

[278] Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. - 2021. - №3 (31). – С. 16-18.

[279] Азербайджанские ВС трижды за неделю нарушили режим прекращения огня в Арцахе - заявление МИД Армении // Arka.am. – URL: https://arka.am/news/politics/azerbaydzhanskie_vs_trizhdy_za_nedelyu_narushili_rezhim_prekrashcheniya_ognya_v_artsakhe_zayavlenie_/?sphrase_id=2623029

[280] По нашим сведениям, в окружении находятся и российские миротворцы. Никол Пашинян // Armtimes.com. – URL: https://www.armtimes.com/ru/article/203099

представители в ООН воздерживались или отсутствовали при голосованиях по резолюциям, направленным против Российской Федерации[281].

Данная амбивалентность в политических коммуникациях сохранялась до сентября 2023 г., который можно считать одним из самых тяжелых периодов для российско-армянских отношений. Контакты были эпизодическими и касались тематики Нагорно-Карабахского урегулирования. Разочарование в Российской Федерации, связанное с ожиданиями по урегулированию, привело к сокращению контактов и физическому их ограничению. В частности, ограничения касались депутата Государственной Думы Федерального Собрания К. Затулина[282]. Исход Третьей Карабахской войны привел к ряду действий, которые носили открыто недружественный характер:

1) Армения минимизировала контакты по линии постсоветской интеграции - отказалась от участия в Саммите стран СНГ 13 октября, от посещения межправительственных советов ЕАЭС и СНГ 26 октября - вместо этого Н. Пашиняном была посещена международная конференция "Шелковый путь - Тбилиси"), от участия в саммите ОДКБ 23 ноября[283];
2) Ратификация Римского статута Международного уголовного суда ООН 3 октября 2023 г.[284], выдавшего ордер на арест Президента Российской Федерации В. Путина[285], что фактически ограничило возможности для коммуникации и визитов на территорию Республики Армения;

---

[281] КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СОСЕДНИХ СТРАН. РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – С. 45.

[282] Депутату Госдумы Затулину запретили въезд в Армению, он назвал этот шаг оскорбительным // SPUTNIK Armenia. – URL: https://am.sputniknews.ru/20221025/deputatu-gosdumy-zatulinu-zapretili-vezd-v-armeniyu-on-nazval-eto-shag-oskorbitelnym--50358398.html

[283] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – С. 142.

[284] On Ratifying the Rome Statute of the International Criminal Court, done on 17 July 1998, and on Adopting Declaration “On Retroactively Recognising the Jurisdiction of the International Criminal Court by the Republic of Armenia” on the Basis of Paragraph 3 of Article 12 of the Statute: Law of the Republic of Armenia HO-296-N/03.10.2023. // ICC Official Website. 2023. – URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-11/Official-translation.pdf

[285] Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova // ICC Official Website. 2023. – URL: https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and

3) Усиление контактов с ЕС и США, а именно – проведение военных учений Eagle Partner[286] в сентябре 2023 г. и открытие новой штаб-квартиры миссии ЕС в присутствии Президента Республики Армения В. Хачатуряна в ноябре 2023 г[287].

Ряд вышеозначенных шагов при полном игнорировании контактов с российской стороной до декабря 2023 г. фактически продемонстрировал трансформацию правил политической коммуникации посредством серии акций и политических мероприятий, которые не находили отражений в правовых документах. Ратификация Римского статута, самого по себе не несущего антироссийской направленности (без выданного ордера), является не правовым, а именно политическим решением в конъюнктуре сложившихся условий в двухсторонних отношениях.

В мае 2024 г. напряжение несколько снизилось и условия для коммуникации претерпели положительную динамику. В частности, состоялись встречи Н. Пашиняна и В. Путина на полях международных саммитов, происходили контакты по линии Правительства, Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Национальным Собранием РА и Федеральным Собранием РФ[288]. Исключением остаются контакты по линии ОДКБ, которые полностью заморожены по инициативе армянской стороны. К положительным проявлениям единства в политических вопросах можно отнести поддержку и соавторство Республикой Армения при подготовке резолюции по борьбе с героизацией нацизма в ООН в ноябре 2024 г.[289]. По состоянию на 2025 г. положительная динамика в политической

---

[286] Eagle Partner Exercise Builds Upon Longstanding U.S.-Armenian Security Cooperation // US Embassy in Armenia. - URL: https://am.usembassy.gov/eagle-partner/#:~:text=Eagle%20Partner%20is%20a%20peacekeeping,alongside%20approximately%20175%20Armenian%20soldiers.%20https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-mission-armenia-inaugurates-new-headquarters-presence-president-armenia-mr-khachaturyan-0_en

[287] EU Mission in Armenia inaugurates new Headquarters in the presence of President of Armenia, Mr Khachaturyan // EEAS. - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-mission-armenia-inaugurates-new-headquarters-presence-president-armenia-mr-khachaturyan-0_en

[288] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – С. 184-187.

[289] Armenia co-authors Russia resolution at UN on fight against glorification of Nazism. News.am. URL: https://news.am/eng/news/852161.html

коммуникации сохраняется, однако она по-прежнему ограничена и подвержена влиянию событий 2023 г.

На данный момент наиболее положительная ситуация складывается в контексте экономической интеграции – об этом свидетельствуют, как заявления официальных лиц, так ряд показателей, к которым относятся объем прямых инвестиций и товарооборот Республики Армения[290], которые демонстрируют роль сотрудничества с Российской Федерацией для благополучия и экономической стабильности государства и сохраняют положительную динамику несмотря на возрастающие противоречия в политических коммуникациях. В то же время Республика Армения налаживает стратегическое партнерство со странами-членами НАТО, а также в апреле 2025 г. Президент Республики В. Хачатурян подписывает Закон о «О начале процесса членства Республики Армения в Европейском Союзе»[291], что является несколько парадоксальным в контексте наличия членства в Евразийском экономическом союзе и вспоминая комментарии Президента Европейской комиссии Ж. М. Баррозу по поводу подобного выбора, перед которым стояла Украина в 2013 г[292]. Аналогичным образом можно прокомментировать сложившийся статус-кво в отношении Организации договора о коллективной безопасности, в которой Республика Армения состоит, но не участвует после событий в Нагорном Карабахе в 2023 г.

Данная двойственность политического курса вызывает обеспокоенность, поскольку одним из вопросов секьюритизации (то есть возведения проблемы до уровня экзистенциальной угрозы безопасности) в Стратегии упомянут поиск новой армянской идентичности, которая по сути служит оправданием сформировавшейся дилемме геополитического выбора. Этот поиск несет определенные риски для Российской Федерации после трансформации политического курса Армении в 2018 г. и его укрепления в стратегических документах, поскольку новая идентичность

---

[290] Статистический комитет РА: сайт. – 2025. - URL: https://armstat.am/ru/?nid=14 (дата обращения: 26.05.2025).

[291] Նախագահ Վահագն Խաչատուրյանը ստորագրել է մի շարք օրենքներ 04.04.2025 [Президент Ваагн Хачатурян подписал ряд законов 04.04.2025] // Президент Республики Армения: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/signed-laws/item/2025/04/04/President-Vahagn-Khachaturyan-signed-laws/ (дата обращения: 26.05.2025).

[292] Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно высказываний Председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу в Европарламенте // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1699700/ (дата обращения: 23.05.2025).

формируется в условиях многовекторности, о которой говорится в Стратегии[293] и в контексте тезиса «о зависимости от многих» из концепции «Реальной Армении»[294]. Проблема для Российской Федерации состоит в том, что данная диверсификация ведет к усугублению противоречий в ее восприятии под влиянием других игроков, что не только нарушает баланс сил в регионе, но и несет угрозу интересам России. Таким образом мы видим, что политические коммуникации претерпевают наибольшую противоречивость под влиянием многовекторности – несмотря на отсутствие формально негативных проявлений по отношению к Российской Федерации на уровне нормативных актов (в документах не обозначено что Россия представляет собой угрозу, или является недружественной страной), можно видеть возникающие коллизии, вызванные многовекторным курсом, которые не имеют на данный момент явной интерпретации. Принимая во внимание аналогии из истории, вышеозначенные явления несут в себе значительные риски для отношений обеих сторон. Экономические коммуникации более стабильны, содержат меньше негативных проявлений, ввиду значимости Российской Федерации как ключевого торгового партнера, что не позволяет их подвергать существенной обструкции. Негативные проявления, как попытки по инициации евроинтеграции, прежде всего политически мотивированы, могут служить в том числе рычагом давления в целях получения преференций и иметь негативный эффект в долгосрочной перспективе, однако на данный момент не играют существенной роли.

Одной из характерных черт странового коммуникационного режима Республики Армения является его открытость и либеральное нормативное регулирование внутри страны – правовые возможности для открытия и работы СМИ и НКО разных стран достаточно свободны, а избирательные практики негативизации в первую очередь носят характер политических решений. Особенно, это можно наблюдать в сравнении с другими странами региона – Грузией и

---

[293] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

[294] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

Азербайджанской Республикой. Так, в Грузии не так давно был принят Закон о прозрачности иностранного влияния[295], в Азербайджане закон о «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)»[296] был принят в 2000 г. и с учетом поправок, требует отчитываться об иностранных донорах в Министерство юстиции Республики. Также в Азербайджанской Республике существуют ограничения, связанные с деятельностью иностранных СМИ и достаточно высок государственный контроль над информационным пространством. В Республике Армения многовекторность провоцирует достаточно свободный доступ различных медиа-акторов. Закон «О массовой информации», принятый в 2003 г. (в редакции от 21.06.2022) не содержит каких-либо существенно ограничивающих иностранные СМИ норм, даже в части аккредитации журналистов[297]. Аналогичным образом состоит дело с Законом «О свободе информации», принятом в 2003 г. (в редакции от 01.03.2023), где последние поправки в законодательство вносились в части расширения категорий информации, доступ к которой может быть ограничен (в 2022 г. - содержит данные уголовного судопроизводства, не подлежащие опубликованию, в 2023 г. – была добавлена информация ограниченного доступа)[298]. Таким образом, дискриминирующих положений в части нормативного регулирования не выявлено. При этом стоит отметить, что основные законы были приняты в начале 2000-х годов, еще до принятия Стратегии национальной безопасности, до усиления вектора на европейскую интеграцию и имеют достаточно рамочное нормативное регулирование, в связи с чем не затрагивает многие современные явления в данной

---

[295] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – С. 232.

[296] Там же, С. 173-175.

[297] ՉԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ԼՐԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-14-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 13.12.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ԱԺ,25.05.2022,ՀՕ-146-Ն) [О МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-14-N, Дата принятия 13.12.2003 (В редакции следующих документов: НС, 25.05.2022, НО-146-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1379 (дата обращения: 25.03.2025).

[298] ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-11-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 23.09.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ, 01.03.2023, ՀՕ-89-Ն) [О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-11-N, Дата принятия 23.09.2003 (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 01.03.2023, НО-89-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1372 (дата обращения: 25.03.2025).

сфере. Таким образом, нормативно-правовое регулирование коммуникаций несколько отстаёт от политической реальности.

Рассмотренные выше политические коммуникации и стремление диверсифицировать политический курс в рамках национальных интересов, способствует избирательным ограничениям и применению мер в отношении отдельных акторов. Так, одним из болезненных вопросов является телевещание российских телеканалов в общественном мультиплексе. На данный момент правом со стороны Российской Федерации воспользовались и аккредитованы «РТР-Планета», «Россия-К» и «Первый канал. Всемирная сеть»[299]. Телеканал «МИР» также вещает на территории Республики, но в рамках межправительственного соглашения СНГ[300]. Желание ограничить вещание и присутствие российских телеканалов начало прослеживаться в заявлениях с 2019 г.[301], фиксировалось в 2022, 2023 гг., а в 2024 г. российский медиа ресурс «Первый канал» впервые был заблокирован на три дня[302]. Формальным поводом послужила неуплата, которая была оперативно устранена. На данный момент вещание российских каналов продолжается, однако вопрос об их сохранении остается открытым в связи с обвинениями Комиссии по телевидению и радиовещанию в «предвзятости, разжигании ненависти и вседозволенности»[303], что может привести к очередной блокировке, как минимум, до урегулирования данной ситуации в рамках двухстороннего диалога.

Закон «Об общественных организациях»[304] был принят в 2016 г. и также содержит достаточно мягкие требования к организациям, которые приравнивают

---

[299] Տեսալսողական ծրագրեր հեռարձակողներ [Вещатели аудиовизуальных программ] // ՀԵՌՈՒՍՏԱՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՌԱԴԻՈՅԻ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ [Комиссия по телевидению и радиовещанию]. – URL: https://tvradio.am/type/tv

[300] Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/1119800/

[301] Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. - 2021. - №3 (31). – С. 17.

[302] В Армении прекратили вещание «Первого канала» // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6656258b9a7947450b9825b4

[303] Армянский регулятор прокомментировал вопрос о вещании российский каналов в мультиплексе // SPUTNIK Armenia. -–URL: https://am.sputniknews.ru/20250704/armyanskiy-regulyator-prokommentiroval-vopros-o-veschanii-rossiyskiy-kanalov-v-multiplekse-90961577.html

[304] ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-22-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 16.12.2016 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ԱԺ,14.06.2023,ՀՕ-208-Ն) [ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ,

армянские и иностранные организации в регулировании, а также устанавливают базовые правила надзора за деятельностью организаций, предусматривающие общий порядок отчетности, аудита, выявления и устранения нарушений, что фактически не задает какой-то конкретики с точки зрения видов деятельности, ограничений иностранного влияния на деятельности и т.д., что позволяет свободно действовать некоммерческим организациям и получать грантовое финансирование на территории Республики. В отношении Российской Федерации не зафиксировано каких-либо негативных изменений по данному виду коммуникаций, ввиду незначительного, в сравнении с западными странами присутствия, что не противоречит многовекторному политическому курсу, который был провозглашен. Характер деятельности российских НКО преимущественно связан не с политической активностью, а с образовательными, научными и культурными проектами, что не встречает сопротивления со стороны властей.

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование коммуникационного режима для деятельности НКО, СМИ благоприятно для внешних акторов, что способствует их активной деятельности для оказания потенциального влияния на общественное мнение Армении, в том числе на уровне продвижения нарративов и контекста, формируемого внешними акторами. Фактически, правовое регулирование сохранялось свободным на протяжении всего времени с обретения Арменией независимости. Однако важно отметить, что означенная в Стратегии национальной безопасности 2020 г. смена парадигмы от комплементарности к многовекторности послужила сигналом и легитимизировала более активное соперничество внешних акторов, что будет более подробно рассмотрено нами в следующих разделах диссертации в контексте структуры медийного пространства и динамики репрезентаций.

В связи с этим, можно отметить, что регулирование часто приобретает формы политических, а не правовых решений, что несет риски, связанные с сильной зависимостью характера решений от конкретных ситуативных целей и интересов

НО-22-N, Дата принятия 16.12.2016 (В редакции следующих документов: НС, 14.06.2023, НО-208-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=110802 (дата обращения: 25.03.2025).

правящей власти. Примером данных решений могут служить отдельные высказывания представителей власти об ограничении иновещания Российской Федерации на территории Республики Армения, а также приостановка вещания «Первого канала», произошедшая по формальному основанию «неуплаты», которая, впрочем, была впоследствии устранена[305]. Другими аналогичными ситуациями могут служить недопуск в страну лиц, способных оказать влияние и лидеров общественных организаций (В. Кривопусков - президент Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией)[306], журналистов (М. Симоньян, А. Габрелянов)[307] и политологов на территорию страны, как произошло с политологом А. Миграняном в конце 2024 г., на что МИД РФ выразил протест, призвав «прекратить порочную практику недопуска в страну граждан РФ»[308].

Поднятый ранее вопрос национальной идентичности затрагивает не только аспекты, связанные с внешними акторами. Вопрос также затрагивает те самобытные и специфические элементы общественной и культурной жизни, а также институты, которые сформировались на протяжении истории. К таким ценностям для армянского народа можно отнести язык, Армянскую Апостольскую Церковь и диаспору, как один из элементов панармянства.

Язык является не только инструментом повседневной коммуникации, но и сохраняет определенные культурные паттерны внутри себя. Он существенно влияет как на структуру коммуникации, так и на нарративы, озвучиваемые в информационно-коммуникационном пространстве. В части государственной политики Республики Армения правовой статус языка закреплен в Законе «О языке»[309]. Закон подтверждает статус литературного армянского в качестве

---

[305] В Армении прекратили вещание «Первого канала» // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6656258b9a7947450b9825b4

[306] Виктор Кривопусков пополнил список нежелательных для въезда в Армению персон. // VERELQ. – URL: https://verelq.am/ru/node/131975

[307] Там же.

[308] Абсолютно недружественный шаг: МИД РФ о запрете на въезд в Армению Андранику Миграняну // SPUTNIK Армения. - URL: https://am.sputniknews.ru/20241218/absolyutno-nedruzhestvennyyshag-mid-rf-o-zaprete-na-vezd-v-armeniyu-andraniku-migranyanu-84073818.html (дата обращения: 26.05.2025).

[309] ԼԵԶՎԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-52, Ընդունման ամսաթիվը 30.03.1993 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ,26.10.2022,ՀՕ-406-Ն) [О ЯЗЫКЕ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-52, принят 30.03.1993 г. (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 26.10.2022, НО-406-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=122 (дата обращения: 25.03.2025).

единственного официального языка, но при этом декларирует права национальных меньшинств на использование собственных языков как на бытовом уровне, так и на уровне общественных организаций меньшинств, а также при получении образования. При этом приоритет отдается использованию армянского языка, который должен быть представлен во всех сферах общественной жизни. Стоит отметить, что данный процесс является закономерным с точки зрения формирования независимого государства, в связи с чем после распада СССР русский язык постепенно теряет позиции в качестве официального, но до сих пор сохраняет статус самого распространенного иностранного языка.

Отношение к русскоязычному населению, россиянам и русским на территории Республики Армения не носит русофобского характера и негативные тенденции не имеют системного характера, основанного на отмене культуры или запрета на использование языка на территории Республики в каком-либо виде. Отношение к данным категориям является по сути производным от преобладающих политических нарративов и действий, цель которых задать определенный характер коммуникации, однако на гражданских коммуникациях их влияние ограничено и без систематической работы, отношение возвращается в исходную точку. События 2022 г., феномен «релокантов» - по результатам проведенного экспертного интервью (Приложение 1) не оказали какого-либо влияния на смену отношения в положительную или негативную сторону. Риторика и действия властей Республики Армения, в свою очередь, как правило нацелены на институты и конкретных политических лиц, а не на этнических русских, россиян или русскоязычное население, что способствует сохранению данного вида коммуникаций на высоком уровне, хоть и с эпизодическими провалами в контексте отдельных репрезентаций и инфоповодов.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) является традиционным и консервативным институтом, имеющим существенный авторитет и уровень доверия среди населения. Церковь является крайне самобытной – она относится к так называемым «дохалкидонским» церквям или древним церквям Востока, учение которых признает «монофизитскую» природу Бога, что отличает их от

православных церквей («диофизитских»)[310]. Ограниченность диалога, автономность, отличие учения – данные факторы способствовали формированию ААЦ как института, сохраняющего армянскую идентичность на протяжении истории, а также слабо подверженному влиянию извне в силу ее специфики. ААЦ играет значимую роль во взаимодействии с диаспорой[311][312], тем самым являясь институтом, способствующим панармянскому диалогу и в том числе хранящим идеологию «Великой Армении». Субъектность Церкви как института коммуникации, находящуюся в оппозиции к действующей власти стала препятствием к институционализации коммуникационного режима в соответствии с интересами правящих элит. Антагонизм был умеренным до поражения в Нагорном Карабахе, которое вынудило ряд представителей ААЦ выступить с негативными заявлениями в адрес действующих властей (М. Аджапахян, Б. Галстанян), которые впоследствии были задержаны в июне 2025 г[313][314]. Причиной арестов, в частности, называется конфликт Н. Пашиняна с главой ААЦ – Католикосом Гарегином II и стремление поставить под контроль государства церковную иерархию и институты. Данное противостояние является закономерным, в связи с идеологическим конфликтом, оформившимся к февралю 2025 г. – «Великая (историческая) Армения» или «Реальная Армения»[315]. Конфликтующие стороны, по сути, представляют два данных полюса, сосуществование которых a priori невозможно, в связи с чем контроль за данным институтом является стратегически важным и несмотря на специфику канала коммуникации, он может быть потенциально использован в политических интересах, в том числе и на международной арене в качестве инструмента

---

[310] Блохин В.С. Богословский диалог в русско-армянских церковных связях: история и современность // Христианское чтение. - 2020. - №3. - .С. 129-131.

[311] Тирабян К.К. Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ // Управленческое консультирование. - 2018. - №5 (113). – С. 184-185.

[312] Крылов А.Б. Армянская апостольская церковь и бархатная революция 2018 года. // Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № III (LXIV). – С. 92-93.

[313] Предварительное расследование по делу архиепископа Микаэла Аджапахяна завершено – адвокаты // SPUTNIK Armenia. – URL: https://am.sputniknews.ru/20250723/predvaritelnoe-rassledovanie-po-delu-arkhiepiskopa-mikaela-adzhapakhyana-zaversheno---advokaty-91607553.html

[314] В Армении арестовали священника, заподозренного в планах захвата власти // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/26/06/2025/685c89509a7947c7bd156a3e

[315] Ананьев А. Борьба плоти и духа в «реальной» и исторической Армении // Фонд «Нораванк». – 2024. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=23934

коммуникации с диаспорой и ее церквями. В то же время, принимая во внимание значимость ААЦ и ее исторической роли для населения и государства власти Армении не могут просто запретить ее деятельность как института. В качестве технологии для снижения уровня доверия в данном случае играет роль кампания по дискредитации высокопоставленных лиц ААЦ для постепенной легитимации формальных предлогов для дальнейшего ограничения влияния и постановки института под контроль государства.

Диаспора является специфическим каналом и практикой коммуникации, оформившейся в силу исторических причин. Не имея государства на протяжении длительного времени, переживая гонения и трагедии как Геноцид армян в Османской империи, семейные связи и единство диаспоры стал ключевым элементом сохранения и преумножения армянской идентичности[316]. Семья, как ценность, и на текущий момент играет значительную роль для армян, в связи с чем связи с диаспорой остаются крайне важными[317], но при этом и сохраняются преимущественно на родственном уровне – централизованное государственное взаимодействие несколько трансформировалось после закрытия Министерства диаспоры в 2018 г. и преобразованием в офис Главного уполномоченного по правам диаспоры[318]. До этого диаспора являлась частью «триединства», которое включало в себя также Армению и Арцах, что отражалось в официальных заявлениях, обращениях первых лиц на государственном уровне. Однако политический курс, сосредоточенный на «Реальной Армении», фактически минимизировал роль триединства в политической жизни страны[319]. Армянская диаспора неоднородна по своим интересам и мотивам, которые зависят от страны пребывания - после 1991 г. выделяют «ближнюю» (постсоветскую) и «дальнюю» (в других странах)[320]. В

[316] См. подробнее: Погосян Г.А. Общие контуры национальной идентичности у современных армян // Социологический журнал. 2023. - Том. 29. - № 4. - С. 123-140. - DOI: https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.4.6.
[317] Айвазян, Д. С., Крылов, А. Б., Погосян, Г. А., Кривопусков, В. В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества. // Россия и мир: научный диалог. - 2023. - №1. – С. 102. - https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111
[318] Офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры РА: сайт. – URL: http://diaspora.gov.am/ru (дата обращения: 30.05.2025).
[319] Крылов А.Б. Армения: отказ от триединства нации и поиск новых ориентиров. // Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № I (LXII). - С. 121-125.
[320] Там же, с. 116.

зависимости от страны пребывания институт диаспоры также оказывает некоторое влияние на политические предпочтения в Армении, но в первую очередь на финансовой основе, которая впоследствии подкрепляется политическими идеями и нарративами непосредственно внутри страны. С точки зрения прямого влияния на внутриполитическую обстановку – оно было ограничено с принятием нового Избирательного кодекса Республики Армения в 2016 г., который не позволяет диаспоре, проживающей за рубежом принимать участие в выборах[321]. В остальном диаспора играет роль связующего механизма и канала коммуникации, который может использоваться и официальными властями, которые отмечают данный приоритет в Стратегии национальной безопасности, однако очевидно, что характер и интенсивность поддерживаемых связей может варьироваться от конкретных политических интересов. В свете идеологии «Реальной Армении», данный приоритет в перспективе поставлен под сомнение, и вероятнее всего, как канал коммуникации, связь с диаспорой будет избирательна, в зависимости от внешнеполитических интересов и направлена на конкретных акторов в необходимых странах. Таким образом данное взаимодействие с акторами других стран и регулирование его интенсивности также относится к технологиям формирования коммуникационного режима, применяемым государством.

Подводя итоги, институционализация коммуникационного режима происходит под влиянием политических интересов, определяемых Правительством в стратегических и программных документах. Стратегирование в данном случае выступает как метод, закладывающий основу для реализации дальнейшего политического курса. Формирование национальных интересов Третьей Республики прошло длительный этап и происходило в контексте вызовов, связанных с Карабахским конфликтом, делимитацией границ с бывшими постсоветскими республиками и сложной системой баланса сил региональных акторов, детерминированной историческими взаимоотношениями. В связи с этим, несмотря на выделение в Стратегиях национальной безопасности 2007 и 2020 годов

[321] ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԳԻՐՔ (Ընդունված է 2016 թվականի մայիսի 25-ին) [ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ (Принят 25 мая 2016 года)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=108731 (дата обращения: 30.05.2025).

национальных интересов во внешней и внутренней политике, они тесно взаимосвязаны и слабо разведены между собой. При этом отдельного внимания заслуживает репрезентация вопроса Нагорного Карабаха, который был постепенно перенесен в международную плоскость в документах, но в восприятии населения сохранялся как вопрос, сопряженный с идеей панармянства – исторического единства армян по всему миру на основе культуры, языка, религии и исторической памяти, что тесно сопряжено с концепцией «Великой Армении». В интервью каналу «Euromedia 24» В.В. Комлевой было отмечено, что на смену исторической концепции «Великой Армении» был предложен проект нового видения, именуемый «Реальной Арменией»[322], что существенно усугубило вопросы поиска новой армянской идентичности и места Республики во внешней политике. Амбивалентность данного политического курса, представляющего переход от комплементарности к многовекторности, то есть от сонаправленной взаимодополняемости к разнонаправленному хаосу, формируемому противоречием интересов разных политических сил, отражается и на институционализации коммуникационного режима.

В ходе проведённого анализа стратегических документов (Стратегий национальной безопасности 2007 и 2020 гг., проекта идеологии «Реальной Армении») автором выявлены некоторые тенденции трансформации странового коммуникационного режима Республики Армения. Прежде всего трансформируются внешнеполитические нарративы, закреплённые в Стратегиях: переход от комплементарности к многовекторности приводит к фрагментации внешних коммуникаций, усилению разнонаправленных векторов взаимодействия и усложнению согласования репрезентаций Армении для различных аудиторий.

Под влиянием обозначенного стратегического курса и сформулированных приоритетов, власти применяют широкий набор технологий, способствующих направлению трансформации коммуникационного режима в нужное русло. Нормативно-правовое поле, являющееся фасадом коммуникационного режима для

[322] Пашинян меняет не страну, а сознание: к чему ведёт «Реальная Армения»: анализ известного социолога // YouTube. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=PCgQIEsGUFc

исследователей, все меньше отражает реальное положение дел, однако играет функцию стабилизатора происходящих преобразований, пока они не имеют достаточного уровня поддержки со стороны населения. Динамика дружественности коммуникационного режима, которая была выявлена в рамках ежегодного мониторинга НИИРК (в котором принимал участие автор диссертации) и проанализирована в данном параграфе, демонстрирует, что институционализация фактически происходит в ключе политических решений. Особенности связаны с участием в формировании норм и правил коммуникации таких специфических акторов как диаспора (в первую очередь «ближняя» диаспора) и Армянская Апостольская Церковь. На текущем этапе они представляют альтернативные институты, обладающие собственными мотивами и интересами, не совпадающими с политическими приоритетами официальных властей, стремящихся к институционализации коммуникации (как в выше рассмотренных теории коммуникации К. Дойча и теории гегемонии А. Грамши) и с позиции которых самостоятельность означенных специфических акторов будет подразумевать угрозу для реализации целей Правительства. Таким образом, действия властей по отношению к данным акторам логически обусловлены представлением об институционализации коммуникационного режима в контексте заданных приоритетов.

В контексте внешнеполитических интересов Республики Армения в отношении Российской Федерации сложился наиболее благоприятный режим для экономических коммуникаций, как выгодных армянской стороне и обеспечивающих благополучие. Коммуникации НКО фактически не встречают какого-либо противостояния со стороны властей. Российские НКО занимают небольшой сегмент в сравнении с западными странами в данном поле, что не позволяет спекулировать на тему иностранного влияния. Их деятельность сосредоточена преимущественно в таких сферах как образование, культура, молодежные коммуникации[323], что отличает от западных НКО, ориентированных

[323] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – С. 186-187.

на правозащитную деятельность, развитие демократии и открытое правительство, что является более чувствительной темой, часто носящей политизированную окраску. Отношение к русским, россиянам и русскоязычному населению больше имеет опосредованную связь с другими видами коммуникации – оно формируется в том числе с ориентацией на мнения и заявления политиков, на общественные институты, на экономические интересы. Тем не менее оно может формироваться и самостоятельно, без управляемого воздействия. Системной трансформации данного отношения и мер, ориентированных на создание ограничений коммуникации, в Армении не наблюдается, за исключением отдельных ограничений на въезд журналистов и политологов «за недружественные высказывания». Тем не менее можно сделать вывод, что формируются новые политические практики регулирования внешнеполитической коммуникации с Российской Федерацией, направленные на ограничение влияния акторов, способных формировать общественное мнение: отдельных политиков, медийных фигур, представителей диаспоры и крупного бизнеса.

Наибольшие преобразования норм и правил коммуникации происходят в политических коммуникациях и медиа коммуникациях. Стратегия национальной безопасности 2020 года закрепила многонаправленный характер внешних связей Армении. В последующий период фактические внешнеполитические практики стали расходиться с отдельными положениями документа, что свидетельствует о временном разрыве между нормативно-стратегическим и политико-операциональным уровнями коммуникационного режима. Под влиянием политики многовекторности, провозглашенной в Стратегии национальной безопасности в 2020 г., а также событий в Нагорном Карабахе в 2020 и 2023 гг. Правительством Республики был взят курс на поэтапное дистанцирование и избирательность коммуникаций между Российской Федерацией и Республикой Армения. Они сохраняются, но интенсивность и перечень обсуждаемых вопросов претерпели изменения в сторону прагматизма – в первую очередь речь идет о получении выгоды, нежели об общем видении прошлого, будущего и ценностного восприятия мира. Дополнительным триггером для переориентации на других

внешнеполитических акторов в рамках многовекторного курса стала Специальная военная операция, которая спровоцировала активность иностранных недружественных акторов и дискуссии о поисках альтернативных гарантов безопасности в рамках многовекторной политики. При сохранении практически неизменными нормативных актов и стратегических документов Правительством Республики были применены технологии ограничения контактов, бойкотирования мероприятий по линии ОДКБ на политическом уровне, а также был ратифицирован Римский статут в контексте ордера Международного уголовного суда на арест Президента Российской Федерации, что можно характеризовать как целенаправленную обструкцию союзнических отношений с сопутствующей деградацией политической коммуникации. Вместе с тем, Армения заявляла о сохранении экономико-интеграционного взаимодействия по линии ЕАЭС.

На уровне коммуникации СМИ также были использованы решения политического характера - активизированы дискуссии по сокращению вещания российских СМИ, и даже имел место прецедент прекращения вещания на трое суток по формальному поводу. Таким образом выявлена дифференциация по сферам изменения норм и правил коммуникации с Россией в наибольшей степени затронули политические и медиа-коммуникации, тогда как экономические коммуникации декларируются как взаимовыгодные, что позволяет говорить об избирательном регулировании коммуникационного режима. При этом наибольшие изменения произошли не в формально закрепленных нормах, а в политико-управленческих практиках и неформальных правилах регулирования политических и медиакоммуникаций.

Обобщение рассмотренных процессов, связанных с трансформацией странового коммуникационного режима под влиянием идей многовекторности позволяет сделать вывод об использовании следующих выявленных механизмов:

- стратегирование (закрепление национальных интересов, внешнеполитических принципов и представлений о желательном коммуникационном порядке в стратегических и программных документах);

- международно-правовая институционализация (изменение внешнеполитического и коммуникационного контекста путем ратификации международных договоров (например, Римский статут), принятия международных обязательств и изменения форм участия в международных организациях);
- административно-регуляторное воздействие (применение полномочий государственных органов и регуляторов в отношении вещания, ретрансляции, лицензирования, аккредитации, доступа иностранных акторов к национальному коммуникационному пространству и т.п.);
- выборочное (селективное) ограничение доступа акторов (ограничение въезда, публичной деятельности, информационного присутствия или доступа к каналам отдельных журналистов, политиков, экспертов и медиасубъектов);
- изменение институциональных ролей внутренних акторов (ограничение либо перераспределение возможностей диаспоральных организаций, Армянской Апостольской Церкви, бизнеса, СМИ и иных автономных центров участвовать в формировании общественной и внешнеполитической повестки);
- секторальная дифференциация регулирования (неодинаковое изменение разных сфер коммуникации, в частности военно-политические коммуникации ограничиваются, медиакоммуникации подвергаются селективному регулированию, экономические связи сохраняются, культурные, образовательные и общественные контакты хотя и медленнее, но трансформируются);
- неформальная институционализация (закрепление новых практик без быстрого изменения законодательства, в частности отказ от участия в отдельных форматах (ОДКБ), публичные заявления высших должностных лиц, сигналы участникам медиаполя, изменение тональности официальной коммуникации, ситуативное применение существующих регуляторных норм). Данный механизм особенно значим, так как устойчивое повторение

неформальных практик постепенно изменяет фактический порядок коммуникации, несмотря на сохранение формально-нормативного порядка.

Механизмы, применяемые властями Республики Армения позволяют сделать вывод, что операциональная и дискурсивная трансформация коммуникационного режима опережает ее нормативно-правовую институционализацию. Сложившаяся организация институциональных основ позволяет контролировать данные виды коммуникации, вводить ограничения, направленные на реализацию внешнеполитических интересов.

Эти механизмы сопровождаются продвижением новых внешнеполитических нарративов и репрезентаций, направленных на общественную легитимацию меняющегося курса. При этом эффективность управления коммуникационным режимом ограничивается автономией СМИ, диаспоральных структур, религиозных институтов, бизнеса, внешних акторов и самого общественного мнения.

2.2. Структурно-функциональные изменения медийного поля Республики Армения

Свободный вход различных СМИ и финансирующих их институтов в информационно-коммуникационное пространство оказывает влияние на предпочитаемые виды и структуру каналов коммуникации. В развитие означенных национальных интересов и регулирования направлений трансформации коммуникационного режима, в Республике Армения сложилась структура медийного поля, которая претерпевает изменения, связанные как правило, с приоритетами политических элит и иностранным финансированием медиаресурсов.

Отчеты и рейтинги некоммерческих и исследовательских организаций о проведенных опросах[324,325], подтвержденные интервью экспертов (Приложение 1)

[324] Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
[325] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

позволили выделить следующие ключевые каналы получения информации: телевидение, Интернет СМИ и социальные сети. Телевидение представляет наиболее традиционный из представленных источников и несмотря на сокращение сохраняет достаточную высокую степень популярности, что подчеркивается данными опросов за 2021 г. (59% респондентов смотрело национальное ТВ на ежедневной основе)[326] и 2023 г. (56% респондентов рассматривали ТВ как один из ключевых источников получения информации, при возможности выбора из 2 опций)[327]. Источник сохраняет важность среди старшего поколения, несмотря на низкую вариативность и аффилированность с властями, несмотря на частный формат собственности большинства телеканалов.

Интернет СМИ в силу увеличения доли населения, имеющей доступ в Интернет и распространения мобильных устройств все более выходит на передний план. Однако, стоит отметить, что непосредственно страницы СМИ не являются оптимальным форматом, как демонстрирует раздельная статистика за 2023 г. Если социальные сети рассматривались как основной источник 58% респондентов, то сайт новостных агентств – всего 16%, при том, что в данных за 2021 г. в совокупности данные 2 источника ежедневно посещали 67% респондентов. Таким образом мы видим, что совокупная доля данного сегмента претерпела увеличение, однако наиболее предпочтительным форматов получения информации являются социальные сети и цифровые платформы, популярность которых вызвана однообразностью традиционных СМИ и их подачи материала. Подтверждением данного тезиса является и тот факт, что социальные сети являются по сути продолжением двух вышеупомянутых форматов, а не самостоятельным источником, за исключением отдельных каналов официальных лиц и блогосферы. Большинство упомянутых в Приложениях 2 и 3 СМИ имеют дублирующие каналы на цифровых платформах, где выкладываются новостные сводки, фрагменты или

[326] Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
[327] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

полные эпизоды телепередач, на некоторых платформах телеканалы ведут прямой эфир.

Наибольшей популярностью на территории Республики пользуются следующие цифровые платформы: YouTube, Telegram, TikTok, а также ряд социальных сетей (текстового и визуального формата), продуктов компании, признанной экстремистской организацией в Российской Федерации и запрещенной по решению суда[328]. При этом в процессе интервьюирования экспертами было отмечено, что имеется функциональное и аудиторное разделение данных платформ. Политизация контента, в частности не затронула обозначенную выше визуальную социальную сеть – в первую очередь она рассматривается как платформа для рекламы и бизнеса. TikTok и YouTube представляют из себя платформы с видеоконтентом, однако различны по формату контента. В последнем преимущественно представлены длинные видео, дублирующие телевещание, тогда как в первом представлен преимущественно примитивный фрагментарный контент, цель которого завлечь аудиторию посредством аудиовизуального наполнения, вызывающего эмоцию, а затем наложения на него политизированного нарратива на фасцинированный медиаконтент. Под фасцинацией подразумевается в данном случае создание аттрактивной основы для обеспечения благоприятных условия восприятия требуемого нарратива и внушения информации отвлеченному субъекту[329]. Наиболее благоприятной средой для фасцинации представляются платформы с клиповым форматом представления материалов, которое свойственно, в целом, социальным сетям, так как формат подачи информации как правило лаконичен, что позволяет ей манипулировать и накладывать на определенный визуал, сопряженный с эмоциями – радость/ужас, комфорт/дискомфорт и др., что еще как правило, можно выразить посредством реакций на те или иные посты в социальных сетях. Другие платформы также подвержены искажению и политизации информации – Telegram и западные текстовые социальные сети за счет

---

[328] См..: Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу N 02-2473/2022 - М-1527/2022 // СПС Гарант. – URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1660666/reshenie-tverskogo-rayonnogo-suda-g-moskvy-ot-21-marta-2022-g-po-delu-n-02-24732022.pdf (дата обращения: 25.07.2025).

[329] Зарипов Р.И. Фасцинация как основа медиатекста и информационно-психологического воздействия. // Политическая лингвистика. – 2024. - №1 (103). – С. 59.

большей универсальности позволяют варьировать контент – его тип, его информативность и его объем. Данные две платформы являются основными с точки зрения СМИ для ретрансляции контента и его дистрибуции населению за счет универсальности, простоты подачи для потребителя, а также с точки зрения финансирования и расходов. Переход на цифровые платформы массового потребителя информации подтверждается и данными, собранными в процессе мониторинга коммуникационных режимов. При этом, отдельно стоит отметить, что массовый переход на платформы несет в себе риски зависимости от их юрисдикции – отдельно отметим факт отсутствия в числе означенных платформ российских, что говорит об отсутствии диверсификации и многовекторности, которая дает возможность манипуляцией контентом, так и массовым восприятием. В частности, в связи с блокировками многих российских ресурсов на YouTube и других западных платформах, у потребителя снижается вариативность контента, и он начинает существовать в информационном пузыре, где доминируют прозападные нарративы. Telegram с данной точки зрения является более репрезентативным, однако принимая во внимание блокировки в соответствии с местным законодательством отдельных каналов[330], платформа также подвержена вмешательству политических сил при необходимости.

К другим источникам информации, которые были рассмотрены как в отчетах, так в качестве гипотезы при проведении экспертного интервью, относятся «сарафанное радио» (друзья, семья), радиовещание и печатные медиа, однако их значение несопоставимо. Сарафанное радио играет важную роль в контексте рассмотренного выше института диаспоры, однако формируется стихийно и зависит от характера семейных связей, а не непосредственно политических акторов и их интересов, так как работа с диаспорой была серьезно сокращена после упразднения Министерства в 2018 г. Принимая во внимание проект идеологии «Реальной Армении», предложенный Н. Пашиняном в феврале 2025 г.[331] диаспора

[330] Telegram bans Russian state media after pressure from Europe // POLITICO. – 2022. – URL: https://www.politico.eu/article/russia-rt-media-telegram-ukraine

[331] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

и взаимодействие с ней не будут приоритетными для политической власти в условиях конструирования политической нации в качестве альтернативы панармянству и этнической нации. Радиовещание занимает небольшую долю рынка и имеет ограниченный сегмент потребления, прежде всего ориентированный на водителей транспорта, что делает его применение для влияния ограниченным. Аналогичным образом обстоит ситуация с печатными СМИ, которые являются традиционным форматом, который сохраняется в том числе некоторыми Интернет СМИ в качестве дани истории и для незначительной аудитории старшего поколения, предпочитающей данный формат. Таким образом, означенные форматы являются консервативными и менее подвержены каким-то структурным изменениям в контексте внешнеполитических интересов, за исключением ранее означенных.

Что касается структуры владения и финансирования СМИ, то достоверной информации в открытых источниках нами не найдено. Сложности поиска такого рода информации отмечаются и авторами отчетов о состоянии СМИ[332,333,334,335], и экспертами, опрошенными нами (см. Приложение 1). СМИ не обязаны разглашать свои источники финансирования, подтверждать аффилиацию с политическими силами. В Армении типична ситуация, в которой СМИ зарегистрировано как частное и позиционирует себя как независимое, но фактически контролируется определенными политическими партиями или фигурами. К таковым можно отнести бывших президентов Р. Кочаряна («5 канал», «Yerevan.today»), С. Саргсяна («Kentron.tv», «Panorama.am») и текущего премьер-министра Н. Пашиняна (А. Акопян, гражданская жена премьер-министра является главным редактором издания «Айкакан жаманак»), экс-депутата Национального Собрания РА, председателя партии «За Республику» А. Бабаджаняна (владелец новостного

[332] Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
[333] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf
[334] Армянские медиа в эпоху соцсетей – 2022. // Исследовательский центр «Регион». – URL: https://www.regioncenter.info/sites/default/files/Армянские%20медиа%20в%20эпоху%20соцсетей%20-%202022_0.pdf
[335] Armenia - Media Landscape // European Journalism Centre (EJC). 2025. – URL: https://medialandscapes.org/country/armenia

портала 1in.am), политические блоки и партии «Гражданский договор» («Айкакан жаманак»), Блок «Армения» («5 канал», «Yerevan.today», «Yerkir Media»), Блок «Честь имею» («Tert.am», «168.am», «Armenia TV», «Жоховурд»)[336]. Информация о получении грантов и внешнего финансирования в открытом доступе содержится исключительно в общих цифрах. Известно о финансировании отдельных СМИ, которые самостоятельно указали это на своих ресурсах (например, «Civilnet.am»). Известно об общих программах финансирования НКО, в том числе которые осуществляют поддержку и развитие «независимых СМИ». Так, в 2023 г. США была инициирована пятилетняя программа развития медиасферы Республики Армения в размере 17,3 миллионов долларов[337]. Программа реализовывалась при поддержке структур Государственного департамента США и аффилированных с ними некоммерческих организаций (GONGO)[338] (до приостановки их деятельности Президентом Д. Трампом в 2025 г.[339]) через ряд некоммерческих организаций, созданных на территории Республики: «Internews», «Media Initiatives Center», «Ереванский Пресс Клуб», «Zinc Network». На данный момент в связи с означенной приостановкой деятельности, дальнейшая судьба данной программы остается неясной, как и одного из крупнейших иностранных СМИ на территории Республики – армянской службы американского международного СМИ (далее по тексту – *[СМИ-А]*), признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента[340] и нежелательной организацией[341], в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся. В отчетах упомянутых организаций чаще всего

---

[336] Медиаресурсы политических сил Армении: кто за кого // JAMnews. 2025. – URL: https://jam-news.net/ru/медиаресурсы-политических-сил-армен

[337] U.S. Ambassador Hosts World Press Freedom Day Event, Announces $17.3 Million Investments in Armenia's Media Sector // US Embassy in Armenia: Official Website. – URL: https://am.usembassy.gov/u-s-ambassador-hosts-world-press-freedom-day-event-announces-17-3-million-investments-in-armenias-media-sector/

[338] GONGO - Government-Organized (or Operated) Non-Governmental Organization.

[339] Reevaluating and Realigning United States Foreign Aid // The White House. 2025. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/reevaluating-and-realigning-united-states-foreign-aid

[340] Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/

[341] Подробнее: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

указан только общий объем выделенных средств, но без конкретных грантополучателей и без уточнения конкретных целей под формулировками «развитие гражданского общества», «развитие и укрепление независимых СМИ»[342].

На основе полученных данных о структуре медиаполя, ключевых СМИ и их аффилиации рассмотрим более подробно те структурные преобразования, которые происходили в период с 2018 по 2025 гг. Структурируем данные СМИ по типу собственности на 3 категории: национальные государственные, национальные частные и иностранные.

Национальные государственные СМИ. Как было обозначено ранее, СМИ в Республике Армения часто аффилированы с политическими силами в Республике при формальной независимости и частной форме собственности. Под государственными СМИ будут рассмотрены непосредственно СМИ, имеющие данную форму собственности и, следовательно, транслирующие нарративы официальных властей. Одной из ключевых характеристик государственных СМИ является их низкая альтернативность, нейтральность и формализм в подаче информации. Среди пользующихся популярностью можно выделить следующие государственные СМИ: Информационное агентство «Арменпресс» и Общественное телевидение Армении, представленное двумя телеканалами – «Первый канал Армения (Армения 1)»[343] и «Новостной канал Первого»[344]. В целом, фон государственных СМИ можно охарактеризовать как нейтральный по отношению к внешним и внутренним политическим акторам, ссылающийся как на российские, так и на западные источники информации, в зависимости от конкретного инфоповода и политической ситуации. Указанные СМИ имеют страницы на означенных выше цифровых платформах, однако исходя из данных отчетов о медиапотреблении, телеканалы не являются лидерами по аудитории, занимая соответственно доли в 8% для Новостного канала Первого и 37% для

[342] Media Integrity and Resilience in Armenia // Grants.gov. – URL: https://apply07.grants.gov/grantsws/rest/opportunity/att/download/321767
[343] Первый канал: сайт. – URL: https://www.1tv.am/ru
[344] Новостной канал Первого: сайт. – URL: https://www.1lurer.am/ru

Первого канала Армения (по данным на август 2023 г.)[345]. Тем не менее, несмотря на низкую долю потребления непосредственно телевизионного контента, указанные каналы помимо телевещания обладают страницами на цифровых платформах, где имеют более 1 миллиона подписчиков в сумме, при самой высокой популярности страниц в крупнейшей западной социальной сети. Число подписчиках в социальных сетях, дублирующих часть контента телеэфира, отражает несколько иную тенденцию, поскольку среди страниц других телеканалов в социальных сетях страницы Новостного канала Первого и Первого канала Армения занимают 2-е место[346]. Таким образом, для означенных ресурсов телеэфир является историческим форматом вещания, но фактически он не демонстрирует всей картины востребованности ресурсов, посредством их частичного перехода в Интернет. Информационное агентство «Арменпресс» по данным Similarweb замыкает топ-10 СМИ по востребованности и посещаемости[347]. При этом по количеству подписчиков информационное агентство по состоянию на март 2024 г. находилось на 13 месте среди цифровых медиа по сумме со всех платформ. По данным за 2017-2021 гг. Агентство не входило в топ-4 самых востребованных новостных сайтов в Республике[348].

Исходя из вышеозначенных данных следует вывод, что государственные СМИ Республики выступают неким официальным рупором позиции, который, в целом, является авторитетным для населения, но не превалирующим. Слабая репрезентация государственных СМИ в медийном поле и незначительные позиции по посещаемости, несмотря на адаптацию под альтернативные форматы потребления, не дает им выполнять существенную функцию и играть большую роль в формировании представлений населения, которое обращается к большому количества альтернативных СМИ.

---

[345] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[346] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[347] Similarweb. - URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/markets/webmarketanalysis/mapping/News_and_Media/

[348] Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf

Национальные частные СМИ. Частные СМИ являются наиболее многообразной категорией из рассматриваемых, поскольку в нее входят как независимые небольшие издания, так и крупные издания, аффилированные с политическими силами Республики, так и издания, получающие частное иностранное финансирование, но официально учрежденные, зарегистрированные и действующие на территории Республики Армения. Фокус аудитории сосредоточен преимущественно на СМИ в данном сегменте, в котором происходят наиболее значимые изменения. Основными проблемами, поляризующими данную категорию, являются:

1) слабая прозрачность структуры собственности, ввиду отсутствия законодательных требований к прозрачности финансирования;
2) непосредственно сам дефицит данного финансирования.

Проблема дефицита государственного финансирования сохраняется, о чем свидетельствует как тревога после прекращения поддержки со стороны Соединенных Штатов в 2025 г., так и обсуждение и продвижение инициатив по поддержке СМИ. В частности, в апреле 2025 г. Правительством Республики Армения было принято решение о создании фонда «Общественно-полезная медиасреда» для предоставления грантов вещателям в общественном мультиплексе с целью финансирования создания общественно-полезного аудиовизуального контента[349]. При этом отметим, что в данной инициативе речь идет именно о телевидении, а не об Интернет-изданиях или Интернет-телевидении. Таким образом, проблема поиска источника финансирования играет решающее значение для СМИ с точки зрения их существования, что, однако ставит вопрос о реальной независимости данных СМИ и транслируемых ими нарративов.

Ряд СМИ решают данный вопрос посредством получения финансирования от крупных политических сил в Республике. Несмотря на небольшую долю государственных СМИ, существует большое количество СМИ, которые аффилированы с текущими или бывшими политическими деятелями. Из 20

[349] Правительство установило порядок оказания государственной поддержки сферы высоких технологий // Премьер-министр Республики Армения: сайт. - URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/04/17/Cabinet-meeting

ключевых Интернет СМИ 5 – так или иначе аффилированы с С. Саргсяном, 1 – с А. Бабаджаняном, 1 – с А. Акопян (гражданской женой Н. Пашиняна), 1 – с Р. Кочаряном. При этом большинство из данных СМИ в топ 10 по частоте посещаемости (см. Приложение 2). Из 13 ключевых ТВ СМИ 2 канала аффилированы с Р. Кочаряном, 2 – с С. Саргсяном (см. Приложение 3). Одной из проблем является установление данной аффилиации, так как она как правило происходит опосредованно, через родственников или же через близких сторонников тех или иных политиков, принимавших участие в избирательных кампаниях кандидатов. Расследование данных связей представляет интерес среди армянского населения, что способствовало возникновению отдельного сегмента в СМИ, посвященного данным вопросам, в частности – «Fip.am» (Fact investigation platform), созданное армянскими некоммерческими организациями, действующее при поддержке Посольства Франции в Армении и ряда западных фондов. Другим популярным специализированным изданием является Интернет-газета «Hetq» (арм. – «След»), учрежденная общественной организацией «Журналисты-расследователи»[350]. В частности, ранее ряд СМИ, аффилированных с С. Саргсяном, по информации вышеозначенных сайтов, а также материалам возбужденных уголовных дел в 2018 г., принадлежали его зятю, М. Минасяну. В разное время ему приписывался контроль над телевизионными компаниями «Шант», «Армения»[351], медиахолдингом «Panarmenian»[352]. В ряде случаев аффилиация обозначена официально на сайтах СМИ, где указано, что «газета «Айкакан жаманак» создана в 1999 г. стараниями Никола Пашиняна, и уже почти два десятилетия считается одним из ведущих изданий Армении»[353]. Аффилиация подтверждается часто и представленным контентом на сайтах, отражающих поддержку перед теми или иными выборами. Например, новостной сайт «Yerevan.today» подробно освещает информацию о деятельности блока «Армения» и Р. Кочаряна, и их политическую

[350] О нас // HETQ investigative journalists. – URL : https://hetq.am/ru/about
[351] Дело Микаела Минасяна растет, пополняясь новыми эпизодами // Arminfo. -2024. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=85444
[352] 2016: Unsteady ground for Armenian media // OpenDemocracy. – URL: https://www.opendemocracy.net/en/odr/unsteady-ground-for-armenia-s-media
[353] "Айкакан жаманак" ежедневник: сайт. – URL: https://www.armtimes.com/ru

позицию, что позволяет сделать вывод о связях издания с данным политическим движением и симпатиях к нему[354]. Данная специфика медиаполя, а также его насыщенность расследовательским контентом, на который имеется спрос, в целом, позволяет говорить о непрозрачности и, как следствие, ведет к снижению уровня доверия к СМИ и политическим силам, представляющим его. На фоне стагнации традиционных акторов информационного поля обретают популярность альтернативные СМИ, представляющие иную позицию, которая, впрочем, тоже не всегда может быть незаангажированной - например, как было озвучено ранее расследовательские издания «Hetq.am» и «Fip.am» функционируют при поддержке иностранных НКО, что потенциально может использоваться для целенаправленной таргетированной дискредитации определенных политических сил.

Телевизионные СМИ более поляризованы в силу более консервативной структуры, которая сложилась в Республике ранее и как правило имеют какую-то аффилиацию – либо с упомянутыми выше Р. Кочаряном, С. Саргсяном или политическими партиями. Так, телеканал «Yerkir.media», сохраняющий влияние после исключения из общественного мультиплекса в 2023 г.[355], аффилирован с партией «Дашнакцутюн». Политически независимыми в основном являются каналы, не имеющие сильного общественно-политического блока и несущие в первую очередь развлекательную и досуговую функцию, что делает их политизацию неактуальной.

Помимо означенных СМИ с серьезной аффилиацией, в поле присутствуют независимые или, по крайней мере, менее аффилированные с какой-либо из политических сторон СМИ, транслирующие более нейтральные нарративы, находящиеся либо в нейтральных, либо в оппозиционных отношениях с властями. К таким СМИ можно отнести «News.am», «Hraparak.am», «Aysor.am», «Aravot.am», «Arka.am», «Politik.am», «Verelq.am» и др. Данные СМИ, как правило, носят более экспертный характер и фрагментированы, то есть не формируют какой-то ярко

---

[354] Медиаресурсы политических сил Армении: кто за кого // JAMnews. 2025. – URL: https://jam-news.net/ru/медиаресурсы-политических-сил-армен

[355] Любой ценой пытаются лишить армянские оппозиционные каналы эфира: директор телекомпании // Sputnik Armenia. – 2023. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230222/lyuboy-tsenoy-pytayutsya-lishit-armyanskie-oppozitsionnye-kanaly-efira-direktor-telekompanii-55607685.html

выраженный с политической точки зрения сегмент. Они не отражают какой-то единой позиции, а всю палитру общественных настроений по волнующим вопросам, без односторонней направленности курса в отношении власти или зарубежных акторов. Большинство крупных новостных порталов в Интернете имеют дублирующие версии сайта на русском и английском языках помимо армянского, однако в ряде из них версии содержат меньшее количество информации. Большинство СМИ имеют собственные страницы в социальных сетях и в Telegram, однако контент в них моноязычный, и как правило (за исключением «Hraparak.am», «Arka.am» и «Verelq.am») на армянском.

Наконец, ряд частных СМИ открыто демонстрируют информацию о привлечении грантового финансирования из-за рубежа. Примером данных СМИ может послужить «Civilnet.am», головной организацией которого является фонд «Civilitas», заявленная цель которого - содействовать укреплению армянской государственности и усилиям, направленным на благополучие народа, а также обеспечивать полную реализацию прав и обязанностей граждан Армении. При этом в число партнеров входят ряд иностранных лоббистских организаций (в том числе признанных нежелательными[356] или исполняющими функции иностранного агента на территории Российской Федерации[357]), а также министерства иностранных дел Норвегии, Швеции и Швейцарии и некоммерческие организации, функционирующие за счет западных грантов, как Media Initiatives Center[358]. Данная структура взаимодействия ставит под сомнение задекларированную независимость означенной медиаплатформы, что подтверждается транслируемыми платформой нарративами по международной повестке.

Таким образом, подводя итог анализа структуры частных СМИ подтверждается большая вариативность СМИ, отнесенных к данной категории. Частные СМИ испытывают значительную проблему с независимостью от внешних

---

[356] Подробнее: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

[357] Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/

[358] О нас // Civilnet. – 2025. – URL: https://www.civilnet.am/ru/o-nas

акторов в силу финансовой уязвимости от агентов влияния, что позволяет потенциально манипулировать общественным сознанием через транслируемый дискурс. Дополнительно это осложняется тем, что группа частных СМИ является самой многочисленной и одной из наиболее популярной среди населения, желающего вариативности информации и удобной подачи контента. Осознавая данную потребность этот сегмент несет основную нагрузку с точки зрения формирования общественного мнения и симпатий. В связи с этим, он требует повышенного внимания с точки зрения контроля за деятельностью внешних акторов.

Иностранные СМИ. К этой группе СМИ мы относим те информационные агентства, телеканалы, которые имеют право вещать на территории Республики Армения, но имеют иностранное происхождение и регистрацию. Несмотря на достаточно свободный вход в информационно-коммуникационное пространство Республики далеко не все иностранные СМИ пользуются вниманием со стороны населения. Иностранные СМИ в первую очередь вызывают интерес, когда пишут про Армению, когда работают на национальном языке. Фактически можно выделить полноценно работающие западные и российские СМИ. Остальные региональные акторы практически не представлены, либо вызывают минимальный интерес только у отдельных специалистов по проблематике (например, иранские медиа ресурсы). Несмотря на отсутствие официальных решений, закрепленных в документах, турецкие и азербайджанские СМИ фактически заблокированы, что фиксировалось общественной организацией «Институт многообразия СМИ» (дочерняя организация Media Diversity Institute, Лондон)[359], интерес затрагивает преимущественно экспертную аудиторию.

На территории Республики представлены, например, такие иностранные Интернет и ТВ СМИ:

1) Западные: *[СМИ-А]*, «TV5Monde», «Rai Uno»;

[359] Open letter: Armenian government must safeguard internet access and freedom of expression, abandon the provisions in law “On the Legal Regime of Martial Law” // Media Diversity Institute – Armenia. – URL: https://mdi.am/en/archives/1671

2) Российские: «SPUTNIK Armenia», «РТР-Планета», «Россия-К» и «Первый канал. Всемирная сеть».

Западное телевизионное вещание в Республике представлено достаточно слабо, несмотря на возможности трансляции на территории в соответствии с соглашениями о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций. В соответствии с изменениями в законодательстве в 2021 г.[360] армянская сторона предоставляет право вещания без лицензирования в общественном мультиплексе для аудиовизуальных СМИ, имеющих государственную форму собственности. Данной возможностью вещания обладает только французское радио RFI и ряд иранских телеканалов, вещание CNN в общественном мультиплексе было прекращено[361]. Остальные каналы не выходят за пределы столичной зоны вещания и не обладают большой популярностью.

Доля русскоязычных СМИ в Республике составляет примерно 13%. Отдельной статистики, разделяющей национальные и иностранные СМИ на русском языке в открытом доступе не найдено. В стране доступны 10 из 11 государственных российских телеканалов, 35% населения смотрит их ежедневно[362]. В соответствии с соглашением о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций армянская сторона предоставляет право вещания без лицензирования в общественном мультиплексе на всей территории Республики Армения телеканалу «РТР-Планета» и двум телеканалам («Россия-К» и «Первый канал. Всемирная сеть») в рамках столичной территории распространения[363]. На территории Армении вещает телеканал «МИР» в рамках межправительственного соглашения СНГ, в связи с чем он не попадает под количественные ограничения

---

[360] ՀՀ ՕՐԵՆՔԸ ՏԵՍԱԼՍՈՂԱԿԱՆ ՄԵԴԻԱՅԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-395-Ն, Ընդունման ամսաթիվ 16.07.2020 (02.05.2024 ՀՕ-225-Ն-ի փոփոխություններով և լրացումներով) [ОБ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-395-N, принят 16.07.2020 (С изменениями и дополнениями по состоянию на НО-225-N от 02.05.2024 г.)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/hy/acts/191663 (дата обращения: 29.11.2025).

[361] Russian State Channels to Continue Terrestrial Broadcasting in Armenia // Media.am. URL: https://media.am/en/newsroom/2023/10/12/36413/

[362] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[363] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года (вступило в силу 17 марта 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304050005

мультиплекса, как телеканал Содружества[364]. При этом опросы общественного мнения демонстрируют, что несмотря на существенную представленность российских аудиовизуальных СМИ в Республике, в сравнении с национальными СМИ их популярность ниже (59% против 30% в 2021 г.[365], 63% против 35% в 2023 г.[366]).

Нормативные ограничения для работы СМИ отсутствуют, однако эпизодически после событий в Нагорном Карабахе в 2023 г. возникает негативная риторика по отношению к российским СМИ. Звучат обвинения в неверной подаче информации и участия в гибридной войне, звучат предложения об отключении российского вещания и ограничения доступа к российским СМИ, со стороны некоторых представителей власти[367][368]. Апогеем стало отключение Первого канала от вещания на три дня в мае 2024 г. При этом информации о фактических притеснениях и недружественных действиях, за исключением данных прецедентов пока не зафиксировано.

Около 12% населения ежедневно смотрит российские интернет-ресурсы[369]. В числе наиболее популярных иностранных Интернет СМИ – «SPUTNIK Armenia» и *[СМИ-А]*. Вероятно, это обусловлено их ориентацией на освещение внутренней повестки, а также вещанием на национальном и русском языках (*[СМИ-А]* также имеет версию на английском). Данные СМИ представлены полноценными редакциями, которые действуют на территории Республики Армения, что позволяет обеспечивать существенное присутствие в медиаполе. В период с 2018 по 2025 гг. *[СМИ-А]* регулярно входило в число наиболее посещаемых Интернет СМИ с рекордным совокупным количеством подписчиков на цифровых платформах – 6,7

---

[364] Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/1119800/

[365] Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf

[366] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[367] Глава аппарата Пашиняна обвинил российские СМИ в гибридной войне против Армении // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6236627

[368] Власти Армении обвинили российские телеканалы в "нарушениях" // ТВЦ. URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/277134

[369] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

млн. против 1,3 млн. у «News.am», занимавших 2-е место по состоянию на март 2024 г.[370] По данным Similarweb за июнь 2025 г. по числу сессий *[СМИ-А]* находилось на 6-м месте, «SPUTNIK Armenia» – на 7-м, что свидетельствует о высокой степени интегрированности данных иностранных Интернет СМИ в медиаполе Республики. Отдельно стоит выделить, что оба данных источника, по сути, представляют вещательную экосистему – и «SPUTNIK», и *[СМИ-А]* помимо веб-сайтов и страниц на различных цифровых платформах имеют радиостанцию, *[СМИ-А]* имеет также формат Интернет ТВ. По данным экспертного интервью, другим СМИ не удалось достичь данного уровня популярности среди населения. Таким образом, можно констатировать, что в Республике Армения иностранные Интернет СМИ представлены, в целом, равновесными и конкурирующими источниками, транслирующими полярные позиции. В то же время по прогнозам опрошенных нами экспертов, ситуация может в ближайшее время трансформироваться в пользу Российской Федерации, поскольку в связи с ограничением финансирования администрацией Д. Трампа ряда структур Государственного департамента США, их программ и аффилированных с ними некоммерческих организаций (GONGO)[371] вопрос о перспективах деятельности и вещания *[СМИ-А]*, остается неопределенным. Однако в силу стремления Армении к европейской интеграции, могут последовать требования европейских регуляторов, в соответствии с российские медиа ресурсы могут оказаться в группе риска (например, могут быть признаны угрожающими безопасности и национальным интересам Армении). Таким образом, можно подвести итог, что сегмент иностранных СМИ в Республике немногочислен, и в основном представлен российскими телеканалами общественного мультиплекса и двумя крупными интернет-изданиями из России и США. Тем не менее, это не означает ограниченность иностранного присутствия в медиаполе, поскольку иностранное финансирование имеет группа армянских медиа, по контенту которых можно предположить страны-источники финансирования.

---

[370] Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[371] GONGO - Government-Organized (or Operated) Non-Governmental Organization.

Актуальным остается вопрос о том, насколько вышеозначенные изменения коррелируют с внешнеполитическими интересами Республики Армения и насколько целенаправленно происходят данные преобразования. Структура медийного поля сохраняется фактически законсервированной – в период с 2018 по 2025 гг. практически не возникло новых зарегистрированных СМИ, которые могли бы масштабно влиять на формирование общественного мнения Армении. Основные изменения касаются не самой структуры акторов и их количества, а трансформации потребления контента (не напрямую через интернет-сайты или телевидение, а посредством социальных сетей и цифровых платформ, выступающих посредниками) и посещаемости СМИ с соответствующими нарративами, которые являются продолжением внешнеполитической риторики властей. При анализе отчетов о медиапотреблении (Similarweb, Media Initiatives Center и Internews) изменения в предпочитаемых нарративах наглядно видны на изменении топ-4 СМИ по частоте посещаемости, представленное ниже в Таблице 4.1.

Таблица 4.1

Динамика наиболее посещаемых Интернет СМИ в Республике Армения (2017-2025 гг.)[372]

Место	2017	2019	2021	2023	2025
1	News.am	News.am	News.am	*[СМИ-А]*	News.am
2	Shamshyan.com	*[СМИ-А]*	*[СМИ-А]*	News.am	1in.am
3	Tert.am	Shamshyan.com	Armnews.am	1in.am	Armtimes.com
4	*[СМИ-А]*	Tert.am	Lurer.com	Civilnet.am	Hraparak.am

[372] Составлено автором на основе следующих источников:
1) Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
2) Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf
3) Similarweb. 2025. - URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/markets/webmarketanalysis/mapping/News_and_Media/

Как видно из таблицы, лидерство по посещаемости и читаемости сохраняют преимущественно одни и те же СМИ, однако на первый план выходят непосредственно СМИ, которые транслируют преобладающие политические нарративы. Соотнесем данные из таблицы с политическими событиями, происходившими в указанные периоды. 2017 г. взят в целях демонстрации трансформации предпочтений аудитории до прихода к власти Н. Пашиняна и после. На фоне событий «Бархатной революции» можно отметить, что *[СМИ-А]*, как СМИ, имеющее выраженно антироссийскую риторику и оппозиционную по отношению к власти бывшего Президента С. Саргсяна, существенно усилило позиции и стало 2-м по посещаемости СМИ в Республике. Это позволило несколько диверсифицировать дискурс и обеспечить рассмотренный ранее поэтапный переход от комплементарности к многовекторности. Тем не менее наиболее популярным СМИ остается «News.am», характеризующееся нейтральной и многосторонней подачей информации. Влияние событий в Нагорном Карабахе в 2020 г. и последовавших досрочных парламентских выборов в 2021 г. привели к смене лидеров в статистике – на 3-м месте оказалось нейтральное издание «Armnews.am», входившее в общий холдинг с «Tert.am» «Карьяк Медиа», и лишилось лицензии в 2022 г., что было расценено как атака на независимые и нейтральные СМИ[373]. News.am в тот период по сообщениям СМИ приобрел оппозиционную по отношению к властям окраску и оказывал информационную поддержку блоку «Честь имею», аффилированному с бывшим президентом С. Саргсяном[374]. На 4-м месте оказался портал «Lurer.com», который отражает более многовекторный взгляд и политическую ориентацию на ЕС, без ярко выраженного отношения к властям. Таким образом, мы наблюдаем изменения в предпочтениях по СМИ с учетом риторики в отношении Второй Карабахской Войны. В контексте приоритетов, озвученных в Стратегии национальной безопасности 2020 г., где вопрос безопасности Нагорного Карабаха был неотделим от вопроса суверенитета

[373] «Каряк Медиа» прекращает свою деятельность // Tert.am. – 2022. – URL: https://tert.am/ru/news/2022/02/10/qaryak-media/3769190

[374] Медиаресурсы политических сил Армении: кто за кого // JAMnews. 2025. – URL: https://jam-news.net/ru/медиаресурсы-политических-сил-армен

и территориальной целостности, в медиаполе возникло напряжение, связанное с диссонансом, вызванным результатами конфликта и действиями правительства с национальными приоритетами. Наибольший всплеск наблюдается в 2023 г., когда власти приняли решение обвинить в данном стечении обстоятельств ОДКБ и Российскую Федерацию, что было активно подхвачено и растиражировано как западными СМИ, так и финансируемыми на западные гранты. Это привело к очередной трансформации медиаполя – три из четырех СМИ-лидеров по итогам 2023 г. имеют ярко антироссийски направленную риторику (*[СМИ-А]*, «1in.am», «Civilnet.am»), что обеспечило запрос населения и правительства на поиск виновного в произошедшем. В качестве инфоповода повлияла также Третья Карабахская Война, негативное освещение роли России в которой в вышеозначенных источниках повлияло на некоторое ухудшение отношения к русским, что прослеживается на динамике в мониторинге коммуникационных режимов за 2023 г[375]. Аналогичную просадку можно видеть по всем анализируемым видам коммуникаций, кроме коммуникаций НКО между Российской Федерацией и Республикой Армения в ранее представленной Таблице 3. Исходя из этого можно сделать вывод о целенаправленной трансформации информационного поля под влиянием конкретных задач. В 2025 г. лидеры Интернет-сегмента медиаполя максимально диверсифицированы и представляют фактически ту самую геополитическую развилку, на которой находится Республика. Присутствуют аффилированное с Н. Пашиняном СМИ «Armtimes.com» («Айкакан жаманак»), представляющее провластную позицию, 1in.am, поддерживающее градус антироссийской риторики, осаждающий восстановление симпатий населения по отношению к Российской Федерации, «Hraparak.am» – представляющий оппозиционную риторику, освещающий проблемы арцахцев и отношения с внешними акторами без предвзятости. В лидерах – снова находится нейтральное издание «News.am». Соответственно, мы можем наблюдать изменение посещаемости СМИ под влиянием нарративов и

[375] Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. - С. 150.

звучащих в них репрезентаций, которые обозначаются властями, затем тиражируются СМИ, поддерживающими ту или иную политическую повестку, тем самым обслуживая политические интересы властей, в том числе в сфере внешней политики. Не все изменения медиаполя являются конвенциональными, то есть происходящими под контролем правящей элиты. Как было рассмотрено ранее в модели коммуникационного режима – влияние на его структуру оказывают как акторы государственной, так и негосударственной природы, это могут быть как политические силы, находящиеся у власти, так и стремящиеся к ней, в их числе и представители оппозиции действующей власти. Для наглядности отобразим на Таблицах 4.2. и 4.3. динамику наиболее посещаемых СМИ с цветографическим обозначением внутри- и внешнеполитической ориентации СМИ. На таблице 4.2 изобразим непосредственно оценку в отношении деятельности властей Республики, где красным цветом – обозначена негативная оценка, желтым – нейтральная, зеленым – положительная. Отдельно отметим, что ряд СМИ в зависимости от конкретной политической конъюнктуры меняют свое отношение к деятельности властей, принимая во внимание их сменяемость, а также саму смену политического курса.

Таблица 4.2

Динамика наиболее посещаемых Интернет СМИ в Республике Армения и их отношение к правящей власти (2017-2025 гг.)[376]

Место	2017	2019	2021	2023	2025
1	News.am	News.am	News.am	*[СМИ-А]*	News.am
2	Shamshyan.com	*[СМИ-А]*	*[СМИ-А]*	News.am	1in.am
3	Tert.am	Shamshyan.com	Armnews.am	1in.am	Armtimes.com
4	*[СМИ-А]*	Tert.am	Lurer.com	Civilnet.am	Hraparak.am

[376] Составлено автором. Примечание: красным цветом обозначена оппозиционная ориентация, желтым – нейтральная/сбалансированная, зеленым – провластная. Тональность определена посредством системы мониторинга СМИ и соцмедиа «Медиалогия». Результаты отчетов содержатся в Приложении 4.

На таблице 4.3 отметим внешнеполитическую ориентацию СМИ и преференции по отношению к освещению деятельности отдельных зарубежных акторов, где красным цветом обозначена прозападная ориентация, желтым – нейтральная/сбалансированная, зеленым – пророссийская. В отличие от репрезентаций действий Правительства, репрезентации зарубежных акторов в СМИ более стабильны и не фиксировали существенных изменений в ключевых СМИ, что отражено на полученных результатах. Пророссийские и прозападные СМИ не меняли своей направленности, но исходя из результатов мы видим, что в числе наиболее читаемых СМИ с 2023 г. превалируют СМИ проевропейской (2023 г.) или проевропейской и нейтральной тональности.

Таблица 4.3

Динамика наиболее посещаемых Интернет СМИ в Республике Армения и их отношение к Российской Федерации / Коллективному Западу (2017-2025 гг.)[377]

Место	2017	2019	2021	2023	2025
1	News.am	News.am	News.am	*[СМИ-А]*	News.am
2	Shamshyan.com	*[СМИ-А]*	*[СМИ-А]*	News.am	1in.am
3	Tert.am	Shamshyan.com	Armnews.am	1in.am	Armtimes.com
4	*[СМИ-А]*	Tert.am	Lurer.com	Civilnet.am	Hraparak.am

Таким образом, мы можем наблюдать, что плавный переход к политике многовекторности (где интересы разных государств не всегда дают синергетический эффект, и могут приводить к конфронтации), с одной стороны, усилил позиции прозападных СМИ. С другой стороны, ряд СМИ из топ-4 аффилирован с оппозиционными силами (1in.am, Hraparak.am), которые негативно оценивают действия властей, что потенциально может привести к потере контроля над медиаполем и поставить под угрозу его работу в целях государственных

[377] Составлено автором. Примечание: красным цветом обозначена прозападная ориентация, желтым – нейтральная/сбалансированная, зеленым – пророссийская. Тональность определена посредством системы мониторинга СМИ и соцмедиа «Медиалогия». Результаты отчетов содержатся в Приложении 5.

внешнеполитических интересов. Данная тенденция понимается властями, и они ведут дискуссии об усилении и ужесточении контроля за СМИ. Однако реальных шагов на законодательном уровне пока не принято.

При этом регламентация СМИ может не решить проблему с контролем над системой коммуникации. Низкая вариативность государственных СМИ, вызывает усталость у населения, в связи с чем возникает запрос на альтернативность, которую частично компенсируют национальные частные СМИ, также подверженные влиянию политических акторов. Их подача информации несколько отличается от классической, они более активно используют в вещании социальные сети и цифровые платформы. Это могут быть ролики или графические объекты, которые сосредоточены на эмоциональном восприятии, могут быть посты, рассчитанные на краткую подачу нарративов и лозунгов, что делает информацию несколько ограниченной, но более приятной с точки зрения ее подачи. Поверх этого происходит политизация контента, которая хорошо воспринимается в силу формата подачи, а также непрямого, завуалированного посыла, который постепенно становится более явным, что относится к функциональным изменениям. Некоторые иностранные СМИ пользуются популярностью, однако в том случае, если освещают внутреннюю повестку на армянском или русском языке, но сам занимаемый сегмент не настолько обширен, как частные СМИ на данный момент.

Таким образом, структурные изменения медийного поля можно категоризировать по следующим параметрам: канальной, организационной, ресурсной, функциональной и дискурсивной структурам. К трансформации канальной структуры можно отнести переход населения на цифровые платформы как основной источник потребления контента. Количественные изменения аудитории СМИ представляют преобразование функциональной структуры, которое происходит в зависимости от нарративов и репрезентаций, транслируемых властью через СМИ, поддерживающие данный политический курс, в частности и в отношении зарубежных стран, что является изменением дискурсивной структуры. Функционально рост популярности СМИ, транслирующих тот или иной дискурс в отношении внешнеполитических акторов, обеспечивает доминирование

необходимой репрезентации в соответствии с внешнеполитическими приоритетами в определенный момент времени (Таблица 4.3), посредством чего власть стремится поддерживать гегемонию в информационном поле, что соотносится с идеями, высказанными А. Грамши и К. Дойчем. При этом незначительный государственный сектор при стабильности организационной структуры и ориентация на ситуативных союзников в медийном поле, которых власть находит в зависимости от ситуации в том числе в оппозиционных СМИ, не делает данный механизм устойчивым. Либеральный характер системы регулирования СМИ и финансирование за счет внешних акторов позволяют использовать ее в целях мобилизации населения против власти или против внешнеполитических акторов, что является проявлением динамики в ресурсной структуре. В частности, смена содержательного назначения ряда СМИ в отношении действующей власти, продемонстрированная на Таблице 4.2 с оппозиционных на провластные и с нейтральных на оппозиционные позволяет судить о возможности данной трансформации. Таким образом изменения происходят под влиянием не только акторов у власти, но и под влиянием оппозиции, но в контексте политических интересов, означенных в действующих стратегических документах. Результаты исследования позволяют нам говорить о конкуренции власти, оппозиции, частных владельцев и внешних акторов за формирование доминирующей повестки и репрезентаций внешнеполитических субъектов. Принимая во внимание повышенную интернационализацию внутренней политики (влияние отношения к внутренним вопросам внешнеполитических акторов) после событий в Нагорном Карабахе, выражающуюся в неразрывности и секьюритизации вопросов существования и будущего Республики в контексте внешнеполитических факторов, изменения медийного поля оказывают существенное влияние на коммуникационный режим и позволяют формировать требуемые для внешней политики репрезентации, которые будут рассмотрены далее.

2.3. Динамика репрезентаций зарубежных стран в коммуникационном режиме Республики Армения

Рассмотренная выше организация медийного поля, установившаяся в коммуникационном режиме Республики Армения способствует трансформации общественного мнения под влиянием различных источников информации (государственных и частных, национальных и иностранных, провластных и оппозиционных, пророссийских и прозападных), которые вступают в антагонизм в борьбе за симпатии населения. Дискурс формируется в контексте многовекторности внешней политики, однако это не означает, что он хаотичен. Напротив, он полностью поставлен на службу интересам различных групп влияния, и в зависимости от него, происходят изменения общественного интереса к СМИ и рейтинга СМИ (как было показано в предыдущем разделе диссертации).

Важным является тот факт, что, находясь в условиях многовекторности, происходит секьюритизация (то есть возведение проблемы до уровня экзистенциальной угрозы безопасности) ряда вопросов, которые закреплены в Стратегии национальной безопасности и рассматриваются как ключевые для существования государства (экзистенциальные). К таким вопросам относятся:

1) вопрос Нагорного Карабаха (Арцаха);
2) вопрос признания геноцида армян;
3) вопрос выбора между евроатлантической и евразийской интеграцией.

Первые два вопроса являются одновременно национальными трагедиями, а также элементами национальной идентичности и исторической памяти, которые объединяют панармянство, сформулированное как концепт в Стратегии национальной безопасности и относятся в первую очередь к исторической концепции «Великой Армении», которая сохраняет значимость для населения[378] и остается доминирующей в стратегических документах. Однако на текущем этапе на уровне репрезентаций и действий властей все больше преобладает идеология

[378] Пашинян меняет не страну, а сознание: к чему ведёт «Реальная Армения»: анализ известного социолога // YouTube. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=PCgQIEsGUFc

«Реальной Армении»[379]. Последний вопрос является производным от первых двух и связан с изменением оценки внешних акторов в качестве защитников, заступников, позволяющих обеспечить экономическую и политическую безопасность государства. Данный вопрос является единственным, косвенно сохраняющимся в новом проекте. На современном этапе отношение к данным вопросам фактически предопределяет возможность и значимость коммуникаций с другими странами.

Эти вопросы становятся предметом спекуляций со стороны заинтересованных сторон, находящихся в геополитическом противостоянии на Южном Кавказе в целом, и в Армении, в частности. Они служат основой для репрезентации стран в политическом пространстве Армении и выполняют, как минимум, две функции:

1) охарактеризовать репрезентуемого (то есть представляемую в дискурсе и его нарративах страну) по линии «свой-чужой» на основании его отношения к секьюритизированному вопросу;
2) донести до населения значимость оценки, которую дали репрезентуемой стране на основании ее позиции по отношению к секьюритизированным вопросам в силу их экзистенциального характера для государства и его граждан.

Далее рассмотрим более подробно те изменения, которые происходят в дискурсе в контексте вопросов, акцентуированных в Стратегии национальной безопасности и проекте идеологии «Реальной Армении». Обратим внимание, что для исследования репрезентаций, учитывая политический, а не всегда правовой характер принятия решений в отношении стран, имеет смысл рассматривать не только репрезентации в законах и стратегических государственных документах, где могут сохраняться нормы, не всегда отражающие актуальную реальность. Далее будут рассмотрены репрезентации в заявлениях премьер-министра (Приложение 6)

[379] Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

(на основе официальных пресс-релизов с сайта Премьер-министра Республики)[380], как главы Правительства, осуществляющего внешнюю политику в рамках программы Правительства в соответствии с Конституцией Республики Армения (ст. 146, 152)[381]. Также будут рассмотрены репрезентации в СМИ (Приложение 7), как моделирующие общественное мнение. Периодизация анализируемых репрезентаций будет разделена на 3 периода:

1) 08.05.2018-10.11.2020 (период обусловлен вступлением в должность Н. Пашиняна и окончанием Второй Карабахской войны);
2) 11.11.2020-20.09.2023 (период обусловлен окончанием Второй и Третьей Карабахской войн);
3) 21.09.2023-31.12.2025 (период обусловлен окончанием Третьей Карабахской войны и границей исследования).

Данные виды репрезентации будут сопоставлены с результатами экспертного интервью (Приложение 1) и данными из опросов общественного мнения (MPG - Gallup International Armenia)[382,383].

Прежде всего, обратим внимание на непосредственно государства, с которыми у Республики Армения имеются неурегулированные споры по поводу оценки данных событий, а именно – Турецкая Республика и Азербайджанская Республика. Отношения с Турецкой Республикой фактически отсутствуют – нет официальных дипломатических отношений, контакты на политическом уровне находятся на минимуме, который, однако, предпринимаются попытки нарастить. Отношение в армянском обществе к данным двум странам напрямую связано с вопросами Нагорного Карабаха (Арцаха) и признания геноцида армян. Оно имеет

---

[380] Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages

[381] Конституция Республики Армения от 05.07.1995 (в ред. от 06.12.2015). // Президент Армении: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015/ (дата обращения: 25.03.2025)

[382] Французский Поцелуй»: Ներքաղաքական, անվտանգային, ՀԱՊԿ – Հայաստան, Ֆրանսիայի ռազմաքաղաքական օգնության և Արցախյան շարժման 36 ամյակին նվիրված հարցեր [«Французский поцелуй». Вопросы безопасности, заморозка членства в ОДКБ, военно-политическая помощь Франции, 36-летие Арцахского движения и внутриполитические вопросы] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/french-kiss/

[383] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

резко негативный характер, в особенности, принимая во внимание стремление Турции перехватить инициативу и распространить собственные нарративы и интерпретацию по вопросу событий 1915 г., а также всеобъемлющую поддержку Баку в вопросе принадлежности Нагорного Карабаха. Тем не менее, имеют место и редкие тенденции, сохраняющие возможности для примирения – это случаи гуманитарных контактов в условиях катастроф. После землетрясения в Турции в феврале 2023 г. армяно-турецкая граница открылась впервые за 30 лет для предоставления гуманитарной помощи и для отправки армянских спасателей в зону бедствия[384]. В дальнейшем это привело к учащению контактов между сторонами, в условиях сохраняющегося негативного фона.

Репрезентации Турецкой Республики во внешнеполитических документах в период с 2018 по 2025 гг. практически не претерпели изменений. В Стратегиях 2007 и 2020 годов обозначена необходимость диалога, однако двумя ключевыми препятствиями к нему являются непризнание геноцида армян и блокада Республики Армения со стороны Турции[385]. Таким образом, можно определить Турцию как недружественного актора, осуществляющего недобрососедскую политику в отношении Армении. В публичных выступлениях Н. Пашиняна риторика в отношении Турции претерпела некоторые изменения. Само упоминание Турции незначительно в сравнении с другими странами и в основном сопряжено с темой безопасности в регионе и урегулированием отношений с Азербайджанской Республикой. В период до Второй Карабахской войны в официальных заявлениях Н. Пашиняна преимущественно господствовал нарратив угрозы, саботажа усилий по поддержанию стабильности, который транслировался на международных

[384] МИД: Армения направила в Турцию гумпомощь через закрытую 30 лет сухопутную границу // SPUTNIK Armeni: сайт. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230211/armeniya-napravila-v-turtsiyu-gumpomosch-gruzoviki-proekhali-cherez-armyano-turetskuyu-granitsu--55198485.html

[385] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН[386,387]. После данного события акцент сместился на необходимость урегулирования проблемных вопросов и взаимоотношений, который ранее транслировался и в предыдущей редакции Стратегии национальной безопасности, действовавшей на протяжении двух лет премьерства Н. Пашиняна. Даже в контексте геноцида армян в выступлении на форуме «Против преступления геноцида» Н. Пашинян высказался о важности контактов и отношений Армении с Турцией и Азербайджаном[388]. В выступлении в марте 2023 г. в Берлине Н. Пашинян заявил о готовности к нормализации отношений и прогрессе в контактах между представителями стран[389]. После событий сентября 2023 г., несмотря на поддержку Турцией действий Азербайджана, отношения между Арменией и Турцией наблюдали положительную динамику, отмеченную визитами официальных лиц Армении в Турцию – А. Мирзояна в 2024 и 2025 гг.[390], Н. Пашиняна в июне 2025 г.[391], что свидетельствует об уходе от негативной риторики к нейтральной.

Неоднозначной является репрезентация данного перехода в средствах массовой информации. Она, по сути, служит неким промежуточным звеном между позицией власти и общественным мнением, которое согласно опросам MPG - Gallup International Armenia сохраняет негативное отношение респондентов к Турции (72% в марте 2024 г.)[392]. В зависимости от аффилиации СМИ стало

---

[386] Речь премьер-министра Никола Пашиняна на 74-й сессии Генеральной ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/09/26/Nikol-Pashinyan-74th-session-of-UN-General-Assembly/#photos[pp_gal_1]/1

[387] Речь премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна на общих дебатах 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/09/25/Nikol-Pashinyan-General-Assembly

[388] Угроза и опасность геноцида в нашем регионе до сего дня рассматриваются как явление, требующее неотложного предотвращения: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/12/12/Nikol-Pashinyan-Global-Forum

[389] Премьер-министр Пашинян в Берлине принял участие в обсуждении на тему “Безопасность и стабильность на Южном Кавказе: перспектива Армении” // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/03/02/Nikol-Pashinyan-German-Council-on-Foreign-Relations

[390] МИД Армении подтвердил участие Мирзояна в дипломатическом форуме в Турции // SPUTNIK Armenia: сайт. – URL: https://am.sputniknews.ru/20250409/mid-armenii-podtverdil-uchastie-mirzoyana-v-diplomaticheskom-forume-v-turtsii-87655319.html

[391] В Стамбуле состоялась встреча Никола Пашиняна и Реджепа Тайипа Эрдогана // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1222964

[392] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

появляться больше нейтральных репрезентаций в отношении Турции, при этом не только в государственных[393] и проправительственных СМИ, но и в оппозиционно настроенных[394]. В то же время, существует и обратный тренд, когда преимущественно нейтральные по своей подаче СМИ тиражируют новости в контексте негативных репрезентаций[395]. Таким образом, наглядно можно представить, как в коммуникационном режиме Армении репрезентируется Турция (см. Таблицу 5.1.).

Таблица 5.1

Репрезентация Турецкой Республики в коммуникационном режиме Республики Армения

Источник репрезентации	Период		
	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Внешнеполитические документы Армении	Недружественное, недобрососедское государство, необходим диалог без предварительных условий	Недружественное, недобрососедское государство	Недружественное, недобрососедское государство
Публичные выступления (Н. Пашинян)	Угроза безопасности, подрыв стабильности	Вызов, необходимость диалога и урегулирования	Диалог, движение к дипломатическим отношениям и урегулированию
СМИ в Армении	Враг, угроза, непредсказуемость	Враг, угроза, соперник, критика курса Правительства	Вариативно, в зависимости от аффилиации СМИ - от негативного до нейтрального
Общественное мнение Армении	Враг, угроза	Враг, угроза	Преимущественно враг, угроза

Как мы видим, наибольшие преобразования и противоречивость репрезентаций содержатся в публичных выступлениях и в материалах СМИ,

[393] Пашинян не сомневается, что Армения и Турция установят дипломатические отношения, граница откроется // Armenpress. - URL: https://armenpress.am/ru/article/1224995

[394] Ամբողջական հողվածը կարող եք կարդալ այս հասցեով՝ [Никол Пашинян: «Процесс сближения между Арменией и Турцией сегодня воспринимается обществом гораздо позитивнее, чем раньше»]. // Hraparak.am. - URL: https://hraparak.am/post/268f7f147d2eba4cf2fa59febc4ae5c1

[395] MEE: Турция на фоне доведенной до предела региональной напряженности демонстрирует свои новые ракеты // News.am. – URL: https://news.am/rus/news/896073.html

которые, однако, пока не оказали влияние на общественное мнение и не закрепились в государственных стратегических документах и законах, что требует длительного времени и более сложной процедуры принятия.

Отношения с Азербайджанской Республикой являются не менее проблемными, но интенсивность диалога между сторонами выше, нежели с Турцией. Несмотря на силовое решение Карабахского кризиса в 2023 г. и стремление Н. Пашиняна и И. Алиева к окончательной делимитации и демаркации границы и заключению договора, данное решение не находит легитимации в армянском обществе[396]. Стремление к быстрому урегулированию продолжительного конфликта, сопровождающееся наплывом беженцев и фактически противоречащее обозначенным принципам в Стратегии национальной безопасности[397] не приводит к трансформации нарративов и смене дискурса по отношению к Азербайджану на более нейтральный. Таким образом, без должного уровня поддержки решения по урегулированию конфликта, согласованного властями, сохраняется риск неразрешенности конфликта при его юридическом урегулировании, что может привести к его разморозке повторно.

Репрезентация Азербайджана во внешнеполитических документах Армении может быть охарактеризована как схожая с репрезентациями Турции, за исключением отдельных моментов. Внешнеполитические документы содержат упоминание Азербайджанской Республики в контексте изоляции Армении и непредсказуемости поведения наравне с Турцией. Однако ключевым вопросом является вопрос Нагорного Карабаха, который выступал препятствием на пути к восстановлению отношений долгое время. Тем не менее, как показал опыт, смещение акцентов на Зангезурский коридор и планомерное вытеснение Нагорно-Карабахского вопроса из повестки между двумя странами пока так и не привело

---

[396] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

[397] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

стороны к урегулированию противоречий. Репрезентация в общественном мнении также сохраняется в контексте врага и угрозы, что, в частности, обусловлено событиями Второй и Третьей Карабахской войны – опросы демонстрируют, что отношение к Азербайджану хуже, чем к упомянутой ранее Турции. 87% отмечают Азербайджан как политическую угрозу (против 79% у Турции), только 9% оценивают отношения с Азербайджаном позитивно (против 25% у Турции)[398].

Репрезентация Азербайджана в СМИ также носит двойственный характер. С одной стороны негативной окраской прежде всего сопровождаются инфоповоды в контексте действий в отношении бывшей территории Нагорного Карабаха[399,400] и азербайджано-турецкое сотрудничество. Регулярно освещаются инфоповоды, связанные с нарушением прав человека, провокации на границе[401]. С другой стороны, преимущественно в нейтральном ключе освещаются встречи и диалог между сторонами. Подобный фон сохранялся на протяжении всего рассматриваемого периода и проведении как прямых переговоров, так и посредничестве. В то же время действия Азербайджана и отказ подписывать итоговое соглашение вызывают критику[402]. Попытки трансформации нарративов происходят преимущественно в поле публичных выступлений и в официальных СМИ, тиражирующих их, однако в динамике они также отличаются противоречивостью. В 2020 г. с началом Второй Карабахской войны выступления содержали обвинения в терроризме, жестокости, что коррелирует с общественным мнением и внешнеполитическими документами[403]. После режима прекращения

---

[398] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

[399] Овик Аванесов: Пожары в Арцахе устроены специально, это часть спланированного культурного геноцида // Panorama.am. – URL: https://www.panorama.am/ru/news/2025/08/02/Овик-Аванесов-пожары-Арцах/3137643

[400] «ТРИУМФАЛЬНЫЙ» ВИЗИТ АЛИЕВА В СТЕПАНАКЕРТ БЫЛ ОТМЕЧЕН НОВЫМ СВЯТОТАТСТВОМ // Голос Армении. – URL: https://www.golosarmenii.am/article/193827/«triumfalnyj»-vizit-alieva-v-stepanakert-byl-otmechen-novym-svyatotatstvom

[401] ВС Азербайджана обстреляли технику на армянских позициях на границе // АМИ Новости-Армения. – URL: https://newsarmenia.am/news/incidents/vs-azerbaydzhana-obstrelyali-tekhniku-na-armyanskikh-pozitsiyakh-na-granitse

[402] «Голос Армении»: Всем миром уговаривают Алиева подписать бумажку, выгодную Азербайджану // Panorama.am. – URL: https://www.panorama.am/ru/news/2025/03/18/Голос-Армении/3126906

[403] Все ради Арцаха, всё ради Арцаха, и мы победим: обращение премьер-министра Никола Пашиняна к народу // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/27/Nikol-Pashinyan-Speech

огня, в период с 2021 г. по н.в., включая обострение в Третью Карабахскую войну, риторика официальных заявлений стала более колеблющейся – то демонстрируя желание к диалогу[404], то обвиняя в попытках его срыва[405]. После взятия под контроль Нагорного Карабаха Азербайджанской Республикой данная тенденция сохранилась, однако дискуссии на данный момент связаны с делимитацией границ и разблокировкой транспортного коридора через Сюникскую область (Зангезурский коридор) в целях обеспечения и упрочения мира на Кавказе[406][407]. Тем не менее, дискурс в отношении Азербайджана остается противоречивым и адаптируется в зависимости от фазы переговорного процесса и предъявляемых требований[408], а также необходимости придать ему новый импульс, что на данный момент особо не приводит к видимому результату и прогрессу. Отобразим итоги анализа репрезентаций в Таблице 5.2.

Таблица 5.2

Репрезентации Азербайджанской Республики в коммуникационном режиме Республики Армения

Источник репрезентации	Период		
	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Внешнеполитические документы	Изолирование, бойкот со стороны Азербайджана, Армения настроена на диалог и снижение конфликтности	Непредсказуемость, угроза для мира и стабильности в регионе	Непредсказуемость, угроза для мира и стабильности в регионе

[404] Нужно надеяться, что будет создан надежный международный механизм диалога Баку-Степанакерт: премьер-министр // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/09/14/Cabinet-meeting-Speech

[405] Главная цель Азербайджана в эскалации ситуации - свести на нет переговорный процесс и сорвать ход дальнейших переговоров: премьер-министр // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/05/11/Cabinet-meeting-Speech

[406] Прочный мир на Южном Кавказе не только возможен, но и реалистичен: речь премьер-министра Пашиняна на международной конференции “Ереванский диалог” // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/10/Nikol-Pashinyan-Yerevan-Dialogue-Conference

[407] Речь премьер-министра Пашиняна на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/26/Nikol-Pashinyan-UN-Speech

[408] Заявления Баку о законодательном поле Армении являются нарушением суверенитета нашей страны: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/02/15/Cabinet-meeting-Speech

Публичные выступления (Н. Пашинян)	Негативная, угроза Армении, обвинения в терроризме	Противоречивая: с одной стороны – надежда на диалог и позитивные перемены, с другой – обвинения в срыве и саботаже договоренностей	Противоречивая: с одной стороны – надежда на диалог и позитивные перемены, с другой – обвинения в срыве и саботаже договоренностей
СМИ	Преимущественно негативные	Преимущественно негативные в контексте Нагорного Карабаха и Турции, нейтрально-негативные в контексте мирного урегулирования	Преимущественно негативные в контексте Нагорного Карабаха и Турции, нейтрально-негативные в контексте мирного урегулирования
Общественное мнение	Враг, угроза	Враг, экзистенциальная угроза	Враг, экзистенциальная угроза

Таким образом, мы можем наблюдать, что репрезентация Азербайджана в ряде случаев имеет более выраженный негативный характер, чем Турция. Это объясняется тем, что несмотря на единство их политического курса, Турция не действует непосредственно в отношении Армении, в то время как Азербайджанская Республика, пользуясь поддержкой со стороны Турции регулярно продвигает свои интересы и лоббирует их общие интересы. Несмотря на осторожные попытки властей уйти от негативной риторики, действия Азербайджана и реакция населения пока не позволяют уйти от негативных репрезентаций.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в политическом плане вопрос отношений с Турцией и Азербайджаном играет роль не только в отношениях с непосредственными участниками событий в Нагорном Карабахе (Азербайджан и Турция), но служит для оценки других акторов и их двухсторонних отношений с Азербайджаном, Турцией и непосредственно Арменией. Таким образом, комплекс отношений и сопровождающих их репрезентаций является контекстом для дальнейшего взаимодействия с другими акторами международных отношений. Мы наблюдаем, что Республика Армения стремится изменить отношение к данным акторам и нормализовать диалог, однако сталкивается с серьезным сопротивлением других акторов коммуникационного режима, которые сохраняют негативный тон

по отношению к означенным государствам и общественного мнения, которое зачастую отражает ранее институционализированные во внешнеполитических документах репрезентации.

Возвращаясь к геополитическому противостоянию между евроатлантической и евразийской интеграцией, отдельно рассмотрим репрезентацию стран Европейского Союза и США в информационно-коммуникационном поле. Соединенные Штаты в контексте урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта практически не были представлены в информационном поле как сторона-участник, комментарии официальных представителей были сдержанными, принимая во внимание отношения США и Турции как партнеров по НАТО. Тем не менее, США внесли вклад в позитивное восприятие, обеспечивая политически ангажированное освещение деятельности Российской Федерации и ОДКБ через финансируемые каналы коммуникации, а также предложив расширение партнерства с НАТО и совместные учения[409], при том, что Республика Армения является членом ОДКБ. Соответственно, основным образом и репрезентацией США является образ нового гаранта безопасности, заинтересованного в сохранении армянской государственности. В начале 2025 г. между Арменией и США была подписана Хартия стратегического партнерства, «подтверждающая важность отношений как друзей и стратегических партнеров..., а также намерение углублять партнерство на благо обеих стран и расширять наше сотрудничество по широкому спектру взаимных приоритетов»[410]. Также США рассматривается, хоть и в меньшей степени, чем ЕС, но в качестве потенциального инвестора. В частности, инвестирование идет в СМИ через грантовые программы и программы помощи – в 2023 г. было выделено 17,5 млн. долларов на поддержку «независимых СМИ»[411].

Репрезентация западных акторов во внешнеполитических документах имеет преимущественно положительную коннотацию и сопряжены с вопросами

---

[409] The U.S.-Armenia Joint Exercise “EAGLE PARTNER 2025” will be held from 12 to 20 August in Armenia // US Embassy in Armenia: Website. 2025. – URL: https://am.usembassy.gov/eagle-partner-2025/

[410] Армения и США подписали Хартию стратегического партнерства. Что предполагает этот документ? // Civilnet.am. – 2025. – URL: https://civilnet.am/ru/news/812372

[411] U.S. Ambassador Hosts World Press Freedom Day Event, Announces $17.3 Million Investments in Armenia’s Media Sector // US Embassy in Armenia: Official Website. – URL: https://am.usembassy.gov/u-s-ambassador-hosts-world-press-freedom-day-event-announces-17-3-million-investments-in-armenias-media-sector/

экономического благополучия, помощи, инвестиций, обеспечения безопасности, политической поддержки по волнующим вопросам. Начиная с обретения независимости Республика Армения рассматривала участие всех заинтересованных сторон как в экономическом, так и политическом сотрудничестве как положительный момент, что отражается и в редакциях обеих стратегий национальной безопасности[412,413]. Публичные выступления Н. Пашиняна не содержат негативный тон в отношении ЕС и США, более того часть из них звучит непосредственно с трибун Европейского Парламента[414] и не претерпевают каких-то значительных изменений, за исключением продвижения нарративов об интенсификации связей между Арменией и ЕС[415,416]. В целом, репрезентация не существенно отличается от внешнеполитических документов, в частности регулярно отмечается поддержка политического курса Армении ЕС и США и единство в понимании программы реформ и поддержки демократических ценностей[417]. Принципиальная разница состоит непосредственно в том, что и ЕС, и США являются двумя столпами западного евроатлантического формата, но первый позиционирует себя и претендует на роль экономическо-политического столпа, в то время как вторые репрезентуются больше в контексте военно-стратегического партнерства.

---

[412] Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2007. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf

[413] Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

[414] Речь премьер-министра Никола Пашиняна в Европейском парламенте // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/17/Nikol-Pashinyan-Speech

[415] Армения привержена развитию партнерства с ЕС на основе общих демократических ценностей: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/06/18/Nikol-Pashinyan-attends-Eastern-partnership-summit

[416] Премьер-министр коснулся принятой Европейским парламентом резолюции о более тесных связях между ЕС и Арменией и необходимости мирного соглашения между Азербайджаном и Арменией // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/03/14/Cabinet-meeting-Speech

[417] Речь премьер-министра Никола Пашиняна на обсуждении в НС доклада о ходе и итогах исполнения в 2023 г. программы правительства (2021-2026 гг.) // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/04/10/Nikol-Pashinyan-Speech

В свою очередь средства массовой информации на территории Республики практически не содержат негативных репрезентаций по отношению к западным акторам. Это обуславливается и отсутствием как таковых СМИ, которые могли бы тиражировать данные нарративы при их возникновении. Среди ключевых государственных СМИ Республики Армения имеются либо нейтрально, либо положительно настроенные издания и каналы (см. Приложения 2, 3). При этом, стоит отметить, что репрезентация ЕС и США в СМИ достаточно мала. Основные инфоповоды в СМИ по данным проведенного экспертного интервью либо касаются каких-то контактов Н. Пашиняна[418,419] с зарубежными лидерами и выражением поддержки Армении, либо касаются негативных оценок деятельности РФ, тиражирующиеся через каналы, аффилированные с зарубежными странами[420,421]. Остальные новости эпизодичны и носят преимущественно нейтрально-информационный характер о каких-то событиях и не вызывают какой-либо оценочной реакции.

Общественное мнение в отношении Европейского Союза и США можно охарактеризовать как положительное. Из ЕС также отдельно выделяют отношение к Франции. Результаты опроса показывают, что в 2024 г. положительно к Франции относилось 94% респондентов, положительное восприятие США и ЕС по сравнению с 2023 г. снизилось на 7 процентных пунктов: до 82% США, до 80% - ЕС[422]. При этом все три субъекта рассматриваются преимущественно как политические партнеры и партнеры в сфере безопасности. Эксперты объясняют

---

[418] Подписана Совместная декларация президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/09/Nikol-Pashinyan-visit-US-declaration/

[419] По итогам трехсторонней встречи Никола Пашиняна, Антониу Кошты и Урсулы фон де Ляйен принят совместный пресс-релиз // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/14/Nikol-Pashinyan-Antonio-Costa-Ursula-Von-Der-Leyen/

[420] Россия привыкла, что Армения послушная и наказывает ее за контакты с Западом: // Civilnet.am. – URL: https://www.civilnet.am/ru/news/750159/

[421] Армению принуждают предоставить коридор Азербайджану и присоединиться к союзному государству – секретарь Совбеза // News.am – URL: https://news.am/ru/news/737254

[422] «Французский Поцелуй»: Ներքաղաքական, անվտանգային, ՀԱՊԿ – Հայաստան, Ֆրանսիայի ռազմաքաղաքական օգնության և Արցախյան շարժման 36 ամյակին նվիրված հարցեր [«Французский поцелуй». Вопросы безопасности, заморозка членства в ОДКБ, военно-политическая помощь Франции, 36-летие Арцахского движения и внутриполитические вопросы] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/french-kiss/

высокий уровень положительного отношения как родственными связями, так мечтами о жизни «как в Европе» или «американской мечте». Устремления в ЕС связывают с желанием молодежи активно путешествовать, что сопряжено с надеждами на безвизовый режим, который позволяет высокую степень мобильности. В то же время, пассивность в поддержке Армении со стороны США и ЕС, ограничивающаяся во многом словами и формальными жестами, в контексте происходящей Специальной военной операции (СВО) заставила часть армянского населения задуматься о перспективности и пределах поддержки американцами и европейцами Республики Армения в вопросах, представляющих ее национальный интерес.

Таким образом, по итогам анализа мы получаем следующую ситуацию с репрезентациями западных акторов в коммуникационном режиме Армении (Таблицы 5.3 и 5.4):

Таблица 5.3

Репрезентации Европейского Союза в коммуникационном режиме Республики Армения

Источник репрезентации	Период		
	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Внешнеполитические документы	Партнерство в сфере осуществления реформ, экономическое и политическое сотрудничество	Дружественное и расширенное партнерство, стратегический диалог	Дружественное и расширенное партнерство, стратегический диалог, подписание закона о запуске процедуры вступления в ЕС
Публичные выступления (Н. Пашинян)	Партнеры, сотрудничество, стремление к его расширению	Расширенное партнерство	Расширенное партнерство, усиление интеграции, ориентация на членство в ЕС
СМИ	Партнерство, сотрудничество	Партнерство, сотрудничество	Партнерство, сотрудничество, поддержка, медиаторы при переговорах

Общественное мнение	Друзья, партнеры	Друзья, партнеры	Друзья, партнеры в сфере политики и безопасности, с перспективой интеграции

Таблица 5.4

Репрезентации США в коммуникационном режиме Республики Армения

Источник репрезентации	Период		
	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Внешнеполитические документы	Партнерство в сфере осуществления реформ, экономическое и политическое сотрудничество	Дружественное и расширенное партнерство, стратегический диалог	Дружественное и расширенное партнерство, стратегический диалог
Публичные выступления (Н. Пашинян)	Партнеры, сотрудничество, стремление к его расширению	Ценностные партнеры с потенциалом стратегического и экономического сотрудничества	Расширенное стратегическое партнерство
СМИ	Партнерство, поддержка	Партнерство, поддержка сотрудничество	Партнерство, сотрудничество, поддержка, медиаторы при переговорах, альтернативные гаранты безопасности
Общественное мнение	Друзья, партнеры	Друзья, партнеры	Друзья, партнеры в сфере политики и безопасности

Как мы видим, репрезентации ЕС и США, несмотря на сонаправленность и частое восприятие и упоминание в контексте друг к другу или антагонизма к России, имеют некоторые отличия. США не участвует в интеграционных форматах с Арменией, вопрос членства в НАТО в повестке не обозначен, в основе лежит восприятие США как замены (или диверсификации) гаранта безопасности и стратегического партнерства. ЕС в силу и географической близости и большей вовлеченности в экономические и хозяйственные связи, а также в региональные

процессы более ориентирован на их углубление и включение Армении в единое европейское пространство в альтернативу евразийскому. Это способствует его репрезентации с позиций не столько гаранта безопасности, сколько инвестора, рынка сбыта, расширения хозяйственных связей и свободы перемещения, с чем ассоциируется стремление вступления в Европейский Союз у населения.

Исходя из полученных данных можно видеть, что в период с 2023 г. в контексте Карабахского конфликта усилилась репрезентация евроатлантической интеграции как альтернативы участию в евразийских форматах. Насколько данная репрезентация реакционная и вызвана негативной репрезентацией Российской Федерацией оценить затруднительно. Тем не менее, властями Армении был уже предпринят ряд шагов по ускорению процессов, которые позволили бы Армении включиться в европейские форматы[423], а также занять США место ключевого посредника в армяно-азербайджанском урегулировании[424].

Наконец, наибольшую трансформацию можно констатировать в репрезентации Российской Федерации. Принимая характер многоуровневых отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения, а также степень интегрированности, с политической стороны можно рассмотреть комплекс данных взаимоотношений в виде 3 проекций:

- репрезентация непосредственно РФ;
- репрезентация ЕАЭС и РФ в его контексте;
- репрезентация ОДКБ и РФ в ее контексте.

Если в контексте ЕАЭС звучат преимущественно дружественные нарративы, а в отношении РФ тон несколько более амбивалентен, то отношение к ОДКБ приобрело негативную окраску в контексте вопроса Нагорного Карабаха (Арцаха). Подобная репрезентация ситуации позволила использовать вопрос о Нагорном Карабахе в качестве предмета спекуляций со стороны активных акторов информационно-коммуникационного поля и ознаменовала политическое

---

[423] Парламент Армении проголосовал за начало вступления страны в ЕС // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/12/02/2025/67ac69cb9a794734f748203d

[424] Известно время встречи Пашинян-Трамп-Алиев. Что ожидается в Вашингтоне: анализ информации открытых источников //Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1226682

похолодание между Республикой Армения и Российской Федерацией. В первую очередь, под ударом оказалась ОДКБ, членство в которой было заморожено, а информационное поле оказалось наполнено сообщениями и высказываниями о перспективном выходе из организации. Армения фактически прекратила участие в мероприятиях организации, заморозила данный формат сотрудничества и контакты по данному направлению. При этом вопрос отношения Армении к ОДКБ непосредственно касается российско-армянских отношений не только в части сохранения общего пространства безопасности для Армении, но и по причине значимости для Российской Федерации и региона в целом сохранения 102-й военной базы в Гюмри, вопрос о целесообразности которой, впрочем, по заявлениям представителей органов власти Республики Армения в повестке дня не стоит[425]. Сама по себе репрезентация Российской Федерации сильно связана в первую очередь с двумя данными интеграционными форматами, к которым присутствует диаметрально противоположное отношение.

Репрезентация в стратегических документах носит рамочный характер и не отражает палитру изменений в отношении Российской Федерации, которая произошла с 2020 г., когда была принята актуальная редакция Стратегии национальной безопасности. Это существенно контрастирует с нарративами, которые доминируют в СМИ и официальных заявлениях.

Официальные заявления с приходом к власти Н. Пашиняна были ориентированы на убеждение Российской Федерации в том, что несмотря на революционные события, Армения не собирается участвовать в геополитических играх и нацелена сохранять дружественный курс по отношению к Российской Федерации[426]. Дискурс в СМИ сохранял привычные нейтрально-положительные нарративы, включая аффилированные с Западом источники и не содержал каких-то резко негативных инфоповодов. По сути дела, в дискурсе возникли две ключевые точки поляризации: в 2020 и 2023 гг. Первая точка - Вторая Карабахская война 2020

[425] Вопрос о 102-й российской военной базе и пограничниках в Армении не ставился ни Россией, ни нами: Пашинян // Armenpress. – 2023. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1121684 (дата обращения: 30.05.2025).
[426] Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. - 2021. - №3 (31). – С. 16-18.

г., после которой в дискурсе появились как заявления, положительно оценивающие посредничество РФ[427], так и ставящие под сомнение способность Российской Федерации контролировать ситуацию[428]. Усиление данной риторики произошло с началом Специальной военной операции РФ на Украине, что привело к активизации антироссийской риторики на ресурсах, имеющих западное финансирование. Апогеем антироссийских нарративов стала вторая точка – Третья Карабахская война в сентябре 2023 г., по итогам которой руководство Республики фактически переложило ответственность за данную ситуацию на Российскую Федерацию[429][430], что было моментально подхвачено как западными, так и местными СМИ. Данный резонанс в совокупности с шоковым потрясением от фактически упразднения одной из целей обеспечения безопасности и единства армянства, сыграл значимую роль в трансформации общественного восприятия данного события. Впоследствии, дискурс в отношении Российской Федерации смягчился, регулярные контакты восстановились, присутствуют дружественные нарративы. Например, в июле 2025 г. на пресс-конференции Н. Пашинян заявил: «На мой взгляд, наши отношения с Россией находятся на стадии трансформации. По моей оценке, отношения между Арменией и Россией уже не будут такими, какими они были прежде, но это не значит, что наши отношения с Россией должны быть плохими. Нет, я думаю, что наши отношения с Россией должны быть хорошими, по моей оценке, гораздо лучше, чем были раньше»[431]. Однако по-прежнему одна тема является напоминанием о данных событиях и по-прежнему несет ярко выраженную негативную окраску – членство в ОДКБ, о которой Н. Пашинян в одном из заявлений сказал: «Выйдем. Мы решим, когда выходить. А по

---

[427] Воля к победе должна сказать нам, что мы не отступим, не отпрянем, и нас невозможно сломить: премьер-министр Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/21/Nikol-Pashinyan

[428] Решением премьер-министра создана рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Нагорного Карабаха // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/12/29/Cabinet-meeting-Speech/

[429] Пашинян посоветовал МИД РФ взять трёхстороннее заявление от 9 ноября и прочитать: «Пусть прочитают и посмотрят, кто какое обязательство не выполнил». // Arminfo. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=80999&lang=2

[430] Секретарь Совбеза Армении заявил, что 44-дневной войны не было бы без разрешения России // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1194518

[431] По мнению Пашиняна, отношения между Арменией и Россией находятся на стадии трансформации // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1224990

вашему мнению, каким должен быть следующий шаг? Не вернемся же обратно! Другого пути нет»[432].

Результаты данной турбулентности в репрезентации наглядно можно проследить в опросах общественного мнения. В частности, на данный момент опросы общественного мнения демонстрируют, что отношение к Российской Федерации дружественное, однако она утратила позиции в пользу Франции и США[433], что свидетельствует об угрозе если не утраты восприятия как союзника, то как минимум к отходу на второй план. Эксперты объясняют данную динамику разочарованием, обусловленным завышенными ожиданиями по поводу вмешательства ОДКБ в Нагорно-Карабахский конфликт, что привело к трансформации рассмотрения Российской Федерации как экономического партнера – такого мнения придерживаются 56,2% опрошенных в Армении экспертов. Стоит отметить, что несмотря на возросшую долю тех, кто считает Россию угрозой (до 19%)[434], новые негативные репрезентации России не укоренились в общественном сознании, что вселяет осторожный оптимизм в перспективы восстановления отношения армян к России к предыдущим значениям.

По итогам проведенного анализа приведем результаты репрезентации Российской Федерации ниже (Таблица 5.5):

Таблица 5.5

Репрезентация Российской Федерации в коммуникационном режиме Республики Армения

Источник репрезентации	Период		
	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Внешнеполитические документы	Стратегическое, всеобъемлющее сотрудничество в	Стратегический партнер, союзнические	Стратегический партнер, союзнические

[432] Пашинян намекнул, что Армения выйдет из ОДКБ // АМИ «Новости-Армения»: сайт. – URL: https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-nameknul-chto-armeniya-vyydet-iz-odkb/ (дата обращения: 25.05.2025).
[433] “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/
[434] Комлева В.В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружественности // Обозреватель – Observer. – 2025. - №4. – С. 30-39.

	военно-политической и торгово-экономической сферах, союзническое взаимодействие	отношения во всех сферах, основанные на исторической дружбе народов двух стран	отношения во всех сферах, основанные на исторической дружбе народов двух стран
Публичные выступления (Н. Пашинян)	Стратегический партнер	Гарант безопасности, защитник, обеспечение стабильности в регионе, планомерное снижение данной риторики и разочарование	Экономический партнер, дружественная страна
СМИ	Стратегический партнер, союзник	Противоречивое представление: От гаранта и союзника до предателя, действующего в интересах Азербайджана	Полярное отношение: с одной стороны - экономический партнер и дружественная страна, в то же время - выход из ОДКБ, неравноправное отношение, империализм
Общественное мнение	Братский народ, защитник, гарант безопасности, стратегический партнер	Защитник, гарант безопасности, миротворец, братский народ	Братский народ, друзья, экономический партнер

Таким образом, репрезентация Российской Федерации стала результатом совокупности факторов – антагонизма со стороны западных акторов в контексте обострившегося геополитического противостояния, обострения проблем, носящих экзистенциальный характер для Республики Армения, к решению которых Российская Федерация была привлечена. Непоследовательность в действиях Республики Армения вызвала завышенные ожидания и привела к катастрофическому поражению в Нагорном Карабахе, негатив от которого был ретранслирован на Российскую Федерацию, не оправдавшую представления о гаранте и защитнике, что отражается в последствиях для коммуникационного

режима и его дружественности к Российской Федерации на данный момент. Дальнейшее нивелирование негативных последствий будет зависеть от действий и намерений политического руководства Армении, что доказывает влияние внешнеполитических интересов и конъюнктуры на трансформацию странового коммуникационного режима.

Подводя итоги, отметим, что основные изменения репрезентаций в политической риторике на данный момент практически не нашли отражения в стратегических документах. Это обусловлено их долгосрочной перспективой и характером, а также более сложной процедурой их принятия, требующей как времени, так и легитимации через более динамичные источники репрезентаций как выступления официальных лиц, СМИ и общественное мнение. В связи с этим, для исследования репрезентаций критически важно изучение нарративов, озвучиваемых официальными лицами, а также тиражируемыми в СМИ, формирующихся в рамках конструктивистского подхода. Вышеозначенные репрезентации целесообразно сопоставлять с общественным мнением, поскольку проведенный анализ продемонстрировал, что не все нарративы властей приживаются в репрезентациях общества.

На примере Турции и Азербайджана было выявлено, что население менее болезненно принимает некоторую трансформацию дискурса по отношению к Турецкой Республике, в отличие от Азербайджанской Республики, где вопрос Нагорного Карабаха и оставленные им раны свежи и не позволяют политической элите трансформировать коммуникационный режим в соответствии с политическими задачами, которые ставятся нынешним Правительством. В сложившейся ситуации, очевидно, проявляются идеи, высказанные представителем теории структурного империализма Й. Галтунга относительно неоднородности систем коммуникации внутри стран (наличия центра и периферии) и доминирования посредством гармонии между центрами субъекта и объекта влияния. Мы наблюдаем консенсус между правящими элитами Турции, Азербайджана и Армении при противоречии внутри последней между элитами и населением по поводу предлагаемой смены репрезентации. Таким образом,

репрезентация данных двух стран остается противоречивой в силу попыток переломить негативные исторические факторы – геноцид армян и вопрос Нагорного Карабаха. Однако становится очевидным, что игнорирование данных факторов не устраняет первопричины негативного коммуникационного фона, что препятствует установлению устойчивого мира в регионе и возобновлению конструктивных и прагматичных коммуникаций.

Репрезентации ЕС и США являются наиболее непротиворечивыми, поскольку на фоне текущих вопросов, стоящих во внешнеполитической повестке, существует консенсус в репрезентациях властей, общества, СМИ и их закреплении в стратегических документах. Курс на европейскую интеграцию привлекателен для общества с культурно-ценностной позиции («европейская» или «американская» мечта как паттерны идеального образа жизни), как демонстрируют данные экспертного интервью и социальные опросы, что обеспечивает поддержку и легитимность действий властей в данном направлении. Вышесказанное соотносится с представлениями о господствующей культурной призме и формировании лояльности к ней через систему коммуникации, как отмечается теориями зависимости Г. Шиллера и критическими теориями Т. Адорно, М. Хоркхаймера и Г. Маркузе. Минимальное вмешательство в урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, поддержка признания геноцида армян, формальная озабоченность по поводу позиций других акторов, обеспеченные информационной поддержкой в силу зависимости значительного количества СМИ от западных акторов – все это является благоприятным сопутствующим фоном, практически не создающим негативных репрезентаций.

Наибольшая противоречивость наблюдается в репрезентациях Российской Федерации. С одной стороны, несмотря на разочарование, вызванное завышенными ожиданиям от миротворческой миссии в Нагорном Карабахе, Россия остается крупнейшим экономическим партнером, а евразийская экономическая интеграция воспринимается как положительное явление. С другой стороны, одновременное углубление евразийского экономического взаимодействия и политического сближения с ЕС и США создаёт нормативные, институциональные

и внешнеполитические противоречия, требующие постоянного и сложного согласования обязательств и приоритетов с РФ. В связи с этим репрезентации то содержат позитивную оценку российской стороны, заявляя о желании иметь дружественные отношения, то возлагают вину за ошибки правительства, допущенные в Карабахском конфликте и угрожая выйти из ОДКБ. Также имеет место темпоральный разрыв – стратегические документы сохраняют общие установки на развитие отношений с ЕС и США, но не в полной мере отражают интенсивность и новое политическое значение евроатлантического направления Армении, явно проявившееся в официальной риторике после 2020 г., что способствует противоречивой репрезентации Российской Федерации – не как врага, но уже не как гаранта безопасности в регионе. Данная амбивалентность активно подхватывается СМИ и используется в том числе и зарубежными акторами, которые пользуясь присутствием в информационном пространстве стремятся склонить колеблющееся общественное мнение в сторону негативного отношения к Российской Федерации. Таким образом, репрезентация Российской Федерации, претерпевшая наибольшую динамику в исследуемый период, находится в состоянии неопределенности, которая требует значительных политических мер по ее преодолению.

Подводя итоги, можно констатировать, что внешнеполитические интересы Республики Армения, как комплекс национальных интересов, который динамично развивается, реинтерпретируется действующей политической властью, через страновой коммуникационный режим, который активно используется для продвижения новых нарративов. Успешность использования коммуникационного режима в качестве инструмента варьируется, что определено характером регуляции коммуникационного режима, плюрализмом акторов и их свободой действия – внутри режима, как политического, так и коммуникационного отсутствует консенсус по многим вопросам, представляющим национальный интерес. Данная неопределенность используется внешними акторами для продвижения собственных интересов посредством вмешательства в функционирование коммуникационного режима Республики Армения, стремясь повлиять на

нарративную повестку, структур каналов коммуникации, нормы и правила коммуникаций внутри Армении. Вышеозначенные проблемы управляемости коммуникационного режима и его зависимости несут риски, связанные со снижением управляемости, согласованности и предсказуемости государственной коммуникационной политики и, как максимум, потерей контроля над режимом и его перехода под контроль альтернативных акторов (потенциально как внутренних, так и внешних). Это ставит перед Правительством Республики Армении задачу по переоценке подходов к управлению коммуникационным режимом и принципов его функционирования в целях обеспечения стабильности сферы информационно-коммуникационного обмена в государстве.

Подводя итоги эмпирической части исследования, отметим основные выводы и результаты.

Во-первых, выявлен многоуровневый характер институционализации странового коммуникационного режима, который включает нормативно-стратегический, структурно-функциональный и дискурсивно-репрезентационный уровни.

Во-вторых, установлено, что изменение внешнеполитических приоритетов Республики Армения первоначально проявляется в официальной риторике, медиадискурсе и функциональных позициях коммуникационных акторов, а затем получает нормативно-правовое и стратегическое закрепление. Как следствие, имеет место темпоральный разрыв между дискурсивной трансформацией и институционализацией нового коммуникационного режима.

В-третьих, выявлено, что правящая политическая элита Армении не обладает монопольной возможностью конструирования коммуникационного режима, а осуществляет его трансформацию в условиях конкуренции с оппозиционными силами, частными СМИ, диаспоральными и религиозными структурами, цифровыми платформами, внешними акторами и общественным мнением.

В-четвертых, выявлена дифференцированная динамика репрезентаций внешнеполитических акторов, в числе которых официальные, медийные и общественные представления о России, ЕС, США, Турции и Азербайджане

изменяются с различной скоростью и не всегда совпадают между собой даже в отношении одной и той же страны.

В-пятых, установлено, что внешние акторы воздействуют на коммуникационный режим Армении преимущественно через ресурсное обеспечение его участников, доступ к информационным каналам, формирование медиаповестки и распространение конкурирующих репрезентаций, тогда как непосредственное изменение нормативно-правовых оснований режима остаётся преимущественно прерогативой государства.

В-шестых, обосновано, что коммуникационный режим Республики Армения представляет собой гибридный и частично управляемый институциональный порядок, который используется правящей элитой для легитимации внешнеполитического курса, но одновременно сохраняет значительный потенциал автономии и конкуренции внутренних и внешних акторов.

Заключение

В результате исследования была подтверждена актуальность проблемы, обусловленной выявлением особенностей институционализации странового коммуникационного режима в контексте внешнеполитических приоритетов. Проведенный анализ был ограничен периодом за 2018-2025 гг., составом анализируемых СМИ, а также выявленными пределами доступности информации о собственниках и финансировании и выводов об общественном мнении, сохраняющими задел для перспективных дальнейших исследований. На примере коммуникационного режима Республики Армения было установлено, что коммуникационный режим представляет из себя одновременно институциональный порядок, ресурс политического влияния и пространство конкуренции акторов. Конфигурация странового коммуникационного режима адаптируется правящей элитой к целям реализации и легитимации внешнеполитического курса. Тем не менее итоги этих усилий (этой адаптации) ограничиваются другими участниками режима. Институционализация коммуникационного режима в Республике неоднородна и может быть отображена в виде следующей схемы аналитического исследования, отображающей три уровня:

1) нормативно-стратегический (происходит под влиянием стратегических документов и приоритетов, закрепленных в них, законов и регламентов, закрепляющих принципы, обуславливающие регулирование коммуникации с зарубежными странами);

2) структурно-функциональный (происходят изменения состава акторов и их роли, распределение ресурсов, условия доступа к каналам и аудиториям в медийном поле);

3) дискурсивно-репрезентационный (содержит нарративы, образы внешних государств, интерпретации событий, национальных интересов и потенциальных норм).

Результат анализа уровней институционализации коммуникационного режима в Республике Армения позволил выявить темпоральный разрыв, а именно

– дискурсивные изменения происходят быстрее структурных, при запаздывающем нормативном закреплении. В связи с этим сформировавшийся в Республике Армения коммуникационный режим активно применяется для продвижения политических интересов правящей политической элиты, однако она не полностью «конструирует» режим, а стремится его перенастроить, действуя в условиях институциональных ограничений, внешней зависимости, общественного сопротивления и конкуренции интересов. Особенности институционализации коммуникационного режима в Республике Армения были подробно рассмотрены в данной работе.

Для достижения цели исследования был выполнен ряд задач. В частности, определены теоретико-методологические основы международно-политического исследования странового коммуникационного режима. Страновой коммуникационный режим был определен как институционализированный порядок организации и регулирования коммуникаций, включающий формальные и неформальные нормы, нарративы, состав и роли акторов, распределение ресурсов и доступа к коммуникационным каналам, которые предопределяют практики производства и распространения информации, механизмы контроля и санкций, а также формы международного коммуникационного взаимодействия. При исследовании страновых коммуникационных режимов были выявлены признаки, судящие о его наличии: наличие нормативно-правового регулирования, регулирующего сферу информации, социальных норм, регулирующих информационную сферу, технический потенциал, территориальный охват при определенной степени пространственной неоднородности, степень альтернативности, соотношение национальных СМИ и доступности альтернативных (в том числе иностранных) источников информации и степень зависимости режима и участие государства в интеграционных объединениях и его роль. При рассмотрении страновых коммуникационных режимов стоит учитывать многогранность данного явления, обусловленную уникальностью государств и условий, их формирования и существования на сегодняшний день, в связи с чем следует проводить классификацию коммуникационных режимов по степени

открытости, зависимости и управляемости, что в совокупности с признаками будет позволять составить объективное представление о коммуникационном режиме, функционирующем в отдельном государстве. Данная многогранность требует сочетания методологических подходов для определения конфигурации режима, роли и места акторов разной природы, характера и структуры их взаимодействия, что достигается путем совмещения системного, структурно-функционального, диалектического, институционального и конструктивистского подходов в анализе. Страновой коммуникационный режим имеет тесную корреляцию с политическим режимом, однако не тождественен ему. Коммуникационный режим представляет из себя более широкое понятие, за счет охвата не только коммуникации в политической сфере и не только акторов политической природы. Исследования коммуникационных режимов включают в себя практики, дискурсы и нормы, имеющие негосударственную природу, требующие анализ «слепой зоны» коммуникационного режима, включающие латентные подсистемы общественных отношений. Тем не менее политические акторы заинтересованы в коммуникационном режиме как инструменте управления общественными отношениями, что делает режим значимым для политической сферы жизни общества. Наличие внешнего контура в свою очередь ставит вопрос о взаимодействии странового коммуникационного режима с другими акторами и его характере, что позволяет концептуализировать феномен во внешней политике.

Помимо этого, были проанализированы процесс и факторы институционализации странового коммуникационного режима в контексте фрагментации глобального коммуникационного пространства. К ключевым факторам, оказавшим влияние на локальную институционализацию глобальной коммуникации в форме страновых коммуникационных режимов на современном этапе, можно отнести научно-технический прогресс, глобализацию, гегемонию отдельных акторов, а также неудавшуюся глобальную институционализации коммуникации в форме мирового коммуникационного порядка. Научно-технический прогресс детерминировал появление массовой коммуникации за счет возникновения технологий, обеспечивающих глобальный (планетарный) охват, что

в свою очередь способствовало возможности свободного обмена информацией и неконтролируемым каналам информационно-коммуникационного обмена. Неурегулированное коммуникационное поле быстро стало ареной противостояния глобальных игроков для массовой пропаганды и контроля за каналами коммуникации. Возникшая коммуникационная асимметрия, зависимость и информационный неоколониализм гегемонов породили дискуссии о справедливом обмене информации, вылившиеся в проект нового мирового информационного и коммуникационного порядка, разработанный под эгидой ЮНЕСКО и не получивший жизнь в связи с окончанием Холодной войны и идеалистическим представлением о будущем миропорядке. Тем не менее, сохранившиеся проблемы влияния крупных акторов, необходимость регуляции коммуникации и защиты национальных интересов привели к локальной фрагментации мирового коммуникационного пространства и его институционализации в форме коммуникационных режимов на уровне отдельных стран, где он оформляется в качестве политико-правового (на основе законодательного регулирования) и международно-политического феномена (что детерминировано влиянием международного контекста), который определяет характер межстрановых взаимодействий и служит осуществлению внешнеполитического курса.

В исследовании были определены роль и место странового коммуникационного режима как международно-политического феномена. Рассмотренная фрагментация глобального коммуникационного пространства говорит о неопределенности и вариативности взаимодействий между коммуникационными режимами. Открытость, управляемость, дружественность, зависимость – все данные параметры коммуникационного режима не рассматривают его в абстракции, а определяют его внутреннюю устойчивость в том числе в контексте интеракций с внешними акторами. Одна страна не может самостоятельно устанавливать правила межстрановой коммуникации. Она устанавливает правила коммуникации в пределах своей юрисдикции и участвует в формировании межгосударственных правил через договоры и международные институты и оказание влияния на них. Зависимость коммуникационного режима

является неотъемлемой частью любого коммуникационного режима в глобализованном мире и детерминирована открытостью режима, определяющей доступ акторов, управляемостью, которая может быть как внутренней, так и внешней и дружественностью, которая определяет характер отношения к взаимозависимости акторов. Рассмотрение странового коммуникационного режима как международно-политического феномена позволяет вывести на передний план значение данных параметров в исследовании коммуникационных режимов и выявить особенности его применения в реализации внешнеполитических интересов. Как международно-политический феномен страновой коммуникационный режим с одной стороны, является объектом влияния со стороны других государств для достижения их целей в отношении конкретной страны и ее населения, что обусловлено взаимозависимостью государств и коммуникационных режимов в современном мире. С другой стороны, режим выступает инструментом реализации внешнеполитических приоритетов государств посредством адаптации его конфигурации правящими политическими элитами. Влияние на коммуникационный режим позволяет трансформировать коммуникационный режим для реализации конкретных внешнеполитических интересов в интерпретации правящих элит, повышением доверия или нивелированием угроз и рисков посредством суверенизации или оказания влияния на другие страны, формируя дружественные режимы. Соответственно, коммуникационный режим также выступает инструментом внутренних правящих политических элит для легитимации своих действий, формирования общественного сознания, репрезентации образов врагов, что позволяет решить задачи по реализации как внешнеполитического курса, так и самовоспроизводства внутренней стабильности.

Во второй главе был проведен анализ трансформации странового коммуникационного режима в контексте внешнеполитических приоритетов Республики Армения. Первоначально были выявлены механизмы институционализации и трансформации коммуникационного режима в Армении. Институционализация коммуникационного режима происходит под влиянием

политических интересов, определяемых в государственных стратегических и программных документах, закладывающих основу для реализации политического курса. Национальные интересы Третьей Республики, впервые оформившиеся в документированной форме в 2007 г., сформировались в контексте исторической памяти, идеологемы «Великой Армении» и вызовов, возникших после распада СССР и сложной системы взаимоотношений между региональными акторами. В связи с этим внутренняя и внешняя политика Республики тесно взаимосвязаны, а ряд вопросов, затрагивающих панармянство, как части исторического этнического армянства, включая и Нагорный Карабах, являются экзистенциальными в восприятии своего места в мире и роли государства. Поиск идентичности и национальных интересов приводит к формированию в качестве альтернативы «Великой Армении» официального концепта идеологии «Реальной Армении», конфликтующего с исторически укорененными представлениями армянского общества. Амбивалентность данного политического курса, представляющего переход от комплементарности к многовекторности сказалась и на институционализации коммуникационного режима. Противоречие официальных документов новой идеологии фактически привело к тому, что трансформация происходит в ключе политических решений, в связи с чем фасад коммуникационного режима, представленный нормативными актами, все меньше отражает реальное положение дел и функционирует в качестве стабилизатора в контексте трансформации коммуникационного режима. Под влиянием обозначенного стратегического курса и сформулированных приоритетов, власти применяют широкий набор механизмов, способствующих направлению трансформации коммуникационного режима в нужное русло. Это касается как ограничения и сдерживания влияния внутренних акторов и каналов коммуникации таких как диаспора и Армянская Апостольская Церковь, в силу их противоречия политическому курсу власти, так и распространяется на внешних акторов. В частности, анализ институциональных основ по отношению к Российской Федерации выявил расхождение закрепленной официальной позиции по отношению к Российской Федерации с реальными действиями, формирующими

условия для политической коммуникации и коммуникации СМИ в связи со сменой геополитических приоритетов. На основе рассмотренных процессов были определены следующие механизмы: стратегирование, международно-правовая институционализация, административно-регуляторное воздействие, селективное ограничение доступа акторов, изменение институциональных ролей внутренних акторов, секторальная дифференциация регулирования и неформальная институционализация. Их применение сопровождается продвижением новых внешнеполитических нарративов и репрезентаций, которые свидетельствуют о большей динамике дискурсивной трансформации, чем нормативно-правовой институционализации.

Затем были выявлены особенности структурно-функциональной трансформации медийного поля Республики Армения под влиянием внешнеполитических приоритетов страны. К основным изменениям, происходящим под влиянием внешнеполитических интересов, можно отнести трансформацию канальной, организационной, ресурсной, функциональной и дискурсивной структур. Канальная структура меняется посредством перехода населения на цифровые платформы как основной источник потребления контента. Количественные изменения аудитории СМИ как преобразование функциональной структуры проистекают во взаимосвязи с дискурсивными изменениями, то есть нарративами и репрезентациями, транслируемыми властью через СМИ, поддерживающими данный политический курс. Исследование продемонстрировало обусловленность трансформации под влиянием смены нарративов, которые запускались властями в официальных заявлениях, что способствовало повышению читаемости и аудитории СМИ в контексте определенных событий. Учитывая существенную интернационализацию внутренней политики после событий в Нагорном Карабахе, выражающуюся в неразрывности и секьюритизации вопросов существования и будущего Республики в контексте внешнеполитических факторов, изменения медийного поля оказывают существенное влияние на коммуникационный режим и позволяют формировать требуемые для внешней политики репрезентации. Функционально рост

популярности СМИ, обеспечивает доминирование необходимой репрезентации в соответствии с внешнеполитическими приоритетами в определенный момент времени посредством чего власть стремится поддерживать гегемонию в информационном поле, в котором организационная структура (ядро влиятельных СМИ), в целом, стабильна. В то же время выявлена возможность смены функционального назначения СМИ в отношении действующей власти, в том числе по причине трансформации ресурсной структуры, выраженной сменой источников финансирования и зависимости от них, что позволяет судить о рисках выхода сложившейся системы из-под контроля. При этом сформированная политизированная структура с незначительным государственным сектором, ориентированная на ситуативные союзы, не способствует устойчивости данного механизма и зависит от консенсуса власти и бенефициаров СМИ по поводу репрезентируемых нарративов, что может быть использовано и противниками власти – как внутренними, так и внешними.

Наконец, была определена динамика репрезентаций России, Турции, Азербайджана, а также западных стран в коммуникационном режиме Армении. Основные изменения в репрезентациях произошли в нарративах, озвучиваемых официальными лицами, а также тиражируемых в СМИ и общественном мнении и практически не затронули стратегические документы, которые не так оперативно отражают изменения внешнеполитического вектора. Репрезентация ЕС и США является наиболее непротиворечивой, поскольку на фоне текущих вопросов, стоящих во внешнеполитической повестке, наблюдается более высокий уровень согласованности репрезентаций властей, общества, СМИ и их закреплении в стратегических документах, что обусловлено привлекательностью евроатлантического курса для населения и создает минимум возможностей для негативных репрезентаций. Наибольшие изменения в рассматриваемый период претерпели репрезентации Российской Федерации, Турции и Азербайджана, как наиболее противоречивые в контексте происходящих внешнеполитических событий по причине меньшей согласованности репрезентаций между властями и населением. Так, репрезентации Турции и Азербайджана последовательно

смещаются в сторону нейтральных по причине ориентации на мирное урегулирование и разморозку дипломатических отношений, что негативно воспринимается населением в силу травмы, оставленной событиями в Нагорном Карабахе и конфликтом в восприятии внутри страны при большем совпадении ориентиров политических элит представленных стран с элитой Армении. Российская репрезентация также происходит в контексте событий, связанных с Нагорным Карабахом, где одновременно в пользу негативного фона ответственность за кризис безопасности в официальном дискурсе переносится на Россию, а действия, ограничивающие институциональные возможности отдельных акторов со стороны ЕС и США позволяют аккумулировать данный дискурс в контексте геополитического противостояния России и Запада. При этом темпоральный разрыв в репрезентациях в нормативных и стратегических документах и дискурсивных практиках способствует противоречивой репрезентации Российской Федерации – не как врага, но уже не как гаранта безопасности в регионе.

Таким образом, в результате данного исследования были выполнены все поставленные задачи и достигнута цель – выявлены особенности влияния внешнеполитических интересов государства на институционализацию странового коммуникационного режима на примере Республики Армения. Гипотеза подтвердилась в части инструментальной и легитимационной функций режима, в части влияния внешнеполитических приоритетов на его трансформацию, но не подтвердилось предположение о преимущественно реалистской модели институционализации. В результате исследования было установлено, что институционализация коммуникационного режима Армении сочетает логику политического реализма с механизмами либерального институционализма, транснациональной открытости и ресурсной зависимости от внешних акторов и негосударственных акторов внутри страны. Пример Республики Армения демонстрирует, что коммуникационный режим не только внутриполитическое, но и международно-политическое явление, поскольку испытывает трансграничное воздействие и участвует в реализации внешнеполитического курса.

Внешнеполитические приоритеты влияют на режим не непосредственно, а через их интерпретацию элитой, стратегические документы, регулирование, распределение ресурсов и дискурсивные практики. Исследование показало, что изменение официальной интерпретации, иерархии и способов реализации национальных интересов Республики Армения в период с 2018 по 2025 гг. правящей элитой проецируется на страновой коммуникационный режим, который воспроизводит заданные нарративы в попытках их легитимации. Национальные интересы получают конкретное политическое содержание через их интерпретацию правящей элитой. На основе этой интерпретации формируются дискурсы, которые транслируются и легитимируются средствами коммуникационного режима. При этом институционализация имеет нормативный, структурно-функциональный и дискурсивный уровни, развивающиеся с разной скоростью. Эффективность коммуникационного режима Армении как инструмента продвижения внешнеполитических интересов ограничена в силу особенностей его конфигурации, а именно плюрализма акторов и высокой степени свободы их действий, что делает режим подверженным внешнему влиянию и отсутствию консенсуса по многим вопросам, представляющим национальный интерес. Данная конфигурация демонстрирует, что армянская модель является гибридной, конкурентной и частично управляемой, а не исключительно реалистской и государствоцентричной. Таким образом эффективность коммуникационного режима как средства легитимации в Армении ограничена несовпадением репрезентаций власти, СМИ и населения, внешней ресурсной зависимостью и устойчивостью исторически сформированных представлений. Перенастройка режима происходит с участием текущего Правительства Республики, поэтому нельзя сказать, что она полностью не соответствует его интересам, однако она несет потенциальные риски, связанные с потерей управляемости, которые потенциально предстоит решать в обозримой перспективе.

Список литературы

Международные акты, договоры

1. Устав Организации Объединенных Наций (вступил в силу 24 октября 1945 г.) // Официальный сайт ООН. 2020. – URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html

2. Декларация об установлении нового международного экономического порядка (Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года) // Официальный сайт ООН. 2020. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 30.11.2024).

3. Déclaration sur les principes fondamentaux concernant la contribution des organes d'information au renforcement de la paix et de la compréhension internationale, à la promotion des droits de l'homme et à la lutte contre le racisme, l'apartheid et l'incitation à la guerre (28 novembre 1978) // Portail officiel de l'Organisation des Nations Unies pour l'Education, la Science et la Culture. 2020. – URL: http://portal.unesco.org/fr/ev.php-URL_ID=13176&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 07.12.2024).

4. Regulation (EU) 2024/1083 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a common framework for media services in the internal market and amending Directive 2010/13/EU (European Media Freedom Act) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1083

5. Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 amending Directive 2010/13/EU on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services

Directive) in view of changing market realities // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj

6. Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // СПС Гарант. - URL: https://base.garant.ru/1119800/

7. Решение о Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств: Решение Совета глав правительств СНГ от 18.10.1996 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901969?section=text

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций от 30 декабря 2020 года (вступило в силу 17 марта 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304050005

Нормативные акты Республики Армения

9. Конституция Республики Армения от 05.07.1995 (в ред. от 06.12.2015). // Президент Армении: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015/ (дата обращения: 25.03.2025)

10. ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏՐԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԳԻՐՔ (Ընդունված է 2016 թվականի մայիսի 25-ին) [ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ (Принят 25 мая 2016 года)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=108731 (дата обращения: 30.05.2025).

11. On Ratifying the Rome Statute of the International Criminal Court, done on 17 July 1998, and on Adopting Declaration “On Retroactively Recognising the Jurisdiction of the International Criminal Court by the Republic of Armenia” on the Basis of Paragraph 3 of Article 12 of the Statute: Law of the Republic of Armenia HO-296-N/03.10.2023. // ICC Official Website. 2023. – URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-11/Official-translation.pdf

12. ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-22-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 16.12.2016 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ,14.06.2023,ՀՕ-208-Ն) [ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-22-N, Дата принятия 16.12.2016 (В редакции следующих документов: НС, 14.06.2023, НО-208-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=110802 (дата обращения: 25.03.2025).

13. ՋԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ԼՐԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-14-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 13.12.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ,25.05.2022,ՀՕ-146-Ն) [О МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-14-N, Дата принятия 13.12.2003 (В редакции следующих документов: НС, 25.05.2022, НО-146-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1379 (дата обращения: 25.03.2025).

14. ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-11-Ն, Ընդունման ամսաթիվը 23.09.2003 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ, 01.03.2023, ՀՕ-89-Ն) [О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-11-N, Дата принятия 23.09.2003 (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 01.03.2023, НО-89-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=1372 (дата обращения: 25.03.2025).

15. ԼԵԶՎԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-52, Ընդունման ամսաթիվը 30.03.1993 (Ենթարկվել է փոփոխության հետևյալ փաստաթղթերի կողմից՝ ԱԺ,26.10.2022,ՀՕ-406-Ն) [О ЯЗЫКЕ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-52, принят 30.03.1993 г. (С изменениями, внесенными следующими документами: НС, 26.10.2022, НО-406-N)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=122 (дата обращения: 25.03.2025).

16. ՀՀ ՕՐԵՆՔԸ ՏԵՍԱԼՍՈՂԱԿԱՆ ՄԵԴԻԱՅԻ ՄԱՍԻՆ: ՕՐԵՆՔԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, ՀՕ-395-Ն, Ընդունման ամսաթիվ 16.07.2020 (02.05.2024 ՀՕ-225-Ն-ի փոփոխություններով և լրացումներով) [ОБ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, НО-395-N, Дата принятия 16.07.2020 (С изменениями и дополнениями по состоянию на НО-225-N от 02.05.2024 г.)] // ARLIS. – URL: https://www.arlis.am/hy/acts/191663 (дата обращения: 29.11.2025).

17. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020. // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

18. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2007. – URL: https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf

Нормативные акты Российской Федерации

19. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 18.02.2025).

20. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 №611 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL:

http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019 (дата обращения: 18.02.2025)

21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 17.04.2025).

22. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 (в исх. редакции) // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/71556224/ (дата обращения: 17.04.2025).

23. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29.04.2008 №57-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

24. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2024).

Нормативные акты других государств

25. National Security Strategy. October 2022. // The White House. – 2022. – URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (Дата обращения: 15.08.2025).

26. Revue nationale stratégique 2022 // SGDSN. – 2022. – URL: https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022 (Дата обращения: 10.05.2025).

Научные монографии и литература

27. Андриянов, М. С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007. – 256 с.

28. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

29. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.

30. Гибридные войны / О.Г. Карпович, А.А. Гришанов, В.Б. Козюлин, В.В. Комлева, С.А. Кондаков, А.А. Крутько, А.Ж. Мартиросян, А.В. Моисеев, А.Ш. Ногмова, Д.И. Савельев, Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России – М.: ООО «Сам полиграфист», 2025. – 910 с.

31. Дюверже, М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000. - 538 с.

32. Комлева, В.В. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы, Эстонии. Основные выводы и результаты исследования: научный доклад. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2021. – 10 с.

33. Комлева, В.В. Коммуникационные режимы стран Центральной Азии: научный доклад. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2021. – 27 с.

34. КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СОСЕДНИХ СТРАН. РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга/ Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.

35. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. - 268 с.

36. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / В. И. Гасумянов, В. В. Комлева, О. В. Жуликова [и др.]. –

Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. – 360 с.

37. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / под научной редакцией В. В. Комлевой. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026. – 430 с.

38. Мелоян, Т. Х. Российско-армянское взаимодействие на современном этапе: Аналитическая записка. // РСМД. - 2025. - №59. - 7 с. - URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-armyanskoe-vzaimodeystvie-na-sovremennom-etape/

39. Нестеров, А. Г. Республика Сан-Марино перед вызовами XXI века // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. - Russia and the Apennines states in the contemporary world / [под ред. Ал.А. Громыко]. – М.: Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – С. 102-106.

40. Постсоветская идентичность России и Армении : поиски пути в будущее : монография / М. М. Мчедлова, О. Л. Саркисян, Д. Б. Казаринова, Н. А. Дунамалян, В. В. Таишева ; под редакцией М. М. Мчедловой. – Москва : РУДН, 2024. – 341 с.

41. Развитие гражданской идентичности в Республике Армения: тенденции, вызовы, риски: коллективная монография / ответственный редактор О.Л. Саркисян. - Ереван: Изд-во РАУ, 2023. - 258 с.

42. Рихтер, А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики . – М.: Издание ЮНЕСКО, 2011. – 360 с.

43. Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 784 с.

44. Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.

45. Эшби, У.Р. Введение в кибернетику: пер. с англ. - М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

46. Almond, G.A., Powell, G.B., Comparative Government. In: Blondel, J. (eds) Comparative Government. Palgrave, London, 1969. – 270 p.

47. Bradford, A. Digital Empires: The Global Battle to Regulate Technology. – New York: Oxford University Press, 2023. – 608 p.

48. Castells, M. In The Rise of the Network Society / M. Castells (Ed.). - Chichester: Wiley Blackwell, 2009. – 656 p.

49. Deutsch, K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – New York, London: The Free Press, Collier-Macmillan Limited, 1969. – 316 p.

50. Easton, D. A Framework for Political Analysis. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall,1965. – xvi. - 143 p.

51. Gillespie, T. Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions That Shape Social Media. – New Haven: Yale University Press, 2018. – 288 p.

52. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Cambridge: MIT Press, 1991. – 328 p.

53. Horkheimer, M., Adorno, T. W. Dialectic of Enlightenment. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 304 p.

54. Lasswell, H. D. Propaganda Technique in the World War. – New York: Peter Smith, 1938. – 268 p.

55. Lerner, D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East / with the collaboration of L. W. Pevsner; introduction by D. Riesman. - Glencoe, Ill.: Free Press, 1958. xiii. - 466 p.

56. Lippmann, W. Public opinion – Second printing. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1998. – 427 p.

57. Mattelart, A., Mattelart, M. Theories of Communication: A Short Introduction. – London: Sage Publications Ltd., 1999. – 427 p.

58. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man. Critical ed. / ed. W. Terrence Gordon. - Corte Madera, CA: Gingko Press, 2003. – 616 p.

59. Miskimmon, A., O'Loughlin, B., Roselle, L. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. – New York: Routledge, 2013. – 240 p.

60. Mueller, M. Will the Internet Fragment? Sovereignty, Globalization and Cyberspace. – Cambridge: Polity Press, 2017. -140 p.
61. Thussu, D. K. International communication: Continuity and Change. – London: Arnold, 2002. – 342 p.
62. Van Dijck, J., Poell, T., de Waal, M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. – New York: Oxford University Press, 2018. – 240 p.

Статьи в научных и периодических изданиях

63. Айвазян Д. С., Крылов А. Б., Погосян Г. А., Кривопусков В. В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества. // Россия и мир: научный диалог. - 2023. - №1. – С. 102. - https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111
64. Арешев А.Г., Гришанов А.А., Кикнадзе Т., Раванди-Фадаи Л.М., Сафарян А.В. Гуманитарная политика зарубежных стран на Южном Кавказе: по материалам международного круглого стола. // Россия и мир: научный диалог. – 2025. – №1(15). – С. 22-45. https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-22-45
65. Барахвостов П.А. Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы // Россия и мир: научный диалог. – 2025. - № 2 (16). – С. 177-189.
66. Бегалинова К. К., Грибин Н. П., Комлева В. В., Котюкова Т. В., Назаров Р. Р., Оспанова А. Н., Панов В. С., Смолик Н. Г., Тургунбаева А. С., Черменина Е. Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2. – С. 96-137.
67. Блохин В.С. Богословский диалог в русско-армянских церковных связях: история и современность // Христианское чтение. - 2020. - №3. - С. 126-137.
68. Богданов С.В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы модели для государственного управления. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - № 61. – С. 132-152.

69. Бойко С.М. Международная информационная безопасность: Россия в ООН. Два формата диалога (2018-2021 гг.) // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 1-23.

70. Волков В. В., Воротников В. В., Комлева В. В., Стариков А. Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2. – С. 138-161.

71. Воронов В.В. Профили дивергенции коммуникативных процессов между Латвией и Россией. Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 2(12). – С. 96-123.

72. Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // ЖССА. – 1998. - №4. – С. 53-77.

73. Гавра Д.П. Понятие и характеристики коммуникационной стратегии // Российская школа связей с общественностью. - 2019. - №15. – С. 65-78.

74. Гавра Д.П. Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // Российская школа связей с общественностью. – 2021. - №22. – С. 10-30.

75. Гасумянов В. И., Комлева В. В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. – 2021. - №8. – С. 68-77.

76. Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. – 2020. – №10. – С. 38-49.

77. Гасумянов В. И., Комлева В. В. Коммуникационные режимы как новая научная категория. // Коммуникология. – 2020. – Том 8. - №3. – С. 43-50.

78. Грибин Н. П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. - № 2. – С. 80-95.

79. Грибин Н.П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - № 1(7). – С. 129-149.

80. Донченко А. В., Ордин А. В. Новая кибергеополитика: как информационная безопасность становится инструментом внешней политики. Опыт России и Армении // Международная жизнь. – 2025. – № 9. – С. 12-23.

81. Зарипов Р.И. Фасцинация как основа медиатекста и информационно-психологического воздействия. // Политическая лингвистика. – 2024. - №1 (103). – С. 57-69.

82. Звонова М. Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений. // Обозреватель – Observer. – 2021. - №10 (381). – С. 40-53.

83. Зиновьева Е.С. Киберсдерживание и цифровая дилемма безопасности в американском экспертном дискурсе. // Международные процессы. – 2019. - №17(3). – С. 51-65. – URL: https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.3.58.4

84. Зиновьева Е.С. Формирование цифровых границ и информационная глобализация: анализ с позиций критической географии. – Полис. Политические исследования. - 2022. - № 2. - С. 8-21. – URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.02

85. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии / Полис. - 2001. - № 6. - С. 140-155.

86. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга). // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - №1(7). – С. 24-39.

87. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа. // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - №1(11). – С. 20-37.

88. Комлева В.В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружественности // Обозреватель – Observer. – 2025. - №4. – С. 30-39.

89. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №(2). – С. 132-163.

90. Комлева В.В. Коммуникационный режим Исламской Республики Афганистан: социально-политический анализ. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. - №2(8). – С. 118-141.

91. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 94-107.

92. Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан // Государственная служба. - 2021. - №6 (134). – С. 50-57.

93. Комлева, В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 13-26.

94. Комлева В. В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. // Коммуникология. – 2022. – Том. 10. - № 1. – С. 139-154.

95. Конаровский М.А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как зона национальной безопасности // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 136-138.

96. Крук Б. И., Журавлева О. Б. Роль русских учёных в истории развития электрической и радиосвязи // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – №9(14). – С. 28-32.

97. Крылов А.Б. Армения: отказ от триединства нации и поиск новых ориентиров. // Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № I (LXII). - С. 113-131.

98. Крылов А.Б. Армянская апостольская церковь и бархатная революция 2018 года. // Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № III (LXIV). – С. 91-108. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-3-91-108

99. Крылов А.Б., Арешев А.Г. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития. // Россия и новые государства Евразии. - 2014. - № 4. - С. 23-33.

100. Крылов А.Б. Карабахский конфликт: от истоков до силового решения. // Россия и новые государства Евразии. – 2026. - № I (LXX). - С. 58–67. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2026-1-58-67

101. Крылов А.Б. Россия – Армения: от стратегического партнерства к стратегической неопределенности. // Россия и новые государства Евразии. - 2025. - № I (LXVI). - С. 30-40. – URL: https://doi.org/10.20542/2073-4786-2025-1-30-40

102. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // Россия и мир: научный диалог. - 2022. - № 4(6). - С. 86-109.

103. Манукян Ж.С. Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией. // Россия и мир: научный диалог. – 2023. №3(9). – С.88-99.

104. Марабян К.П. Теоретические и практические основы «Стратегии национальной безопасности Республики Армения». // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. - №1(28). – С. 83-88. - https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-83-88

105. Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. - 2021. - №3 (31). – С. 14-32.

106. Минасян С.М. Смена вех на фоне мировых сдвигов // Россия в глобальной политике. - 2026. - №3. – С. 134-146.

107. Погосян Г.А. Общие контуры национальной идентичности у современных армян // Социологический журнал. 2023. - Том. 29. - № 4. - С. 123-140. - DOI: https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.4.6.

108. Ростиславлева Н.В. Концепция «Идеальных типов» Макса Вебера как полидисциплинарный проект // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. - 2015. - №9. - С. 122-129.

109. Санжиева Л. Б. Роль радиовещания в развитии международного информационного обмена в 30-е гг. XX века // Власть. – 2008. – №9. – С. 63-66.

110. Скворцова Н.А. Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния. // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 2(16). – С. 205-219.

111. Скворцова Н.А., Абазов Д.А. Коммуникационный режим Грузии: диалог в условиях разорванных дипломатических отношений. // Россия и мир: научный диалог. – 2024. - № 1(11). – С. 38-53.

112. Татаров Р. А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - № 2 (4). – С. 82-93.

113. Тирабян К.К. Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ // Управленческое консультирование. - 2018. - №5 (113). – С. 184-191.

114. Тихонов, Ю. П. Особенности странового коммуникационного режима Республики Армения в условиях ее внешнеполитических интересов / Ю. П. Тихонов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 14, № 5(70). – С. 1292-1300. – DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.016. – EDN JBGCKS.

115. Тихонов, Ю. П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка / Россия и мир : диалоги. 2021 : материалы Пятой международной научно-практической конференции 18-19 марта 2021 г. / под науч. ред. В. В. Комлевой, Е. А. Кузьменко. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – С. 96-110.

116. Тихонов, Ю. П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства / Ю. П. Тихонов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 6(118). – С. 2118-2128. – DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.021. – EDN LCPNRQ.

117. Тихонов, Ю. П. Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств. // Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – С. 239-249.

118. Тихонов, Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №3(5). – С. 108-119.

119. Устинов, Е. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса // Россия и мусульманский мир. - 2014. - №11 (269). - С. 124-137.

120. Хидирбегишвили, А.А., Хотивришвили, А.А., Горюнов, И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // Россия и мир: научный диалог. - 2023. - № 1(7). - С. 54-65.

121. Шевелева, Ю. Р. Коммуникационный режим как фактор воспроизводства политической власти. // Вопросы политологии. – 2021. – № 9. – С. 2535-2551.

122. Appadurai, A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Theory, Culture & Society. – 1990. – Vol. 7. – №2-3. – P. 295-310.

123. Farrell, H., Newman, A. L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. – 2019. – Vol. 44. – № 1. – P. 42-79.

124. Flew, T., Waisbord, S. The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization // Media, Culture & Society. – 2015. – Vol. 37. – № 4. – P. 620-636.

125. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. – 1989. – №16. – P. 3-18.

126. Galtung, J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. – 1971. – Vol. 8. – № 2. – P. 81-117.

127. Gorwa, R. What is platform governance? // Information, Communication & Society. – 2019. – Vol. 22. – № 6. – P. 854-871.

128. Hallahan, K., Holtzhausen, D., van Ruler, B., Verčič, D., Sriramesh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. – 2007. - No. 1(1). P. 3-35.

129. Hannah M. Free Flow versus Fair Flow: Revisiting the New World Information and Communication Order debates in the global era // Journalism. – 2018. – №5. – P. 1-17.

130. Liang B., Lu H. Internet Development, Censorship, and Cyber Crimes in China // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2010. – №26(1). – P. 106-107.

131. Ohmae, K. The Rise of the Region State. // Foreign Affairs. – 1993. – Spring. – V. 72. – No. 2. - P. 78-95.

132. Pohle, J., Thiel, T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. – 2020. – Vol. 9. – № 4. – DOI: 10.14763/2020.4.1532.

133. Schiller, Herbert I. Communication and Cultural Domination // International Journal of Politics. – Winter 1975/1976. – Vol. 5. – № 4. – P. 1-127.

Диссертационные исследования

134. Андреева, Е.С. Политика Российской Федерации в отношении Республики Армения: диссертация ... кандидата политических наук : 5.5.4. – Москва, 2022. – 202 с.

135. Егиков, А.А. Региональная политика Армении в 90-х гг. XX – начале XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.2. – Владикавказ, 2022. – 230 с.

136. Матевосян, А.Т. Политика «мягкой силы» Российской Федерации и зарубежных стран в Республике Армения: диссертация ... кандидата политических наук : 5.5.4. – Москва, 2024. – 224 с.

Материалы СМИ

137. Абсолютно недружественный шаг: МИД РФ о запрете на въезд в Армению Андранику Мираняну // SPUTNIK Армения. - URL: https://am.sputniknews.ru/20241218/absolyutno-nedruzhestvennyyshag-mid-rf-o-zaprete-na-vezd-v-armeniyu-andraniku-migranyanu-84073818.html (дата обращения: 26.05.2025).

138. Азербайджанские ВС трижды за неделю нарушили режим прекращения огня в Арцахе - заявление МИД Армении // Arka.am. – URL: https://arka.am/news/politics/azerbaydzhanskie_vs_trizhdy_za_nedelyu_narushili_rezhim_prekrashcheniya_ognya_v_artsakhe_zayavlenie_/?sphrase_id=2623029

139. Армению принуждают предоставить коридор Азербайджану и присоединиться к союзному государству – секретарь Совбеза // News.am – URL: https://news.am/ru/news/737254

140. Армения и США подписали Хартию стратегического партнерства. Что предполагает этот документ? // Civilnet.am. – 2025. – URL: https://civilnet.am/ru/news/812372

141. Армения намерена придать новый импульс отношениям с Россией – премьер. // Arka.am. – URL: https://arka.am/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuls_otnosheniyam_s_rossiey_premer

142. Армянский регулятор прокомментировал вопрос о вещании российский каналов в мультиплексе // SPUTNIK Armenia. -–URL: https://am.sputniknews.ru/20250704/armyanskiy-regulyator-prokommentiroval-vopros-o-veschanii-rossiyskiy-kanalov-v-multiplekse-90961577.html

143. В Армении арестовали священника, заподозренного в планах захвата власти // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/26/06/2025/685c89509a7947c7bd156a3e

144. В Армении прекратили вещание «Первого канала» // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6656258b9a7947450b9825b4

145. Виктор Кривопусков пополнил список нежелательных для въезда в Армению персон. // VERELQ. – URL: https://verelq.am/ru/node/131975

146. Власти Армении обвинили российские телеканалы в "нарушениях" // ТВЦ. - URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/277134

147. Власти Грузии отозвали законопроект об иноагентах, вызвавший протесты и беспорядки // SPUTNIK Armenia. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230309/vlasti-gruzii-otozvali-zakonoproekt-ob-inoagentakh-vyzvavshiy-protesty-i-besporyadki-56451485.html

148. Вопрос о 102-й российской военной базе и пограничниках в Армении не ставился ни Россией, ни нами: Пашинян // Armenpress. – 2023. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1121684 (дата обращения: 30.05.2025).

149. В Стамбуле состоялась встреча Никола Пашиняна и Реджепа Тайипа Эрдогана // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1222964

150. ВС Азербайджана обстреляли технику на армянских позициях на границе // АМИ Новости-Армения. – URL: https://newsarmenia.am/news/incidents/vs-azerbaydzhana-obstrelyali-tekhniku-na-armyanskikh-pozitsiyakh-na-granitse
151. Глава аппарата Пашиняна обвинил российские СМИ в гибридной войне против Армении // Коммерсантъ. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6236627
152. «Голос Армении»: Всем миром уговаривают Алиева подписать бумажку, выгодную Азербайджану // Panorama.am. – URL: https://www.panorama.am/ru/news/2025/03/18/Голос-Армении/3126906
153. Дело Микаела Минасяна растет, пополняясь новыми эпизодами // Arminfo. - 2024. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=85444
154. Депутату Госдумы Затулину запретили въезд в Армению, он назвал этот шаг оскорбительным // SPUTNIK Armenia. – URL: https://am.sputniknews.ru/20221025/deputatu-gosdumy-zatulinu-zapretili-vezd-v-armeniyu-on-nazval-eto-shag-oskorbitelnym--50358398.html
155. Известно время встречи Пашинян-Трамп-Алиев. Что ожидается в Вашингтоне: анализ информации открытых источников //Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1226682
156. «Каряк Медиа» прекращает свою деятельность // Tert.am. – 2022. – URL: https://tert.am/ru/news/2022/02/10/qaryak-media/3769190
157. Любой ценой пытаются лишить армянские оппозиционные каналы эфира: директор телекомпании // Sputnik Armenia. – 2023. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230222/lyuboy-tsenoy-pytayutsya-lishit-armyanskie-oppozitsionnye-kanaly-efira-direktor-telekompanii-55607685.html
158. Медиаресурсы политических сил Армении: кто за кого // JAMnews. 2025. – URL: https://jam-news.net/ru/медиаресурсы-политических-сил-армен
159. МЕЕ: Турция на фоне доведенной до предела региональной напряженности демонстрирует свои новые ракеты // News.am. – URL: https://news.am/rus/news/896073.html
160. МИД Армении подтвердил участие Мирзояна в дипломатическом форуме в Турции // SPUTNIK Armenia: сайт. – URL: https://am.sputniknews.ru/20250409/mid-

armenii-podtverdil-uchastie-mirzoyana-v-diplomaticheskom-forume-v-turtsii-87655319.html
161. МИД: Армения направила в Турцию гумпомощь через закрытую 30 лет сухопутную границу // SPUTNIK Armenia: сайт. – URL: https://am.sputniknews.ru/20230211/armeniya-napravila-v-turtsiyu-gumpomosch-gruzoviki-proekhali-cherez-armyano-turetskuyu-granitsu--55198485.html
162. Овик Аванесов: Пожары в Арцахе устроены специально, это часть спланированного культурного геноцида // Panorama.am. – URL: https://www.panorama.am/ru/news/2025/08/02/Овик-Аванесов-пожары-Арцах/3137643
163. Парламент Армении проголосовал за начало вступления страны в ЕС // РБК: официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/12/02/2025/67ac69cb9a794734f748203d
164. Пашинян намекнул, что Армения выйдет из ОДКБ // АМИ «Новости-Армения»: сайт. – URL: https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-nameknul-chto-armeniya-vyydet-iz-odkb/ (дата обращения: 25.05.2025).
165. Пашинян не сомневается, что Армения и Турция установят дипломатические отношения, граница откроется // Armenpress. - URL: https://armenpress.am/ru/article/1224995
166. Пашинян посоветовал МИД РФ взять трёхстороннее заявление от 9 ноября и прочитать: «Пусть прочитают и посмотрят, кто какое обязательство не выполнил». // Arminfo. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=80999&lang=2
167. По мнению Пашиняна, отношения между Арменией и Россией находятся на стадии трансформации // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1224990
168. По нашим сведениям, в окружении находятся и российские миротворцы. Никол Пашинян // Armtimes.com. – URL: https://www.armtimes.com/ru/article/203099
169. Предварительное расследование по делу архиепископа Микаэла Аджапахяна завершено – адвокаты // SPUTNIK Armenia. – URL:

https://am.sputniknews.ru/20250723/predvaritelnoe-rassledovanie-po-delu-arkhiepiskopa-mikaela-adzhapakhyana-zaversheno---advokaty-91607553.html

170. Россия привыкла, что Армения послушная и наказывает ее за контакты с Западом // Civilnet.am. – URL: https://www.civilnet.am/ru/news/750159/

171. Секретарь Совбеза Армении заявил, что 44-дневной войны не было бы без разрешения России // Armenpress. – URL: https://armenpress.am/ru/article/1194518

172. Суд арестовал экс-президента Армении Роберта Кочаряна. // РБК: сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/27/07/2018/5b5b7e8b9a79472bc5c170f0

173. «ТРИУМФАЛЬНЫЙ» ВИЗИТ АЛИЕВА В СТЕПАНАКЕРТ БЫЛ ОТМЕЧЕН НОВЫМ СВЯТОТАТСТВОМ // Голос Армении. – URL: https://www.golosarmenii.am/article/193827/«triumfalnyj»-vizit-alieva-v-stepanakert-byl-otmechen-novym-svyatotatstvom

174. Юрий Хачатуров освобожден от должности генерального секретаря ОДКБ. // Armtimes: сайт. – URL: https://www.armtimes.com/ru/article/147622

175. Armenia co-authors Russia resolution at UN on fight against glorification of Nazism. News.am. - URL: https://news.am/eng/news/852161.html

176. Kuwait closes Al Jazeera office // Al Jazeera. 2010. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2010/12/13/kuwait-closes-al-jazeera-office

177. Russian State Channels to Continue Terrestrial Broadcasting in Armenia // Media.am. - URL: https://media.am/en/newsroom/2023/10/12/36413/

178. Saudi Arabia closes Al-Jazeera office in the Kingdom // ARAB NEWS. 2017. – URL: https://www.arabnews.com/node/1110506/saudi-arabia

179. Telegram bans Russian state media after pressure from Europe // POLITICO. – 2022. – URL: https://www.politico.eu/article/russia-rt-media-telegram-ukraine

180. Ամբողջական հողվածը կարող եք կարդալ այս հասցեով՝ [Никол Пашинян: «Процесс сближения между Арменией и Турцией сегодня воспринимается обществом гораздо позитивнее, чем раньше»]. // Hraparak.am. - URL: https://hraparak.am/post/268f7f147d2eba4cf2fa59febc4ae5c1

Официальные заявления

181. Армения привержена развитию партнерства с ЕС на основе общих демократических ценностей: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/06/18/Nikol-Pashinyan-attends-Eastern-partnership-summit

182. Воля к победе должна сказать нам, что мы не отступим, не отпрянем, и нас невозможно сломить: премьер-министр Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/21/Nikol-Pashinyan

183. Все ради Арцаха, всё ради Арцаха, и мы победим: обращение премьер-министра Никола Пашиняна к народу // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/27/Nikol-Pashinyan-Speech

184. Главная цель Азербайджана в эскалации ситуации - свести на нет переговорный процесс и сорвать ход дальнейших переговоров: премьер-министр // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/05/11/Cabinet-meeting-Speech

185. Заявления Баку о законодательном поле Армении являются нарушением суверенитета нашей страны: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/02/15/Cabinet-meeting-Speech

186. Идеология Реальной Армении: премьер-министр обратился к народу // Премьер-министр Республики Армения: сайт. – 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech

187. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно высказываний Председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу в Европарламенте // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1699700/ (дата обращения: 23.05.2025).

188. Нужно надеяться, что будет создан надежный международный механизм диалога Баку-Степанакерт: премьер-министр // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/09/14/Cabinet-meeting-Speech

189. Подписана Совместная декларация президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/09/Nikol-Pashinyan-visit-US-declaration/

190. По итогам трехсторонней встречи Никола Пашиняна, Антониу Кошты и Урсулы фон де Ляйен принят совместный пресс-релиз // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. 2025. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/14/Nikol-Pashinyan-Antonio-Costa-Ursula-Von-Der-Leyen/\

191. Правительство установило порядок оказания государственной поддержки сферы высоких технологий // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. - URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/04/17/Cabinet-meeting

192. Премьер-министр коснулся принятой Европейским парламентом резолюции о более тесных связях между ЕС и Арменией и необходимости мирного соглашения между Азербайджаном и Арменией // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/03/14/Cabinet-meeting-Speech

193. Премьер-министр Пашинян в Берлине принял участие в обсуждении на тему “Безопасность и стабильность на Южном Кавказе: перспектива Армении” // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/03/02/Nikol-Pashinyan-German-Council-on-Foreign-Relations

194. Прочный мир на Южном Кавказе не только возможен, но и реалистичен: речь премьер-министра Пашиняна на международной конференции “Ереванский

диалог” // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/10/Nikol-Pashinyan-Yerevan-Dialogue-Conference

195. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу N 02-2473/2022 - М-1527/2022 // СПС Гарант. – URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1660666/reshenie-tverskogo-rayonnogo-suda-g-moskvy-ot-21-marta-2022-g-po-delu-n-02-24732022.pdf (дата обращения: 25.07.2025).

196. Речь премьер-министра Никола Пашиняна в Европейском парламенте // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/17/Nikol-Pashinyan-Speech

197. Решением премьер-министра создана рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Нагорного Карабаха // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/12/29/Cabinet-meeting-Speech/

198. Речь премьер-министра Никола Пашиняна на обсуждении в НС доклада о ходе и итогах исполнения в 2023 г. программы правительства (2021-2026 гг.) // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/04/10/Nikol-Pashinyan-Speech

199. Речь премьер-министра Никола Пашиняна на 74-й сессии Генеральной ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/09/26/Nikol-Pashinyan-74th-session-of-UN-General-Assembly/#photos[pp_gal_1]/1

200. Речь премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна на общих дебатах 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/09/25/Nikol-Pashinyan-General-Assembly

201. Речь премьер-министра Пашиняна на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/26/Nikol-Pashinyan-UN-Speech

202. Угроза и опасность геноцида в нашем регионе до сего дня рассматриваются как явление, требующее неотложного предотвращения: Никол Пашинян // Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/12/12/Nikol-Pashinyan-Global-Forum

203. U.S. Ambassador Hosts World Press Freedom Day Event, Announces $17.3 Million Investments in Armenia's Media Sector // US Embassy in Armenia: Official Website. – URL: https://am.usembassy.gov/u-s-ambassador-hosts-world-press-freedom-day-event-announces-17-3-million-investments-in-armenias-media-sector/

204. Eagle Partner Exercise Builds Upon Longstanding U.S.-Armenian Security Cooperation // US Embassy in Armenia. - URL: https://am.usembassy.gov/eagle-partner/#:~:text=Eagle%20Partner%20is%20a%20peacekeeping,alongside%20approximately%20175%20Armenian%20soldiers.%20https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-mission-armenia-inaugurates-new-headquarters-presence-president-armenia-mr-khachaturyan-0_en

205. EU Mission in Armenia inaugurates new Headquarters in the presence of President of Armenia, Mr Khachaturyan // EEAS. - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-mission-armenia-inaugurates-new-headquarters-presence-president-armenia-mr-khachaturyan-0_en

206. Reevaluating and Realigning United States Foreign Aid // The White House. 2025. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/reevaluating-and-realigning-united-states-foreign-aid

207. Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova // ICC Official Website. 2023. – URL: https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and

208. The U.S.-Armenia Joint Exercise “EAGLE PARTNER 2025” will be held from 12 to 20 August in Armenia // US Embassy in Armenia: Website. 2025. – URL: https://am.usembassy.gov/eagle-partner-2025/

209. Նախագահ Վահագն Խաչատուրյանը ստորագրել է մի շարք օրենքներ 04.04.2025 [Президент Ваагн Хачатурян подписал ряд законов 04.04.2025] // Президент Республики Армения: сайт. – URL: https://www.president.am/ru/signed-laws/item/2025/04/04/President-Vahagn-Khachaturyan-signed-laws/ (дата обращения: 26.05.2025).

Электронные ресурсы

210. "Айкакан жаманак" ежедневник: сайт. – URL: https://www.armtimes.com/ru

211. Ананьев А. Борьба плоти и духа в «реальной» и исторической Армении // Фонд «Нораванк». – 2024. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=23934

212. Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages

213. Арешев А. Азербайджан – Армения: может ли Южный Кавказ стать мирным регионом? // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: сайт. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/azerbaydzhan-armeniya/

214. Армянские медиа в эпоху соцсетей – 2022. // Исследовательский центр «Регион». – URL: https://www.regioncenter.info/sites/default/files/Армянские%20медиа%20в%20эпоху%20соцсетей%20-%202022_0.pdf

215. Аршакян Г. Официальная позиция властей Республики Армения в вопросах урегулирования армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/oficialnaya_poziciya_vlastey_respubliki_armenia

216. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ НА ПЕРЕПУТЬЕ: КРИЗИС МНОГОВЕКТОРНОСТИ: Аналитический доклад ИМЭМО РАН // ИМЭМО РАН: сайт. – URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/analiticheskiy-doklad-imemo-ran

217. Из России с любовью или Путеводитель по коммуникационным режимам // НИИРК. 2021. – URL: https://nicrus.ru/iz-rossii-s-lyubovyu-ili-putevoditel-po-kommunikaczionnym-rezhimam/ (дата обращения: 25.11.2024).

218. Грамши А. Тюремные тетради // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». – URL: https://civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

219. Гукасян А. Почему Армения уступает в рейтинге дружественности к России и что делать? // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/pochemu-armenia-ustupaet-v-reitinge

220. Маркедонов С.М. Армянский «транзит» // РСМД: сайт. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armyanskiy-tranzit

221. Мартиросян А. Армения – Россия: между стратегической значимостью и стратегической неопределённостью // Россия в глобальной политике: сайт. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/armeniya-rossiya-martirosyan

222. МИД России: сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru

223. Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». – 2007. – URL: https://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2588 (дата обращения: 25.03.2025).

224. Министерство иностранных дел Республики Армения: сайт. – URL: https://www.mfa.am/ru

225. НИИРК презентовал Рейтинг дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран за 2023 год. // НИИРК. 2024. – URL: https://nicrus.ru/events/niirk-prezentoval-reyting-druzhestvennosti-kommunikatsionnykh-rezhimov-postsovetskikh-stran/ (дата обращения: 18.02.2025)

226. Новостной канал Первого: сайт. – URL: https://www.1lurer.am/ru

227. О нас // Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». 2024. – URL: https://mir24.tv/about/about_us

228. О нас // Civilnet. – 2025. – URL: https://www.civilnet.am/ru/o-nac

229. О нас // Fact investigation platform. Union of Informed Citizens. – URL: https://fip.am/ru/about-us

230. О нас // HETQ investigative journalists. – URL : https://hetq.am/ru/about

231. Офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры РА: сайт. – URL: http://diaspora.gov.am/ru (дата обращения: 30.05.2025).

232. Первый канал: сайт. – URL: https://www.1tv.am/ru

233. Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

234. Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/

235. Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов — 2021 год. // НИИРК: сайт. 2022. – URL: https://nicrus.ru/analytics/rating2021

236. Сафарян А. Новая Армения перед новым выбором // НИИРК: сайт. – URL: https://nicrus.ru/analytics/nov-armenia-pered-nov-vyborom

237. Статистический комитет РА: сайт. – 2025. - URL: https://armstat.am/ru/?nid=14 (дата обращения: 26.05.2025).

238. Три Республики, три Армении // Армянский музей Москвы и культуры наций: сайт. – URL: https://www.armmuseum.ru/news-blog/2016/9/21/-?rq=Третья%20Республика

239. Федеративная Республика Сомали: Общие сведения о стране // Консульский информационный портал Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2024. – URL: https://www.kdmid.ru/docs/somalia/information-about-the-country/ (дата обращения: 30.12.2024).

240. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. 2021. – URL: https://lexicography.online/etymology/%D0%BA/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 14.11.2024).
241. About Us // Al Jazeera. 2021. – URL: https://www.aljazeera.com/about-us (дата обращения: 30.12.2024).
242. A propos de nous // Euronews. 2025. – URL: https://fr.euronews.com/about (дата обращения: 30.12.2024).
243. Armenia - Media Landscape // European Journalism Centre (EJC). 2025. – URL: https://medialandscapes.org/country/armenia
244. European External Action Service: Official Website. – URL: https://www.eeas.europa.eu/_en
245. Fragile States Index // The Fund for Peace. 2018. – URL: https://fragilestatesindex.org (дата обращения: 04.05.2024).
246. Hall S. Encoding and decoding in the television discourse // CORE. 2024. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/81670115.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
247. Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066 (дата обращения: 07.12.2024).
248. Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
249. Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf
250. Non-Aligned Movement International Organization // Encyclopedia Britannica. 2020. – URL: https://www.britannica.com/topic/Non-Aligned-Movement (дата обращения: 29.11.2024).

251. North Korea // Encyclopedia Britannica. 2025. – URL: https://www.britannica.com/place/North-Korea (дата обращения: 04.01.2025).
252. Open letter: Armenian government must safeguard internet access and freedom of expression, abandon the provisions in law “On the Legal Regime of Martial Law” // Media Diversity Institute – Armenia. – URL: https://mdi.am/en/archives/1671 (дата обращения: 30.10.2025).
253. Records of the General Conference, 21st session, Belgrade, 23 September to 28 October 1980, v. 1: Resolutions // Bibliothèque Numérique de l’UNESCO. 2020. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114029/PDF/114029eng.pdf.multi.page=144 (дата обращения: 09.12.2024).
254. Similarweb. 2025. - URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/markets/webmarketanalysis/mapping/News_and_Media/
255. 2016: Unsteady ground for Armenian media // OpenDemocracy. – URL: https://www.opendemocracy.net/en/odr/unsteady-ground-for-armenia-s-media
256. 4 agences de presse influencent toute la population mondiale // Réseau International. 2024. – URL: https://reseauinternational.net/4-agences-depresse-influencent-toute-la-population-mondiale/ (дата обращения: 11.12.2024).
257. «Французский Поцелуй»: Ներքաղաքական, անվտանգային, ՀԱՊԿ – Հայաստան, Ֆրանսիայի ռազմաքաղաքական օգնության և Արցախյան շարժման 36 ամյակին նվիրված հարցեր [«Французский поцелуй». Вопросы безопасности, заморозка членства в ОДКБ, военно-политическая помощь Франции, 36-летие Арцахского движения и внутриполитические вопросы] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/french-kiss/
258. “AntiPuzzle”. Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղբանտարկյալների և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключённые и деятельность премьер-министра Армении.] // MPG - Gallup International Armenia. – URL: https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/

259. Տեսալսողական ծրագրեր հեռարձակողներ [Вещатели аудиовизуальных программ] // ՀԵՌՈՒՏԱՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՌԱԴԻՈՅԻ ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎ [Комиссия по телевидению и радиовещанию]. – URL: https://tvradio.am/type/tv

Приложение 1

Гайд экспертного интервью

Дата проведения: 07-10.11.2024

Место проведения: Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения

Цель интервью – выявление особенностей странового коммуникационного режима Республики Армения, основных тенденций и динамики репрезентаций Российской Федерации и других стран.

Структура интервью

Общие вопросы (знакомство):

1. Укажите Ваш возраст, пол, место преимущественного проживания и уровень образования.
2. Где Вы в данный момент работаете и в какой должности?
3. Какой у Вас опыт реализации проектов в сфере международной коммуникации (сколько лет, какие проекты)?
4. Какими языками Вы свободно владеете?

Основные вопросы:

Фокусировка	5. Какой язык Вы чаще всего используете при общении дома в семье? На работе внутри станы? На работе на международных площадках? На улице? 6. Какими основными источниками Вы пользуетесь для получения информации о новостях и события внутри страны и международных новостях? (расставьте в порядке убывания: сарафанное радио (семья, коллеги, знакомые); телевидение/радио; Интернет СМИ; социальные сети; блоггеры; другое) 7. На каком языке контент для Вас наиболее предпочтителен?

	8. Сколько источников для Вас является достаточным, чтобы составить полноценное представление по какому-либо интересующему Вас вопросу? 9. При анализе какого-то интересующего Вас вопроса, стараетесь ли Вы его изучить с разных позиций? 10. Как Вы считаете, достаточно ли вариативны источники информации, представленные в стране?
Погружение	11. Какие источники вызывают у Вас наибольший интерес: государственные, частные (медиахолдинги), индивидуальные (контент блоггеров) (с точки зрения подачи контента, его наполнения, представленной точки зрения)? 12. Достаточно ли Вам отечественного контента или Вам приходится обращаться к контенту, производимому зарубежом? 13. Как Вы считаете, что может затруднять производство отечественного контента и его потребление? 14. Какое происхождение контента для Вас наиболее авторитетно и вызывает большее доверие? 15. Часто ли Вы знаете происхождение источника контента, который Вы потребляете? 16. Кто в Армении влияет на формирование медиа контента (внутренние и внешние акторы)?
Проблематика	17. Охарактеризуйте коммуникационный режим внутри страны. Что изменилось в режиме за последние годы в нарративах, дискурсе, в роли источников информации? 18. Имеются ли какие-то специфические каналы, группы в соцсетях, ориентированные на какие-то конкретные страны, каких-то конкретных акторов ВП? Каковы их основные характеристики?

	19. Как в текущий политический дискурс встроились релоканты, которые переехали в Армению после 2022 г.? 20. Имеется ли корреляция между местом проживания и возрастом населения, и симпатиями населения к России? 21. Как выстроена система коммуникации, доступ к информации в рурализованных регионах страны? 22. В контексте каких образов, инфоповодов Россия упоминается позитивно/негативно в дискурсе? 23. В контексте каких образов, инфоповодов ЕС и США упоминаются позитивно/негативно в дискурсе? 24. Как поддерживается связь с диаспорами в других странах (РФ, США)? Есть ли какие-то специальные ресурсы, на которые имеет смысл обратить внимание?

Завершающие вопросы:

25. Какие есть перспективы изменения/трансформации законодательства в целях ограничения доступа или регламентации потоков информации, их финансирования, транспарентности?
26. Имеются ли какие-то специфические практики коммуникации, которые не были упомянуты?

Характеристика экспертов

Экспертная выборка формировалась как целевая (критериальная): в неё включались специалисты, отвечающие одновременно трём критериям:

1) наличие высшего образования;

2) профессиональная занятость в сферах, сопряжённых с тематикой исследования (политическая наука и международные отношения, аналитическая и медийная деятельность, партийная и общественная работа);

3) практический опыт реализации проектов в сфере международной коммуникации.

Порядковый номер эксперта	**Уровень образования (1)**	**Занимаемая должность (2)**	**Опыт реализации проектов в сфере международной коммуникации (3)**	**Владение языками (4)**
Э1	Высшее, аспирантура	редактор информационно-аналитического сайта, заместитель председателя политической партии	10 лет, проекты со странами ЕАЭС, СНГ, Грузией, Нидерландами	Русский, армянский, английский
Э2	Высшее, магистратура	руководитель общественной организации	Более 10 лет	Русский, армянский, английский
Э3	Высшее, аспирантура	председатель непарламентской политической партии, руководитель НКО	12 лет	Русский, армянский, английский, украинский
Э4	Высшее, кандидат филол. наук, доцент	доцент политологии Ереванского государственного университета, председатель исследовательско-аналитической общественной организации	Более 20 лет, сфера интеграции РФ и ее партнеров по интегр. процессу в ЕАЭС и ОДКБ	Русский, армянский
Э5	Высшее, кандидат	доцент Ереванского государственного университета	3 года	Русский, армянский, английский

	исторических наук, доцент			
Э6	Высшее, специалитет	руководитель Информационного агентства и радио	Более 30 лет (с 1987 года)	Русский, армянский, английский
Э7	Высшее, доктор политических наук, кандидат исторических наук	директор исследовательского центра, старший научный сотрудник Матенадарана	Более 30 лет (с 1992)	Русский, армянский, английский
Э8	Высшее, доктор политических наук, профессор	профессор кафедры Политологии Ереванского государственного университета	Более 40 лет (с 1985)	Русский, армянский, английский, немецкий
Э9	Высшее, аспирантура	старший преподаватель Российско-Армянского университета	Более 30 лет (с 1993)	Русский, армянский, английский, турецкий
Э10	Высшее, доктор экономических наук, профессор	руководитель исследовательского центра, преподаватель ереванского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова	Более 40 лет (с 1983)	Русский, армянский, английский
Э11	Высшее, кандидат экономических наук, доцент	заведующий лабораторией АГЭУ; основатель организации по обработке данных; редактор журнала (издаётся НАН Армении); член Евразийского Экспертного Клуба	Более 15 лет (с 2010)	Русский, армянский, английский
Э12	Высшее, магистратура	директор исследовательского центра, политолог	С 2010 года	Русский, армянский, английский
Э13	Высшее, магистратура	общественный и политический деятель, член попечительского совета Ереванского филиала РЭУ имени Плеханова,	Более 20 лет (с 2005 г.)	Русский, армянский, английский
Э14	Высшее, кандидат	профессор кафедры тюркологии	С 1988 года	Русский, армянский,

	исторических наук, профессор	Факультета востоковедения ЕГУ		английский, турецкий, арабский
Э15	Высшее, доктор социологических наук, профессор	академик Национальной академии наук Республики Армения	С 1991 года	Русский, армянский, английский
Э16	Высшее, кандидат филологических наук	общественный деятель, политик, журналист, председатель партии	С 1991 года	Русский, армянский, английский
Э17	Высшее	Военно-политический аналитик	С 2018 года	Русский, армянский
Э18	Высшее, кандидат политических наук	аналитик в области внешней политики, преподаватель Российско-Армянского университета, Армянского института международных отношений и безопасности	С 2011 года	Русский, армянский, английский, французский
Э19	Высшее, доктор политических наук	профессор кафедры политологии факультета международных отношений Ереванского государственного университета, сотрудник отдела исследования армяно-российских отношений	Более 40 лет (с 1986 года)	Русский, армянский, английский
Э20	Высшее, кандидат политических наук	сотрудник Русского дома в г. Ереван	С 2020 года	Русский, армянский, английский

В интервью приняли участие 20 экспертов: 12 имеют учёную степень (5 докторов и 7 кандидатов наук, включая академика НАН РА), 3 эксперта окончили аспирантуру, 11 представляют университетскую и академическую науку, остальные - аналитические центры, СМИ, политические партии, общественные и

гуманитарные организации. 17 экспертов имеют опыт в сфере международной коммуникации 10 лет и более. Все эксперты владеют армянским и русским языками, 18 - английским, что позволяет им сопоставлять контент источников на разных языках. Содержательная насыщенность оценивалась по повторяемости ответов: по ключевым вопросам позиции экспертов сходятся, на завершающий открытый вопрос о неучтённых практиках коммуникации 15 экспертов новых категорий не предложили, что свидетельствует о достаточности выборки для целей качественного исследования.

Ответы экспертов

Ответы на вопросы 1-4 содержатся в таблице с характеристикой экспертов.

Вопрос/ Эксперт	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5
Фокусировка					
5	Армянский, русский	Армянский, русский, по работе – еще грузинский, английский	Армянский, русский	Армянский, русский, редко английский	Армянский, русский
6	Внутри страны: Социальные сети, Интернет СМИ, блоггеры, телевидение/радио, сарафанное радио Международные новости: социальные сети, Интернет СМИ, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны: Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры, телевидение/радио, сарафанное радио Международные новости: социальные сети, Интернет СМИ, блоггеры, телевидение/радио, сарафанное радио	Внутри страны: социальные сети, Интернет СМИ, блоггеры, сарафанное радио, телевидение/радио Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны и международные новости (нет разницы): Интернет СМИ, телевидение/радио, сарафанное радио, социальные сети, блоггеры	Внутри страны и международные новости (нет разницы): Социальные сети, Интернет СМИ, блоггеры, телевидение/радио и сарафанное радио (крайне редко)
7	Русский, армянский, английский	Армянский, русский, английский	Русский, армянский	Армянский, русский	Русский, армянский
8	Более 5 (оппозиционные, государственные, российские, европейские, международные)	5	3	5	3
9	Да	Да	Да, с учетом международных при наличии по конкретному вопросу	Безусловно	Нет, если международная ситуация – смотрю только официальную.

			(Россия, Западные страны, Иран, Азербайджан, Турция)		Если читать оппозиционные источники – видно, что это часто не их мнение.
10	Достаточно для большинства вопросов и базового понимания, но не для экспертной работы	Недостаточно, финансируются преимущественно государством, малые СМИ существуют на грантах, что требует написания того, что выгодно грантодателю, сами гранты также ограничены, их немного	Скорее достаточно, но не все из них влиятельны	Да, но есть избирательность в подаче контента и освещении событий, поэтому иногда приходится искать другую информацию	Достаточно
Погружение					
11	В первую очередь индивидуальные, потом государственные (консервативны, но нейтральны), частные – подают информацию примитивно, не на экспертном уровне, преимущественно	Контент частных медиахолдингов	Индивидуальные (создаются одним человеком), потом частные, государственные - в последнюю очередь	В первую очередь государственные (в т.ч. иностранные), затем частные, индивидуальные редко смотрю	В основном ориентируюсь на государственное, иначе происходит наслоение групп интересов и нет доверия к достоверности информации
12	Необходимо по работе, поэтому нельзя сказать, что достаточно	Недостаточно, есть запрос на диверсификацию национального контента или потребление зарубежного	Средне, есть запрос на потребление иностранного для получения более объективного представления	Скорее достаточно, но анализирую международные для понимания глобальных процессов	Достаточно
13	Однотипность контента, недостаток финансирования и	недостаток финансирования, подача материала и его однотипность	Недостаток финансирования	Недостаток финансирования, язык контента (Россия слабо	Законодательство, если будут изменения

	необходимость его поиска для выживания			представлена на национальном языке)	
14	Российское	Российское, азербайджанское, турецкое – точно нет, американский контент исходит сугубо из интересов США	Преимущественно российское	Российское, европейское, американское, но зависит от конкретной тематики	Российское и армянское – частично, американское – частично, но не ресурсы Демократической партии, азербайджанское и турецкое, цитирующее другие источники
15	Обычно да	Не всегда, при затруднении, стараюсь найти больше информации, т.к. нет кредита доверия при закрытости информации	Чаще всего да, если нет, то буду пытаться уточнить	Нет уверенности в происхождении, требуется верифицировать	Иногда, если не знаю, то уточняю, чаще всего получается. Если не удастся установить – доверие может быть, но не буду делиться с другими
16	НКО (преимущественно западные), частные СМИ на грантах от них и посольств (1in.am, Noyan Tapan, Hetq), оппозиция не обладает весом напрямую (усталость от полит. фигур Саргсяна и Кочаряна), Дашнакцутюн – имеют свое медиа, А. Бабаджанян и некоторые другие политики и владельцы	Государство, официальные лица (Н. Пашинян), партии владеют СМИ, телеканалами (Кентрон), оказывают влияние (Процветающая Армения, Альянс, Армения, Блок «Честь имею», Гражданский договор)	Государство в первую очередь, а также владельцы бизнеса, медиахолдингов, политики, выступающие лоббистами интересов посредством СМИ – Р. Кочарян, С. Саргсян, М. Минасян и др.	Различные НКО: российской направленности - МОО Гуманитарного развития, клуб журналистов «Аспарез», «Интеграция и развитие», «Иравунк», Фонд «Евразия» Западной направленности Союз осведомленных граждан, Ереванский пресс-клуб, ряд структур аффилированных с	Государственные акторы – центр по общественным связям в аппарате премьер-министра, работают с социальными сетями на предмет ограничения просмотров (неугодный контент набирает меньше просмотров, реже попадается). НКО – Фонд «Евразия», «Интеграция и развитие», Армянская Хельсинская группа. К влиятельным персоналиям и

	медиа по совместительству			Республиканской партией США. К персоналиям можно отнести А. Бабуханяна, А. Бабаджаняна.	владельцам СМИ можно отнести А. Бабаджаняна, Х. Сукиасяна, А. Айвазяна
Проблематика					
17	Формально открытое, но насыщенное политическими акторами, практически не пускающими новых участников, из-за чего достаточно консервативное. Вход внешних акторов (иностранных) регламентирован, но достаточно свободен	Сильный контроль информационного поля, мало независимых источников, внутренних новостей больше, чем внешних – они преимущественно подаются в контексте внутриполитической повестки	Фрагментировано, с желанием властей нарастить контроль, но ограниченностью возможностей и уровня поддержки в данном решении	Доминирует прозападный контент, активное присутствие западных акторов в социальных сетях, мессенджерах, деятельность через посольства, работают с образовательными, научными и интеллектуальными центрами, предоставляют гранты, что актуально для НКО и СМИ, являющимися проводниками идей в коммуникационный режим	Поле достаточно диверсифицировано, есть плюрализм взглядов, но они зачастую вступают в конфронтационные отношения. Происходит активная борьба нарративов, в особенности на цифровых платформах и в социальных сетях, менее зарегулированных и более эмоциональных, чем традиционные СМИ на данный момент
18	Ориентированные на Запад: 1in.am, Noyan Tapan, Hetq, Civilnet, Freenews, *[СМИ-А]** Ориентированные на Россию: Kentron, 2 канал, 5 канал, Yerevan.today, Verelq. Остальные более нейтрально подают	Есть разделение по возрастам ЦА: например, текстовые соцсети - это люди среднего и старшего возраста. X, TikTok и другие аудиовизуальные сети – молодежь. Из наиболее популярных новостных ресурсов – Первый	Есть высокая политизация контента в социальных сетях, однако они выступают сами по себе как платформы без конкретной привязки контента к конкретным странам и симпатиям к ним. Пользователи уже создают и	Западные: CNN, Euronews, RFI, немецкий международный вещатель, есть турецкие радиостанции, но вещают музыку. *[СМИ-А]** Ориентированные на Россию: 5 канал, KentronTV, Verelq,	Ориентированные на Запад: Armtimes.am (газета семьи Пашинян), Civic.am (аффилировано с Гражданским Договором), 1in.am, Factor.am, Noyan Tapan, Civilnet.am. Пророссийских – мало, в основном нейтральная

	информацию и варьируются	канал, News.am. Из нестандартных – Hetq.am (специализация на расследованиях, коррупционных скандалах и пр.). Ориентации сугубо на какие-то страны сложно выделить, кроме SPUTNIK и *[СМИ-А]**.	воспроизводят смысловое наполнение контента, выделить конкретную ориентацию сложно. Новостные сайты проще – есть финансируемые западом 1in.am, *[СМИ-А]**, Factor.tv, российский – SPUTNIK, международный – МИР (в рамках СНГ).	Dalma.news, Politik.am, Panorama.am	направленность, кроме SPUTNIK.
19	Минимально, есть и русские, и украинцы, вписались гармонично, не конфликтуют	Практически нет влияния	Не влияют на него	Держатся особняком, общины существуют отдельно, влияния особо нет	Часть из них используются прозападными кругами для митингов у посольства России. Но после 2022 г. стало существенно реже
20	Есть регионы, более тяготеющие к России (напр. Ширакский, Лорийский и Сюникский марзы). Это зависит не только от географии, но и от комплекса социально-экономических связей. В городах население более экономически благополучное и имеет больше возможностей выбора, в т.ч. ориентировано на	Корреляция есть, молодые переезжают в городах, поэтому здесь палитра более диверсифицированная (гранты, работа – выбор Европы)	Урбанизированные регионы более подвержены воздействию – соцсети, миграционные процессы. Прозападная направленность молодежи	После 44-дневной войны, четко видно влияние негативных настроений в отношении РФ на армянское общество, опросы показывают около 32% сторонников сближения с РФ. Около 38% убежденно против, остальные флуктуируют. Нет корреляции, похожей на Молдову. Ранее была в ряде городов - Ширак,	Есть регионы, откуда массово едут в РФ, там настроение более ориентировано на РФ Севан, Ширак, Араратская обл., Армавир. Основная мотивация – финансовая. Чуть больше 10-15% населения не идут на выборы, или уезжают в европейские страны

	западный образ жизни, получение образования, путешествия и пр.			Севан. За посл. 10 лет в 6 раз уменьшилось число трудовых мигрантов. 220 тыс. против 42 тыс.	
21	Нет проблем с доступом, мобильный интернет есть повсеместно	Доступ есть всюду, но иногда есть трудности у старшего поколения (связаны с неумением использовать современные ИТ), поэтому доля ТВ и радио может быть выше	Используется Интернет, среди старшего поколения – телеканалы. Оказывают влияние в т.ч. на формирование отношения, но медленными темпами. Примерно 2-3 года отставания в трендах и настроениях в сравнении с урбанизованными зонами	Горожане больше информированы и лучше. Противоречие с точки зрения уровня культурного и интеллектуального развития регионов	Везде одинаковый доступ
22	Положительно – в вопросах экономического сотрудничества, повышения уровня жизни, интеграции в ЕАЭС. Позитивно оценивается БРИКС и периодически озвучиваются инициативы о присоединении Армении к данному объединению. Негативно – в контексте ОДКБ, гарантий	Государственные СМИ – дают много негативного контента, в контексте войны в Нагорном Карабахе. Независимые – освещают нейтрально, делают акцент на помощи, оказываемой Россией. Мало глубокой аналитики, в основном реакционные инфоповоды, кликбейты, что создает проблемы, т.к. люди верят СМИ	Положительно – преимущественно в контексте ЕАЭС, гуманитарной помощи, истории. Негативно – в контексте ОДКБ и вопроса Арцаха Оппозиция преимущественно нейтрально позиционирует РФ, провластный дискурс более непоследователен и варьируется в зависимости от контекста	Положительные репрезентации: история, роль в воссоздании Восточной Армении, ЕАЭС. Пророссийские высказывания преимущественно нейтральные в отношении других акторов. Негативные коннотации – союз с Азербайджаном, Турцией. ОДКБ – подавляющее	Отрицательная – Арцах, ОДКБ, деятельность Азербайджана, Турции Положительная – ЕАЭС, взаимная выгода, товарооборот, торговля

	безопасности, эмбарго (Джермук и др.)			большинство негативно, что дает возможности к влиянию на выход из ОДКБ	
23	Положительно – частные проявления, связанные с визитами, благотворительностью, разовой фин. помощью. Отрицательно – вопрос безопасности, дистанцирование ЕС от углубления сотрудничества и обеспечения безопасности республики	Очень часто упоминаются в сравнении с РФ, на фоне чего позиционируются как более надежные партнеры, РФ выставляется виновницей	Положительно – финансовая помощь, гранты, благотворительные проекты Негативно – гранты и суверенитет с позиции вмешательства во внутренние дела и интернационализации внутренней политики	Положительно воспринимается образ жизни как в европейской стране и есть желание жить к Европе, хотя более 50% относятся положительно именно к США. Нет нейтральных СМИ, нейтрально-положительные. Негативного мало, но есть опасения, что ЕС и США обманывают, будут натравливать на Россию и бросят как в 1918 г. И в ЕС не пустят	При положительной коннотации ЕС – Россия негативная. США особо не упоминается. Наложение положительных репрезентаций происходит на внутриполитические действия. Если куплено что-то ЕС и предоставлено в качестве помощи – есть надпись, флаг и пр. Сняты ролики при поддержке НКО
24	Армянский национальный конгресс, как благотворительная организация (Франция, Ливан, Иран, Сирия и Россия). До 2018 г. – Министерство по делам диаспоры, сейчас – Совет при Премьер-министре, работает со своими представителями, мало	Посредством социальных сетей, семейные связи, централизованной работы мало, преимущественно речь идет о влиятельных и многочисленных диаспорах (РФ, США, Бельгия и Франция)	Институционально - поддерживают дашнаки, в остальном преимущественно семейные и родовые связи	Практически все граждане имеют семейные и родовые связи, неофициальная коммуникация, влияет на мышление в целом. До 2020 г. влияла армянская диаспора в РФ. Особняком после событий 2020, 2022, 2023. Нейтральное отношение, не хотят вмешиваться в спор между РФ и Украиной,	Диаспора очень политизирована, результаты этого наблюдаются внутри Армении. Поддержка политических сил идет со стороны западной диаспоры. Но этого нет со стороны российской диаспоры. Нужно вовлечение. При премьер-министре есть структура, занимающаяся связями

	транспарентности в работе			где также имеется диаспора	с диаспорой. Семейные связи, финансовая помощь позволяют формировать предпочтения. При этом нет открытых данных по поддержке и политических предпочтениях
Завершающие вопросы					
25	Происходит увеличение количества фейкового контента, употребления обсценной лексики в контенте, что может усилить в т.ч. одобрение регуляции и ее общественное и законодательное обсуждение	Возможно обсуждение и принятие законов об иностранном финансировании, тем самым ограничить информацию и ее транслирование. Пока принятие затруднительно	Пока нет трудностей, законодательство в норме, есть только исключительные политизированные случаи	Законодательных ограничений нет, но на практике самым сильным, ярким пророссийским представителям не дают доступ к крупнейшим СМИ. Как следствие, говорят либо очень молодые, либо второстепенные, чье влияние сильно ограниченно.	Теоретически это сделать можно, чтобы не получать информацию их первых рук. В Национальном Собрании оппозиционных журналистов лишают аккредитации (MediaHub), они судятся. Не касается внепарламентской оппозиции. Это массмедиа, финансируемые с Запада. Российские каналы почти не блокируются, но бывают прецеденты приостановки. В нормативных актах это не отражено
26	Семейные связи определяют многое как отдельная подпрактика	-	-	Трудно ответить на вопрос, скорее нет	Скорее нет

	среди спюрка (диаспоры)				

Вопрос/ Эксперт	Э6	Э7	Э8	Э9	Э10
Фокусировка					
5	Русский, армянский, английский по работе	Армянский, русский	Армянский, русский, по работе преимущественно английский	Армянский, русский, для научной работы турецкий	Армянский, русский
6	Внутри страны: телевидение/радио как основной источник оперативной информации, Интернет СМИ, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры Международные новости: международные и российские телеканалы, Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры. Международные новости: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, сарафанное радио. Международные новости: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети.	Внутри страны: Интернет СМИ, социальные сети, сарафанное радио, телевидение/радио, блоггеры. Международные новости: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры	Внутри страны: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры. Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, блоггеры
7	Русский, армянский, английский	Армянский, русский и английский – для международных материалов	Армянский	Армянский, русский, турецкий – для анализа региональных источников и сопоставления	Армянский, английский, русский
8	Более 5, включая международные	5	Более 5	4-5	5

9	Да, для сопоставления позиций, нарративов разных стран и групп интересов внутри	Да	Да	Да, хотя не всегда приятно читать, что пишут	Да
10	Несмотря на бытующее мнение об однотипности, присутствие крупных игроков, источники вариативны, подают разный контент и неплохо сохраняют автономность	Достаточно вариативны количественно, но есть определенная концентрация и повторы нарративов с некоторой тенденцией к их превалированию	Скорее да	Скорее да, но варьируется от темы. Некоторые темы ограниченно освещаются	Вариативность не всегда сбалансирована, есть перекосы в сторону отдельных позиций
Погружение					
11	С профессиональной точки зрения все представляют интерес – и государственные, и частные, и индивидуальные. Но в частных и индивидуальных побольше скандалов, кричащих заголовков, сенсаций, которые не имеют под собой качественной почвы	Частные и государственные, затем индивидуальные	Индивидуальные и частные в большей степени, затем государственные	В зависимости от тематики, но в большей степени индивидуальные и частные, если это какой-то эксперт создает свои материалы, аналитику	Государственные, затем контент частных и индивидуальных, если его содержание верифицируемо
12	Требуется по работе, но для внутренних новостей достаточно	Скорее достаточно	Достаточно	Достаточно, если не требуется рассмотреть какой-то внешний вопрос	Скорее достаточно
13	Законодательство, язык контента и недостаток финансирования	Недостаток финансирования	Недостаток финансирования	Недостаток финансирования и законодательство, подача материала	Недостаток финансирования в первую очередь, остальное ситуативно

14	Армянское, российское	Армянское, российское	Армянское, российское	Армянское, если речь идет о зарубежных странах, то можно и нужно читать их контент	Армянское
15	Как правило, да	Стараюсь понимать, кто стоит за источником, если нет информации – попробовать выяснить	Как правило, да	В большинстве случаев, да	Чаще всего
16	Государственные структуры (в части допуска и регулирования работы медиа), политики – Р. Кочарян, Н. Пашинян, С. Саргсян. Также западные НКО грантодатели и другие. Недостаток финансирования побуждает к поиску грантов.	Все, кто обладают финансами для спонсирования СМИ и лоббирования своих интересов (НКО, государство, медиамагнаты).	Государство ограничивает появление новых акторов, по сути, пространство разделено между политическими силами (бывш. и текущим премьер-министром). Иностранные СМИ представлены в основном SPUTNIK и *[СМИ-А]**, охват у остальных небольшой, поэтому влияют через гранты	Из иностранных СМИ – SPUTNIK, *[СМИ-А]**, сейчас возрастает влияние Турции, Иран слабо представлен, представляет интерес только для узкой аудитории. Из внутренних: государственные структуры, партии, их ключевые фигуры	Бизнес активно вовлечен, особенно если есть взгляды и на политику – С. Карапетян, Х. Сукиасян. Стремятся финансировать или приобрести СМИ для трансляции нарративов. Также есть политические фигуры, журналисты - А. Бабаджанян, Э. Варданян.
Проблематика					
17	Коммуникационный режим стал более динамичным и многоканальным, со значительным влиянием социальных сетей и ростом роли визуального контента. Старые форматы	Информационное поле очень сильно децентрализованно, но многие нарративы дублируются, что несколько снижает вариативность, но при этом нельзя сказать, что оно под жестким	Коммуникационный режим стал более фрагментированным и поляризованным: традиционные медиа конкурируют с социальными сетями, усилилась роль персонализированных	Режим стал более открытым и конкурентным, но одновременно более конфликтным: различные группы активно противодействуют в медиаполе, особенно в	Коммуникационный режим стал более динамичным с большим количеством акторов и постоянным потоком новостей и комментариев; при этом вырос риск поверхностности

	донесения информации уже не играют такой роли и приходится адаптироваться игрокам медиарынка	контролем и ограничениями. Скорее они носят характер не нормативный, а сама система так сложилась, и нет мотивации у акторов к ее преобразованию	каналов и блоггеров, изменился тон дискурса в более эмоциональную и конфликтную сторону	социальных сетях, где слабо зарегламентированы правила коммуникации	обсуждений и доминирования эмоциональных реакций
18	В целом, затрудняюсь выделить именно целиком однополярные СМИ, наверное, больше Civilnet.am, Factor TV, в остальном даже *[СМИ-А]** сталкивается с трудностями в финансировании, поэтому нельзя сказать, что они сугубо американские. Меняются и грантодатели, поэтому СМИ может флуктуировать	Есть пул государственных СМИ – Armenpress, Первый канал (Армения), также, по сути, Armtimes.com тоже уже близко к власти и транслирует государственный дискурс. Частных много разных – зависят от того, от кого получают финансирование. Пророссийские – часто СМИ, связанные с Кочаряном (Пятый канал, Hraparak,am, Yerevan.today), также SPUTNIK. Прозападные – это 1in.am, *[СМИ-А]**, Civilnet.am, Hetq.am. Причем и те, и другие, совершенно необязательно провластные	Подавляющее большинство СМИ достаточно нейтрально и широко освещают повестку, за поляризацией надо идти на их страницы в социальных сетях и комментарии, чтобы увидеть реакции или понять, кто их читает. Сами же СМИ в целом транслируют все, что может быть интересно читателю и подхвачено в конкретный момент	Пророссийских меньше, чем прозападных, т.к. они не существуют на гранты, как западные. Местные СМИ, вещающие российские нарративы – являются ситуативно пророссийскими (в основном связаны с Кочаряном и Саргсяном), но например Yerkir Media и Hraparak.am, которые связаны с дашнаками и сейчас в общем блоке с Р. Кочаряном, не являются чисто ориентированными на Россию. Западные нарративы есть в СМИ, финансируемыми из-за рубежа Factor.am, Noyan Tapan, Civilnet), а также встречаются и те,	Медиа часто транслируют нарративы, подходящие под конкретный курс в данный момент. Сторонников одного курса мало. Государственные и аффилированные с властью СМИ преимущественно нейтральны в подаче контента, либо можно встретить и тот, и тот. Примерами именно прозападных можно назвать 1in.am, *[СМИ-А]**. Пророссийских – SPUTNIK, Politik.am, Panorama.am В основном СМИ нейтральны – News.am, Tert.am, 168.am, Arka.am, Aravot.am, Aysor.am. Они составляют основную

				и другие ориентации в СМИ, аффилированных с правящей партией (Civic.am, Armtimes.com)	долю медиапотребления
19	Релоканты мирно сосуществуют и встроились в уже существующую систему и преимущественно аполитичны	Не внесли изменений	Мало изменений в структуре коммуникации, встроились в уже существовавшую русскоязычную общину	Минимально, практически незаметно каких-то изменений, может только разовые всплески, которые были при их появлении	Они не выступают как актор в медиапространстве, вносят некоторый вклад в экономические связи и бытовую коммуникацию, не более
20	Практически размылась данная грань, сейчас особо нет различий	Наблюдается определённая корреляция: старшие поколения и жители менее урбанизированных регионов чаще демонстрируют устойчивую симпатию к России, тогда как молодёжь и жители крупных городов более неоднородны в оценках	В ряде регионов Россия исторически воспринимается позитивнее, за счет своей вовлеченности и активного присутствия (Армавир, Ширак, Сюник), там больше ориентированности на дружбу с Россией. В остальных регионах более равномерно сейчас распределено	Старшее поколение вне зависимости от места проживания более ориентировано на Россию, ностальгически относясь к общему прошлому. Молодежь едет в город, где палитра взглядов более разнообразна	Да, есть – население рурализованных территорий больше тяготеет к связям с Россией, как более привычным. В городе больше возможностей, есть большая диверсификация взглядов
21	Везде одинаково, как минимум есть смартфоны для выхода и доступа в Интернет	Разницы почти нет, кроме труднодоступных регионов	Сейчас везде одинаковый доступ	Существенной разницы нет	Традиционные СМИ (телевидение и радио) более популярны в регионах, поскольку привычнее для населения старшего возраста. Но доступ в Интернет имеется, поэтому речь, скорее о

					вкусовых предпочтениях
22	Позитивные нарративы – это в первую очередь ностальгия и экономика. Все что связано с общим прошлым, благополучием, помощью, поддержкой. Негативное все связано с ОДКБ, ожиданиями от организации, с Карабахским урегулированием, отношениями с Турцией и Азербайджаном, отдельными высказываниями российских представителей, которые воспринимаются остро властью и моментально тиражируются	Позитивно Россия упоминается в контексте исторических связей, безопасности, экономики. Негативные упоминания связаны с ожиданиями, не совпавшими с реальностью, и с критикой отдельных политических решений	Позитивные образы связаны с историческим союзничеством, культурной близостью и экономическим сотрудничеством, трудовой миграцией Негативные - с разочарованиями в ожиданиях обеспечения безопасности, критикой многовекторности, расхождением интересов, позиционирующихся как стремление поставить в зависимое положение	Позитивные - союзничество, культурная и историческая близость, экономическое и образовательное сотрудничество. Негативные - ожидания, которые не были реализованы, и критика отдельных политических действий в контексте Карабахского конфликта, дружба с Турцией и Азербайджаном	Позитивные образы связаны с экономическим сотрудничеством, рынками труда, энергетикой, ЕАЭС. Негативные образы - с критикой отдельных решений и с обсуждением зависимости
23	ЕС и США самостоятельно фигурируют редко, в основном – это касается каких-то программ помощи, образовательных проектов, развития гражданского общества.	Позитивно – в контексте сотрудничества в сфере безопасности, совместных учений, политической поддержки реформ, развития общества,	Позитив чаще всего связан с символической поддержкой, демонстрацией единства, при отсутствии реальных подвижек и результатов сотрудничества.	Позитивно воспринимаются возможности сотрудничества, инвестиции, образовательные программы. Еще тема поддержки признания геноцида армян	ЕС и США нередко ассоциируются с возможностями инвестиций, модернизации, реформ и доступа к рынкам, многовекторности. Негативные – затрудняюсь привести.

	Чаще они рассматриваются в сравнении с РФ, однако это в значительной степени эмоциональная, а не какая-то глубокая содержательная аргументация. Глубинного уровня и самостоятельной репрезентации как таковой пока немного	поддержки образования. Негативных инфоповодов мало, они завязаны на связи с Россией и геополитическим давлением, при этом неготовностью реально поддерживать Армению по чувствительным вопросам отношений с Турцией и Азербайджаном. Но встречаются такие заявления крайне редко	Негатив встречается редко, чаще связан с осознанием малозначимости заявлений на практике	выступает как чувствительный маркер. Негатив - дискуссии о политическом влиянии, необходимости участия в санкциях и подталкивании к геополитическому выбору	
24	Не могу привести пример системной работы государственных институтов, есть отдельные проявления, контакты, в основном – это на уровне индивидов, семей	Преимущественно диаспора – это поле для неофициальной работы, это связь с родственниками, институт поддержки и взаимовыручки, поэтому это НКО и Церковь в первую очередь. При государстве есть формальные институты, но они не монополисты в этом	В основном связи на уровне семей и отдельных гражданских инициатив. Государство в нынешней парадигме участвует ограниченно.	Родственные связи в первую очередь, но есть, например и отдельные движения и общественные организации (дашнаки, Союз армян России, Армянский всеобщий благотворительный союз), Церковь также выступает связующим звеном.	В основном на семейном уровне – у каждой семьи есть так или иначе кто-то, кто находится в России или в США. Оттуда и поддержка, оттуда и воззрения на политику Армении как страны и поддержка соответствующих политических сил. Комиссия при Премьер-министре работает преимущественно с отдельными представителями и выдающимися деятелями диаспоры

Завершающие вопросы					
25	Можно ожидать дискуссий вокруг регулирования цифровых платформ, прозрачности финансирования медиа и механизмов противодействия дезинформации. На данный момент большинство СМИ из топ-20 могут вполне спокойно и критиковать власть, и высказывать точку зрения, отличную от официальной. Но не исключено, что подобные прерогативы могут ограничиваться при желании настроить законодательство таким образом	На данный момент маловероятно, что что-то изменится на правовом уровне, решения будут носить политический характер	Скорее всего, будет усиливаться регулирование социальных сетей и иностранных СМИ. Национальные СМИ пока интересуют в меньшей степени, т.к. они более управляемы	Пока нет перспектив, но есть желание упорядочить СМИ в более строгих рамках. Вопрос в том, насколько это будет делаться выборочно или же правила будут общими для всех	Не вижу пока перспектив законодательных, т.к. это противоречило бы текущей политике и сложившимся отношениям в информационном поле, которые, в целом, сбалансированы
26	Нет, все основное упомянуто	Затрудняюсь ответить	-	Скорее всего нет	Финансирование за счет меценатов и диаспоры отдельных проектов и коммуникация на уровне бизнес-элит, формирующих определенные предпочтения, но открытых данных мало

Вопрос/ Эксперт	Э11	Э12	Э13	Э14	Э15
Фокусировка					
5	Армянский, русский, английский	Преимущественно армянский, иногда русский	Армянский и русский, английский иногда по работе	Армянский, русский, по работе требуется турецкий при работе с источниками	Армянский, русский
6	Внутри страны: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио Международные новости: социальные сети, Интернет СМИ, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны: Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры, сарафанное радио, телевидение/радио Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, сарафанное радио, блоггеры	Внутри страны и за пределами (без разницы): Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио	Внутри страны: телевидение/радио, Интернет СМИ, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры Международные новости: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, сарафанное радио, блоггеры	Внутри страны: Интернет СМИ, телевидение/радио, социальные сети, блоггеры, сарафанное радио Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, блоггеры, сарафанное радио
7	Армянский, русский, английский	Армянский, русский	Армянский и русский	Армянский, русский, турецкий и арабский для работы с источниками и региональной тематикой	Армянский, русский
8	Более 5	5	4-5	Более 5	Более 5
9	Да, конечно, включая разные позиции как в стране, так и за рубежом	Да	Да, конечно, хотя опыт позволяет предположить, какое будет мнение у кого	Конечно	Обычно да
10	Достаточно	Скорее да	Недостаточно, т.к. материал во многом однотипен, материал, который не устраивает,	Скорее достаточно, если не касается каких-то специфических тем	Скорее да

			часто занижается по просмотрам и выдаче на интернет-платформах		
Погружение					
11	Сначала индивидуальные по интересующей тематике (особенно экспертные), затем частные и государственные	Частные, затем государственные для сравнения, индивидуальные редко	Все равно по работе приходится ознакамливаться со всеми. Личное предпочтение - частные, но в зависимости от того, кто собственник, затем индивидуальные, потом государственные	Государственные и частные	В первую очередь контент частных медиахолдингов и государственные СМИ, индивидуальные интересуют если это экспертные материалы
12	В целом достаточно, но обращаюсь дополнительно	Достаточно для анализа внутренних вопросов	Приходится, т.к. связано с профессиональной деятельностью, в целом отечественного контента хватает средне	Достаточно, но без международного контента сложно обойтись в работе при исследовании зарубежных стран	Сам по себе контент самодостаточен, но мои потребности требуют обращения к зарубежной аналитике регулярно
13	Однотипность контента, недостаток финансирования	Недостаток финансирования	Нормативное регулирование и политическое влияние, качество контента, недостаток финансирования и автономии вследствие этого	Однотипность контента, нормативное регулирование	Недостаток финансирования, однотипность контента
14	Армянское	Армянское, российское	Затрудняюсь ответить, скорее зависит от тематики и конкретного инфоповода	Армянское, российское, если не касается взаимоотношений России и Армении - можно и европейское, американское	Армянское, российское
15	Да, как правило	Преимущественно, иногда требуется	Как правило, знаю, кому принадлежит то	Конечно, если нет информации об авторе	Да, как правило

		дополнительно искать информацию	или иное крупное медиа, и учитываю это при ознакомлении с материалом	источника и его финансировании – нет достоверности информации	
16	Государственные структуры, владельцы медиаресурсов (А. Бабаджанян, А. Акопян, Х. Сукиасян, Г. Царукян, Р. Кочарян, А. Тадевосян), иностранные медиа (SPUTNIK, *[СМИ-А]**)	Государство и официальные лица (Н. Пашинян), отдельные НКО, финансирующие СМИ (например, Factor.tv, Civilnet, Hetq, *[СМИ-А]**) Ключевые политические фигуры имеют доступ к средствам, что позволяет финансировать СМИ (Р. Кочарян, С. Саргсян), которым нужны гранты. Это касается и иностранного финансирования, идущего через НКО	Государство стремится контролировать не столько наличие контента, сколько его просмотры (через Центр общественных связей и информации Аппарата премьер-министра), также самостоятельно запускает нарративы через источники, связанные с Гражданским договором (Civic.am, Armtimes.com). Из влиятельных персоналий – журналисты, эксперты, можно назвать Э. Варданяна (ТГ-канал Баграмян 26), В. Погосяна, С. Суренянца, А. Айвазяна. Политики – Р. Кочарян, С. Саргсян пока контролируют свои пулы СМИ, но нельзя сказать, что они крайне популярны, но их много.	Государственные институты (задают тон), отдельные политические фигуры (А. Бабаджанян, С. Карапетян, Р. Кочарян). Частные СМИ – через грантодателей, также имеются отдельные НКО, как Союз осведомленных граждан или Ереванский Пресс клуб	Много акторов: государство, крупный бизнес, партии, политики, лоббирующие собственные интересы, часто совмещая эти сферы. Механизмы разные – через НКО, через владение СМИ (прямо или опосредованно, как С. Саргсян через М. Минасяна или Н. Пашинян через А. Акопян) и др.

Проблематика					
17	Коммуникационный режим стал более разнообразным, с большим количеством каналов и мнений, но выросла и доля поверхностных, эмоциональных интерпретаций и нарративов	Режим сохраняет некоторые тенденции прошлого и привычного (популярность телевидения/радио), в то же время все активно переходит в «цифру», которая пока слабо регулируется, но позволяет людям высказываться, из-за чего и нарративы, и контент становится более поляризованным и в то же время растет количество акторов, его создающих	Режим на первый взгляд очень атомизирован – много разных площадок, есть некое ощущение хаоса, но фактически транслируемый в нем дискурс ограничивается – частично государством, частично самими участниками, сдерживающими амбиции друг друга. При этом усилился дефицит доверия к источникам информации из-за поверхности нарративов и некой стагнации: отсутствия новых игроков и качественного контента	Коммуникационный режим стал более горизонтальным и сетевым, при этом усилилась поляризация и фрагментация; разные группы живут в разных информационных мирах, что усложняет поиск общих оснований для диалога	Режим стал более противоречивым из-за того, что одновременно старые акторы его стараются консервировать и в то же время технологический прогресс идет вперед. В какой-то момент люди ушли на цифровые платформы, что побудило медиа переместиться туда и конкурировать с отдельными влиятельными индивидами, а также внешними акторами. И все вещают свое мнение, которое набирает своих подписчиков и последователей
18	В зависимости от ситуации. Последовательно прозападные – 1in.am, Civilnet.am, *[СМИ-А]**. Последовательно пророссийские – SPUTNIK, Yerevan,today, Panorama.am. В	В целом есть ориентированные на Запад и на Россию Интернет СМИ. На запад – *[СМИ-А]**, Hetq, Civilnet, 1in.am, Freenews, Armtimes.com. На Россию – SPUTNIK, Dalma.news, Aravot.am,	Ориентированы на Запад – Factor TV (финансируется западным частным фондом), 1in.am, Civilnet, Hetq (больше пиар на скандалах, нельзя сказать, что провластные).	Ориентированные на Запад: Noyan Tapan, Factor TV, 1in.am, *[СМИ-А]** Ориентированные на Россию: Verelq, Politik.am, SPUTNIK. Остальные более нейтральные, либо	Ориентированные на Запад: 1in.am, Armtimes.com, Noyan Tapan, Civilnet.am, *[СМИ-А]** Ориентированные на Россию: Kentron, 2 канал, 5 канал, Yerevan.today, Verelq,

	остальных СМИ можно найти как те, так и другие нарративы, примерно поровну.	Panorama.am, Politik.am, Yerevan.today. На Запад ориентированы СМИ с большими охватами, но Россия лучше представлена в ТВ сегменте – 5 канал, 2 канал, Kentron TV, Armenia TV, также в мультиплексе вещают РТР-Планета и в столичной зоне – Первый канал	*[СМИ-А]** - частично получают финансирование от С. Карапетяна, поэтому антироссийская риторика несколько снизилась. Freenews, Armtimes.com, Civic.am – подконтрольны Н. Пашиняну, транслируют линию правящей партии. Politik.am, 5 канал, Yerevan.today, Yerkir media (лишился места в мультиплексе, только Интернет ТВ), Второй канал, News.am – транслируют более ориентированные на Россию нарративы, аффилированы с Р. Кочаряном или дашнаками, полностью или частично. 168.am, Tert.am, ArmeniaTV, Aysor.am – С. Саргсян, более нейтральные в нынешней конъюнктуре	флуктуируют в репрезентациях	Arka.am, Panorama.am, Hraparak.am.
19	Не думаю, что есть какое-то серьезное влияние	Минимально	Вообще не влияет	Нет ресурсов и мотивации к влиянию	Сначала были эпизоды политической активности (протесты у

					посольства), но быстро сошло на нет
20	Определённая корреляция присутствует: в регионах и среди старших поколений чаще более ностальгическая позитивная установка, среди молодёжи и городских групп - больше критичности и стремления к многовекторности	В Гюмри более ориентировано на Россию, т.к. находится база, в остальном более-менее одинаково, кроме Еревана. Ереван больше тяготеет к европейскому образу жизни и служит точкой притяжения для желающих мигрировать в Европу, США	За последнее время разница практически стерлась, скорее нельзя это так выделить	Как правило старшее поколение более положительно настроено к России, молодежь более разнообразна во взглядах	Где Россию и ее помощь больше видят, там как правило и симпатии. Европа меньше действует в регионах, как и США, поэтому Россия еще остается неким монополистом в регионах, который помогает обеспечивать безопасность, благополучие и основные блага
21	Нет существенной разницы	Не думаю, что есть принципиальные отличия проблемы с доступом	Сейчас везде есть доступ с мобильных устройств, дело только в привычках потребления, но и то – радио и телевидение уже тоже в смартфоне	Трудности с доступом только в совсем отдаленных регионах и если старшее поколение не очень хорошо пользуется современными технологиями	Только в отделенных и может быть приграничных районах, с ними коммуникация может быть затруднена, ну и в городе динамики больше и осведомленности
22	Позитивные образы России связаны с сотрудничеством в экономике, трудовой миграцией, инфраструктурными проектами, исторической и культурной общностью. Критически воспринимаются несбывшиеся ожидания	Позитивно - как традиционный экономический и стратегический партнер. Негативно - через призму несбывшихся ожиданий, нерешённых вопросов и накопленных противоречий	Положительно воспринимается экономика, историческое прошлое, энергетические проекты. Негативное восприятие – Арцах, ОДКБ, безопасность	Позитивные образы – исторический и естественный союзник и партнёр, культурная и конфессиональная близость Негативные – невыполнение роли в обеспечении безопасности ОДКБ, которая ожидалась от нее, отношения с	Положительное восприятие – экономическое сотрудничество, помощь, газовые контракты, историческая память. Негативное – связано с вопросами безопасности в регионе и геополитической турбулентностью,

	по поводу безопасности, критика отдельных политических решений и геополитическое обострение, которое вынуждает уйти от многовекторности в пользу выбора стороны			Турцией и Азербайджаном	угрожающей нейтральности страны в сохранения многовекторного курса
23	Позитивно - как источники инвестиций, технологий, потенциальный экономический партнер (ЕС) и партнер в сфере безопасности (США). Негативного мало, но есть опасения с тем, что не учитывается региональная конъюнктура, которая жертвуется в угоду их интересам в регионе	ЕС и США ассоциируются с модернизацией, правами человека, качеством институтов и уровнем жизни, критические образы редко встречаются, представлено достаточно однобоко	Положительно – образ жизни, гранты, инвестиции, перспективы безвизового режима Отрицательно – отдельные ценности, не совпадающие с армянскими, попытки склонить на свою сторону с неясными перспективами	ЕС и США часто воспринимаются как источники норм, стандартов, реформ и образовательных возможностей. Негативные образы связаны с геополитическими конфликтами, санкционной политикой и ощущением дистанции от регионального контекста и специфики	Положительно репрезентуются помощь, развитие гражданских институтов, поддержка реформ, общее видение и ценности. Негативно особо не репрезентуются, оппозиционные СМИ бывают также прозападными, а пророссийские не являются именно антизападными
24	В основном – семья является основой для взаимодействия, другие институты играют поддерживающую роль	Связь поддерживается через бизнес-круги, занимающиеся в т.ч. меценатством, также через международные общественные организации (AGBU), а также на низовом уровне – в семье	Через семью в основном, диаспора как актор политической коммуникации и процессов в Республике ограничена. Офис уполномоченного по делам диаспоры – формализованная структура	Институционально государству интересно взаимодействовать с диаспорой по вопросам признания геноцида и экономическим проектам. Но на практике это слабо реализуется сейчас	В основном – это разные общественные организации, или движения, церковь как канал коммуникации тоже выступает. Государство мало вовлечено непосредственно
Завершающие вопросы					

25	Можно ожидать дискуссий о регулировании онлайн-пространства, прозрачности медийного финансирования и ответственности за распространение заведомо ложной информации	Скорее всего каких-то существенных изменений не предвидится	Навряд ли что-то изменится в регулировании в ближайшие 5 лет, текущее положение дел удобно и контролируемо, если внешние по отношению к системе факторы только на это не сподвигнут	Возможны шаги по уточнению норм в сфере регулирования иностранного вещания, онлайн-платформ, а также прозрачности источников информации и финансирования медийных проектов.	Возможно обострение противоречий поставит вопрос о поиске нового баланса регулирования, включая решения по урегулированию пространства, маркировки контента, повышения отчетности об иностранном финансировании
26	-	-	Можно отдельно посмотреть роль беженцев из Нагорного Карабаха и влияние на формирование дискурса и коммуникацию в обществе, как особую категорию	Роль ААЦ как актора коммуникации и института, учитывая историческую роль и современное влияние на общество	-

Вопрос/ Эксперт	Э16	Э17	Э18	Э19	Э20
Фокусировка					
5	Армянский и русский	Армянский, русский	Армянский, английский, русский, по работе – еще французский	Армянский, русский	Русский, армянский, в работе пригождается английский
6	Внутри страны: телевидение/радио, Интернет СМИ, сарафанное радио, социальные сети, блоггеры	Внутри страны: Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры, телевидение/радио, сарафанное радио	Внутри страны и международные новости (без разделения): социальные сети, Интернет СМИ, телевидение/радио,	Внутри страны: телевидение/радио, социальные сети, Интернет СМИ, сарафанное радио, блоггеры	Внутри страны и международные новости (без разделения): Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры,

	Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, сарафанное радио, блоггеры	Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, блоггеры, сарафанное радио, телевидение/радио	сарафанное радио, блоггеры	Международные новости: Интернет СМИ, социальные сети, телевидение/радио, сарафанное радио, блоггеры	телевидение/радио, сарафанное радио
7	Армянский, русский	Армянский, русский	Армянский, английский, русский, французский	Армянский, русский	Русский, армянский
8	4-5	Более 5	Более 5	3	5
9	Да, нельзя ограничиваться исключительно одной оптикой, требуется исследовать и то, как видят ситуацию разные стороны	Да, безусловно	Да, конечно, требуется знать не только позицию единомышленников, но и понимать конкурентов	Конечно	Да, важно учитывать и официальную позицию, и общественную реакцию, и взгляды партнёров
10	Скорее достаточно, но не все из них пользуются заслуженным вниманием	В целом, достаточно	Достаточно	Достаточно	Скорее достаточно
Погружение					
11	Частные и индивидуальные	Государственные, индивидуальные (блоггеры, эксперты), частные (медиахолдинги)	Частные и индивидуальные, государственные консервативны и менее привлекательны	Анализирую все, в зависимости от ситуации могу отдавать предпочтения конкретным	Все необходимы для анализа, в первую очередь государственные, как официальная позиция, но интересно также посмотреть весь спектр мнений, это возможно только при просмотре частного и индивидуального контента

12	В целом, достаточно Но все равно проверяешь и удостоверяешься в корректности информации, сверяя с иностранными	Недостаточно, т.к. всегда есть смысл даже на внутриполитические процессы посмотреть со стороны	Средне, есть запрос на получение представления о происходящем за рубежом и о представлении о внутренних процессах из-за рубежа	Достаточно	Да, но приходится обращаться и к зарубежным, если это связано с вопросами внешней политики
13	Подача и однотипность контента, недостаток финансирования и нормативное регулирование	Недостаток финансирования	При изменении законодательства – нормативное регулирование может, однотипность контента и его подача, недостаток финансирования	Недостаток финансирования	Нормативное регулирование и недостаток финансирования
14	Российское и армянское	Армянское	Армянское, западное	В зависимости от конкретной тематики может и российское, и армянское, и европейское, и американское	Российское, армянское
15	Не всегда, но стараюсь выяснить, чтобы понимать – кем и для чего данная информация подана	Обычно да	Как правило, да	Чаще всего да, т.к. стараюсь смотреть те источники, которые уже проверены	Если не знаю, то стараюсь найти альтернативное подтверждение в других источниках
16	Влияние оказывают государство (через Центр общественных связей и информации) и политические институты (партии, которые контролируют медиа – Гражданский	Государство и правящая партия активно влияют на потребление контента и инфоповоды (Armenpress, Armtimes.com, Civic.am, 1 канал (Армения), Freenews), сдерживают	Политические фигуры – Н. Пашинян, Р. Кочарян, С. Карапетян, С. Саргсян, Г. Царукян. Лидеры мнений и блоггеры – А. Айвазян, В. Погосян, Э. Варданян	Много разных акторов, сложно будет перечислить. Это и медиахолдинги и их владельцы (А. Акопян, М. Минасян, Х. Сукиасян, А. Бабаджанян), и бизнес	В первую очередь государство и владельцы крупных СМИ, которые могут быть также аффилированы с политическими силами (С. Саргсян, Р. Кочарян,

	Договор (Civic.am, Armtimes.com), блок «Честь имею» (Tert.am, Kentron, 168.am), Альянс Армения (Yerkir.media, Yerevan.today, H2, 5 канал)), а также различные НКО и лидеры мнений	влияние значимых акторов, оппозиционных по отношению к властям. При этом зарубежное финансирование, гранты, особо не ограничиваются, но до тех пор, пока не идут вразрез с линией правящей силы	Различные НКО – Фонд «Евразия», Союз осведомленных граждан, Ереванский пресс-клуб и др.	(Г. Царукян, С. Карапетян), и блоггеры (С. Суренянц, В. Погосян), и владельцы цифровых платформ, в том числе иностранные, НКО, политические фигуры (Р. Кочарян, С. Саргсян). Государство также не остается в стороне	Г. Царукян, Х. Сукиасян, А. Бабаджанян). Также различные НКО, выделяющие финансирование – например Фонд «Евразия», Фонд «Civilitas» и др.
Проблематика					
17	Внешнеполитические сюжеты нередко подаются в рамках внутренних политических конфликтов, много каналов и площадок, но мало доверия; роль социальных сетей и прямой коммуникации политиков с аудиторией заметно выросла	Режим стал более динамичным и конфликтным: информационные кампании идут часто эмоционально, а граница между содержательной новостью и информационным противодействием часто размыта	Коммуникационный режим стал более открытым и децентрализованным, но одновременно более поляризованным под влиянием внешнеполитической дилеммы и связанной с ней проблемой безопасности	Режимом назвать сложно – это некий саморегулируемый хаос, который нее способствует кооперации и синергии участников. Очень атомизированы и разрознены качественные медиа, крупные участники как правило проводники чьих-то интересов	Появилось большое количество акторов, создающих контент, каналов, через которые распространяется информация. Это делает борьбу за читателя/зрителя и продвижение своих нарративов очень конкурентной и острой. Традиционные медиа осваивают новые площадки в Интернете и обретают новую аудиторию, уже не сосредотачиваясь на одном канале распространения информации
18	На Запад ориентированы – Hetq, Civilnet, 1in.am, Noyan	Ориентированы на Запад СМИ, аффилированные с	Кроме иновещания, все СМИ в той или иной степени транслируют в	Основной пласт популярных СМИ придерживается	Много СМИ, ориентированных на Запад, существующих

	Tapan, Armtimes.com. Это как правило либо какие-то СМИ, связанные с расследованиями, развитием демократии, либо политическими группами, ориентированными на прозападный курс. Российский сегмент – это либо аффилиация с бывшими президентами (Саргсян, Кочарян), либо экспертные медиа (например Verelq).	правящей партией – Armtimes.com, Civic.am, Freenews. Также есть СМИ, которые получают непосредственно финансирование из данных стран через НКО: Civilnet, Noyan Tapan, Factor.am, *[СМИ-А]**. К СМИ, ориентированным на Россию, можно отнести Politik.am, Yerevan.today, Kentron, Panorama.am, SPUTNIK	зависимости от ситуации ориентированный на Россию или запад дискурс – в зависимости от того, какая линия является превалирующей. Это касается значимых СМИ в Республике. СМИ с незначительными охватами могут быть более последовательными, но у них и аудитория меньше. На Запад ориентированы *[СМИ-А]** и их ТВ канал. На Россию – SPUTNIK, Первый канал, РТР Планета, МИР, но последний более нейтрален опять же, как канал Содружества	нейтральных позиций и достаточно качественно сохраняет умеренность, больше поляризации в социальных сетях именно среди аудитории и их отношения к нейтральным инфоповодам в том числе. Наиболее агрегирующие пророссийские настроения – SPUTNIK, Politik.am, Tert.am, 168.am, Yerevan.today. Прозападные – 1in.am, *[СМИ-А]**, Civilnet, Armtimes.com.	на гранты и зарубежное финансирование – это *[СМИ-А]**, 1in.am, Civilnet.am, Factor.am, Freenews На Россию на данный момент ориентировано меньше – это SPUTNIK, Yerevan.today, Hraparak.am, Tert.am Основная часть СМИ нейтрально или ситуативно освещает инфоповоды в пользу какой-то из сторон
19	Не заметил каких-то изменений	Нет какого-то влияния, либо оно совсем мало	Они встроились в существующую систему, не особо активны как слой населения	Не повлияли	Кроме отдельных акций и демаршей никак не проявилось
20	Да, в регионах и среди старших поколений симпатии к России более устойчивы, тогда	Да, старшее поколение более тяготеет к России и историческим связям, молодежь более	Население имеет тенденцию к концентрации в городах, а там больше	Мне кажется сейчас все выровнялось достаточно, нет привязки к месту, есть	Есть регионы, где Россия более представлена и активно вовлечена в разные

	как в столице и среди молодёжи чаще встречается более скептический и многовекторный подход.	ориентирована на Европу	экономических и финансовых возможностей, поэтому там есть возможность выбирать между тем, кто более привлекателен – Россия и Запад. В рурализованных регионах выбор меньше, есть ностальгия по прошлому и привычный образ, но там и населения остается меньше в силу разных причин	только доля симпатий к России, которая несколько выше у старшего поколения. Но и среди молодого поколения нельзя сказать, что все они ориентированы на Запад	проекты на местах или встроена в систему обеспечения безопасности. В основном это Ширакская, Сюникская, Лорийская и Котайкская области и Ереван. В Ереване за счет численности населения и урбанизации в целом более обширная палитра взглядов, в этих областях отношение более дружественное к России. Но нельзя сказать, что в остальных оно недружественное
21	В городе в целом больше возможностей, т.к. это урбанизированное пространство. Есть и больше интереса к происходящему вокруг, и больше контактов с разными людьми, что делает осведомленность выше	Интернет везде есть, поэтому сейчас какие-то ограничения, связанные с дальностью или труднодоступностью минимальны	Доступ есть везде, нет какой-то существенной разницы	Везде одинаково	Преимущественно везде есть Интернет, поэтому осведомленность зависит только от того, насколько есть само предпочтение контента, который в нем, в сравнении с телевизором и радио
22	Позитивные образы – это и общее прошлое, и политика памяти, исторический союзник, партнёр по	Россия воспринималась очень долго как ключевой партнёр по безопасности и традиционный	Положительный образ завязан на экономику и историческую близость, которая предопределяет неизбежность	Россия воспринимается как союзник и партнёр по интеграции в сфере безопасности и экономики. Но в	Позитивное восприятие связано с культурной, исторической, конфессиональной близостью,

	безопасности, страна, с которой связаны судьбы многих семей. На современном этапе это также экономический потенциал и связи. Негативные образы – часто связаны с симпатиями к Западу и существуют в антагонизме к России из-за геополитических противоречий. Образ западной жизни выглядит как некая мечта, ради которой требуется отказаться от того, что есть с Россией	союзник, с этим связаны и негативные образы – они обусловлены оценкой конкретных решений и эпизодов, когда ожидания не были реализованы	взаимодействия с Россией и ЕАЭС. Отрицательные нарративы связаны с кризисами последних лет, неоправданными ожиданиями от ОДКБ и потребностью искать других партнеров, которая Россией воспринимается с настороженностью, несмотря на ее взаимодействие с Турцией и Азербайджаном, к которому Армения не задает вопросов	последнее время измерение безопасности, по крайней мере в многостороннем формате (ОДКБ) подвержено сомнению, что и провоцирует негативные репрезентации, которые распространяются на остальной образ в целом	экономическими и гуманитарными проектами, поддержкой. Негативное восприятие обусловлено ограниченностью ресурсов и возможностей поддержки Армении в текущих реалиях
23	Позитивный – образ «европейской мечты», которая притягательна свободой передвижения, идеей членства в ЕС, но на практике не сулящая какой-то долгоиграющей выгоды. Негативный образ – связан с отсутствием реальных шагов, кроме деклараций о намерениях, но он встречается редко	ЕС и США рассматриваются как альтернатива в рамках многовекторного курса, которая может повлиять на баланс сил в регионе и повысить стабильность. Вопрос только в том, насколько этот образ реально сочетается со стремлениями указанных акторов, и не послужит ли это прямо противоположной цели. Но данная	Положительно воспринимаются инвестиции, помощь, поддержка общей линии реформ и развития страны. Перспектива свободного перемещения и углубления интеграции с ЕС также для многих выглядит привлекательной. Негативные образы связаны с расхождением подогретых ожиданий и	ЕС и США воспринимаются как альтернативные центры силы и модернизации, а также как участники глобальной конкуренции, чьи интересы не всегда совпадают с интересами Армении	ЕС и США ассоциируются с современными технологиями, программами обмена, реформами, экономическим благополучием и возможностями. Негативные образы связаны с конкуренцией ценностных моделей, поверхностностью поддержки, но звучат не так часто

		репрезентация очень сильна в медиа	готовности Запада их оправдать в том объеме и те сроки, которые ждут		
24	Есть общественные организации – российские (Союз армян России) и западные (AGBU), в них состоят члены ближней или дальней диаспоры, соответственно. У многих есть родственники в Армении, это и оказывает влияние на экономические и политические предпочтения	Эффективных институтов на уровне государства как таковых нет, есть формально обозначенная комиссия при премьер-министре. Все устойчивое и работающее держится на родственных узах	Есть аппарат уполномоченного по правам диаспоры при премьер-министре, в остальном – это деятельность разных общественных организаций, ну и семейные связи, которые лежат в основе	Преимущественно это связи на родственном уровне, какой-то институциональной централизованной работы почти нет или она номинальна	В основном это родственные и семейные связи, также есть организации как Союз армян России, которые активно работают с диаспорой в конкретных странах. Церковь также выступает центром притяжения общины и связующим звеном в разных странах
Завершающие вопросы					
25	Вероятны шаги по уточнению правового поля в сфере медиа и информации, особенно в части прозрачности финансирования и регулирования социальных сетей как относительно нового явления в таком массовом характере	Возможно, будут какие-то дальнейшие политические решения, но для них не имеет смысла трансформировать законодательство	Скорее всего какие-то отдельные изменения будут, касаемо регулирования социальных сетей, но не более	Навряд ли будут какие-то изменения, текущее положение устраивает власть	Возможно, будет ужесточение регулирования правил иновещания и иностранного финансирования СМИ и повышение прозрачности финансирования
26	-	Затрудняюсь ответить	Имеет смысл рассмотреть коммуникации бизнес-сообществ и их в	Вроде нет	Скорее нет

			качестве акторов, поскольку они обладают ресурсами для инвестирования в коммуникации и лоббирования своих интересов		

Примечания:

**[СМИ-А]* – Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента[435] и нежелательной организацией[436], в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.

[435] Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/

[436] Подробнее: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

Приложение 2

Перечень ключевых Интернет СМИ в Республике Армения (на основе данных о частоте посещаемости по состоянию на 01.01.2026)[437]

№ п/п	Наименование СМИ	Форма собственности	Отношение к власти	Отношение к России/коллективному Западу	Языки вещания
1	News.am	Частное	Оппозиционное	Нейтральное	Армянский, русский, английский
2	1in.am	Частное	Оппозиционное, аффилировано с А. Бабаджаняном	Антироссийское, прозападное	Армянский
3	Armtimes.com («Айкакан жаманак»)	Частное	Провластное, принадлежит семье премьер-министра Армении	Антироссийское, прозападное	Армянский, русский
4	Hraparak.am	Частное	Оппозиционное	Нейтральное	Армянский
5	Tert.am	Частное	Оппозиционное, аффилированное с С. Саргсяном	Нейтральное	Армянский, русский, английский
6	*[СМИ-А]*[438]	Иностранное	Оппозиционное	Антироссийское, прозападное	Армянский, русский
7	SPUTNIK ARM	Иностранное	Нейтральное	Пророссийское	Армянский, русский

[437] Данные о посещаемости взяты на основе статистики сервиса Similarweb. - URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/markets/webmarketanalysis/mapping/News_and_Media/

Информация о форме собственности, отношении к власти и аффилиации, языках составлена автором на основе данных экспертного интервью (см. Приложение 1), информации с сайтов указанных СМИ, данных отчетов НПО о медиапотреблении на территории РА. Отношение к власти и зарубежным странам дополнительно верифицировано результатами анализа тональности с использованием АС «Медиалогия» (см. Приложения 4, 5).

1) Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf

2) Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

[438] Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента и нежелательной организацией, в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.

Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/; Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

8	168.am	Частное	Оппозиционное, аффилированное с С. Саргсяном	Нейтральное	Армянский, русский, английский
9	Armlur.am (сайт газеты «Жоховурд»)	Частное	Оппозиционное, аффилированное с С. Саргсяном	Нейтральное	Армянский
10	Armenpress.am	Государственное	Провластное	Нейтральное	Армянский, русский, английский, французский, арабский, фарси, грузинский
11	Aysor.am	Частное	Нейтральное	Нейтральное	Армянский, русский, английский
12	Aravot.am	Частное	Оппозиционное	Нейтральное	Армянский, русский, английский
13	Newsarmenia.am (АМИ «Новости-Армения»)	Частное	Нейтральное	Нейтральное	Армянский, русский
14	Civilnet.am	Частное, финансирование иностранных фондов (ЕС, США)	Оппозиционное	Антироссийское, прозападное	Армянский, русский, английский, французский
15	Arka.am	Частное	Нейтральное	Нейтральное	Армянский, русский, английский
16	Panarmenian.net/arm	Частное	Оппозиционное, аффилированное с С. Саргсяном	Нейтральное	Армянский, русский, английский
17	Panorama.am	Частное	Оппозиционное, аффилированное с С. Саргсяном	Нейтральное	Армянский, русский, английский
18	Yerevan.today	Частное	Оппозиционное, аффилированное с Р. Кочаряном	Пророссийское, нейтральное	Армянский, русский

19	Politik.am	Частное	Оппозиционное	Пророссийское, нейтральное	Армянский, русский
20	Verelq.am	Частное	Нейтральное	Пророссийское, нейтральное	Армянский, русский

Приложение 3

Перечень ключевых ТВ СМИ в Республике Армения (на основе данных о частоте просмотров по состоянию на 01.01.2026)[439]

№ п/п	Наименование СМИ	Форма собственности	Отношение к власти	Отношение к России/коллективному Западу	Языки вещания
1	Armenia TV	Частный, А Джанибекян	Нейтральное, аффилировано с С. Саргсяном	Нейтральное	армянский
2	Shant TV	Частный	Нейтральное	Нейтральное	армянский
3	Армения 1	Государственный	Провластный	Нейтральное	Армянский, русский
4	Kentron	Частный	аффилировано с С. Саргсяном	Нейтральное	армянский
5	ATV	Частный	Нейтральное	Нейтральное	армянский
6	Новостной канал Первого (Армения)	Государственный	Провластный	Антироссийское	армянский
7	5й канал	Частный	Оппозиционное, аффилировано с Р. Кочаряном	Нейтральное	армянский
8	Yerkir Media	Частный, аффилирован с партией «Дашнакцутюн»	Оппозиционное	Нейтральное	армянский
9	2й канал	Частный	Нейтральное	Пророссийское, Нейтральное	армянский
10	Первый канал (Россия)	Иностранный	Нейтральное	Пророссийское	русский
11	ТВ-версия *[СМИ-А]*[440]	Иностранный	Оппозиционное	Прозападное	армянский

[439] На основе данных отчетов о медиапотреблении:

1) Media Consumption and Media Coverage of Reforms in Armenia. // Media Initiatives Center. 2021. - URL: https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2022/01/Media-Consumption-in-Armenia-Report.pdf
2) Media Market Analysis: Armenia // Internews. 2024. – URL: https://internews.org/wp-content/uploads/2024/02/Media-Market-Analysis-Report.pdf

Информация о форме собственности, отношении к власти и аффилиации, языках составлена автором на основе данных экспертного интервью (см. Приложение 1). Отношение к власти и зарубежным странам дополнительно верифицировано результатами анализа тональности с использованием АС «Медиалогия» (см. Приложения 4, 5).

[440] Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента и нежелательной организацией, в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.

Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/; Перечень иностранных и международных организаций,

12	Factor TV	Частный, финансирование иностранных фондов (ЕС, США)	Нейтральное	Антироссийское, Прозападное	армянский, английский, русский
13	Freenews	Частный	Провластный	Антироссийское, Прозападное	армянский

деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

Приложение 4

Материалы информационно-аналитических отчетов системы мониторинга СМИ и соцмедиа «Медиалогия»[441] о тональности и внутриполитической ориентации наиболее посещаемых СМИ (по годам)

1. News.am

Объекты: Власти Республики Армения

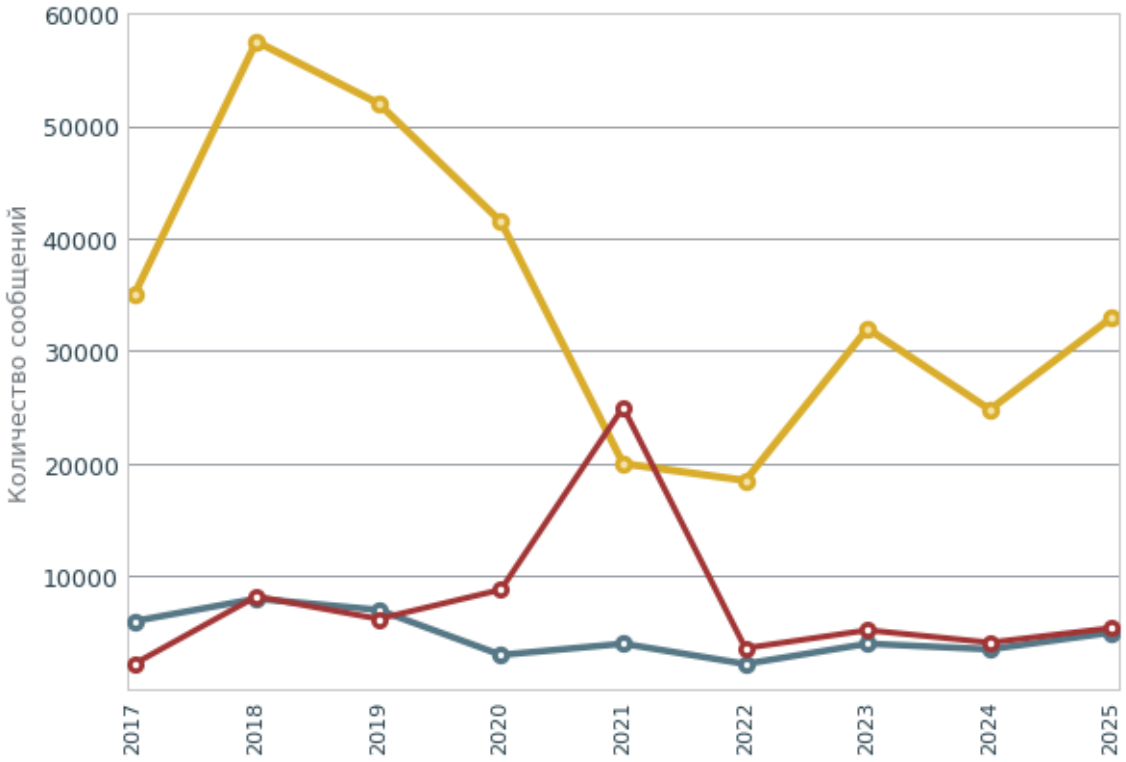
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: NEWS.am, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



[441] Автоматическая система мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия». – URL: https://www.mlg.ru

2. Shamshyan.am

Объекты: Власти Республики Армения

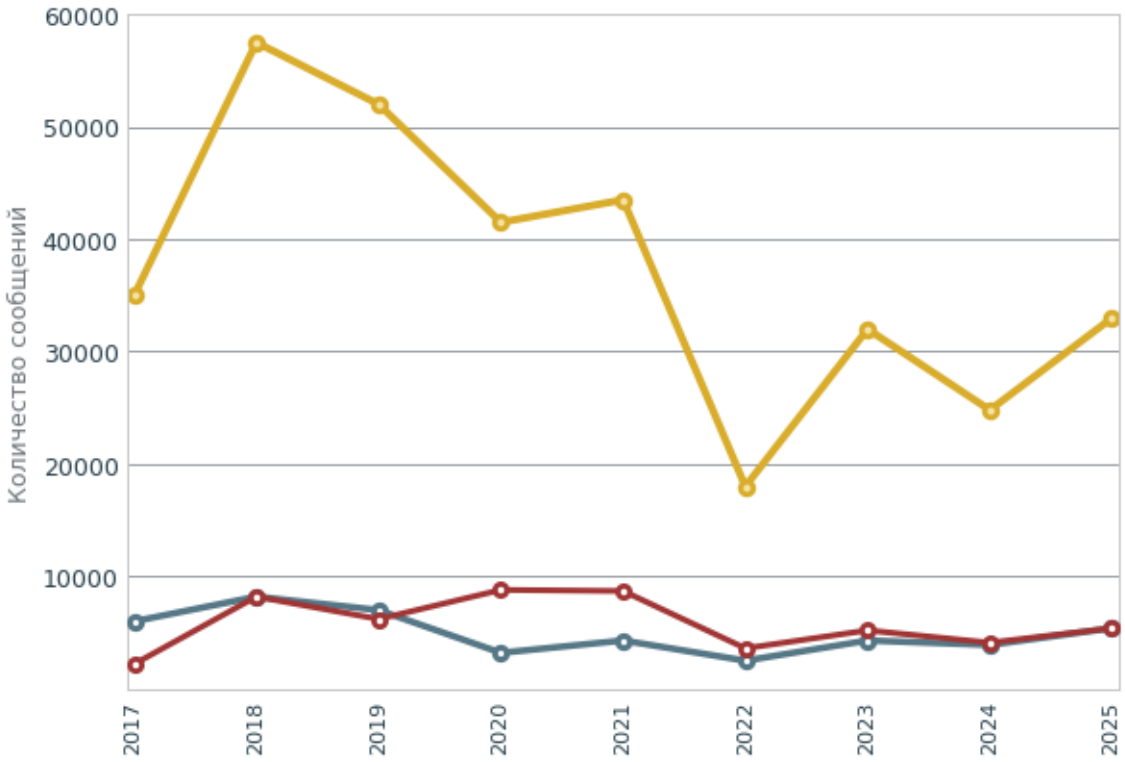
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Shamshyan.com, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



3. Tert.am

Объекты: Власти Республики Армения

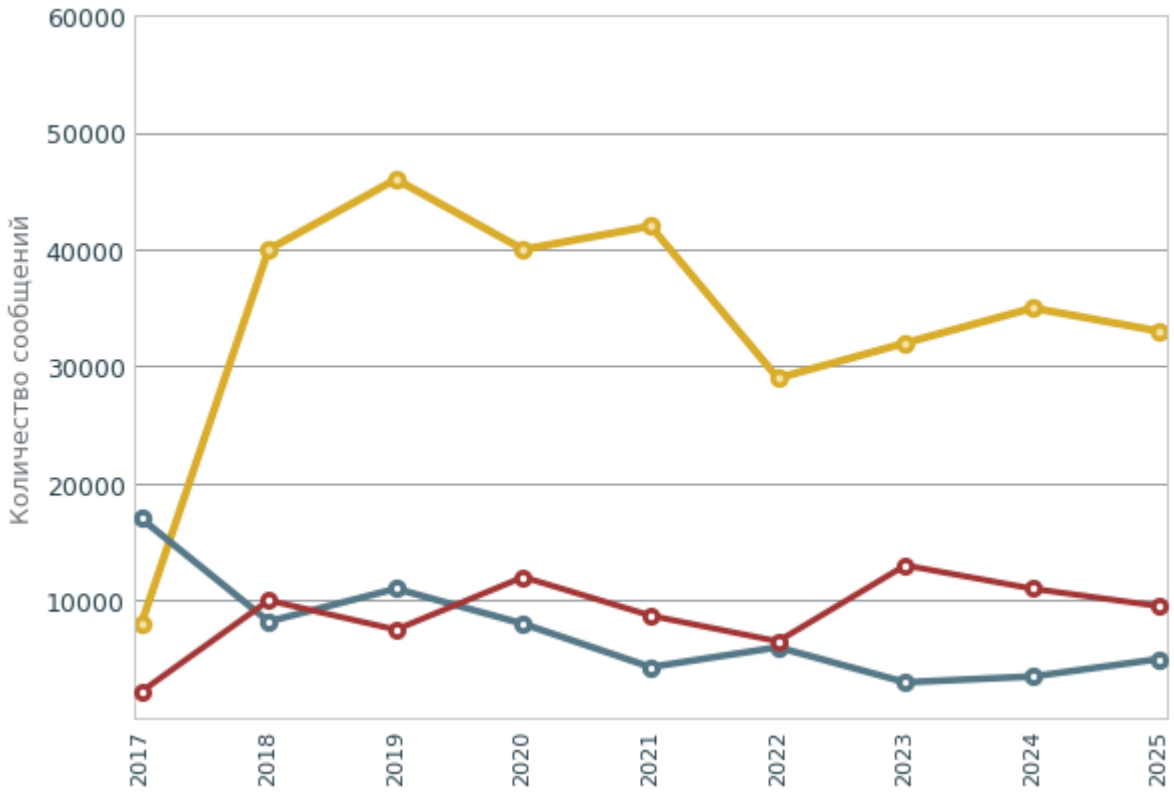
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Tert.am, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



4. *[СМИ-А]*[442]

Объекты: Власти Республики Армения

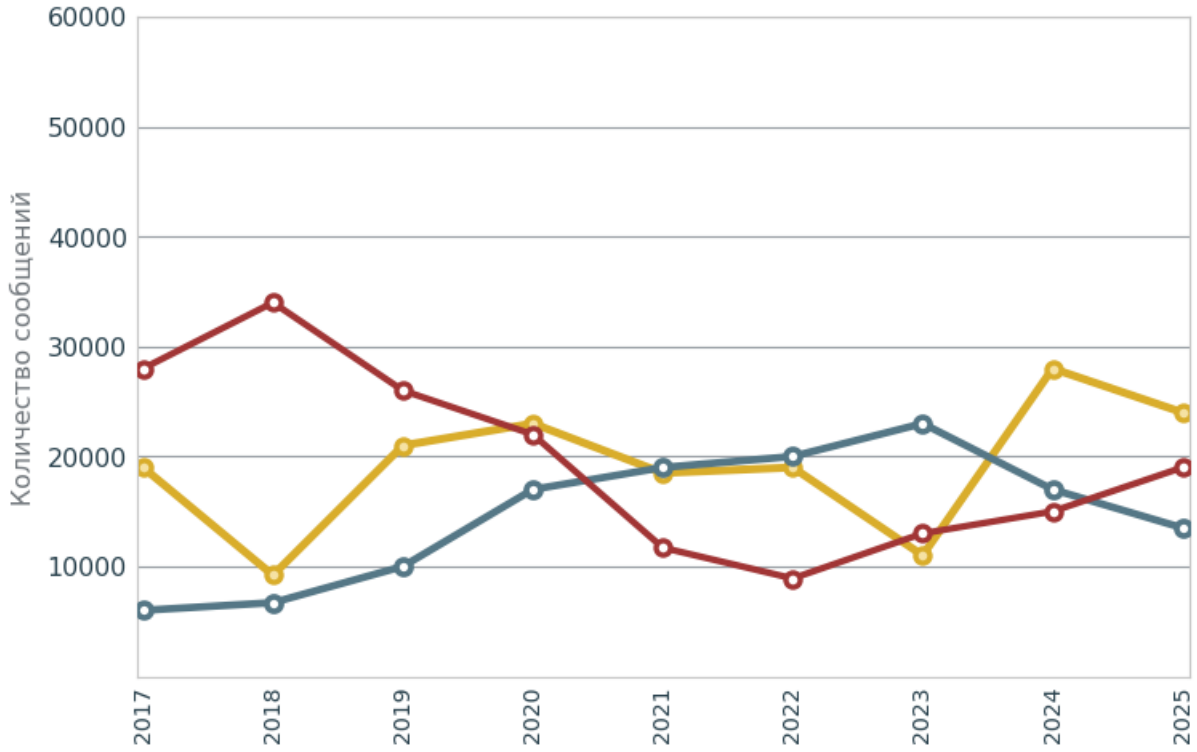
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: *[сайт СМИ-А]*, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



[442] Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента и нежелательной организацией, в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.
Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/; Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

5. Armnews.am[443]

Объекты: Власти Республики Армения

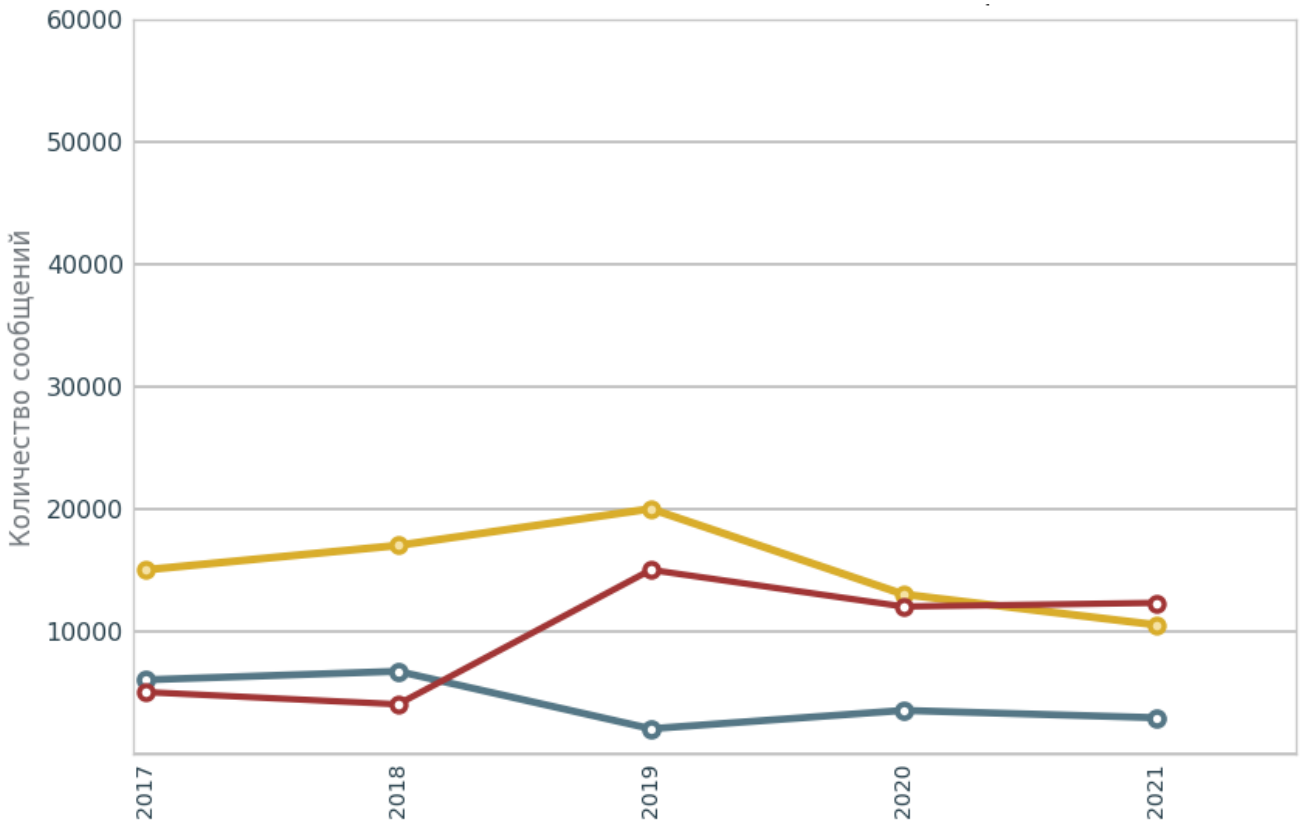
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Armnews.am, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2021 года



[443] СМИ лишено лицензии 10.02.2022 г., результаты показаны за 2017-2021 гг. Подробнее: «Каряк Медиа» прекращает свою деятельность // Tert.am. – 2022. – URL: https://tert.am/ru/news/2022/02/10/qaryak-media/3769190

6. Lurer.com

Объекты: Власти Республики Армения

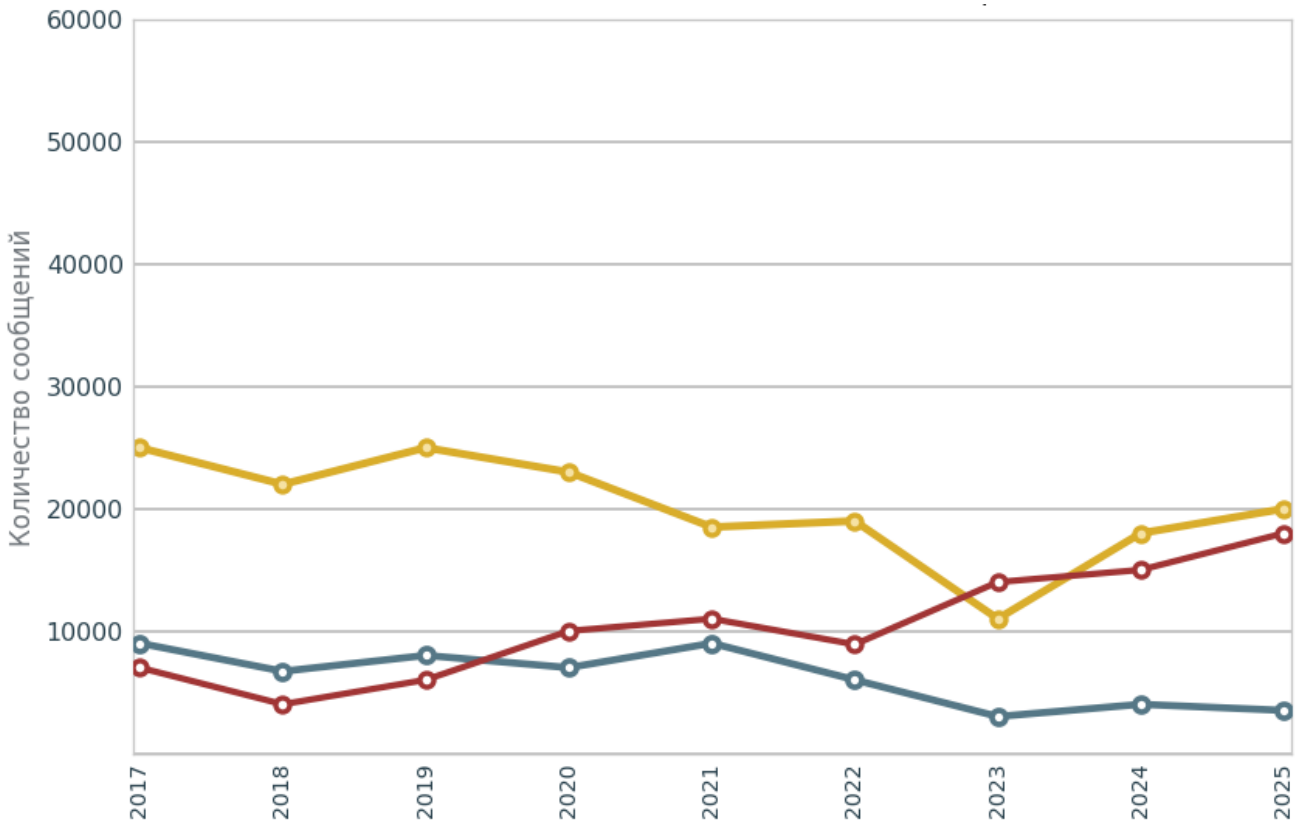
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Lurer.com/am, г. Ереван, Lurer.com, г. Ереван, Lurer.com (lurer.com), г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



7. 1in.am

Объекты: Власти Республики Армения

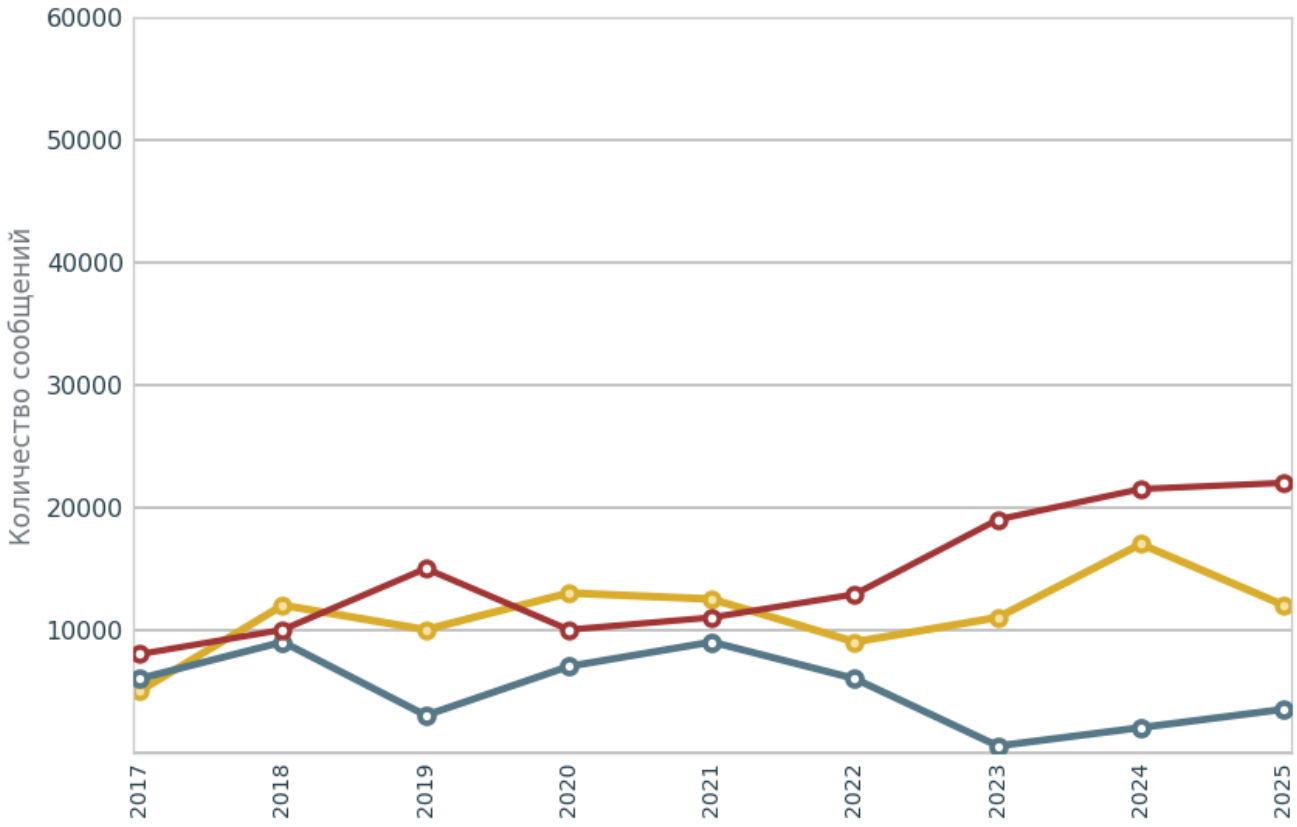
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: 1in (1in.am), г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



8. Civilnet.am

Объекты: Власти Республики Армения

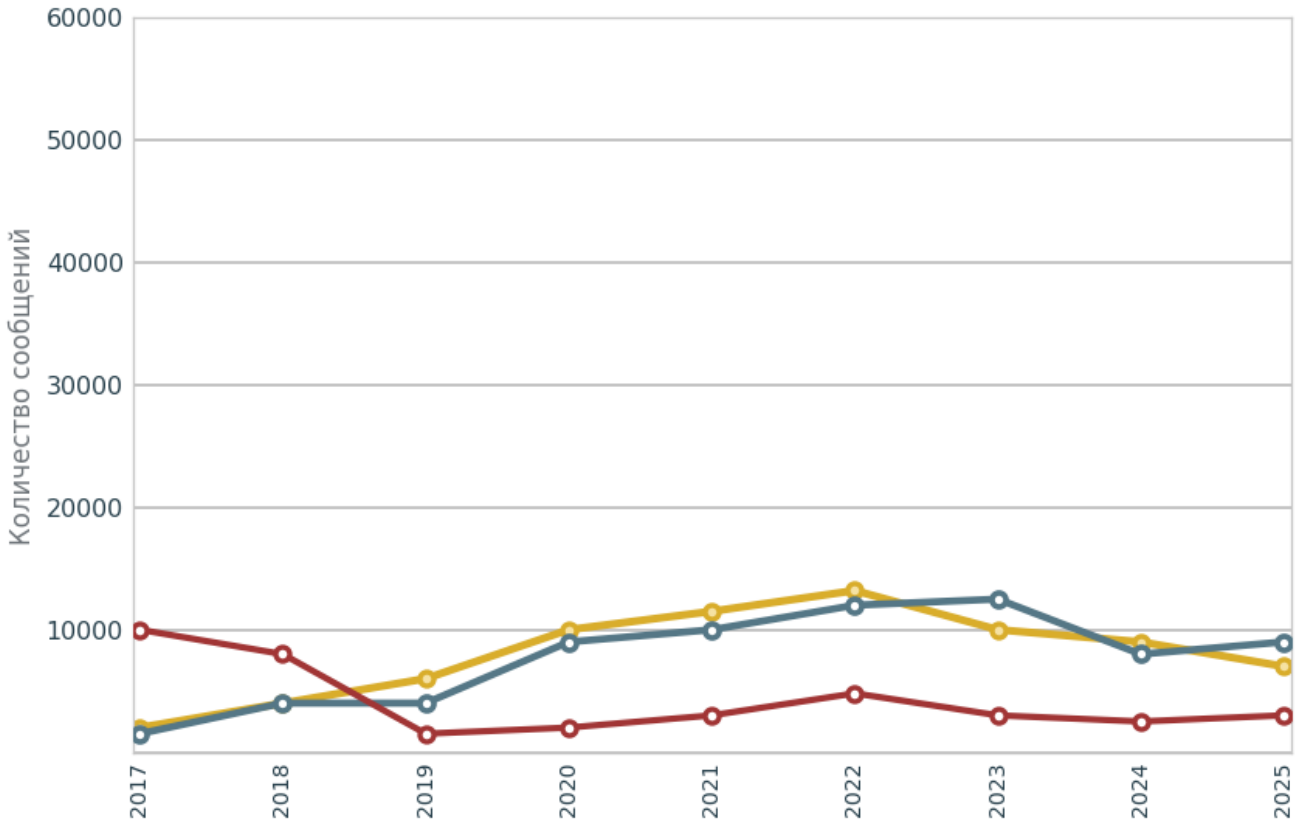
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Civilnet (Civilnet.am/hy), г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



9. Armtimes.com

Объекты: Власти Республики Армения

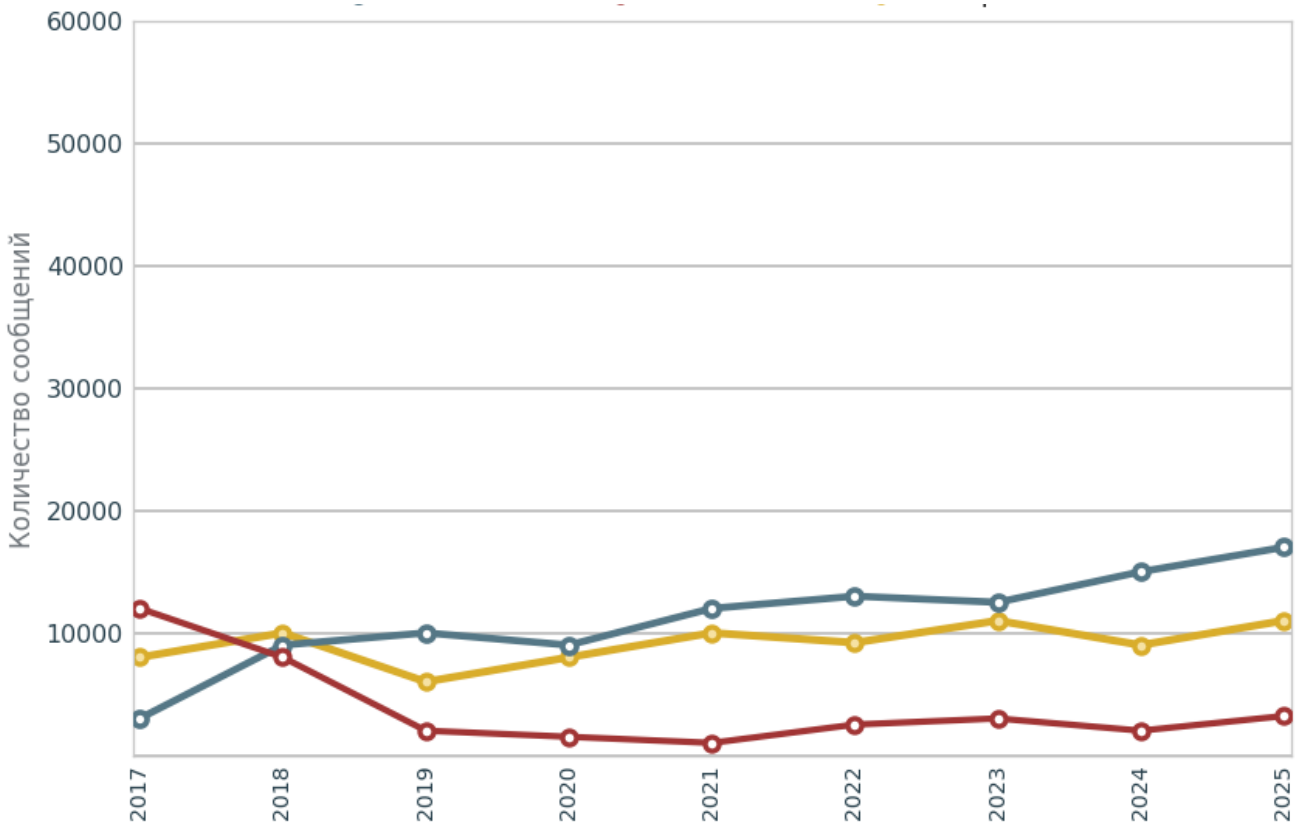
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Armtimes.com (armtimes.com/hy), г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



10. Hraparak.am

Объекты: Власти Республики Армения

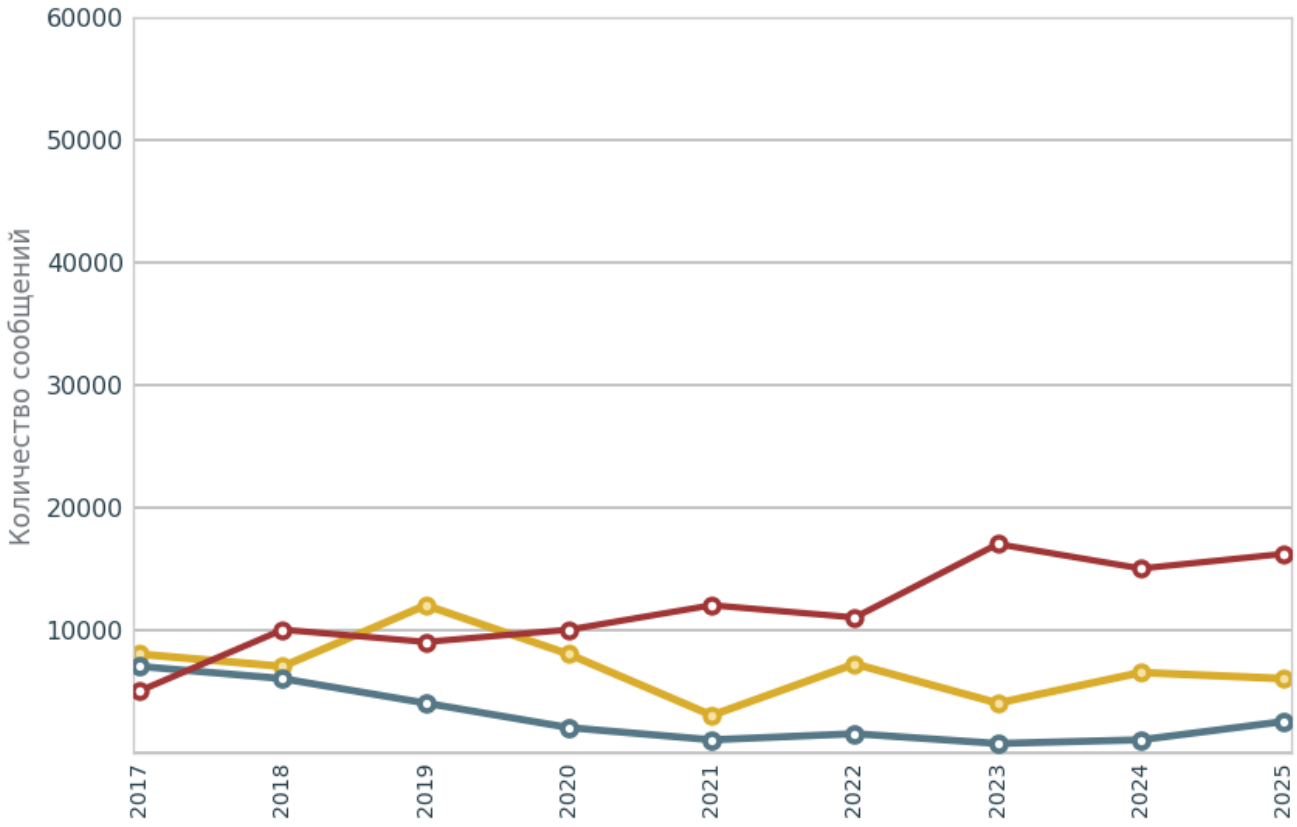
Контекст: ("Правительство Армении" OR "Национальное собрание Армении" OR "Премьер-министр Армении" OR "Парламент Армении" OR "Президент Армении")

Уровни СМИ: Зарубежный

Категории СМИ: Интернет

СМИ: Hraparak.am/am, г. Ереван

Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года



Условные обозначения:

Синим цветом –положительная тональность сообщения

Желтым цветом – нейтральная тональность сообщений

Красным цветом – негативная тональность сообщений

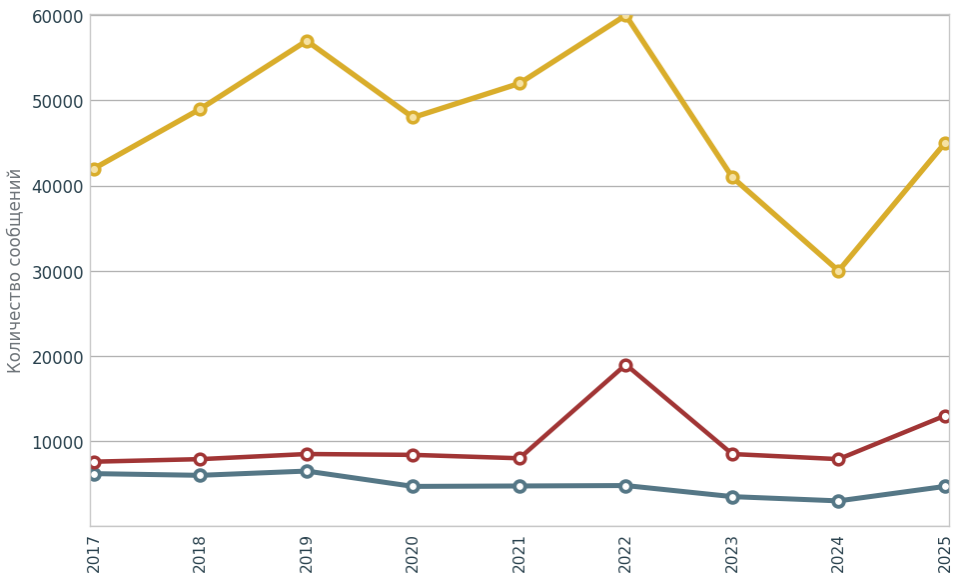
Приложение 5

Материалы информационно-аналитических отчетов системы мониторинга СМИ и соцмедиа «Медиалогия»[444] о тональности и внешнеполитической ориентации наиболее посещаемых СМИ (по годам)

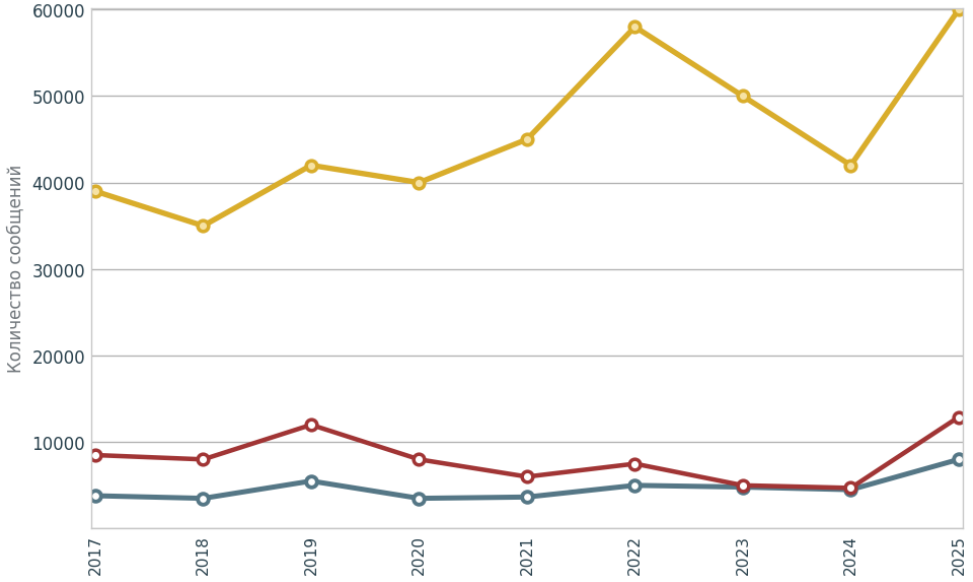
1. News.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: NEWS.am, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)

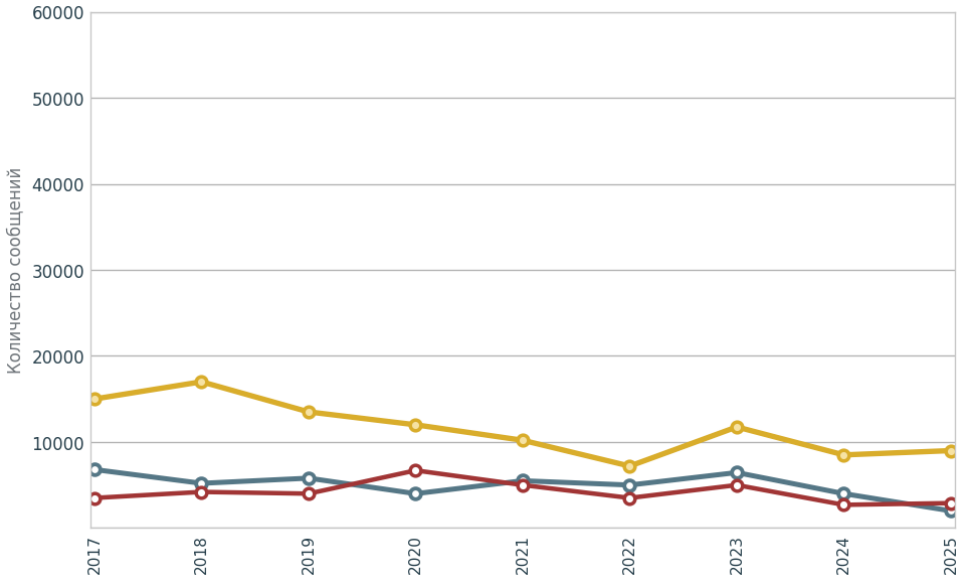


[444] Автоматическая система мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия». – URL: https://www.mlg.ru

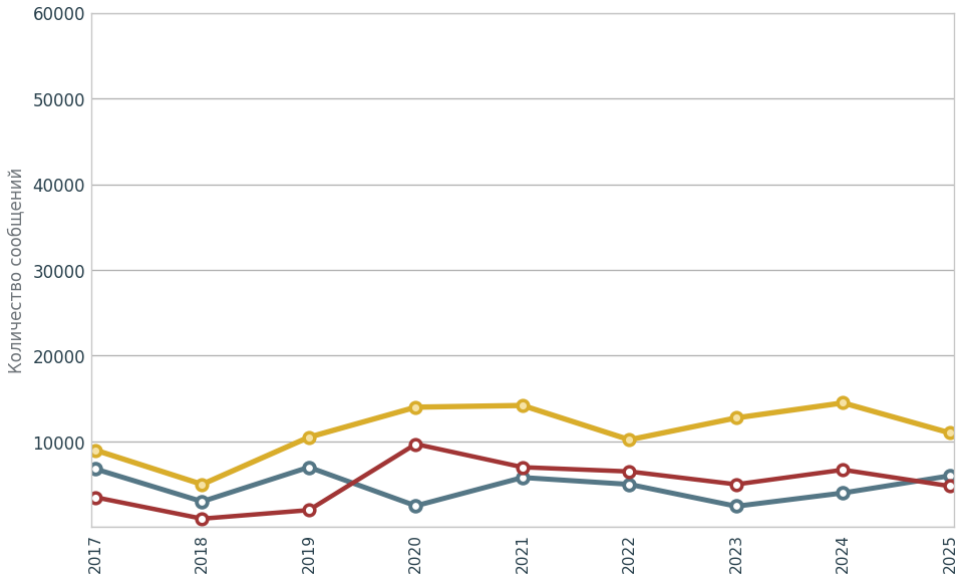
2. Shamshyan.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Shamshyan.com, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



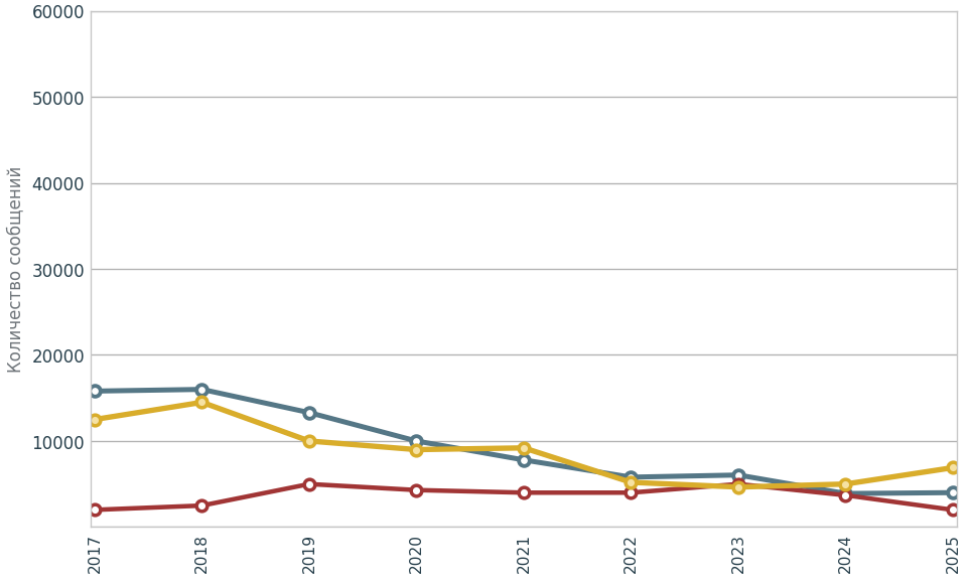
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



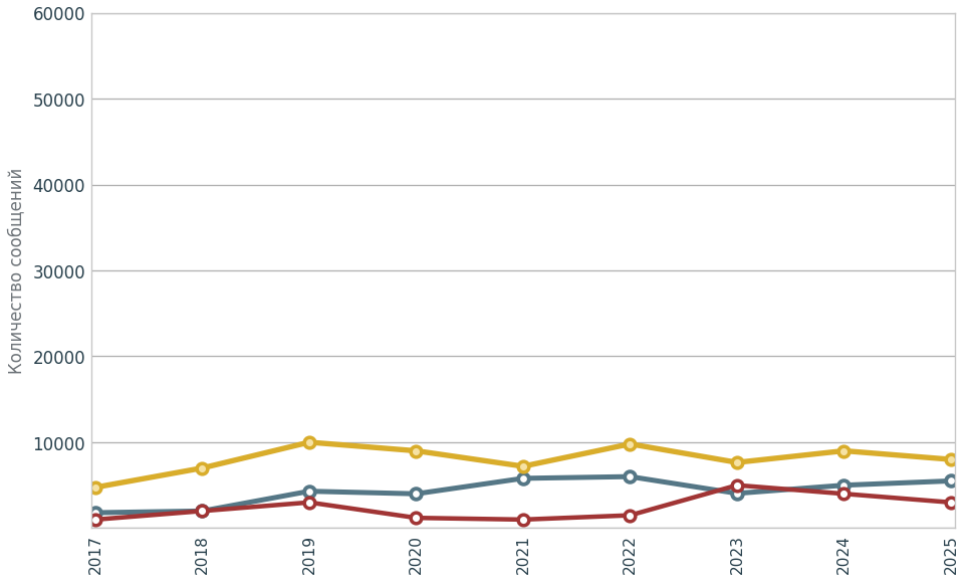
3. Tert.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Tert.am, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



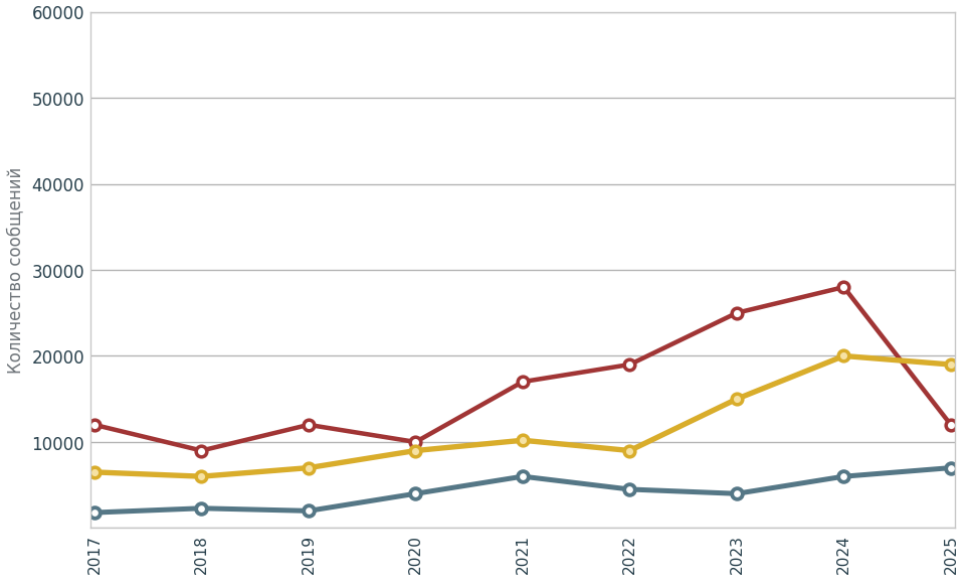
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



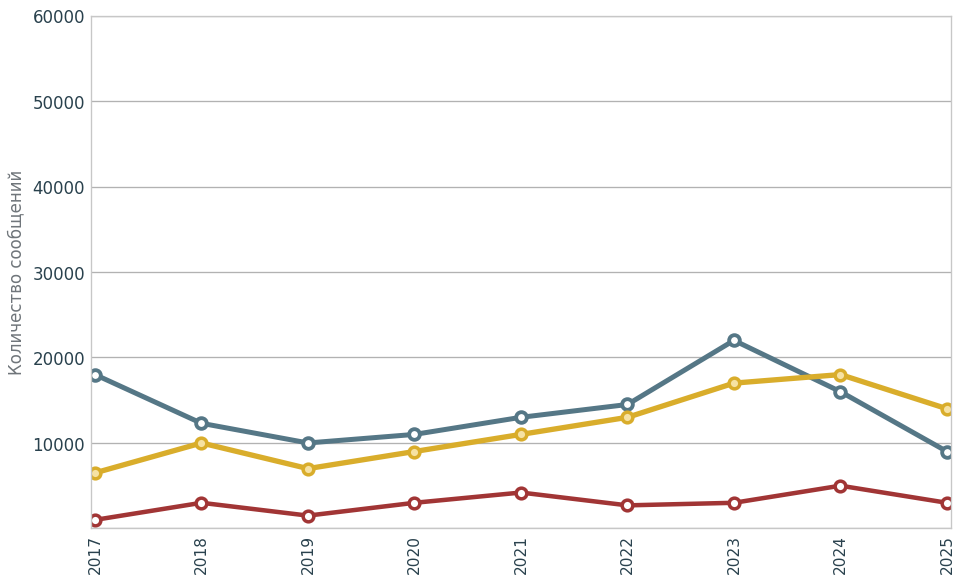
4. *[СМИ-А]*[445]

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: *[сайт СМИ-А]*, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)

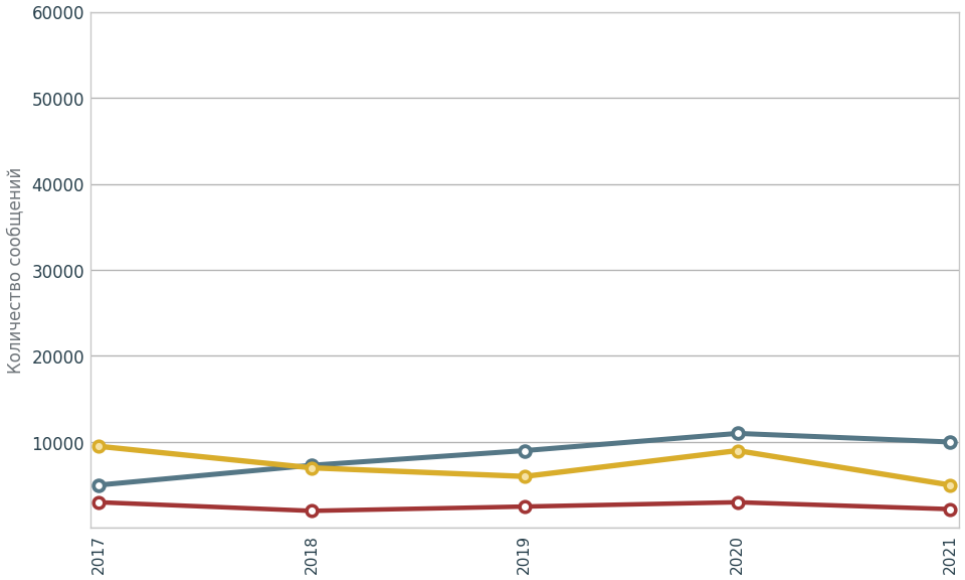


[445] Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента и нежелательной организацией, в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.
Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/; Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

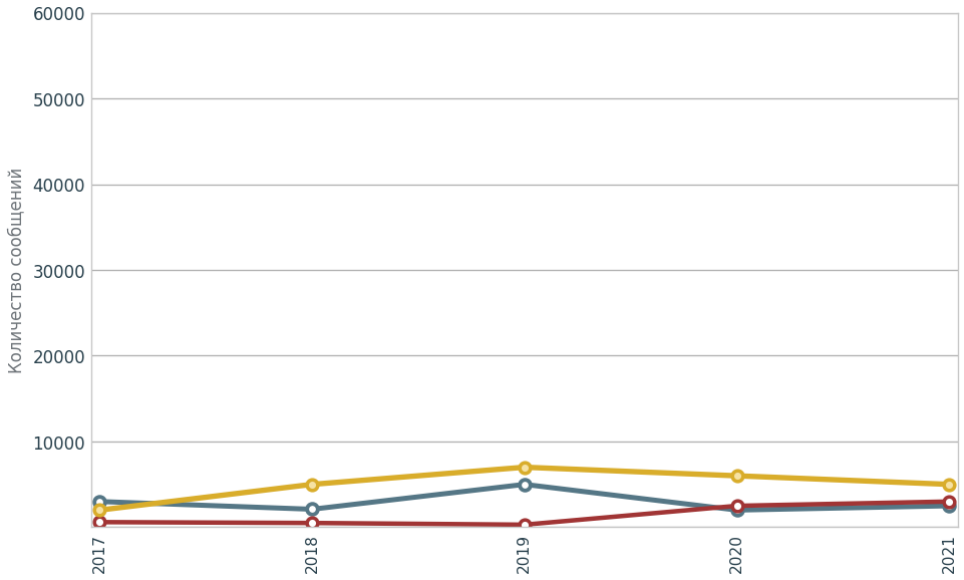
5. Armnews.am[446]

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Armnews.am, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2021 года

Тональность в отношении Российской Федерации



Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)

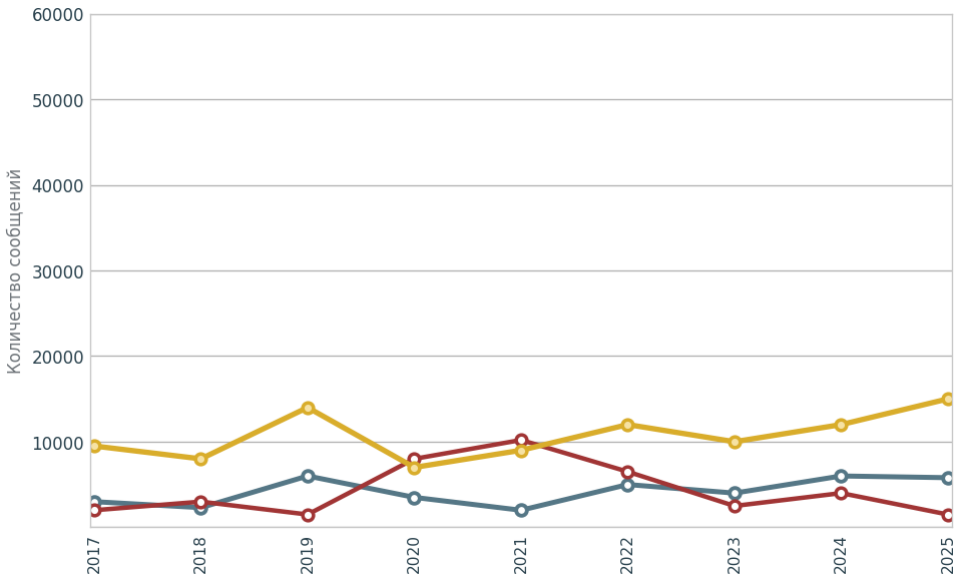


[446] СМИ лишено лицензии 10.02.2022 г., результаты показаны за 2017-2021 гг. Подробнее: «Каряк Медиа» прекращает свою деятельность // Tert.am. – 2022. – URL: https://tert.am/ru/news/2022/02/10/qaryak-media/3769190

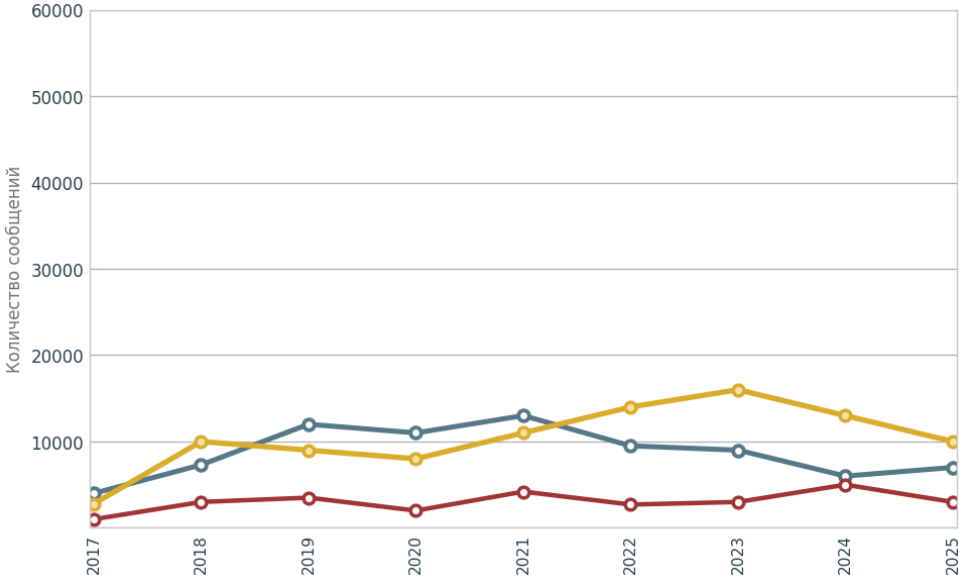
6. Lurer.com

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Lurer.com/am, г. Ереван, Lurer.com, г. Ереван, Lurer.com (lurer.com), г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



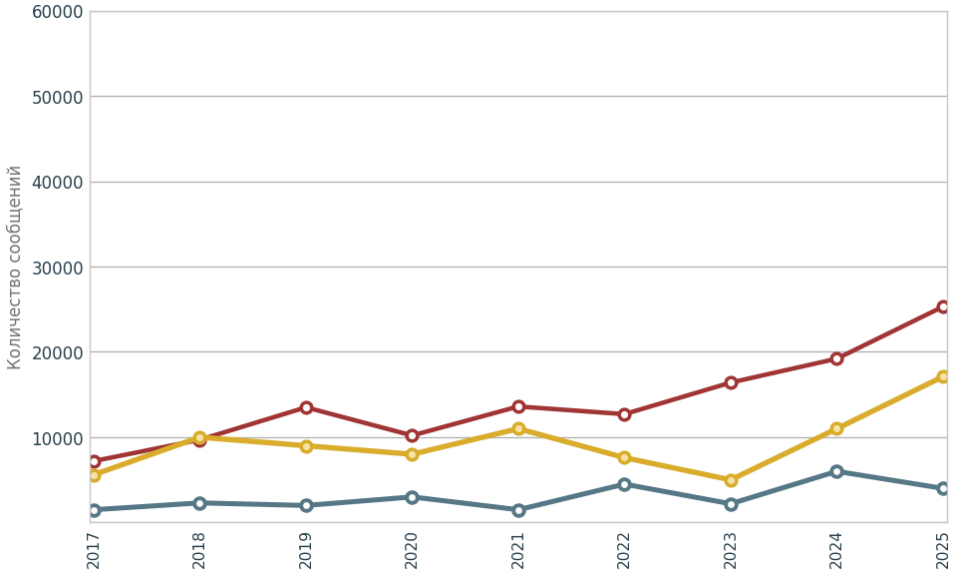
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



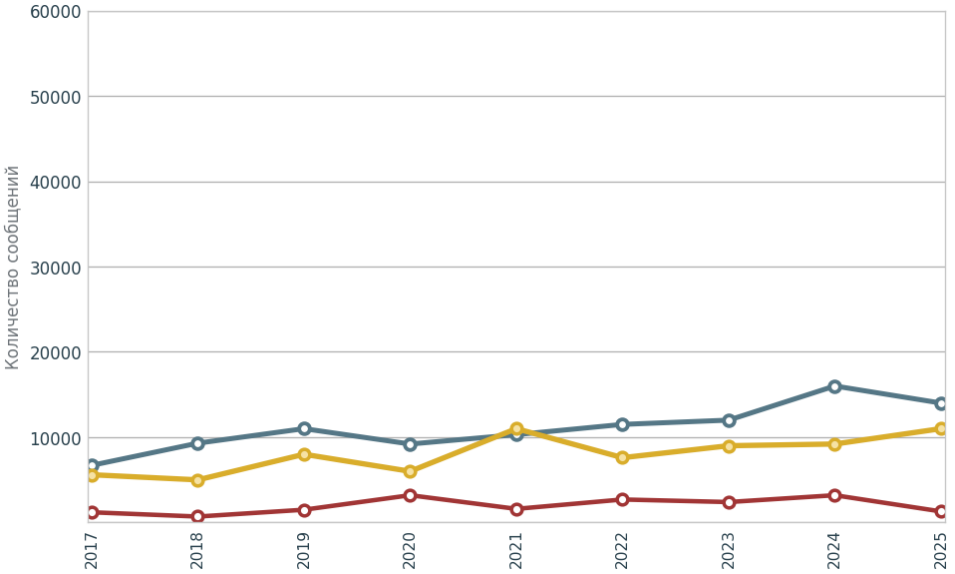
7. 1in.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: 1in (1in.am), г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



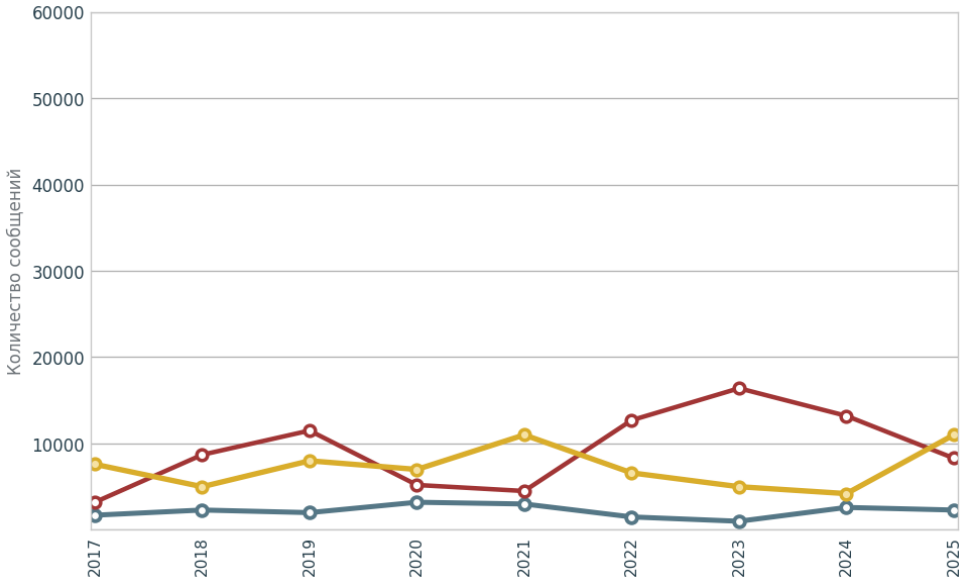
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



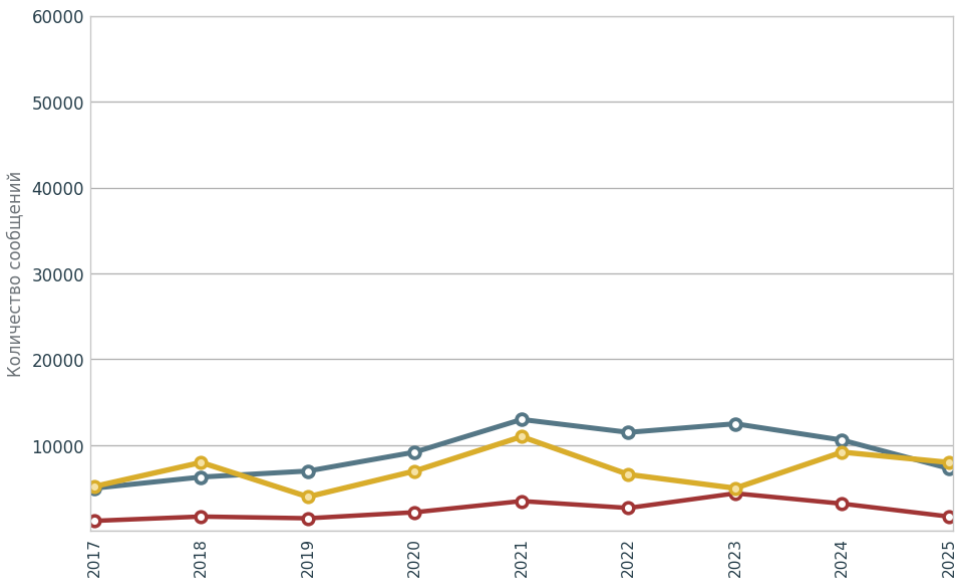
8. Civilnet.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Civilnet (Civilnet.am/hy), г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



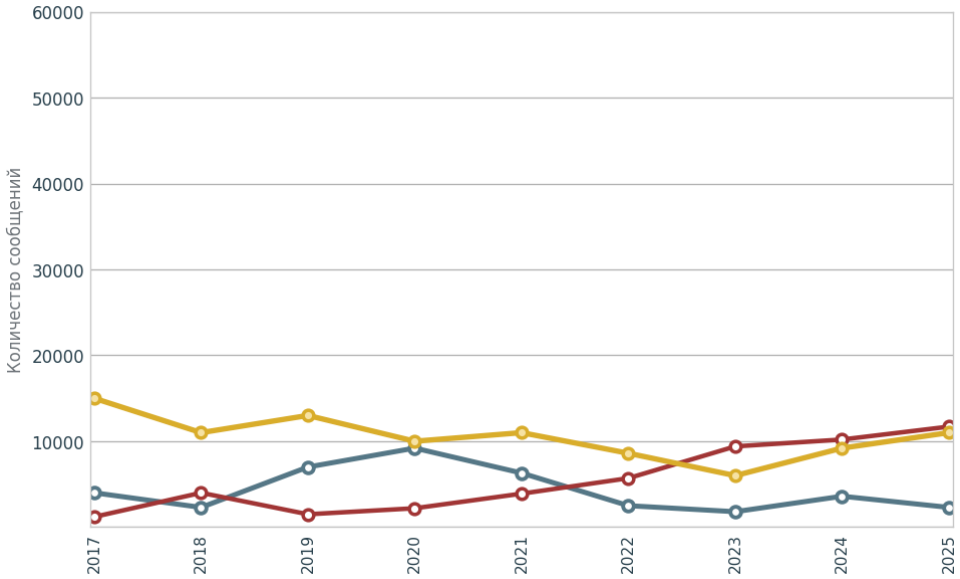
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



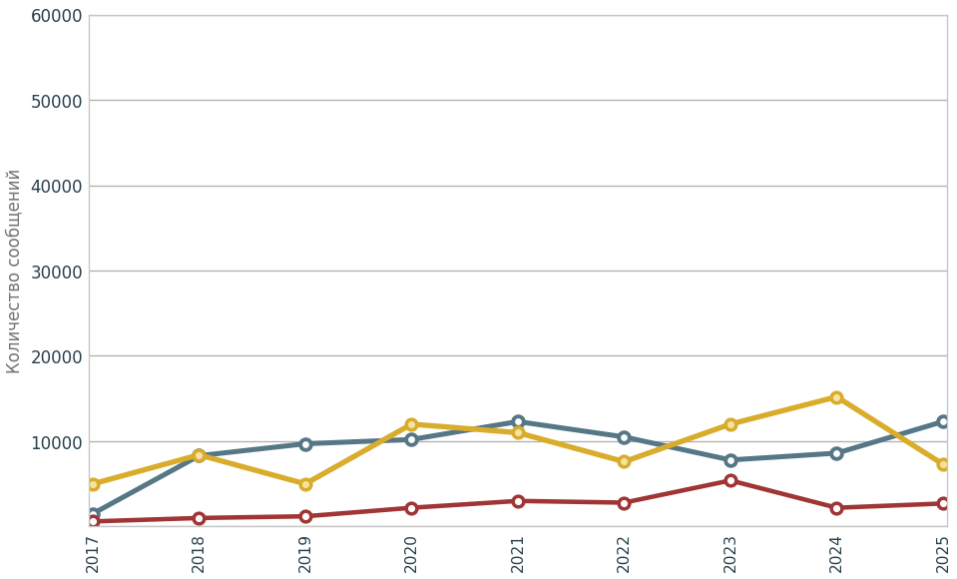
9. Armtimes.com

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Armtimes.com (armtimes.com/hy), г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



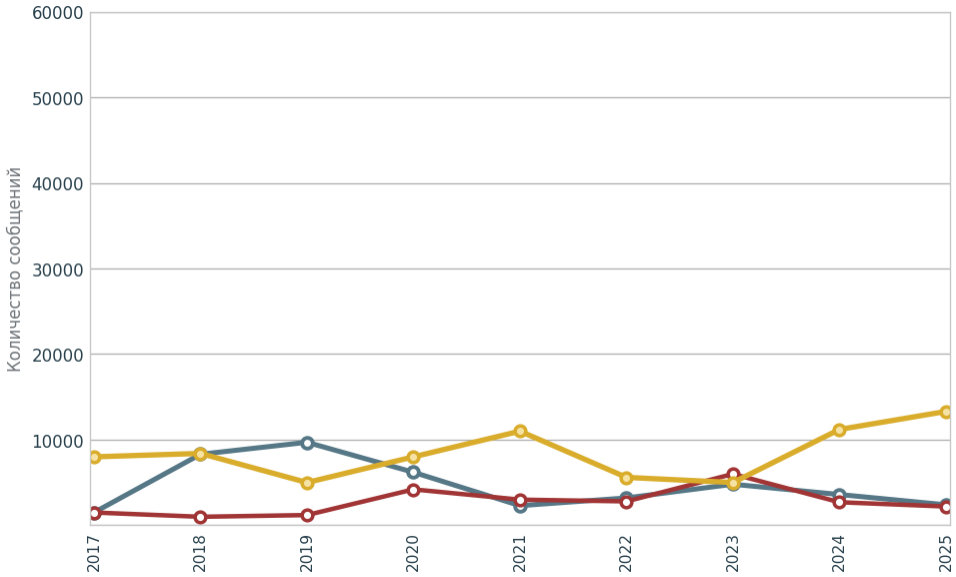
Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



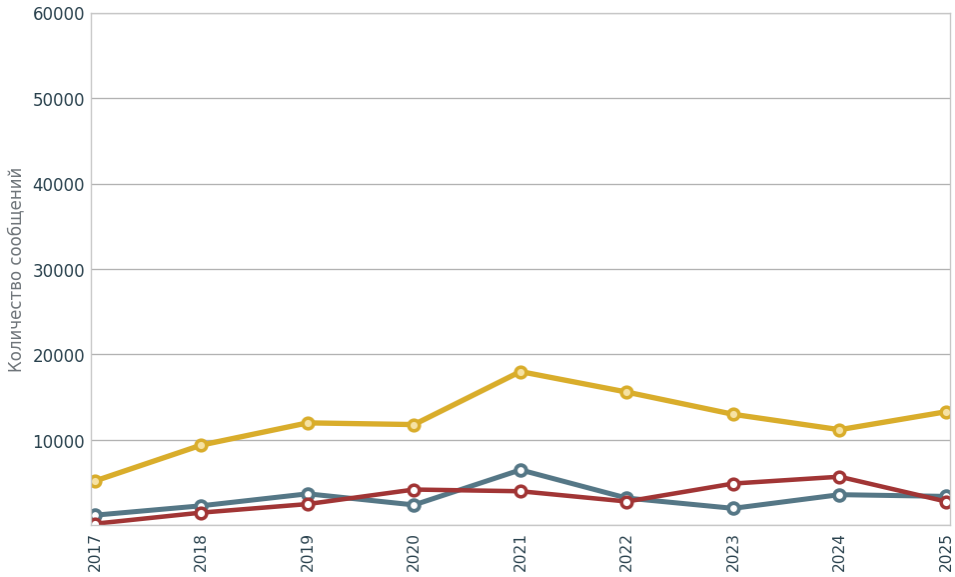
10. Hraparak.am

Объекты: Российская Федерация, Западные страны
Уровни СМИ: Зарубежный
Категории СМИ: Интернет
СМИ: Hraparak.am/am, г. Ереван
Временной период: с 01 января 2017 года по 31 декабря 2025 года

Тональность в отношении Российской Федерации



Тональность в отношении Западных стран (ЕС, США)



Условные обозначения:

Синим цветом –положительная тональность сообщения

Желтым цветом – нейтральная тональность сообщений

Красным цветом – негативная тональность сообщений

Приложение 6

Источники материалов контент-анализа публичного дискурса на предмет репрезентаций зарубежных акторов (по выступлениям Н. Пашиняна)

Страна/период	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Россия	1. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2018/06/13/Nikol-Pashinyan-Visit-to-Russia/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/09/08/Nikol-Pashinyan-met-with-Vladimir-Putin/ 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/05/14/Prime-Minister-Nikol-Pashinyan-had-a-meeting-with-Vladimir-Putin/ 4. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2018/12/06/Nikol-Pashinyan-Saint-Petersburg-Armenian-Community 5. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2019/01/25/Nikol-Pashinyan-Visit-to-Russia-Federation/ 6. https://www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2019/04/11/Question-and-Answer/ 7. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/21/Nikol-Pashinyan/	1. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2021/01/11/Nikol-Pashinyan-visit-to-Moscow/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/05/06/Nikol-Pashinyan-met-with-Sergey-Lavrov/ 3. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2021/05/06/Nikol-Pashinyan-met-with-Sergey-Lavrov/ 4. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2021/08/24/Nikol-Pashinyan-Speech/ 5. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/09/20/Nikol-Pashinyan-Armenian-Business-Forum/ 6. https://www.primeminister.am/en/foreign-visits/item/2021/11/26/Nikol-Pashinyan-visit-to-Sochi./ 7. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/04/19/Nikol-Pashinyan-Vladimir-Putin/ 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/09/07/Nikol-Pashinyan-7-Eastern-Economic-Forum/	1. https://armtimes.com/hy/article/284498 2. https://armenpress.am/en/article/1214467 3. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/04/22/Nikol-Pashinyan-interview/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/01/23/Nikol-Pashinyan-Panel-discussion/ 5. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/09/24/Nikol-Pashinyan-messages/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/05/08/Nikol-Pashinyan-met-with-Vladimir-Putin/ 7. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2024/10/07/Nikol-Pashinyan-visiting-Moscow/ 8. https://armenpress.am/ru/article/1201998 9. https://www.civilnet.am/en/news/808128/point-of-no-return-pashinyan-

	8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/06/06/Nikol-Pashinyan-Vladimir-Putin/ 9. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2019/09/26/Nikol-Pashinyan-74th-session-of-UN-General-Assembly 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/10/01/Nikol-Pashinyan-met-with-Vladimir-Putin/ 11. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2018/07/26/Nikol-Pashinyan-visit-to-Saint-Petersburg/ 12. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2018/05/14/Prime-Minister-participated-in-the-session-of-the-Supreme-Eurasian 13. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/12/06/EAEU-meeting/ 14. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/09/25/Nikol-Pashinyan-General-Assembly/ 15. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/04/14/Nikol-Pashinyan-meeting-EAEU/	9. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/10/14/Nikol-Pashinyan-Speech/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/10/31/Nikol-Pashinyan-Announcement/ 11. https://www.primeminister.am/ru/congratulatory/item/2022/04/03/Nikol-Pashinyan-Congratulations/ 12. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/11/21/Nikol-Pashinyan-Russian-Governmental-Delegation/ 13. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/06/07/Nikol-Pashinyan-Mikhail-Mishustin/ 14. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/06/09/Nikol-Pashinyan-Sergey-Lavrov/ 15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/04/13/Nikol-Pashinyan-Speech/	signals-definitive-split-from-russia-led-military-alliance/ 10. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2025/01/25/Nikol-Pashinyan-Interview-Petros-Ghazaryan/ 11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/12/22/Nikol-Pashinyan-met-with-Vladimir-Putin/ 12. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2025/12/21/Nikol-Pashinyan-visiting-St.-Petersburg/ 13. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2025/12/11/Nikol-Pashinyan-visiting-Moscow/ 14. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/10/08/Nikol-Pashinyan-Vladimir-Putin/ 15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/06/19/Nikol-Pashinyan-Speech/
EC	1. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2018/07/11/Nikol-Pashinyan-visit-to-Kingdom-of-Belgium/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/07/12/Nikol-Pashinyan-Donald-Tusk/	1. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2023/05/04/Nikol-Pashinyan-visiting-Czech-Republic/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/05/20/Nikol-Pashinyan-Armenian-Forum-Democracy/	1. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2024/04/04/Nikol-Pashinyan-working-visit-to-Brussels/ 2. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2023/10/16/Nikol-Pashinyan-visiting-Strasbourg./ 3. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-

	3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/09/25/Nikol-Pashinyan-Johannes-Hahn/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/11/13/Nikol-Pashinyan-EU-Ambassadors/ 5. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2019/02/01/Nikol-Pashinyan-Angela-Merkel/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/03/09/Nikol-Pashinyan-meeting-Charles-Michel/ 7. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/03/04/Nikol-Pashinyan-Question-and-Answer 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/03/06/Nikol-Pashinyan-met-Jean-Claude-Juncker/ 9. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/02/11/Nikol-Pashinyan-meeting/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/10/24/Nikol-Pashinyan-Meeting-Ambassador-EU/ 11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/03/05/Nikol-Pashinyan-meeting-Donald-Tusk/ 12. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2019/04/10/Nikol-Pashinyan-visit-to-Strasburg/ 13. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/06/18/Nikol-Pashinyan-attends-Eastern-partnership-summit/	3. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2021/12/14/Nikol-Pashinyan-visit-to-Brussels./ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/04/06/Nikol-Pashinyan-trilateral-meeting/ 5. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2021/08/24/Nikol-Pashinyan-Speech/ 6. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2023/03/02/Nikol-Pashinyan-visiting-Germany/ 7. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2021/12/21/Nikol-Pashinyan-Speech/ 8. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/11/16/Nikol-Pashinyan-Speech/ 9. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/10/07/Nikol-Pashinyan-Announcement/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/06/25/Nikol-Pashinyan-meeting/ 11. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/05/18/Cabinet-meeting-Speech/ 12. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2023/02/17/Nikol-Pashinyan-President-of-the-European-Commission/	messages/item/2024/04/10/Nikol-Pashinyan-Speech/ 4. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/04/22/Nikol-Pashinyan-interview/ 5. https://armenpress.am/ru/article/1196151 6. https://armenpress.am/ru/article/1211215 7. https://armenpress.am/ru/article/1236691 8. https://armenpress.am/ru/article/1134103 9. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2025/03/21/Nikol-Pashinyan-interview/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/14/Nikol-Pashinyan-met-with-Emmanuel-Macron/ 11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/14/Nikol-Pashinyan-Marta-Kos/ 12. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2025/03/13/Nikol-Pashinyan-Interview/ 13. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/14/Nikol-Pashinyan-Antonio-Costa-Ursula-Von-Der-Leyen/ 14. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/04/05/Nikol-Pashinyan-Press-Release/

	14. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/03/04/Nikol-Pashinyan-Speech/ 15. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/03/05/Nikol-Pashinyan-Donald-Tusk-Joint-Statement/	13. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/07/20/Nikol-Pashinyan-meeting/ 14. https://armenpress.am/en/article/1112290 15. https://armenpress.am/en/article/1104436	15. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/06/30/Nikol-Pashinyan-meeting/
США	1. https://www.primeminister.am/ru/congratulatory/item/2020/07/04/Nikol-Pashinyan-Donald-Trump/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/05/06/Nikol-Pashinyan-George-Kent/ 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/10/09/Nikol-Pashinyan-Meeting/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/03/22/Ambassador-of-USA/ 5. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2019/09/22/Nikol-Pashinyn-visit-to-USA/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/04/18/Nikol-Pashinyan-Congressmens/ 7. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/09/23/Meeting-Ramkavarner/ 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/09/23/Nikol-Pashinyan-California-Deputy-Governor/ 9. https://armenpress.am/ru/article/948308	1. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/09/18/Nikol-Pashinyan-met-with-Nancy-Pelosi/ 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/09/13/Nikol-Pashinyan-Telephone-Conversation-Antony-Blinken/ 3. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2021/12/10/Nikol-Pashinyan-Speech/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/12/07/Nikol-Pashinyan-Ambassador-of-USA/ 5. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/04/24/nikol-pashinyan-joe-biden/ 6. https://www.primeminister.am/ru/congratulatory/item/2023/07/04/Nikol-Pashinyan-Congratulations/ 7. https://armenpress.am/ru/article/1092857 8. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/11/16/Nikol-Pashinyan-Press-Conference/	1. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/04/10/Nikol-Pashinyan-Speech/ 2. https://armenpress.am/ru/article/1211215 3. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2025/02/03/Nikol-Pashinyan-visiting-Vashington/ 4. https://armenpress.am/en/article/1120451 5. https://armenpress.am/ru/article/1227495 6. https://armenpress.am/ru/article/1134103 7. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/02/05/Nikol-Pashinyan/ 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/04/05/Nikol-Pashinyan-Press-Release/ 9. https://www.primeminister.am/ru/congratulatory/item/2025/07/04/Nikol-Pashinyan-Congratulations/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/12/14/Nikol-Pashinyan-meeting/

	10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/07/03/Nikol-Pashinyan-US-Independence-Day/ 11. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2018/09/24/Nikol-Pashinyan-working-visit-New-York/ 12. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/09/25/Nikol-Pashinyan-Speech-Columbia-University/ 13. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/09/25/Nikol-Pashinyan-visit-to-Metropolitan-Exhibition/ 14. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/09/23/Nikol-Pashinyan-Official-Reception/ 15. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/09/24/Agreement/	9. https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2022/12/07/Nikol-Pashinyan-Ambassador-of-USA/ 10. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/06/30/Nikol-Pashinyan-US-Ambassador/ 11. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/09/13/Nikol-Pashinyan-Interview-POLITICO-Europe/ 12. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/08/01/Nikol-Pashinyan-interview-Euronews/ 13. https://armenpress.am/en/article/1098611 14. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/03/29/Nikol-Pashinyan-Speech/ 15. https://armenpress.am/en/article/1086345	11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/06/11/Nikol-Pashinyan-James-O-Brien/ 12. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/06/Nikol-Pashinyan-working-visit-US/ 13. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/09/Nikol-Pashinyan-visit-US-declaration/ 14. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/02/06/Nikol-Pashinyan-Ambassador-of-USA/ 15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/09/24/Nikol-Pashinyan-messages/
Азербайджан	1. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/02/27/Nikol-Pashinyan-meets-with-Armenian-community/ 2. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/04/08/Nikol-Pashinyan-Nagorno-Karabakh-conflict/ 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/11/20/Nikol-Pashinyan-ISPI/	1. https://armenpress.am/ru/article/1098011 2. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/05/20/Nikol-Pashinyan-Speech/ 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2021/07/29/Cabinet-meeting-Speech/ 4. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/04/13/Nikol-Pashinyan-Speech/	1. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/11/Nikol-Pashinyan-Interview-The-Telegraph/ 2. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/02/15/Cabinet-meeting-Speech/ 3. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/10/Nikol-

	4. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/07/Nikol-Pashinyan-interview/ 5. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/07/Nikol-Pashinyan-interview-RBK/ 6. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/07/Nikol-Pashinyan-interview-Sky-news/ 7. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/09/Nikol-Pashinyan-interview-La-Republica/ 8. https://armenpress.am/en/article/946475 9. https://armenpress.am/ru/article/1031217 10. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/10/21/Nikol-Pashinyan/ 11. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/11/07/Nikol-Pashinyan-interview-ARD/ 12. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/31/Nikol-Pashinyan-Interview-Al-Arabiya/ 13. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2018/05/09/Prime-	5. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/09/13/Nikol-Pashinyan-Speech/ 6. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/10/14/Nikol-Pashinyan-Speech/ 7. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/11/10/Cabinet-meeting-Speech/ 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/12/12/Nikol-Pashinyan-Global-Forum/ 9. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/02/16/Cabinet-meeting-Speech/ 10. https://www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2023/03/09/Cabinet-meeting-Speech/ 11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/07/06/Nikol-Pashinyan-Speech/ 12. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/09/02/Nikol-Pashinyan-interview-La-Republica/ 13. *B-A3-2-13; [СМИ-А]*; 14.03.2023* 14. https://armenpress.am/ru/article/1119907	Pashinyan-Yerevan-Dialogue-Conference/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/09/18/Nikol-Pashinyan-Global-Armenian-Summit/ 5. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/09/26/Nikol-Pashinyan-UN-Speech/ 6. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/12/19/Nikol-Pashinyan-Interview/ 7. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/09/24/Nikol-Pashinyan-messages/ 8. https://armenpress.am/ru/article/1211572 9. https://armenpress.am/ru/article/1214346 10. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2025/03/21/Nikol-Pashinyan-interview/ 11. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/05/26/Nikol-Pashinyan-Yerevan-Dialogue-2025-International-Conference/ 12. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/09/Nikol-Pashinyan-US-trilateral-meeting/ 13. https://armenpress.am/ru/article/1222257

	Minister-Nikol-Pashinyans-press-conferance/ 14. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2018/07/25/Nikol-Pashinyan-interview/ 15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/09/21/Nikol-Pashinyan-congratulatory-message-Independence-Day/	15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/04/18/Nikol-Pashinyan-Speech/	14. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/09/27/Nikol-Pashinyan-Speech/ 15. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/10/24/Nikol-Pashinyan-President-of-Azerbaijan/
Турция	1. https://www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2020/10/14/Nikol-Pashinyan-message-to-the-nation/ 2. https://www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2019/09/26/Nikol-Pashinyan-74th-session-of-UN-General-Assembly/ 3. https://armenpress.am/en/article/989476 4. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2018/05/09/Prime-Minister-Nikol-Pashinyans-press-conferance 5. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2018/07/25/Nikol-Pashinyan-interview/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/02/27/Nikol-Pashinyan-meets-with-Armenian-community/	1. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2021/04/06/Nikol-Pashinyan-interview-Interfax/ 2. https://armenpress.am/ru/article/1072961 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/03/02/Nikol-Pashinyan-German-Council-on-Foreign-Relations/ 4. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/06/28/Nikol-Pashinyan-Telephone-Conversation/ 5. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/09/02/Nikol-Pashinyan-interview-La-Republica/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/12/12/Nikol-Pashinyan-Global-Forum/ 7. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/10/06/Nikol-Pashinyan-Recep-Tayyip-Erdogan/	1. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/03/26/Nikol-Pashinyan-interview/ 2. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2024/04/10/Nikol-Pashinyan-Speech/ 3. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/06/18/Nikol-Pashinyan-Telephone-Conversation 4. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2024/09/22/Nikol-Pashinyan-visiting-New-York-September-22-27/ 5. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2025/03/13/Nikol-Pashinyan-Interview/ 6. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/06/05/Nikol-Pashinyan-Telephone-Conversation/ 7. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-

	7. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2019/10/29/Nikol-Pashinyan-Interview/ 8. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/11/20/Nikol-Pashinyan-ISPI/ 9. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/09/29/Nikol-Pashinyan-interview-BBC/ 10. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/02/Nikol-Pashinyan-interview-The-Globe-and-Mail/ 11. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/04/Nikol-Pashinyan-interview-France24/ 12. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/07/Nikol-Pashinyan-interview-TIME/ 13. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/10/Nikol-Pashinyan-interview/ 14. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2020/10/09/Nikol-Pashinyan-interview-La-Republica/ 15. https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-	8. https://armenpress.am/ru/article/1108885 9. https://armenpress.am/ru/article/1062311 10. https://armenpress.am/ru/article/1087997 11. https://armenpress.am/ru/article/1096004 12. https://armenpress.am/ru/article/1104282 13. https://armenpress.am/ru/article/1112426 14. https://armenpress.am/ru/video/1192012 15. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/04/18/Nikol-Pashinyan-Speech/	messages/item/2025/06/19/Nikol-Pashinyan-Speech/ 8. https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2025/06/20/Nikol-Pashinyan-visiting-Turkiye/ 9. https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/06/20/Nikol-Pashinyan-visit-to-Turkiye/ 10. https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/09/27/Nikol-Pashinyan-Speech/ 11. https://armenpress.am/ru/article/1214405 12. https://armenpress.am/ru/article/1217111 13. https://armenpress.am/ru/article/1222527 14. https://armenpress.am/ru/article/1222925 15. https://armenpress.am/ru/article/1233593

	conferences/item/2020/10/19/Nikol-Pashinyan-interview-TACC/		

Описание методики сбора

Отбор ручной, с использованием поиска на сайтах и указанием заданного периода. Произведена целевая сопоставимая выборка: для оценки отбирались публичные выступления Н. Пашиняна при сопоставимых условиях – на ключевых публичных политических событиях (международные и внутренние) или его интервью крупным СМИ.

15 ссылок за каждый период, из которых в первую очередь – ссылки с официального сайта Премьер-министра Республики Армения[447], а также государственного информационного агентства Armenpress[448]. Также при отсутствии информации на данных ресурсах дополнительно привлекались материалы СМИ с текстом или видеоматериалом выступления Н. Пашиняна на официальных мероприятиях (двухсторонние встречи, саммиты) или интервью.

Результаты контент-анализа и ключевые выделенные репрезентации содержатся в Таблицах 5.1-5.4.

Кодировочные матрицы контент-анализа публичных выступлений и материалов СМИ и пояснения к процедуре кодирования содержатся в Приложении 8.

*Примечание: *[СМИ-А] – Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента[449] и нежелательной организацией[450], в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.*

[447] Armenpress: сайт. – URL: https://armenpress.am/ru
[448] Аппарат Премьер-министра Республики Армения: сайт. – URL: https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages
[449] Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/
[450] Подробнее: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

Приложение 7

Источники материалов контент-анализа СМИ в Армении на предмет репрезентаций зарубежных акторов

Страна/период	08.05.2018–10.11.2020	11.11.2020–20.09.2023	21.09.2023–31.12.2025
Россия	1. https://armenpress.am/ru/article/998597 2. https://armenpress.am/ru/article/1029703 3. https://armenpress.am/en/article/959366 4. https://armenpress.am/ru/article/1000901 5. https://armenpress.am/en/article/1001955 6. https://news.am/rus/news/495776.html 7. https://armenpress.am/ru/article/933374 8. https://armenpress.am/ru/article/964553 9. https://armenpress.am/ru/article/988935 10. https://armenpress.am/ru/article/954857 11. https://armenpress.am/ru/article/984776 *12. С-РФ-1-12; [СМИ-А]*; 27.12.2018* *13. С-РФ-1-13; [СМИ-А]*; 27.02.2019* 14. https://artsakh.news/ru/news/127095	1. https://armenpress.am/ru/article/1070446 2. https://armenpress.am/en/article/1080279 3. https://armenpress.am/ru/article/1065918 4. https://armenpress.am/ru/article/1099940 *5. С-РФ-2-5; [СМИ-А]*; 11.08.2021* *6. С-РФ-2-6; [СМИ-А]*; 09.11.2021* *7. С-РФ-2-7; [СМИ-А]*; 08.02.2023* *8. С-РФ-2-8; [СМИ-А]*; 16.05.2022* *9. С-РФ-2-9; [СМИ-А]*; 23.11.2022* 10. https://ru.168.am/2022/11/10/30690.html 11. https://ru.168.am/2021/01/23/26331.html *12. С-РФ-2-12; [СМИ-А]*; 10.11.2021* *13. С-РФ-2-13; [СМИ-А]*; 12.09.2023* 14. https://ru.168.am/2020/12/30/26061.html	1. https://www.armtimes.com/hy/article/286747 2. https://armtimes.com/hy/article/314436 3. https://armtimes.com/hy/article/308075 4. https://armtimes.com/ru/article/290989 5. https://armtimes.com/ru/article/297935 6. https://armtimes.com/ru/article/317946 7. https://www.armtimes.com/hy/article/290408 8. https://news.am/rus/news/810044.html 9. https://news.am/rus/news/914507.html 10. https://news.am/rus/news/921444.html 11. https://news.am/rus/news/851654.html 12. https://news.am/rus/news/883601.html 13. https://news.am/rus/news/871754.html 14. https://news.am/rus/print/news/790650.html

	15. https://am.sputniknews.ru/20181130/zatulin-revolyuciya-vnesla-svoi-korrektivy-vo-vnutrennyuyu-vneshnyuyu-politiku-armenii-15953774.html 16. https://armenpress.am/ru/article/990133 17. https://armenpress.am/ru/article/999882 18. https://armenpress.am/ru/article/1020743 19. https://armenpress.am/ru/article/1030767 20. https://armenpress.am/ru/article/984449 21. https://armenpress.am/ru/article/1032456 *22. С-РФ-1-22; [СМИ-А]*; 09.08.2019* *23. С-РФ-1-23; [СМИ-А]*; 06.06.2019* *24. С-РФ-1-24; [СМИ-А]*; 08.09.2018* 25. https://news.am/rus/news/472065.html *26. С-РФ-1-26; [СМИ-А]*; 29.09.2018* *27. С-РФ-1-27; [СМИ-А]*; 19.06.2018* *28. С-РФ-1-28; [СМИ-А]*; 27.09.2018* 29. https://news.am/rus/news/488874.html *30. С-РФ-1-30; [СМИ-А]*; 07.01.2019*	15. https://armenpress.am/ru/article/1078449 *16. С-РФ-2-16; [СМИ-А]*; 18.08.2022* *17. С-РФ-2-17; [СМИ-А]*; 13.09.2023* *18. С-РФ-2-18; [СМИ-А]*; 28.03.2023* 19. https://ru.1in.am/1156868.html 20. https://ru.168.am/2020/12/25/26037.html 21. https://ru.1in.am/1200859.html 22. https://hraparak.am/post/87caf348194fb83d798cc6cf90ec5208 23. https://hraparak.am/post/595ced90c23f30abd6bcb0cdbef7460c 24. https://hraparak.am/post/e7fb960cb4203dbe28a6155beca0c7b0 25. https://www.armtimes.com/hy/article/234954 26. https://armtimes.com/hy/article/278891 27. https://www.armtimes.com/hy/article/248087 28. https://www.armtimes.com/hy/article/258947 29. https://www.armtimes.com/hy/hashtag/CSTO 30. https://news.am/rus/news/781895.html 31. https://news.am/rus/news/766679.html 32. https://news.am/rus/news/753989.html	15. https://news.am/ru/news/831562 16. https://news.am/ru/video/821747 17. https://news.am/rus/news/811892.html *18. С-РФ-3-18; [СМИ-А]*; 21.09.2023* *19. С-РФ-3-19; [СМИ-А]*; 11.10.2023* *20. С-РФ-3-20; [СМИ-А]*; 03.10.2023* *21. С-РФ-3-21; [СМИ-А]*; 01.10.2023* *22. С-РФ-3-22; [СМИ-А]*; 12.09.2024* *23. С-РФ-3-23; [СМИ-А]*; 07.09.2024* 24. https://news.am/rus/news/782457.html 25. https://hraparak.am/post/fb1ead581eb8e423e7363aeb176adbff 26. https://hraparak.am/post/ed86a5936c92c7be5ba2e9be3dfd8514 27. https://hraparak.am/post/09493e48cbf93f7181ddb5e3ba80fa28 28. https://www.armtimes.com/hy/article/277431 29. https://news.am/ru/news/821763 30. https://armenpress.am/ru/article/1126750 31. https://news.am/rus/news/838739.html 32. https://news.am/rus/news/870379.html 33. https://news.am/rus/news/873625.html

	31. С-РФ-1-31; [СМИ-А]; 01.04.2019* 32. https://armenpress.am/ru/article/990034 33. https://armenpress.am/ru/article/1003259 34. https://armenpress.am/ru/article/1024980 35. https://armenpress.am/ru/article/1033804 36. https://armenpress.am/ru/article/1030431 37. https://armenpress.am/ru/article/1030685 38. https://armenpress.am/ru/article/946171 39. https://armenpress.am/ru/article/1031556 40. https://www.tert.am/am/news/2018/09/08/artur-martirosyn/2785288 41. https://tert.am/ru/news/2019/01/23/stratfor/2901736 42. https://tert.am/ru/news/2019/11/11/lavrov2/3137521 43. https://tert.am/ru/news/2019/03/05/Hakob-badalyan/2939833 44. https://tert.am/ru/news/2019/10/21/russia/3122037 45. https://hraparak.am/post/a94a314c9ba27648a172eb00465395f6 46. https://ru.1in.am/1203132.html 47. https://ru.168.am/2020/10/07/24518.html 48. https://armenpress.am/ru/article/1033433	33. https://news.am/rus/print/news/635876.html 34. https://news.am/rus/news/739442.html 35. https://news.am/rus/news/779643.html 36. https://news.am/rus/news/762253.html 37. https://news.am/rus/news/488166/2022/03/02/ 38. https://news.am/rus/news/775027.html *39. С-РФ-2-39; [СМИ-А]*; 25.08.2021* *40. С-РФ-2-40; [СМИ-А]*; 29.09.2021* *41. С-РФ-2-41; [СМИ-А]*; 04.08.2022* *42. С-РФ-2-42; [СМИ-А]*; 16.03.2023* *43. С-РФ-2-43; [СМИ-А]*; 03.01.2023* *44. С-РФ-2-44; [СМИ-А]*; 31.10.2022* *45. С-РФ-2-45; [СМИ-А]*; 27.10.2022* *46. С-РФ-2-46; [СМИ-А]*; 03.02.2023* *47. С-РФ-2-47; [СМИ-А]*; 29.03.2023* 48. https://news.am/rus/news/750586.html 49. https://ru.168.am/2023/07/15/31818.html	34. https://armenpress.am/ru/article/1133576 35. https://news.am/rus/news/830357.html 36. https://news.am/rus/news/838152.html 37. https://armenpress.am/ru/article/1194467 38. https://news.am/rus/news/855880.html 39. https://news.am/rus/print/news/794636.html *40. С-РФ-3-40; [СМИ-А]*; 02.01.2025* *41. С-РФ-3-41; [СМИ-А]*; 14.01.2025* *42. С-РФ-3-42; [СМИ-А]*; 16.01.2025* *43. С-РФ-3-43; [СМИ-А]*; 13.12.2024* *44. С-РФ-3-44; [СМИ-А]*; 13.01.2025* 45. https://news.am/rus/news/846345.html 46. https://ru.1in.am/1195123.html 47. https://ru.1in.am/1435226.html 48. https://tert.am/ru/news/2024/12/20/overchuk/4217807 49. https://tert.am/ru/news/2024/12/19/gurgen-arsenyan/4217689 50. https://tert.am/ru/news/2024/05/15/trilateral-group/4123972

	49. https://armenpress.am/ru/article/1034389 50. https://armenpress.am/ru/article/1034477	50. https://ru.168.am/2023/03/20/31135.html	
EC	1. https://armenpress.am/ru/article/1000037 2. https://en.1in.am/1011608.html 3. https://en.1in.am/1014893.html 4. https://www.1in.am/2495012.html 5. https://armenpress.am/ru/article/1006331 *6. C-EC-1-6; [СМИ-А]*; 07.03.2019* *7. C-EC-1-7; [СМИ-А]*; 18.06.2020* 8. https://shamshyan.com/hy/article/2020/06/23/1158011 9. https://www.tert.am/am/news/2018/09/08/artur-martirosyn/2785288 10. https://tert.am/ru/news/2018/05/17/eu-agreement/2687071 11. https://tert.am/ru/news/2019/01/05/shugaryan/2887761 12. https://lurer.com/article/375106/ru 13. https://tert.am/ru/news/2019/01/10/ashotyan/2891023 14. https://tert.am/ru/news/2019/01/29/Haan/2906926 15. https://www.civilnet.am/en/news/383817/tailor-made-cooperation-armenias-new-partnership-agreement-with-the-eu/ 16. https://tert.am/ru/news/2019/05/28/zhoghovurd/3010099	1. https://armenpress.am/ru/article/1090770 2. https://armenpress.am/ru/article/1057818 3. https://en.1in.am/1011608.html 4. https://en.1in.am/1014893.html 5. https://en.1in.am/1012456.html 6. https://tert.am/ru/news/2021/06/29/fly/3652619 7. https://shamshyan.com/hy/article/2022/03/19/1209319 8. https://www.civilnet.am/en/news/692683/explainer-what-is-the-armenia-eu-partnership-agreement-and-why-does-it-matter/ 9. https://ru.aravot.am/2021/11/12/370270/ 10. https://ru.aravot.am/2023/01/26/402269/ 11. https://politik.am/ru/azerbajdzhan-pytaetsya-reshit-spornye-voprosy-varvarskimi-a-ne-tsivilizovannymi-metodami-mirzoyan 12. https://ru.aravot.am/2022/06/20/386730/ 13. https://www.armtimes.com/hy/article/225474 14. https://politik.am/ru/andrea-viktorin-evropejskij-soyuz-prodolzhit-podderzhku-armenii	1. https://lurer.com/article/564532/ru 2. https://www.civilnet.am/en/news/960760/armenia-and-eu-pledge-deeper-partnership/ 3. https://en.1in.am/1012456.html 4. https://armenpress.am/ru/article/1201259 5. https://armenpress.am/ru/article/1130267 6. https://armenpress.am/ru/article/1134103 7. https://news.am/rus/news/893343.html 8. https://armenpress.am/ru/article/1237485 9. https://armenpress.am/ru/article/1210096 10. https://news.am/rus/news/830128.html 11. https://armenpress.am/rus/news/1132369.html 12. https://lurer.com/?p=560605&l=ru 13. https://armenpress.am/ru/article/1217362 14. https://hraparak.am/ru/post/2e063b6e3122c173726aed133172c5ac 15. https://armenpress.am/ru/article/1134630 16. https://hraparak.am/ru/post/82baebe2bd8b0da1fa7ec6cef0e8723c

	17. https://arka.am/en/news/economy/eu_likely_to_provide_armenia_with_150_million_euro_assistance_in_2020/ 18. https://ru.aravot.am/2020/09/07/335615/ 19. https://ru.168.am/2020/03/06/21721.html 20. https://www.armtimes.com/ru/article/182292 21. https://ru.168.am/2018/05/23/10945.html 22. https://ru.1in.am/1225373.html 23. https://www.panorama.am/en/news/2018/05/29/PM-EU-special-envoy/1956273 24. https://www.panorama.am/en/news/2019/06/14/FM-Armenia-EU/2128317 25. https://news.am/eng/news/491993.html 26. https://en.168.am/2018/07/02/26146.html 27. https://en.aravot.am/2019/05/21/236654/ 28. https://armenpress.am/ru/article/934646 29. https://armenpress.am/en/article/1028575 30. https://www.armtimes.com/ru/article/171774 31. https://www.armtimes.com/ru/article/182494 32. https://www.armtimes.com/ru/article/192467 33. https://www.armtimes.com/ru/article/196527	15. https://www.armtimes.com/hy/article/245829 16. https://ru.168.am/2023/02/28/31061.html 17. https://ru.168.am/2023/02/02/30945.html 18. https://armenpress.am/ru/article/1074385 19. https://freenews.am/post/d0cbff1355fcdb329504eb051ea162e9 20. https://www.panorama.am/ru/news/2023/07/20/Главы-МИД-стран-ЕС-Армения-Азербайджан/2868783 21. https://ru.168.am/2021/07/22/28753.html 22. https://hetq.am/en/article/128041 23. https://ru.aravot.am/2023/02/20/404118/ *24. С-ЕС-2-24; [СМИ-А]*; 03.06.2022* 25. https://armenpress.am/en/article/1083571 26. https://en.1in.am/1009806.html 27. https://armenpress.am/ru/article/1088818 28. https://armenpress.am/en/article/1058957 29. https://www.armtimes.com/ru/article/206543 30. https://armenpress.am/ru/article/1099452 31. https://en.168.am/2021/12/15/43169.html 32. https://en.168.am/2022/05/03/43522.html	17. https://news.am/eng/news/807366.html 18. https://hraparak.am/ru/post/fe5d055c51c3fa1428cc1746d34a05e5 19. https://lurer.com/?p=549155&l=ru 20. https://www.civilnet.am/en/news/992055/eu-to-help-armenia-combat-malign-influence-ahead-of-elections/ 21. https://www.civilnet.am/fr/news/770951/communique-de-presse-sur-la-reunion-conjointe-de-haut-niveau-armenie-ue-usa-a-bruxelles-pour-soutenir-la-resilience-de-larmenie/ 22. https://www.civilnet.am/en/news/770886/eu-us-announce-360m-in-support-as-armenias-tilt-west-picks-up-steam/ 23. https://arka.am/en/news/politics/foreign-minister-announced-a-new-level-of-the-republic-s-partnership-with-the-eu/ 24. https://politik.am/ru/v-armenii-priblizhaetsya-razvyazka-na-stsenu-vykhodit-vatikan-eadailycom 25. https://ru.aravot.am/2024/05/15/433660/ 26. https://armtimes.com/hy/article/314990 27. https://ru.168.am/2025/02/04/34743.html *28. С-ЕС-3-28; [СМИ-А]*; 05.04.2024* *29. С-ЕС-3-29; [СМИ-А]*; 09.01.2025* *30. С-ЕС-3-30; [СМИ-А]*; 09.12.2025*

	34. https://armenpress.am/en/article/970034 35. https://armenpress.am/ru/article/1030433 36. https://armenpress.am/en/article/970154 37. https://armenpress.am/en/article/977459 38. https://armenpress.am/ru/article/1032326 39. https://armenpress.am/en/article/972999 40. https://www.panorama.am/en/news/2018/07/04/FM-EU-Armenia-agreement/1973954 41. https://www.panorama.am/en/news/2020/03/09/%D5%BE%D5%A1%D6%80%D5%B9%D5%A1%D5%BA%D5%A5%D5%BF/2252529 42. https://en.168.am/2018/07/04/26217.html 43. https://en.168.am/2020/05/12/37848.html 44. https://tert.am/en/news/2020/11/04/eu/3434449 45. https://tert.am/en/news/2018/07/12/mogerini/2739994 46. https://en.168.am/2019/02/20/31299.html *47. C-EC-1-47; [СМИ-А]*; 09.05.2018* 48. *C-EC-1-48; [СМИ-А]*; 10.05.2018* 49. https://armtimes.com/ru/article/311147	33. https://en.168.am/2022/10/07/44066.html 34. https://en.168.am/2022/01/20/43262.html 35. https://en.168.am/2021/04/15/41974.html 36. https://tert.am/en/news/2020/12/23/aid/3479810 37. https://www.armtimes.com/hy/article/226034 38. https://www.armtimes.com/hy/article/230889 39. *C-EC-2-39; [СМИ-А]*; 27.03.2021* 40. *C-EC-2-40; [СМИ-А]*; 29.06.2021* 41. https://armenpress.am/ru/article/1092254 42. https://www.aravot.am/2020/12/29/1162435/ 43. https://www.aysor.am/am/news/2022/08/22/ԵՄ-դեսպան/1999272 44. https://www.aysor.am/am/news/2021/01/27/Վահան-Քեռոբյան-ԵՄ/1795878 45. https://shamshyan.com/hy/article/2020/12/23/1174371 46. https://shamshyan.com/hy/article/2022/11/18/1226862 47. https://shamshyan.com/hy/article/2023/08/02/1243738 48. https://tert.am/ru/news/2021/04/29/eu/3598089 49. https://tert.am/ru/news/2021/07/03/spoke/3654784	31. https://ru.168.am/2025/12/04/365844.html 32. https://armenpress.am/ru/article/1208760 *33. C-EC-3-33; [СМИ-А]*; 17.04.2024* 34. https://ru.168.am/2024/04/06/33085.html 35. https://freenews.am/post/e962f662f2899ddd798ea7bf4d89758b 36. https://www.aysor.am/ru/news/2025/01/10/Сурен-Парсян/2375685 37. https://en.1in.am/1071797.html 38. https://en.1in.am/1076041.html 39. https://en.1in.am/1070042.html 40. https://en.1in.am/1080431.html *41. C-EC-3-41; [СМИ-А]*; 20.03.2024* *42. C-EC-3-42; [СМИ-А]*; 13.01.2025* *43. C-EC-3-43; [СМИ-А]*; 17.12.2024* *44. C-EC-3-44; [СМИ-А]*; 10.01.2025* 45. *C-EC-3-45; [СМИ-А]*; 14.07.2025* 46. https://news.am/eng/news/850861.html 47. https://armenpress.am/en/article/1223649 48. https://armenpress.am/en/article/1215913 49. https://armenpress.am/en/article/1233273

	50. https://armtimes.com/ru/article/200543	50. https://tert.am/ru/news/2021/07/19/karabakh/3665659	50. https://armenpress.am/en/article/1223822
США	1. https://verelq.am/ru/node/50604 2. https://tert.am/ru/news/2019/08/24/trump/3077944 3. https://tert.am/ru/news/2019/01/05/shugaryan/2887761 4. https://tert.am/ru/news/2019/03/28/Pashinyahn/2959384 5. https://en.aravot.am/2020/06/25/258598/ 6. https://tert.am/ru/news/2019/09/28/Assistance-to-Armenia/3104630 7. https://www.armtimes.com/hy/article/167872 8. https://ru.168.am/2020/03/28/21933.html 9. https://ru.1in.am/1225373.html 10. https://www.1in.am/2602366.html 11. https://en.aravot.am/2020/05/07/255289/ 12. https://en.aravot.am/2019/10/18/243184 *13. С-США-1-13; [СМИ-А]*; 16.10.2018* *14. С-США-1-14; [СМИ-А]*; 25.10.2018* *15. С-США-1-15; [СМИ-А]*; 16.11.2018* *16. С-США-1-16; [СМИ-А]*; 14.03.2019* *17. С-США-1-17; [СМИ-А]*; 15.05.2019*	1. https://news.am/rus/news/680995.html 2. https://verelq.am/ru/node/111515 3. https://shamshyan.com/hy/article/2022/03/19/1209319 4. https://ru.aravot.am/2022/06/20/386730/ 5. https://ru.aravot.am/2023/07/04/414620/ 6. https://ru.168.am/2023/09/06/32097.html *7. С-США-2-7; [СМИ-А]*; 16.09.2023* 8. https://ru.168.am/2021/05/18/28103.html 9. https://freenews.am/post/97e1c9eabc576c7972ae001aaa2955d8 10. https://verelq.am/ru/node/111593 11. https://arminfo.info/full_news.php?id=78570 12. https://news.am/en/video/780105 13. https://armenpress.am/en/article/1108912 14. https://armenpress.am/ru/article/1114448 15. https://ru.1in.am/1406994.html 16. https://armenpress.am/ru/article/1083580 17. https://www.civilnet.am/en/news/660352/armenia-us-relaunch-strategic-dialogue-sign-civil-nuclear-cooperation-agreement/	1. https://armenpress.am/en/article/1134103 2. https://lurer.com/article/564532/ru 3. https://livenews.am/2024/300736/25/15/52/ 4. https://arka.am/news/economy/armeniya-rasschityvaet-na-podderzhku-ssha-v-sovershenstvovanii-pogranichnogo-tamozhennogo-kontrolya/ 5. https://armenpress.am/ru/article/1133352 6. https://news.am/eng/news/861543.html 7. https://armenpress.am/ru/article/1134630 8. https://www.civilnet.am/fr/news/770951/communique-de-presse-sur-la-reunion-conjointe-de-haut-niveau-armenie-ue-usa-a-bruxelles-pour-soutenir-la-resilience-de-larmenie/ 9. https://www.civilnet.am/en/news/770886/eu-us-announce-360m-in-support-as-armenias-tilt-west-picks-up-steam/ 10. https://tert.am/ru/news/2025/01/15/oskanian/4219841 11. https://politik.am/ru/periodista-digital-pashinyan-soglashaetsya-peredat-region-armenii-soedinennym-shtatam 12. https://armenpress.am/ru/article/1209504

	18. С-США-1-18; [СМИ-А]; 06.11.2019* 19. *С-США-1-19; [СМИ-А]*; 05.07.2018* 20. https://armtimes.com/hy/article/147042 21. https://www.armtimes.com/hy/article/146701 22. https://www.armtimes.com/hy/article/147064 23. https://armtimes.com/hy/article/145874 24. https://armtimes.com/hy/article/132921 25. https://armenpress.am/ru/article/987694 26. https://www.aravot.am/2019/05/07/1041298/ 27. https://www.aravot.am/2020/02/20/1095271/ 28. https://www.aravot.am/2020/02/28/1097046/ 29. https://www.aravot.am/2020/01/31/1091399/ 30. https://www.aravot.am/2019/03/27/1031833/ 31. https://www.aravot.am/2018/12/06/998325/ 32. https://www.aravot.am/2019/09/25/1068276/ 33. https://www.aravot.am/2018/12/11/999873/ 34. https://www.aravot.am/2018/11/21/994635/ 35. https://news.am/en/news/542536	*18. С-США-2-18; [СМИ-А]*; 22.01.2021* *19. С-США-2-19; [СМИ-А]*; 29.07.2021* *20. С-США-2-20; [СМИ-А]*; 18.10.2022* *21. С-США-2-21; [СМИ-А]*; 21.12.2020* 22. *С-США-2-22; [СМИ-А]*; 24.04.2022* 23. https://news.am/eng/news/735066.html 24. https://news.am/en/news/755596 25. https://www.civilnet.am/en/news/696071/armenia-signs-on-to-us-democracy-statement-with-ukraine-war-reservation/ 26. https://www.aravot.am/2021/02/25/1173475/ 27. *С-США-2-27; [СМИ-А]*; 05.05.2023* 28. hhttps://news.am/eng/news/646134.html 29. https://armenpress.am/ru/article/1059930 30. https://armenpress.am/en/article/1105983 31. https://armenpress.am/en/article/1118856 32. https://armenpress.am/en/article/1092790 33. https://en.168.am/2023/03/30/44676.html 34. https://armenpress.am/en/article/1064083	*13. С-США-3-13; [СМИ-А]*; 05.04.2024* 14. https://armenpress.am/ru/article/1211082 15. https://armenpress.am/ru/article/1208760 16. https://ru.168.am/2024/04/06/33085.html 17. https://www.civilnet.am/ru/news/812372/армения-и-сша-подписали-хартию-стратегического-партнерства-что-предполагает-этот-документ/ 18. https://www.civilnet.am/en/news/757077/no-business-as-usual-with-azerbaijan-until-progress-on-peace-with-armenia-says-us/ 19. *С-США-3-19; [СМИ-А]*; 11.06.2024* 20. *С-США-3-20; [СМИ-А]*; 15.01.2025* 21. *С-США-3-21; [СМИ-А]*; 22.09.2024* 22. *С-США-3-22; [СМИ-А]*; 08.11.2024* 23. *С-США-3-23; [СМИ-А]*; 05.02.2025* 24. https://www.civilnet.am/en/news/812490/unpacking-the-us-armenia-strategic-partnership/ 25. https://www.civilnet.am/en/news/814706/the-us-has-frozen-foreign-aid-how-does-this-affect-the-armenian-media/ 26. https://armenpress.am/en/article/1124635

	36. https://news.am/en/news/451976 37. https://news.am/en/video/519678 38. https://ru.168.am/2019/11/23/19511.html 39. https://tert.am/en/news/2018/05/18/gov/2688909 40. https://tert.am/en/news/2020/10/02/nagorno-karabakh/3411738 41. https://tert.am/en/news/2020/07/14/state-departament/3344375 42. https://www.aysor.am/am/news/2019/09/11/Դավիթ-Տոնոյան-ԱՄՆ-գործընկեր/1605180 43. https://www.aysor.am/am/news/2018/10/16/ԱՄՆ-պետքարտուղարություն-Հայաստան/1477970 44. https://www.aysor.am/am/news/2018/10/05/Հապս-Արմեն-Սարգսյան/1464697 45. https://www.aysor.am/am/news/2018/10/25/Բոլթոն-Արմեն-Գրիգորյան/1469013 46. https://tert.am/en/news/2019/07/16/suren-sargsyan/3050914 47. https://tert.am/en/news/2019/05/20/us-embassy/3003566 48. https://tert.am/en/news/2019/06/21/pallone/3031160 49. https://tert.am/en/news/2019/02/27/gov/2933620 50. https://168.am/2020/05/16/1304133.html	35. https://armenpress.am/en/article/1119255 36. https://armenpress.am/en/video/1191287 37. https://news.am/eng/news/750579.html 38. https://www.1in.am/2725345.html 39. https://168.am/2021/10/04/1587518.html 40. https://168.am/2021/07/29/1554734.html 41. https://168.am/2021/06/13/1531086.html 42. https://hraparak.am/am/post/d1d4ccedaa5e4af899ddca9b82e9baec 43. https://arka.am/en/news/society/usaid_launchesФон_15_million_program_in_armenia_to_support_independent_mass_media/ 44. https://arka.am/en/news/technology/armenia_to_sign_new_agreement_with_u_s_on_nuclear_energy_cooperation/ 45. https://www.1in.am/3322499.html 46. https://tert.am/ru/news/2021/04/08/sargsyan/3576704 47. https://tert.am/ru/news/2021/04/13/Armenian-genocide/3581543 48. https://ru.168.am/2021/11/05/2940 9.html 49. https://ru.168.am/2021/05/19/28130.html 50. https://ru.168.am/2020/11/17/25717.html	27. https://armenpress.am/ru/article/1125119 28. https://armenpress.am/ru/article/1129273 29. https://armenpress.am/ru/article/1134122 30. https://armenpress.am/en/article/1129878 31. https://armenpress.am/en/article/1215147 32. https://armenpress.am/ru/article/1193832 33. https://shamshyan.com/hy/article/2023/11/02/1249334 34. https://armenpress.am/en/article/1124348 35. https://news.am/eng/news/861594.html 36. https://armenpress.am/ru/article/1195953 37. https://news.am/eng/news/861629.html 38. https://news.am/eng/news/859568.html 39. https://news.am/eng/news/869538.html 40. https://news.am/eng/news/895072.html 41. https://news.am/eng/news/828570.html 42. https://news.am/eng/news/898196.html 43. https://news.am/eng/news/865061.html

			44. https://armenpress.am/en/article/1123600 45. https://www.armtimes.com/hy/article/328279 46. https://en.168.am/2024/02/23/45791.html 47. https://en.168.am/2023/09/25/45344.html 48. https://en.168.am/2025/07/23/47782.html 49. https://en.168.am/2025/08/26/47948.html 50. https://www.aysor.am/ru/news/2023/10/30/посольство/2175358
Азербайджан	1. https://news.am/rus/news/548915.html 2. https://armenpress.am/ru/article/1029050 3. https://armenpress.am/ru/article/1028989 4. https://armenpress.am/ru/article/1026771 5. https://ru.168.am/2020/09/30/23821.html 6. https://armenpress.am/ru/article/1031353 7. https://armenpress.am/ru/article/1030805 8. https://armenpress.am/ru/article/1009941 9. https://armenpress.am/ru/article/981426 10. https://armenpress.am/ru/article/984102 11. https://ru.1in.am/1156868.html	1. https://ru.168.am/2021/08/23/28917.html 2. https://ru.168.am/2020/12/30/26061.html 3. https://ru.168.am/2021/12/15/29723.html 4. https://politik.am/ru/artur-vanetsyan-nazval-vinovnogo-v-provale-vojny-v-karabakhe 5. https://www.armtimes.com/hy/article/221715 6. https://armenpress.am/ru/article/1112791 7. https://news.am/rus/news/subject/azerbaijan-launches-large-scale-attack-against-nagorno-karabakh/ 8. https://armenpress.am/ru/article/1105478 9. https://www.armtimes.com/hy/article/247408	1. https://ru.1in.am/1435459.html 2. https://ru.1in.am/1430133.html 3. https://ru.1in.am/1409403.html 4. https://ru.168.am/2025/08/08/36026.html 5. https://news.am/rus/news/873347.html 6. https://armenpress.am/ru/article/1212762 7. https://armenpress.am/ru/article/1217392 8. https://armenpress.am/ru/article/1213114 9. https://armenpress.am/ru/article/1236176 10. https://armenpress.am/ru/article/1210699 11. https://armtimes.com/hy/article/302164 12. https://armenpress.am/ru/article/1120341

	12. https://ru.168.am/2020/08/31/23269.html 13. https://hraparak.am/post/3690233198e89f6a707cd7048926be39 14. https://hraparak.am/post/829de2f653a9b9a988708e9893922471 15. https://ru.1in.am/1258317.html 16. https://ru.1in.am/28305.html\ 17. https://ru.1in.am/1135713.html 18. https://ru.168.am/2020/10/14/24837.html 19. https://armenpress.am/ru/article/1029961 20. https://ru.168.am/2019/02/18/16051.html 21. https://ru.168.am/2020/10/15/24864.html 22. https://ru.168.am/2019/12/18/20042.html 23. https://ru.168.am/2020/10/05/24266.html 24. https://hraparak.am/post/21eee35d360ad4245b3110f8b6322fa1 25. https://www.tert.am/en/news/2019/10/12/agbu/3116099 26. https://armenpress.am/ru/article/976963 27. https://armenpress.am/ru/article/989772 28. https://armenpress.am/ru/article/977138 29. https://armenpress.am/ru/article/974474 30. https://armenpress.am/ru/article/970890	10. https://armenpress.am/ru/article/1106358 11. https://news.am/rus/news/dni.ru/2021/06/24/ 12. https://armenpress.am/ru/article/1108864 13. https://armenpress.am/ru/article/1092494 14. https://news.am/rus/news/Digit.ru/2022/02/23/ 15. https://armenpress.am/ru/article/1119464 16. https://armenpress.am/ru/article/1118956 17. https://armenpress.am/ru/article/1118702 18. https://armenpress.am/ru/article/1092799 19. https://armenpress.am/ru/article/1109377 20. https://armenpress.am/ru/article/1117979 21. https://armenpress.am/ru/article/1109798 22. https://armenpress.am/ru/article/1102194 23. https://armenpress.am/ru/article/1102976 24. https://news.am/rus/news/armenia/2022/09/13/ 25. https://www.armtimes.com/hy/article/318477 26. https://hraparak.am/post/b51d2625b218b65c710db3a7f19b2a07	13. https://news.am/rus/news/878698.html 14. https://www.armtimes.com/hy/article/277089 15. https://armenpress.am/ru/article/1194356 16. https://armenpress.am/ru/article/1134016 *17. С-А3-3-17; [СМИ-А]*; 23.01.2025* *18. С-А3-3-18; [СМИ-А]*; 10.02.2025* *19. С-А3-3-19; [СМИ-А]*; 24.09.2023* 20. https://tert.am/ru/news/2025/02/11/azerbaijan-pashinyan/4222245 21. https://tert.am/ru/news/2025/03/18/aliyev/4225498 22. https://armenpress.am/ru/article/1134238 23. https://russia-artsakh.ru/index.php/node/24099 24. https://ru.168.am/2025/04/03/35215.html 25. https://ru.168.am/2025/02/23/34899.html 26. https://ru.168.am/2025/04/24/35359.html 27. https://armenpress.am/ru/article/1204913 28. https://armenpress.am/ru/article/1135703 29. https://armenpress.am/ru/article/1218042

	31. https://armenpress.am/ru/article/983143 32. https://armenpress.am/ru/article/991406 33. https://armenpress.am/ru/article/1021882 34. https://armenpress.am/ru/article/1030776 35. https://armenpress.am/ru/article/1031379 36. https://tert.am/ru/news/2018/09/21/Petrosyan/2797879 37. https://ru.1in.am/27555.html 38. https://ru.168.am/2019/07/22/17844.html 39. https://ru.1in.am/1087023.html 40. https://armenpress.am/ru/article/1022693 41. https://hraparak.am/post/5ab90c07cb74c2243f35dd4f 42. https://ru.168.am/2018/11/01/14543.html 43. https://hraparak.am/post/0041b15b2b200a45d9a184f6e263e9d6 44. https://hraparak.am/post/695b99420919b32e1660ad58c6ed1c6a 45. https://arka.am/news/politics/azerbaydzhan_vnov_obstrelyal_armyanskie_pozitsii/?sphrase_id=18436299 46. https://armenpress.am/ru/article/1031826 47. https://armtimes.com/ru/hashtag/Azerbaijan 48. https://arka.am/news/politics/azerbaydzhan_v_noch_na_19_maya_strelyal_	*27. С-А3-2-27; [СМИ-А]*; 19.03.2023* *28. С-А3-2-28; [СМИ-А]*; 31.01.2023* *29. С-А3-2-29; [СМИ-А]*; 23.11.2022* 30. https://ru.168.am/2023/07/11/31780.html *31. С-А3-2-31; [СМИ-А]*; 30.09.2022* 32. https://ru.168.am/2022/11/10/30690.html *33. С-А3-2-33; [СМИ-А]*; 13.12.2022* *34. С-А3-2-34; [СМИ-А]*; 03.11.2022* 35. https://armenpress.am/ru/article/1106831 36. https://armenpress.am/en/article/1052565/amp 37. https://news.am/rus/news/643937.html 38. https://armenpress.am/ru/article/1060465 39. https://armenpress.am/ru/article/1098571 40. https://news.am/rus/news/667022.html 41. https://ru.1in.am/1328457.html 42. https://lurer.com/article/505342/en 43. https://ru.1in.am/1371964.html 44. https://lurer.com/article/393201/ru 45. https://armenpress.am/ru/article/1113885	30. https://armenpress.am/ru/article/1206713 31. https://armenpress.am/ru/article/1218136 32. https://armenpress.am/ru/article/1131274 33. https://news.am/rus/news/815058.html 34. https://armenpress.am/ru/article/1217352 35. https://armenpress.am/ru/article/1128942 36. https://www.civilnet.am/ru/news/797706/%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B0%D1%85%D0%B5/ 37. https://armenpress.am/ru/article/1120273 38. https://armenpress.am/ru/article/1214572

	v_napravlenii_martakerta_iz_minometov_i_granatometov_minobor/ 49. https://armenpress.am/ru/article/1032510 50. https://ru.1in.am/1153348.html	46. https://armenpress.am/ru/article/1092893 47. https://ru.168.am/2020/11/26/25783.html 48. https://ru.168.am/2023/01/19/30911.html 49. https://ru.168.am/2023/01/11/30876.html 50. https://ru.168.am/2023/02/24/31037.html	39. https://armenpress.am/ru/article/1215309 40. https://armenpress.am/ru/article/1216824 41. https://hraparak.am/post/28aa4b0ba97ece98b90400964b7b142c 42. https://armenpress.am/ru/article/1220430 43. https://news.am/rus/news/879339.html 44. https://armenpress.am/ru/article/1134900 45. https://armeniatoday.am/republico fartsakh-ru/792222/ 46. https://livenews.am/2024/298050/03/12/18/ 47. https://armenpress.am/ru/article/1230078 48. https://armenpress.am/ru/article/1233992 49. https://news.am/rus/news/899567.html 50. https://am.sputniknews.ru/20240919/19-sentyabrya-2023---finalnyy-etap-etnicheskoy-chistki-v-nk-mid-armenii-ob--agressii-baku-80838183.html
Турция	1. https://armenpress.am/ru/article/1031841 2. https://armenpress.am/ru/article/1033515 3. https://armenpress.am/en/article/1022660 4. https://armenpress.am/en/article/1023487	1. https://ru.168.am/2021/08/23/28917.html 2. https://armenpress.am/ru/article/1036750 3. https://armenpress.am/en/article/1114209 4. https://armenpress.am/ru/article/1046226	1. https://news.am/rus/news/815502.html 2. https://armenpress.am/ru/article/1128709 3. https://armenpress.am/en/article/1194039 4. https://armenpress.am/ru/article/1233593

	5. https://armenpress.am/ru/article/994230 6. https://armenpress.am/ru/article/1022627 7. https://news.am/rus/news/565465.html 8. https://armenpress.am/ru/article/1023431 9. https://armenpress.am/en/article/989476 10. https://armenpress.am/eng/news/1032506 11. https://armenpress.am/ru/article/1028523 12. https://armenpress.am/ru/article/1029124 13. https://armenpress.am/ru/article/1029293 14. https://armenpress.am/ru/article/1027538 15. https://armenpress.am/ru/article/1029219 16. https://armenpress.am/ru/article/1029627 17. https://armenpress.am/ru/article/1029351 18. https://armenpress.am/ru/article/1030103 19. https://ru.1in.am/1137965.html 20. https://armenpress.am/ru/article/1031323 21. https://armenpress.am/ru/article/1031487 22. https://ru.1in.am/1072240.html	5. https://armenpress.am/ru/article/1043370 6. https://armenpress.am/ru/article/1061237 7. https://armenpress.am/ru/article/1055363/amp 8. https://armenpress.am/ru/article/1035221 9. https://news.am/rus/news/669924.html 10. https://armenpress.am/ru/article/1055969 11. https://armenpress.am/ru/article/1073136 12. https://armenpress.am/ru/article/1077987 13. https://armenpress.am/ru/article/1094185 14. https://armenpress.am/ru/article/1072961 15. https://news.am/rus/news/723786.html 16. https://armenpress.am/en/article/1101019 17. https://armenpress.am/rus/news/1108440 18. https://armenpress.am/en/article/1107164 19. https://armenpress.am/hy/article/1115223 20. https://armenpress.am/ru/article/1093449 21. https://news.am/rus/print/news/617552.html	5. https://armenpress.am/ru/article/1131540 6. https://armenpress.am/ru/article/1214405 7. https://armenpress.am/ru/article/1214115 8. https://www.armtimes.com/hy/article/284504 9. https://armtimes.com/hy/article/256225 10. https://armtimes.com/hy/article/268505 11. https://armenpress.am/ru/article/1135553 12. https://news.am/rus/print/news/791369.html 13. https://armenpress.am/ru/article/1127874 14. https://ru.1in.am/1435459.html 15. https://ru.1in.am/1430133.html 16. https://ru.1in.am/1434064.html 17. https://ru.1in.am/1347466.html 18. https://ru.168.am/2025/07/06/35762.html 19. https://ru.168.am/2024/04/24/33214.html 20. https://hraparak.am/post/dd8c187fe8b6dffd3e23e343d91ca2d3 21. https://hraparak.am/post/020f3fbe0c41c8e64300a2ddda4f3ae3 22. https://news.am/rus/news/803365.html 23. https://www.armtimes.com/hy/article/316586 24. https://ru.1in.am/1409403.html

	23. https://armenpress.am/ru/article/1031755 24. https://armenpress.am/ru/article/1032194 25. https://ru.1in.am/1093920.html 26. https://armenpress.am/ru/article/1032415 27. https://armenpress.am/ru/article/1032722 28. https://armenpress.am/ru/article/1033549 29. https://ru.168.am/2020/07/19/22961.html 30. https://ru.168.am/2020/10/14/24837.html 31. https://ru.168.am/2019/01/22/15736.html 32. https://ru.168.am/2019/10/30/19085.html 33. https://armenpress.am/ru/article/1030300 34. https://armenpress.am/ru/article/1030992 35. https://armenpress.am/ru/article/1031188 36. https://armenpress.am/ru/article/1031293 37. https://armenpress.am/ru/article/1032196 38. https://ru.1in.am/1092989.html 39. https://ru.1in.am/1325769.html 40. https://ru.1in.am/1191125.html 41. https://ru.168.am/2019/10/15/18767.html 42. https://ru.1in.am/1091870.html	22. https://news.am/rus/news/720210.html 23. https://news.am/ru/news/728525 24. https://ru.1in.am/1152675.html 25. https://ru.1in.am/1163144.html 26. https://ru.168.am/2021/09/16/29048.html 27. https://ru.1in.am/1145481.html 28. https://news.am/rus/news/745541.html 29. https://armenpress.am/ru/article/1104168 30. https://armenpress.am/ru/article/1104169 31. https://ru.1in.am/1336965.html 32. https://ru.1in.am/1325769.html 33. https://ru.168.am/2021/12/15/29723.html 34. https://news.am/rus/news/627807.html 35. https://armenpress.am/ru/article/1110203 36. https://ru.1in.am/1103745.html 37. https://ru.168.am/2022/11/10/30690.html 38. https://ru.1in.am/111.html 39. https://tert.am/ru/news/2021/03/19/ruben-melkonyan/3557661 40. https://ru.168.am/2022/02/11/29933.html 41. https://ru.1in.am/1078822.html 42. https://ru.1in.am/1307567.html 43. https://news.am/rus/news/743581.html	25. https://ru.168.am/2025/08/08/36026.html 26. https://ru.168.am/2024/07/19/33731.html 27. https://ru.168.am/2024/02/15/32815.html 28. https://ru.168.am/2025/03/21/35104.html 29. https://ru.168.am/tag/%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%B7%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80 30. https://ru.1in.am/1178747.html 31. https://ru.168.am/2025/07/04/35740.html 32. https://armenpress.am/ru/article/1222954 33. https://ru.1in.am/1135713.html 34. https://armenpress.am/hy/article/1214207 35. https://armenpress.am/hy/article/1199587 36. https://armenpress.am/hy/article/1207333 37. https://armenpress.am/ru/article/1134428 38. https://news.am/rus/news/920690.html 39. https://news.am/rus/news/873102.html 40. https://ru.1in.am/1382513.html

	43. https://armenpress.am/ru/article/1032789 44. https://armenpress.am/ru/article/1032804 45. https://ru.1in.am/111.html 46. https://ru.1in.am/1078620.html 47. https://armenpress.am/ru/article/1032831 48. https://armenpress.am/ru/article/1033827 49. https://ru.1in.am/1163144.html 50. https://armenpress.am/ru/article/1033884	44. https://tert.am/ru/news/2021/01/22/mfa/3503055 45. https://ru.168.am/2023/07/06/31736.html 46. https://ru.168.am/2023/07/03/31678.html 47. https://tert.am/ru/news/2021/05/19/Hrant-melik/3617422 48. https://tert.am/ru/news/2021/05/25/hapk/3623167 49. https://tert.am/ru/news/2021/04/06/pashinyan/3574276 50. https://tert.am/ru/news/2021/04/08/sargsyan/3576704	41. https://armenpress.am/ru/article/1229543 42. https://armenpress.am/hy/article/1200668 43. https://news.am/rus/news/904196.html 44. https://news.am/rus/news/841743.html 45. https://news.am/rus/news/889785.html 46. https://news.am/rus/news/892364.html 47. https://news.am/rus/news/812551.html 48. https://armenpress.am/hy/article/1213113 49. https://armenpress.am/hy/article/1210263 50. https://tert.am/ru/news/2025/01/09/turkey/4219265

Описание методики сбора

Отбор ручной, с использованием поисковых агрегаторов (в т.ч. с нейроассистентами для набора массива по заданным параметрам (страна, дата публикации новости, отбор по источникам)), поиска на сайтах СМИ и указанием заданного периода.

50 ссылок за каждый период, не менее 70% из которых – ссылки из ключевых СМИ (см. Приложение 2). Приоритет отдавался официальным государственным СМИ (Armenpress), а также наиболее посещаемым СМИ по годам (см. Таблицу 4.1).

Результаты контент-анализа и ключевые выделенные репрезентации содержатся в Таблицах 5.1-5.4.

Кодировочные матрицы контент-анализа публичных выступлений и материалов СМИ и пояснения к процедуре кодирования содержатся в Приложении 8.

*Примечание: *[СМИ-А] – Армянская служба американского международного СМИ, признанного на территории Российской Федерации исполняющим функции иностранного агента[451] и нежелательной организацией[452], в связи с чем упоминание наименования и ссылки на произведенные им материалы в тексте диссертации не приводятся.*

[451] Подробнее: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/

[452] Подробнее: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezhelatelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/

Приложение 8

Кодировочные матрицы контент-анализа публичных выступлений и материалов СМИ и пояснения к процедуре кодирования

Приложение относится к контент-анализу, результаты которого приведены в п. 2.3 диссертации (Таблицы 5.1–5.5, строки «Публичные выступления (Н. Пашинян)» и «СМИ»). Краткие пояснения к процедуре содержатся в пп. 1–3, кодировочные матрицы с примерами кодировки: по массиву публичных выступлений из Приложения 6 и массиву материалов СМИ из Приложения 7 представлены в Таблицах 8.1 и 8.2 соответственно.

1. Кодировочная матрица

1) **Единицы.** Единица анализа – слово или словосочетание, которое называет страну-объект либо приписывает ей роль, качество, намерение или действие, имеющее оценочный смысл. Контекстная единица – предложение (при местоименной отсылке – абзац). Единица счета – появление единицы анализа в предложении; повтор одного маркера в одном предложении учитывается один раз.
2) **Объекты оценки.** Россия (раздельно: Россия как государство, Россия в контексте ЕАЭС и ОДКБ), Европейский Союз, США, Азербайджан, Турция. Обобщенные обозначения Запада учитываются как отдельный объект.
3) **Категории.** Матрица включает 26 категорий в трех блоках: А – негативные (10), Б – нейтральные и прагматические (5), В – позитивные (11); фрагмент, который не удается отнести к одной категории, получает служебный код. Исходные категории заданы оппозицией «свой – чужой» и секьюритизированными вопросами (Нагорный Карабах, признание геноцида армян, выбор интеграционного вектора) и уточнены при прочтении материалов.
4) **Содержание категории.** Для каждой категории заданы операциональное определение, маркеры (слова и словосочетания), типичная тональность и правило отграничения от смежных категорий.

5) **Состав матриц.** В Таблицах 8.1 и 8.2 для каждой категории указаны тема, параметр из теории (п. 2.3) и дословный пример из материалов выборки с кодом позиции. Матрицы составлены раздельно для выступлений и для СМИ, поскольку в выступлениях кодируются только высказывания Н. Пашиняна, а в материалах СМИ – и авторская речь, и цитаты.
6) **Связь с результатами.** Формулировки Таблиц 5.1-5.5 складываются из категорий, преобладающих в комбинации «страна × источник × период». В каждой такой комбинации регистрируются только единицы, относящиеся к ее стране.

2. Правила принятия решений при неоднозначном материале

Если фрагмент нельзя однозначно отнести к категории, решение принималось в следующем порядке:

1) контекст расширяется с предложения до абзаца, при необходимости – до материала целиком;
2) фрагмент сопоставляется с маркерами категорий и правилами их отграничения от смежных категорий;
3) при совпадении с общей и частной категорией присваивается частная (B2, B3, B7 – вместо B1; A4 – вместо A2; A8 – вместо A7); две самостоятельные характеристики регистрируются как две единицы;
4) если тональность остается неочевидной, ставится отметка «не определена»; такие единицы не приравниваются к нейтральным и в расчет долей тональности не входят;
5) фрагмент, который не удается отнести к одной категории, получает служебный код и в расчет долей категорий не входит;
6) решение записывается в журнал спорных случаев с указанием рассмотренных вариантов и основания.

Основные правила для типовых неоднозначных случаев:

- тональность определяется по смыслу предложения, а не по маркеру: «товарооборот с Россией вырос» – Б5, нейтральная; «экономическая зависимость от России» – A9, негативная;

- Россия как государство, ЕАЭС и ОДКБ кодируются раздельно; критика ОДКБ переносится на Россию, только если роль России названа прямо;
- обозначения «Запад», «западные партнеры» относятся к ЕС или США только при уточнении в том же или соседнем предложении;
- конструктивная и негативная характеристики в одном предложении («Баку проявил готовность к компромиссу, но выдвинул новые требования») дают две единицы – Б2 и А5;
- кодируется утверждаемый, а не отрицаемый смысл; ирония («так называемый союзник») кодируется по фактическому смыслу (А7);
- условные и прогнозные высказывания («может стать угрозой») кодируются с пометкой «потенциальная» и учитываются отдельно от утвердительных;
- роль посредника с негативной оценкой результата («миротворцы не предотвратили…») кодируется по оценке (А7), а не по роли (Б4);
- сообщение о событии без оценки кодируется Б5; заявление официального лица третьей страны об Армении без оценки редакции не регистрируется.

3. Процедура проверки результатов

1) **Ограничение.** Кодирование выполнено одним исследователем (автором); формальная проверка согласия между кодировщиками с расчетом коэффициентов не документировалась. Характеристики Таблиц 5.1-5.5 следует рассматривать с учетом этого ограничения.
2) **Проверка выборки.** Реестр из 975 позиций Приложений 6–7 (225 выступлений и 750 материалов СМИ) проверен на повторы и соответствие дат публикации периодам. Дата публикации проверена по самому материалу для всех позиций на принадлежность к периоду по Приложениям 6–7.
3) **Проверка примеров.** Примеры в Таблицах 8.1 и 8.2 выписаны дословно со страниц материалов; код позиции позволяет найти материал в Приложениях 6–7.
4) **Протокол проверки устойчивости кодирования.** В настоящем исследовании согласие кодировщиков формально не оценивалось (см. п. 1), поэтому для дальнейших исследований на этом или расширенном массиве

предлагается следующий порядок проверки. Из реестра формируется случайная подвыборка – не менее 10% материалов (для реестра Приложений 6–7 – не менее 98) и не менее двух в каждой комбинации «страна × источник × период». Второй кодировщик, ознакомленный с матрицей (Таблицы 8.1, 8.2) и правилами п. 2, но не знакомый с кодами первого, независимо выделяет и кодирует единицы. По сопоставленным единицам до обсуждения расхождений рассчитываются доля совпадений и коэффициент α Криппендорфа – отдельно для категории и для тональности. Расхождения обсуждаются и записываются в журнал спорных случаев, итоговые частоты считаются по согласованным кодам. Данные с α не ниже 0,800 считаются надежными, при $0{,}667 \leq \alpha < 0{,}800$ – пригодными только для предварительных выводов.

5) **Проверка формулировок Таблиц 5.1–5.5.** Формулировка подтверждается, если выполнены пороги, заданные до подсчета и одинаковые для всех комбинаций: ключевая категория – не менее 10% оценочных единиц; «преимущественно негативная» или «преимущественно позитивная» тональность – не менее 60% единиц; «противоречивая» – не менее 25% негативных и не менее 25% позитивных или конструктивных; «полярное отношение» и «вариативно» – разница индекса тональности между группами изданий не менее 0,5. При менее чем 10 оценочных единицах характеристика не формулируется. Формулировки, не подтвержденные частотами, уточняются.
6) **Внешнее сопоставление.** Сопоставление с данными экспертного интервью (Приложение 1) и опросов общественного мнения используется для интерпретации выявленных тенденций и не заменяет проверку устойчивости кодирования.

Таблица 8.1

Кодировочная матрица контент-анализа публичных выступлений Н. Пашиняна (массив Приложения 6)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
Негативные репрезентации («чужой»)	Репрезентация страны по линии «свой – чужой» на основании ее отношения к секьюритизированным вопросам (Нагорный Карабах, признание геноцида армян, выбор интеграционного вектора): страна представлена как источник угрозы, противник или ненадежный партнер	А1. Враг	«…наши героические солдаты наносят врагу потери в неописуемых масштабах…» (В-АЗ-1-10; сайт Премьер-министра РА, 21.10.2020; объект – Азербайджан)
		А2. Угроза безопасности	«Возвращение турок на Южный Кавказ означает возобновление осуществленного сто лет назад Геноцида армян…» (В-ТР-1-14; сайт Премьер-министра РА, 09.10.2020; объект – Турция)
		А3. Непредсказуемость	Не обнаружено
		А4. Агрессор	«Поощряемая Турцией агрессия Азербайджана против Нагорного Карабаха является террористической войной против народа, борющегося за свою свободу…» (В-АЗ-1-07; сайт Премьер-министра РА, 09.10.2020; объект – Азербайджан, совместное упоминание с Турцией)
		А5. Срыв переговорного процесса	«…есть анализы, согласно которым Азербайджан делает шаг назад от достигнутых договоренностей» (В-АЗ-3-01; сайт Премьер-министра РА, 11.02.2024; объект – Азербайджан)
		А6. Соперник	«…армяне Южного Кавказа являются последним препятствием на пути Турции к расширению своей экспансии на север, на восток и на юго-восток» (В-ТР-1-11; сайт Премьер-министра РА, 04.10.2020; объект – Турция)
		А7. Ненадежный союзник (разочарование)	«…осуществленное 19 сентября нападение Азербайджана на Нагорный Карабах вызывает серьезные вопросы о целях и мотивах миротворческого контингента Российской Федерации в Нагорном Карабахе» (В-РФ-3-05; сайт Премьер-министра РА, 24.09.2023; объект – Россия)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		А8. Предатель	Не обнаружено
		А9. Империализм, неравноправие	«Сегодня перед Турцией стоит четкая задача - восстановить турецкую империю…» (В-ТР-1-11; сайт Премьер-министра РА, 04.10.2020; объект – Турция)
		А10. Неэффективность интеграционного формата	«Мы сегодня практически заморозили свое участие в ОДКБ…» (В-РФ-3-03; сайт Премьер-министра РА, 22.04.2024; объект – Россия)
Нейтральные и прагматические репрезентации	Репрезентация страны как участника переговорного процесса, урегулирования и нормализации отношений без выраженной оценки по линии «свой – чужой»	Б1. Вызов	«На встречах, которые прошли в формате наших спецпредставителей, была достигнута договоренность о том, что сухопутная граница между Арменией и Турцией будет открыта для граждан третьих стран, но эта договоренность еще не реализована» (В-ТР-3-05; сайт Премьер-министра РА, 13.03.2025; объект – Турция)
		Б2. Участник диалога и урегулирования	«Стороны обсудили продвижение двусторонней мирной повестки, включая мирный договор, делимитацию и демаркацию границ и другие вопросы, представляющие взаимный интерес» (В-АЗ-3-15; сайт Премьер-министра РА, 24.10.2024; объект – Азербайджан)
		Б3. Перспектива нормализации отношений	«Никол Пашинян и Реджеп Тайип Эрдоган обсудили процесс нормализации армяно-турецких отношений и возможные дальнейшие шаги в этом направлении» (В-ТР-2-07; сайт Премьер-министра РА, 06.10.2022; объект – Турция)
		Б4. Посредник	«Никол Пашинян особо подчеркнул роль США в рамках сопредседательства Минской группы ОБСЕ и отметил важность деятельности посредников для достижения всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского конфликта» (В-США-2-10; сайт Премьер-министра РА, 30.06.2021; объект – США)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		Б5. Информационное упоминание	«Премьер-министр Республики Армения Никол Пашинян в рамках визита в Российскую Федерацию в Москве провел встречу с президентом РФ Владимиром Путиным» (В-РФ-1-02; сайт Премьер-министра РА, 08.09.2018; объект – Россия)
Позитивные репрезентации («свой»)	Репрезентация страны как партнера, союзника, гаранта безопасности или ориентира интеграции, поддерживающего позицию Армении по секьюритизированным вопросам	В1. Партнер	«Мы надеемся, что в тесном партнерстве с Российской Федерацией и нашими партнерами мы сможем управлять этой ситуацией и держать нашу региональную ситуацию под контролем…» (В-РФ-2-08; сайт Премьер-министра РА, 07.09.2022; объект – Россия)
		В2. Расширение партнерства	«Сегодняшний диалог на высоком уровне означает расширение партнерства Армении с Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом» (В-ЕС-3-01; сайт Премьер-министра РА, 04.04.2024; объект – ЕС, совместное упоминание с США)
		В3. Стратегический партнер	«Недавно мы подписали Хартию о стратегическом сотрудничестве с США, и это тоже очень важное решение» (В-США-3-03; сайт Премьер-министра РА, 03.02.2025; объект – США)
		В4. Союзник	«Между нашими странами стратегические, союзнические отношения, как Вы уже сказали» (В-РФ-1-08; сайт Премьер-министра РА, 06.06.2019; объект – Россия; регистрируются две единицы – В3 и В4)
		В5. Гарант безопасности (защитник)	«Россия играет ключевую роль в обеспечении стабильности и безопасности в нашем регионе» (В-РФ-2-07; сайт Премьер-министра РА, 19.04.2022; объект – Россия)
		В6. Альтернативный гарант безопасности	«Миссия будет играть решающую роль в обеспечении безопасности на земле и стабильности в регионе, а также в своевременном и достоверном информировании о текущей ситуации для наших партнеров в ЕС…» (В-ЕС-2-06; сайт Премьер-министра РА, 02.03.2023; объект – ЕС (миссия наблюдателей ЕС))

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		B7. Экономический партнер	«Россия всегда, на протяжении последних 30 лет была торгово-экономическим партнером Армении номер один» (B-РФ-2-08; сайт Премьер-министра РА, 07.09.2022; объект – Россия)
		B8. Дружественная страна	«Союзнические отношения между Арменией и Россией базируются на глубоких многовековых традициях дружбы и братства» (B-РФ-2-11; сайт Премьер-министра РА, 03.04.2022; объект – Россия; регистрируются две единицы – B4 и B8)
		B9. Ценностный партнер	«Я верю, что наше общее видение демократического, мирного и процветающего будущего будет и впредь служить основой и путеводным маяком наших взаимодоверительных отношений» (B-ЕС-3-01; сайт Премьер-министра РА, 04.04.2024; объект – ЕС, совместное упоминание с США)
		B10. Поддержка и помощь	«Я хочу воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Соединенным Штатам и другим партнерам, которые помогли нам посредством дипломатического взаимодействия остановить дальнейшее вторжение» (B-США-2-14; сайт Премьер-министра РА, 29.03.2023; объект – США)
		B11. Интеграционный ориентир	«Членство в Европейском союзе в конечном итоге в случае с Республикой Армения может произойти, если оно будет одобрено на общенародном референдуме…» (B-ЕС-3-12; сайт Премьер-министра РА, 13.03.2025; объект – ЕС)

Примечания. Примеры – дословные фрагменты материалов выборки. В скобках указаны код позиции (B – выступление, перечень в Приложении 6; страна; период; номер в приложении), источник, дата публикации и объект оценки.

Таблица 8.2

Кодировочная матрица контент-анализа материалов СМИ (массив Приложения 7)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
Негативные репрезентации («чужой»)	Репрезентация страны по линии «свой – чужой» на основании ее отношения к секьюритизированным вопросам (Нагорный Карабах, признание геноцида армян, выбор интеграционного вектора): страна представлена как источник угрозы, противник или ненадежный партнер	А1. Враг	«И если раньше Турция проводила политику принуждения по отношению к Армении, то теперь она уже проводит откровенно враждебную политику, стремясь использовать Азербайджан для усиления давления на Армению» (С-ТР-2-06; Armenpress, 20.08.2021; объект – Турция)
		А2. Угроза безопасности	«…деструктивной политике и подходам Азербайджана, которые создают большую угрозу региональной безопасности, стабильности и миру» (С-АЗ-2-23; Armenpress, 31.01.2023; объект – Азербайджан)
		А3. Непредсказуемость	«Азербайджан очень непредсказуем в своем поведении…» (С-АЗ-1-35; Armenpress, 12.10.2020; объект – Азербайджан)
		А4. Агрессор	«С 27 сентября военно-политическое руководство Азербайджана осуществляет широкомасштабную агрессию против народа Нагорного Карабаха…» (С-АЗ-1-06; Armenpress, 12.10.2020; объект – Азербайджан)
		А5. Срыв переговорного процесса	«К сожалению, через неделю после этого Азербайджан отказался подписать то, что уже было согласовано в присутствии президента Европейского совета Шарля Мишеля» (С-АЗ-2-08; Armenpress, 03.03.2023; объект – Азербайджан)
		А6. Соперник	«Он отметил, что интересы России и Турции зачастую противоречат друг другу, в том числе в регионе Южного Кавказа, где Турция давно мечтает стать единственным центром силы» (С-ТР-2-23; NEWS.am, 03.11.2022; объект – Турция)
		А7. Ненадежный союзник (разочарование)	«Если бы Россия выполнила свои обязательства, то не думаю, что изгнание армян из Арцаха могло бы стать реальностью» (С-РФ-3-15; NEWS.am, 28.06.2024; объект – Россия)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		А8. Предатель	«А Россия отдала Арцах, сейчас хочет Зангезур, она хочет всю Армению. У нас не было союзника, у нас был союзник, который защищал интересы нашего врага» (С-РФ-3-16; NEWS.am, 06.05.2024; объект – Россия)
		А9. Империализм, неравноправие	«На протяжении 30 лет мы видели, что Турция, как я уже сказал, проводила политику принуждения и давления на Армению…» (С-ТР-2-06; Armenpress, 20.08.2021; объект – Турция)
		А10. Неэффективность интеграционного формата	«Да, фактически, мы заморозили наше участие в ОДКБ» (С-РФ-3-17; NEWS.am, 12.03.2024; объект – Россия)
Нейтральные и прагматические репрезентации	Репрезентация страны как участника переговорного процесса, урегулирования и нормализации отношений без выраженной оценки по линии «свой – чужой»	Б1. Вызов	«Не секрет, что обсуждения по поводу цены на газ в армяно-российских отношениях носят периодический характер» (С-РФ-1-04; Armenpress, 09.01.2020; объект – Россия)
		Б2. Участник диалога и урегулирования	«Переговорный процесс Армения-Азербайджан идет по следующим трем основным направлениям: соглашение об урегулировании отношений между Арменией и Азербайджаном, разблокировании и разграничении транспортных коммуникаций и экономических связей в регионе и безопасности» (С-АЗ-2-08; Armenpress, 03.03.2023; объект – Азербайджан)
		Б3. Перспектива нормализации отношений	«They emphasized the readiness to continue the settlement process without preconditions and give a new impulse to the relations» *[Стороны подчеркнули готовность продолжить процесс урегулирования без предварительных условий и придать новый импульс отношениям.]* (С-ТР-3-42; Armenpress, 25.09.2024, англоязычная версия материала; объект – Турция)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		Б4. Посредник	«Washington is pushing for Yerevan and Baku to sign a normalization agreement within “weeks to a few months”…» *[Вашингтон добивается, чтобы Ереван и Баку подписали соглашение о нормализации в срок «от нескольких недель до нескольких месяцев»…]* (С-США-3-18; Civilnet.am, 15.11.2023; объект – США)
		Б5. Информационное упоминание	«В Ереване состоялась встреча секретарей Совбезов Армении и России» (С-РФ-1-11; Armenpress, 13.08.2019; объект – Россия)
Позитивные репрезентации («свой»)	Репрезентация страны как партнера, союзника, гаранта безопасности или ориентира интеграции, поддерживающего позицию Армении по секьюритизированным вопросам	В1. Партнер	«В связи с глобальными вызовами участие и сотрудничество Европейского Союза становятся все сильнее» (С-ЕС-2-01; Armenpress, 22.08.2022; объект – ЕС)
		В2. Расширение партнерства	«…была подтверждена взаимная заинтересованность и приверженность РА и ЕС укреплению и углублению отношений, основанных на общих ценностях» (С-ЕС-3-05; Armenpress, 14.02.2024; объект – ЕС)
		В3. Стратегический партнер	«Документ о стратегическом партнерстве, подписанный между Арменией и Соединенными Штатами, является институциональным механизмом, который не зависит от правящей политической команды в Вашингтоне…» (С-США-3-14; Armenpress, 04.02.2025; объект – США)
		В4. Союзник	«…необходимо продолжить активную работу по укреплению и развитию армяно-российских союзнических связей» (С-РФ-1-20; Armenpress, 09.08.2019; объект – Россия)
		В5. Гарант безопасности (защитник)	«Важным фактором обеспечения безопасности Республики продолжает оставаться 102-я российская военная база» (С-РФ-2-01; Armenpress, 10.12.2021; объект – Россия)
		В6. Альтернативный гарант безопасности	«Область безопасности и обороны довольно важна. В прошлом и позапрошлом году у нас были совместные военные учения» (С-США-3-14; Armenpress, 04.02.2025; объект – США)

Темы	Параметры из теории	Категории	Примеры
		B7. Экономический партнер	«На сегодняшний день Россия продолжает оставаться главным торговым партнером и инвестором Армении» (С-РФ-2-01; Armenpress, 10.12.2021; объект – Россия)
		B8. Дружественная страна	«…российско-армянские отношения, опирающиеся на многовековую дружбу и союзническое партнёрство, продолжают поступательно развиваться» (С-РФ-1-09; Armenpress, 21.09.2019; объект – Россия)
		B9. Ценностный партнер	«Совет партнерства подтвердил совместную приверженность Армении и ЕС правам человека, верховенству закона и демократическим принципам» (С-ЕС-3-05; Armenpress, 14.02.2024; объект – ЕС)
		B10. Поддержка и помощь	«В целях укрепления новой повестки партнерства Армения-ЕС Европейский союз выступит с программой на 270 млн евро "Устойчивость и рост Армении на 2024-2027 годы"» (С-ЕС-3-06; Armenpress, 05.04.2024; объект – ЕС) «The U.S. plans to provide some $65 million in support, with an eye toward growing trade, supporting agricultural production, and expanding energy cooperation» *[США планируют выделить около 65 млн долларов поддержки, ориентируясь на рост торговли, поддержку сельскохозяйственного производства и расширение сотрудничества в энергетике.]* (С-США-3-09; Civilnet.am, 05.04.2024; объект – США)
		B11. Интеграционный ориентир	«This comprehensive framework … reflects the European aspirations of the people of Armenia, as also affirmed in the law on the launch of the process of Armenia's accession to the European Union» *[Этот всеобъемлющий документ ... отражает европейские устремления народа Армении, закрепленные также в законе о начале процесса вступления Армении в Европейский союз.]* (С-ЕС-3-50; Armenpress, 01.07.2025; объект – ЕС)

Примечания. Примеры – дословные фрагменты материалов выборки. В скобках указаны код позиции (С – материал СМИ, перечень в Приложении 7; страна; период; номер в приложении), источник, дата публикации и объект оценки.